

Наталья Кремнёва

Несвятая троица

Фэнтези • Приключения • Любовная фантастика

Здравствуй, белочка! Всё, я больше не пью! А Вы бы что подумали, если бы после весело и бурно проведенного вечера оказались в непонятном месте в компании двух абсолютно незнакомых парней и странного зверька? Галлюцинации? Вот и я так же. Ну, а раз белочка уже пожаловала, то почему бы и не повеселиться в такой-то компании? Найти полумифических Змеев-Хранителей? Легко! Помирить? Будет сделано! Отыскать утерянного Князя? Почему бы и нет! Может, хоть тогда отпустит и я в свой мир вернусь?... А все это из-за чего? Да потому что Малыш только учится...

Наталья Кремнёва

МАРИОНЕТКИ. НЕСВЯТАЯ ТРОИЦА

— Смотри, как хорошо я придумал! Я создал их, они будут счастливы, я дам им любовь!

— Малыш, ты немного ошибся. Они в разных мирах, им не встретиться друг друга.

— Ой... Но я так хочу сделать их счастливыми...

— Не плачь, все в твоих руках. Ты можешь все исправить — это же твои создания.

— Тогда... Тогда... Придумал! Я сделаю вот так! Смотри, теперь они будут счастливы?

Я устроил им встречу!

— Малыш, ты все слишком упростил.

— Но разве так не должно быть? Я перенес её для него, дал им любовь — ведь это все, что нужно!

— Ты прав, Малыш. Но люди не ценят то, что дается им слишком легко. Зато сущую безделицу они будут беречь как зеницу ока, если она нелегко им досталась.

— Но я так хотел как лучше...

— Добавь им трудностей, Малыш. Люди не ценят дары.

— Но... Вдруг они не справятся?

— Справятся. Стремление к мечте придает им сил. Добивающийся желаемого человек обретает невиданную мощь. Способен перевернуть мир и совершить невозможное. Но если ты боишься, то дай им помощника. Ненавязчивого. Пусть думают, что добились всего сами.

— Как все сложно... А я просто хотел дать им счастья...

— Не расстраивайся. Преодолев трудности, они станут счастливы вдвойне.

— Но они просят иного!

— Не меняй ничего, не слушай их просьб. Люди быстро разочаровываются в желаемом. Отказывая в малом, помогай в большом. И тогда они будут благодарить тебя.

— Они ругают меня...

— Не плачь. Люди слепы. Им не понять, что кажущееся лучшим таковым не является. Терпи, Малыш. Люди будут осуждать тебя за то, что не даешь им ошибаться. Обвинять в том, что бросаешь их. Они просто не понимают, что ты всегда рядом.

День первый

Солнце бесстыдно щекотало ресницы, ослепляя даже сквозь закрытые веки. В общем-то от этого я и очнулась. Некоторое время не шевелясь блаженствовала под теплыми лучиками, прислушиваясь к шороху листвы... Листвы? Минуточку! Я резко открыла глаза. Зря! Прежде ласковое солнце резануло по глазам не хуже лезвия, вызвав слезы и заставив отвернуться. Боль тут же тисками сжала голову, усиливаясь при малейшем движении. Кажется, последняя бутылка вина была лишней... И что, собственно, вчера было? Я вообще что? Вернее, кто? Хотя нет, сейчас «что» будет точнее.... Попытка залезть в память окончилась неудачей — память возмутилась и выпихнула обратно. А уж пить-то как хочется! Все, больше никакого алкоголя! Даже вина! Особенно вина! Хотя нет, вина иногда можно по чуть... Вот! Вино! Красное, клубничное, мое любимое... Костер... Хаотично мечущиеся силуэты... Крики... Хм, похоже, память сжалилась и подбрасывает сцены вчерашних суток. Постепенно картина вечера сложилась.

Если по порядку, то вчера я встретилась с подругами. Звучит обыденно, не спорю, но есть несколько обстоятельств. Этих подруг я не видела довольно давно, поскольку раскидало нас по разным городам и весям. Но вчера мы все-таки добрались до мест былой боевой славы, даже почти в полном составе. С выбором места для лагеря проблем не возникло, с организацией — тоже, поскольку процесс сопровождался поминутными тостами. К вечеру мы окончательно пришли в благодушно-влюбленное состояние и даже искренне обрадовались заглянувшем на огонек старым знакомым. Вечерок вышел веселым: теплая компания, костер, шашлычки, шутки, танцы, ну и, конечно, весьма приличное количество спиртного, от излюбленного мной вина до невесть откуда взявшегося самогона «по уникальному рецепту». В общем, типичное легкое времяпрепровождение с тяжелыми последствиями. Похоже, доползти до палатки у меня не получилось. Ну и ладно, так даже лучше.

Но как же пить хочется! Хотела окликнуть кого-нибудь, но издать смогла только тихий стон. При попытке пошевелиться возник вполне уместный вопрос: какая смерть легче — от жажды или от боли? Кажется, от жажды все же дольше. Все, встаю на счет три! Раз. Два....

На лицо упала тень. Я обрадовано раскрыла глаза. Ого! Взгляд уперся в обнаженную мужскую грудь. Даже ошалевшее сознание прояснилось, позволив в полной мере оценить увиденное. Красивое тело. Крепкое, в меру мускулистое, загорелое...

— Как ты себя чувствуешь?

Смысл фразы до меня не дошел. Я попросту не вникала в значение слов, растаяв от звуков бархатистого голоса. Усилием воли оторвав взгляд от тела, перевела его на лицо незнакомца. Четко очерченные губы, нижняя чуть полнее верхней, слегка изогнуты в улыбке, темно-карие глаза в обрамлении густых длинных ресниц, что-то восточное в чертах. Общее впечатление от лица — АХ! Прямые темные волосы до плеч. Вот тут я выпала в реальность. Резко. Обрадованная боль с утроенной силой вгрызлась в виски, снова выжав стон и заставив закрыть глаза. Ну не люблю я длинноволосых парней. Это подсознательно, объяснению не подлежит, пониманию тоже.

Вдруг стало немного трудно дышать и появилось вполне реальное ощущение, что на груди находится нечто весомое. Да еще и нагленько так лапками перебирает по моему четвертому! Нервное у него что ли? Не топчи святое, охальник!

Забыв о боли, я распахнула глаза. На мне действительно сидело нечто белое, пушистое и объемное. В лицо упиралась остренькая мордочка, покрытая мехом, с длинными усами и кошачьими ушками. Черные бусинки глаз с вертикальными щелочками ярко-алых зрачков смотрели прямо мне в глаза. Существо сморгнуло, отчего глазки стали непроницаемо-черными, и приветственно чирикнуло, лизнув меня за нос шершавым раздвоенным язычком.... Такого потрясения моё замученное сознание не выдержало, и я мирно отчалила к розовым слоникам...

Что день грядущий нам готовит? Я снова очнулась. На этот раз сознание сопротивляться не пыталось, и я все помнила. Глаза не открывала исключительно из страха, поскольку уже поняла, что меня посетила белочка и как-то не горела желанием лицезреть очередные фокусы сего милого зверька. Жаль только жажда никуда не делась...

Руку обдало потоком теплого воздуха, потом коснулось нечто влажное и прохладное. С тяжелым вздохом я открыла глаза. Да, а белочка-то прогрессирует... Нечто оказалось носом, принадлежавшим морде коня. Но какого коня! В жизни не видела подобного красавца! Заметив мой взгляд, зверь выронил вытянутый из-под руки клевер, брезгливо выпрямился и гордо отошел, давая возможность рассмотреть себя во всей красе. Темнее ночи, статный, высокий, величественный, порода чувствуется за версту, чувство собственного достоинства — еще дальше. Царственная особь презрительно игнорировала меня, лишь изредка настороженно кося глазом. Распознав в моем взгляде искреннее восхищение, красавец слегка расслабился и с выражением необычайного презрения неторопливо стал вкушать траву. Да-да, именно вкушать. Кстати, а откуда он взялся?

Я огляделась. Челюсть упала. Палатка исчезла. Друзья тоже, причем вместе со следами своего пребывания. Неподалеку виденный ранее брюнет сосредоточенно бросал что-то в подвешенный над костром котелок. Почувствовав мой взгляд, парень обернулся.

— Ты пришла в себя? Как самочувствие? Ничего не болит?

Честно постаралась ответить, но пересохшее горло загубило попытку, заставив раскашляться. Парень понимающе протянул фляжку с водой. Как же здорово! Воистину, кто не знает мук похмелья, тот не знает вкус воды.

— Спасибо! Теперь гораздо лучше, — вернула я парню фляжку. Выбирая, с чего начать расспросы, завертела головой. Из окружающего пейзажа знакомым был только рельеф местности, и то отдаленно. Вздохнув, перевела взгляд на более близкие объекты. Брюнет был всецело поглощен процессом помешивания загадочно булькающего варева. Пока я озиралась, он успел набросить рубаху. Помимо уже знакомого черного аристократа на кургане мирно паслась изящная рыжая лошадка. Статью она мало уступала вороному, только высокомерия в ней было несоизмеримо меньше. Неподалеку от парня, грустно нахохлившись, грызло сухарик белое существо, с укоризной взирая на меня. Почему-то стало стыдно, на всякий случай я осмотрела себя. Вид вполне обычный и привычный. Любимые джинсы, майка — вроде всё в порядке. Рядом лежала свернутая толстовка, использованная вместо подушки. Существо, кстати, сидело на моем рюкзаке. Количество накопившихся вопросов зашкалило, и я обернулась к брюнету с намерением начать допрос, но внимание привлек шорох со стороны склона. С уже почти философским спокойствием я ожидала, что за неведомая зверушка появится на этот раз.

Зверушкой оказался парень. Высокий коротко стриженный блондин, насвистывая, тащил сухое дерево и охапку веток.

— О, пришелица очнулась! Я уж думал, до зимы проваляешься. Вот хотел веточками укрыть, чтоб зверье не подпортило. Ну, и к какому виду нечисти ты относишься?

Я впала в ступор.

— Тамирас! — поперхнулся варевом брюнет.

— Ну вообще-то я человек... Кажется... Ребята, а вы... — блондин не дал мне закончить.

— Да? А я-то думал упырица, — надо же, он, кажется, даже расстроился. — Вид у тебя будто только из могилы восстала: бледная, волосы дыбом...

— Тамирас, прекрати! Извинись сейчас же! — возмущенно потрясал ложкой брюнет. Я инстинктивно схватилась за голову. Врун! Да, растрёпаны, но не дыбом же.

Блондин бросил ношу у костра и подмигнул.

— Да ладно тебе, Рад, я же шучу, — и уже мне. — Извини, если чем обидел. Как себя чувствуешь? Ах да, я — Тамирас, а вот этот ворчун с ложкой — мой брат Радмир.

— Очень п-п-приятно. Парни, а как я тут очутилась?

— А я у тебя хотел спросить это же, — хмыкнул Тамирас.

Вид у меня, похоже, стал совсем очумелый, поскольку слово взял Радмир.

— Вечером мы остановились здесь на ночлег. Ближе к полуночи стали полыхать зарницы. Неожиданно в ясном звездном небе прогремел гром, и зарница сверкнула особенно ярко, ослепив нас. Проморгавшись, мы увидели тебя, лежащую без сознания, и решили подождать, пока не очнешься.

Ого! Неслабый поворот сюжета! На руке медленно расцветал нащипанный синяк, убеждая, что это не сон. Больно было, но верить в реальность происходящего я решительно отказывалась.

— Как зовут-то тебя, пришелица? — Тамирас благодушно ухмылялся. Он всегда такой веселый, или это нервное?

Я тихо представилась, осмысливая услышанное. Белый комок чирикнул, ткнулся мне в руку и опять чирикнул, переводя взгляд с меня на рюкзак и обратно. А ведь он прав!

Подхватив рюкзак, уточнила, где можно умыться, и направилась к указанному Радмиром роднику. После нехитрых гигиенических процедур стало гораздо лучше. В голове по-прежнему металась куча вопросов: что случилось? как? почему я здесь оказалась? — и еще уйма подобных. Память не подбрасывала никаких догадок на эту тему, но я честно помучила ее некоторое время. Итак, что мы имеем: где я — пока не знаю, но надеюсь вскоре выяснить; почему — не известно; как — тоже; зачем — тем более. Веселенькая картинка вырисовывается! Розыгрыш? Похоже... Что ж. Ладно. Буду действовать по обстоятельствам. А пока — прикинусь, что верю, и постараюсь перевернуть розыгрыш в свою пользу. Так шокировать нельзя!

Ощущая себя куда лучше, я вернулась к парням.

— Быстро ты, — съехидничал Тамирас, за что и схлопотал легкий подзатыльник от брата.

— Все готово. Присоединяйся. Прости за неудобство, но есть придется из общего котла, — брюнет был крайне серьезен. Смотреть мне в глаза он почему-то избегал.

Блондин уже открыл рот для очередной колкости, но, поймав тяжелый взгляд Рада, благоразумно промолчал. Я улыбнулась Радмиру (надеюсь, заметил) и заглянула в котелок. При виде серо-зеленого густого месива, приятно пахнущего мятой, и без того слабые

признаки аппетита исчезли. Так, надо взять себя в руки. Не хочу расстраивать парня, вон как старался. И вообще, еще неизвестно, когда, где и что я буду есть в следующий раз. Храбро зачерпнутое варево отправилось в рот. Надо же, а вкусно! Даже очень. Я удивленно распахнула глаза (и когда только зажмуриться успела?) и потянулась за добавкой. Тамирас откровенно ржал. Во взгляде Рада читалось беспокойство. Надо утешить парня.

— Радмир, это ты готовил? Что это? Так вкусно! — от искреннего восхищения в моем голосе парень дернулся и даже слегка покраснел.

— Ага, он у нас за хозяйшку. Вот только есть егостряпню можно исключительно с закрытыми глазами, — не удержался блондин.

— Это овсяная каша. С добавлением пряных трав, — убивающе глядя на брата сообщил Рад.

Следующие пять минут мы молча ели. Белому существу тоже досталось, причем не абы как, а в деревянную мисочку, и оно аккуратно кушало, подтащив еду ко мне. Кажется, я ему нравлюсь.

— Кажется, ты ему нравишься, — нарушил тишину Радмир, указывая на зверька. Я поперхнулась. Он что, мысли умеет читать?! Зверек чирикнул, словно соглашаясь с парнем.

— Кстати, а кто это? Ну я имею в виду, что за порода, как зовут? Просто первый раз такую красоту вижу, — улыбнулась я пушистику.

— А мы не знаем, — огорошил меня Тамирас. — Он сам к нам прибился недавно. Между прочим, обладает отменным чутьем на хорошие места для отдыха. Да и сюда тоже он нас привел.

Существо не отрывало от меня взгляда и даже, кажется, кивало...

— А зовут как? — я продолжала ласково улыбаться неведомой, но безумно симпатичной зверушке. Парни растерянно переглянулись.

— Не знаю... — озадаченно протянул блондин.

— Да мы как-то и не задумывались над этим... — с теми же интонациями, но уже Радмир.

— Ну, так надо назвать, — я усадила вплотную подобравшегося пушистика на колени и погладила, заслужив протяжное довольное чириканье.

— Давай я буду перечислять имена, а ты дашь знать, когда тебе понравится, — обратилась к зверьку. Тот серьезно нахмурился и согласно кивнул.

— Начнем. Снежок? Нее... Крош? Не то.... Посерьезней бы что-нибудь.... Хотя.... Слушай, а может быть Шурик? — мордочка просияла и весело зачирикала. — Значит, Шурик. А тебе идет!

Ребята ошарашено наблюдали за нами. Похоже, я невольно стала свидетельницей исторического момента — Тамирас даже не улыбался! Шурик блаженно развалился у меня на коленях, умильно подняв лапки вверх и подставив пузико для почесывания.

— Парни, а что это вообще за место? — по-моему, самое время для допроса.

— Вроде холм, — все еще растерянно огляделся блондин.

— Это я тоже вижу. Давай-ка лучше просвети меня насчет истории, культуры, народа, традиций и т. д. и т. п. Должна же я ну хоть примерно представлять, куда попала. И, кстати, а вы по жизни кем являетесь? Каким ветром сюда занесло?

— Мы... — начал Рад.

— Погоди-ка, а ты ничего не хочешь нам рассказать? — хитро прищурился уже пришедший в себя Тамирас.

— Например? — я вопросительно уставилась на него, не забывая почесывать прислушивающегося к разговору Шурика.

— Например, как ты здесь очутилась.

— Лады. Но историю за историю, — ухмыльнулась я согласно кивнувшему блондину. Ну прям Декамерон какой-то! Хотя мне скрывать нечего — все равно мало что помню. А вот их рассказ наверняка окажется весьма познавательным. А вдруг проколются? Ведь это не может быть правдой, верно?

Мой отчет о последних сутках выслушали молча. Да и был он достаточно короток. Тамирас понимающе хмыкал, очевидно, сам не раз аналогично проводил время. Радмир слушал с непроницаемо-серьезным видом. Странные какие-то братья: вечно улыбающийся блондин и постоянно серьезный брюнет. Да и разницы в возрасте я как-то не ощущала. Ох, чую печеню, что-то не так с этими «братьями». Слишком уж не похожи.

— ...Ну а дальше вы знаете, — подвела черту повествованию.

— Ясно.... Что ничего не ясно, — протянул Тамирас. — Ну, и что теперь с тобой делать?

— Нужно во всем разобраться, — брюнет, задумчиво.

— Отличная мысль! И как же это сделать, если ни мы, ни она не знаем, что произошло? — похоже блондин начал терять терпение. Я молча переводила взгляд с одного на другого. Шурик тоже притих.

— Надо спросить у того, кто знает, — убойная логика.

— Ты имеешь в виду....

— Да.

— Я конечно безумно счастлива, что вы так хорошо понимаете друг друга, но вот до меня доходят только ясные и развернутые рассказы, поэтому давайте-ка с чувством, с толком, с расстановкой и во всех подробностях! — Напустили туману, тоже мне! Меня, вообще-то, это тоже касается. Имею полное право быть в курсе!

— Ванда Верран. Тебе нужно попасть к Ванде Верран. Если кто и в состоянии объяснить произошедшее, то только она. Ванда — единственная оставшаяся Помощница. Сами Боги отвечают ей. Никто не знает, сколько она уже живет на свете. Имя Верран связано со всеми значащими событиями истории. Её знания накоплены веками. Я уверен, ей известно, почему ты здесь, — Радмир сосредоточенно рассматривал растущий перед ним кустик травы.

— Угу.... Чудесно. И как мне это сделать? — нестерпимо хотелось помахать рукой перед его носом, но я удержалась.

— Мы проводим тебя, — невозмутимо. — К тому же у меня есть к ней несколько вопросов.

— Рад, ты уверен, что нам стоит сейчас к ней соваться? — похоже, Тамирас удивлен не меньше чем я. — Забыл, что она нам тогда сказала?

— Да нет, я все помню очень ясно. Потому и хочу поговорить с ней снова. К тому же мне кажется, что случайности не случайны. Решено. Мы едем к Ванде Верран, — непререкаемо закончил Радмир. Вот уж от кого не ожидала приказного тона.

— Надеюсь, ты не возражаешь, — тут же спохватился брюнет, обращаясь ко мне. Спросить мнения брата он даже не удосужился.

— Что вы, парни, я только за, — если они надеялись, что я откажусь, то очень сильно

ошиблись. Не в той я ситуации, чтобы помощью разбрасываться! — Когда отправляемся?

— Думаю, утром. И еще: тебе нужна лошадь. Путь неблизкий, да и наши будут быстрее уставать от двойной ноши, — при этих словах Радмира я невольно оглянулась на вороного красавца. Тот мирно отдыхал, еще не зная, какую подлянку готовят ему хозяева.

— Значит, добываем лошадь — и к Ванде, — подытожил Тамирас и окинул меня оценивающим взглядом. — Что ж, поход обещает быть интересным. Чур, прищелицу везу я!

До меня медленно доходил смысл ситуации. Так. Это что, не розыгрыш? Не проделки моих друзей? Такой квест устроить им точно не под силу. Подумать только! Меня — и отправить на лошади. На лошади! А с верховой ездой у меня как-то не сложилось. Значит, мне предстоит энное количество времени цепляться за кого-то из парней, пытаюсь усидеть на тесной и тряской спине коня?... Мда. Да и этот черный нахал наверняка попытается меня сбросить. А вот рыженькая вроде вполне мирная. Наверное, стоит за вечер попытаться наладить с животными контакт. Я перевела взгляд на парней. Блондин ухмылялся, откровенно разглядывая меня. Универсальным жестом из оттопыренного среднего пальца и тяжелым взглядом показала, что думаю об его мыслях, и демонстративно придвинулась к непроницаемо-серьезному Радмиру. Тамирас заухмылялся сильнее и изобразил страдание. И с этим придурком мне придется делить время и лошадь? Да, похоже, поход будет действительно веселым...

После еды я вызвалась помыть котелок. Не то чтобы я любила мыть посуду (а точнее ну совсем не любила), но хотелось хоть как-то отблагодарить парней за заботу. Да и посекретничать им тоже по-любому надо. Лучше уж сейчас, а то ломанутся потом совместно в кустики, я ж поседею тут одна. Шурик увязался к ручью со мной и философски созерцал процесс с пенечка, изредка ободряюще чирикавая.

Надраивая несчастную посудину, переосмысливала услышанное. Нет, все-таки не розыгрыш. Поверить в это не получается, но иных объяснений нет. Что, выходит, мои любимые фэнтези-книги не врали? Бред! Но как иначе объяснить происходящее? ТАК разыграть невозможно. И ребята... Слишком реальны для игры. Может, я сплю? Нет, на руке ясно виден нащипанный синяк. М-да, дела... Ладно! Будь что будет! Пока включимся в происходящее. Игра ли, реальность, а выживать надо. Там разберемся. Может, и хорошо, что меня еще похмелье не отпустило. Трезвая я бы рехнулась...

Что ж, не будем о грустном, будем об узнанном. Сперва я не уловила деталей, а сейчас начала по косточкам перебирать разговор. Ванда Верран значит. Возраст неизвестен, падка на славу, говорит с Богами. Ну-ну. Воображение услужливо нарисовало образ древней, полубезумной, но кокетливой старухи с манией величия. Весело.... А вот что означает Помощница? Ну все, держитесь, парни, иду устраивать допрос! А то шока много, информации мало. Не дело это.

Ребята с пользой проводили свободное время. Радмир перебирал запасы, Тамирас точил длинный странно изогнутый кинжал. И рожицы такие блаженно-безмятежные. Ничего, сейчас исправим! Выбрав местечко поудобнее, чтобы держать обоих в поле зрения, выжидаяще уставилась на блондина. Он молчал. Я, не отводя взгляда, тоже. Хватило его ненадолго: уже через пару минут объект пристального внимания стал заметно нервничать, дергаться и промахиваться. Рад потихоньку, сохраняя прежнее выражение на лице и стараясь не привлекать внимания, пытался выползти из радиуса поражения. Наивный! Я чуть

подвинулась, не меняя направления взгляда, но и не упуская из виду брюнета. Поняв тщетность своих попыток, тот притих и с новыми силами закопошился в сумках.

— Ну чего тебе?! — не выдержал Тамирас.

— Да мне кое-кто обещал интересный рассказ. Жду вот, — невозмутимо заявила я. Устроившийся рядом Шурик подтверждающе чирикнул. Поняв, что от меня не отделаться, блондин тяжело вздохнул.

Если вкратце, то суть такова. Климат этого мира от земного не отличается. Даже деление по времени тоже, разве что вместо привычных для меня месяцев здесь используют луны. 12 лун составляют год. Страна, в которой я имела честь оказаться, называется Вессалией. Уровень жизни примерно соответствует нашему Средневековью. Население в основном проживает в деревушках, но имеется несколько крупных городов. В общем, не так уж тут и страшно. Разительных отличий от моего мира я пока не заметила, кроме одного, весьма существенного, — магия здесь в порядке вещей, хоть и не широко распространенном. А еще мне, как всегда, повезло — я умудрилась угодить в разгар смутного времени. Живущие в степях за южной границей кочевники много лет пытаются захватить Вессалию, волею судьбы оказавшуюся без крепкой власти. Почти 21 год назад были убиты Великий Князь и Княгиня, а их только родившийся единственный ребенок бесследно исчез. Таким образом, не осталось никого из рода Великих Князей. Преданный Князю советник Дрейк взял власть в свои руки и, жестоко наказав виновных в гибели Великих, сразу же начал искать пропавшего наследника. В поисках он дошел до самой Ванды Верран. Она пророчила, что юный Князь жив, но запретила искать его, поскольку спустя двадцать и один год последний из рода Великих сам заявит о себе. С Вандой не спорят, и Дрейк, скрепя сердце, прекратил поиски. Но время подходит, и Вессалия взбудоражена — всем известны слова Помощницы. Люди ждут возвращения на престол рода Великих.

Тамирас закончил рассказ, когда уже начало смеркаться. Над лагерем повисла тишина. Я молча переваривала информацию. Нет, ну это ж надо, а? Угораздило же меня попасть сюда именно сейчас, когда тут невесть что творится! И, собственно, почему я вообще сюда попала? Эта мысль немного привела меня в чувство. А все же, почему люди так ждут этого Князя? И как он заявит о себе? Выйдет и рявкнет, мол, вот он я, встречайте, люди добрые? А не связано ли, случаем, мое столь внезапное появление здесь с этим пророчеством?... Так, что-то меня конкретно занесло. Печально, но рассказ блондинчика лишь прибавил вопросов. Я прям чувствую, как мозг закипает...

Внезапный резкий звук заставил меня подпрыгнуть, прервав хаотичный поток мыслей. Шурик смущенно прочирикал что-то извиняющееся и свернулся в клубок, стараясь если не унять, то хотя бы приглушить урчание в животе. Кстати! До меня только сейчас дошло, что я тоже голодна и причем сильно. Где там наша хозяйюшка?

Спохватившийся Радмир хлопотал у костра, отправив брата за водой.

— Рад, а почему все так ждут этого Князя? Ведь никто не знает, что он из себя представляет. Разве Дрейк так плохо справляется с властью? — предприняла я очередную попытку разобраться в местной политике, назло кипящему мозгу.

— Нет, Дрейк правит мудро и справедливо. Но он не принадлежит к роду Великих. Еще в древних преданиях сказано, что этот род был создан Богами, чтобы править Вессалией. Прекращение рода означает гибель страны. И, действительно, несмотря на все усилия Дрейка вот уже почти 20 лет Вессалию преследуют беды. Неудивительно, что люди так ждут

Князя. Каким бы он ни был, он — залог процветания страны. Его появление даст людям веру в счастливое будущее.

Да уж, этот род Великих по мастерству пиара даст фору всем политикам моего мира вместе взятым! Я прям представила: ««Единая Россия» — мы созданы, чтоб править вами!»». И нимб над головой медведя. Мдаа...

Так, хватит бесплодных размышлений, есть проблемы и понасущнее политики Вессалии. А именно — лошади. Пора начинать налаживать контакт, а я, хоть убей, не знаю как. Что ж, начнем с элементарного — знакомства.

— Рад, а как их зовут? — не у лошадей же мне этим интересоваться.

— Кого? — не понял брюнет перепада темы.

— Лошадей. Ну или коней. Как правильно? И которая чья?

— Рыжая красавица — Джарра, это лошадь Тамираса. А вороной — Вольдемар, этс конь.

Ого! О наличии настолько теплых интонаций в голосе Рада я даже не подозревала...

— Ясненько... И как же понравиться столь прекрасным созданиям?

— Ага, чую неладное! Лошадей переманить решила, пришелица? — раздалось над самым ухом. От неожиданности я подскочила. Ах ты ж зараза белобрыся!

— Если человек идиот, то это навсегда! — зло фыркнула я довольно хохочущему блондину.

— Да? То есть твой случай безнадежен?

— Это как посмотреть. Если сравнивать с тобой, то мой случай как раз не так уж и плох.

— Хватит балбесничать, Там! Лучше приготовь овес, — прервал нашу увлекательнейшую дискуссию Рад, метнув убийственный взгляд на брата. И уже обращаясь ко мне — Ты спрашивала, как им понравиться. Я этого не знаю. К каждому существу надо находить свой подход. Попробуй начать с кормежки и ласки. Джарра весьма спокойна, думаю, вы быстро найдете общий язык. А вот вороной у нас с характером. У него свои способы оценки людей. Он мало кого к себе подпускает, но уж если признает человека, то все сделает для него.

Ну и ну... Вот это интонации... Я аж позавидовала коню. Хоть бы раз услышать о себе таким голосом и с такими интонациями!

— Он ведь благородной крови, да? Как он тебе достался? — мне было все равно, о чем говорить, лишь бы слушать такой его голос и дальше.

— Вольдемар? Нет, что ты, он простой породы...

— Зато апломб хватит на всю княжескую конюшню! — не упустил случая съязвить Тамирас.

— ... а попал ко мне еще жеребенком. Как самого хилого и беспородного из всего конюшенного молодняка его принесли в жертву, выпустив одного в чащу леса. Там я его и подобрал, — игнорируя белобрысую язву, увлеченно рассказывал Радмир. Так вот, значит, чем можно зацепить нашего невозмутимого. Что ж, учтём на будущее. А вот что это еще за «принесли в жертву»? Нужно узнать поподробнее — а вдруг человеческие жертвоприношения здесь тоже практикуются?

— В жертву? Это кому? — вопреки стараниям, волнение в голосе все же прозвучало. Блин! А хотя это даже хорошо. Пусть считают, что я вся такая наивная пугливая овечка,

легче дурить их будет при случае.

— Да это просто дань старому обычаю — задабривание Змея-Покровителя для процветания дел. Некоторые люди еще продолжают следовать обычаям предков, несмотря на то, что Змеи исчезли много веков назад, — успокоил меня в принципе не умеющий молчать Тамирас (хотя вопрос адресовался Раду) и вручил торбу с овсом. — Иди, налаживай контакт! Только не больше одной горсти на морду, а то лопнут. И так весь день жрут.

Вздохнув, я взяла сумку и поплелась в сторону лошадей. Нет, ну какой голос, а! Да и парень ничего. Очень даже ничего. Его б постричь — и я влюбилась...

Внезапно осознанный ход собственных мыслей меня озадачил. С ума я, что ли, схожу? Какие-то странные думы в голову лезут. Да и действую соответственно. То спокойно выбираю имя для непонятого существа, то незнакомого парня оцениваю с несвойственной и абсолютно неуместной в данной ситуации точки зрения, то вообще коню завидую! Может, это такой затянувшийся похмельный глюк? Вот только очень уж реалистичный и физически ощущаемый он у меня...

Терзаемая невеселыми мыслями, я подошла к лошадям. Рыжая косилась в мою сторону, но больше внимания уделяла скорее торбе с овсом, чем собственно моей персоне. Вороной же меня демонстративно игнорировал. Ну что ж, приступим!

Я медленно приблизилась к Джарре, нашептывая комплименты (искренние!). Красавица с любопытством, без страха рассматривала меня. Осторожно коснувшись теплого бока, провела рукой по спине, погладила по носу, не переставая говорить. Потом, зачерпнув горсть овса, предложила ей. Джарра внимательно осмотрела предлагаемое и, немного подумав, аккуратно захрупала угощением. Замерев, я с восторгом наблюдала за ней. До чего же хороша! Грациозная, изящная, красно-рыжая, со снежно-белой полосой на носу и белыми же стрелками вокруг карих глаз. Покончив с закуской, красавица вопросительно посмотрела на меня, уточняя, будет ли добавка. Я извинилась, продолжая поглаживать её. Джарра охотно подставляла то голову, то бок под мои руки. Вороной косился на нас, презрительно фыркая. Так, с рыжей мы, кажется, поладим.

А вот теперь самое веселое — Вольдемар. Высокомерный черный конь с длинной волнистой гривой и таким же хвостом. Красив, даже нет, прекрасен! Но издалека видно, что сволочь та ещё. И что вот с ним делать? Не эксплуатировать же только Джарру. Я попробовала приблизиться, спиной ощущая насмешливо-любопытный взгляд. Оглянулась. Да этому гаду блондинистому только попкорна не хватает. Ишь, развалился! Послав ему убийственный взгляд, я демонстративно отвернулась, сделав еще шаг... и врезалась в Рада. Мягко отстранив обалдевшую меня, он подошел к зверюге и что-то тихо зашептал, прижавшись лбом к морде и не забывая поглаживать. Вольдемар фыркал, косился в мою сторону, тряс головой. Подходить я не решалась, пока Радмир не подозвал, только после этого осторожно приблизилась. Ёлки, ощущение, как у холопа перед царем! Я гордо выпрямилась и открыто посмотрела в глаза Вольдемару. В гляделки мы играли не меньше минуты. Наконец, вороной перевел взгляд на Рада, как бы уточняя, не передумал ли тот. Потом с тяжелым вздохом безысходности снова посмотрел на меня. Еще раз вздохнул, уже совсем печально. Бросил умоляющий (вот уж чего не ожидала!) взгляд на чуть сдвинувшего брови хозяина. Поняв, что всё бесполезно, фыркнул и скептически оглядел меня, заострив внимание на торбе с овсом. Я поняла намек и, набрав горсть лакомства, протянула коню. Он брезгливо обнюхал мои руки, снова фыркнул, и начал осторожно выбирать угощение,

стараясь не дотрагиваться до меня. Ну не скотина, а?! Я с не менее брезгливым видом наблюдала за процессом.

От костра донеслось хрюканье. Мы с конем одновременно повернули головы на звук. Судя по судорогам, Тамирас доживал последние минуты. Лицо мокрое от слез, рот зажат руками. Поняв, что мы все заметили, он заржал в открытую. Такого искреннего, долгого и громкого хохота я не слышала, наверное, никогда. Одновременно бросив на бьющегося в истерике Тама по одинаково презрительному взгляду, мы с Вольдемаром переглянулись и сошлись во мнении, что этот придурок не достоин нашего внимания. Конь неспешно, аккуратно, так же стараясь не касаться рук, доел овес, развернулся и гордо прошествовал к Раду, всем видом показывая, как тяжело ему было выполнять просьбу хозяина. Меня же просто проигнорировал. Ну не гад? Я начала звереть. Сейчас эта пакость черная в лысую превратится, причем без всякой бритвы! Будет мне тут всякая скотина бессловесная капризы ставить! Да я из его шкуры коврик сделаю, мясо на колбасу отдам, копыта — чукчам, в музей народных промыслов, пусть моржей вырезают из костей особо редкой твари! Краем взбесившегося разума уловила, как тревожно заверещал Шурик у костра. За меня переживает, что ли? Зря! Спокуха, дружок, сейчас я котлетку из коняшки сделаю и сразу приду.

Только я двинулась выполнить задуманное, как на плечи опустились руки, удержав на месте.

— Успокойся. Прости за такое представление. Вольдемар со всеми так себя ведет, характер показывает. Не расстраивайся, — раздался над ухом тихий голос Радмира. Я вздрогнула от неожиданности.

— Не обращай внимания. Пойдем к костру, ужин уже, наверное, готов, — не убирая рук, продолжал уговаривать меня парень, мягко увлекая в сторону лагеря, где продолжал истерить Тамирас. И как он еще не лопнул?

Едва я приблизилась, блондинчик попытался радостно вякнуть что-то издевательское, но, поймав мой взгляд, быстро притих, икнул и начал быстро, но аккуратно отползать. Надо же, какие мы слабонервные! Подумаешь, у меня всего лишь кулаки сжаты, глаза прищурены, взгляд тяжелее кирпича и нехуденькая комплекция, а ведь и хуже бывает. Ну и фиг с ним, пусть боится. Правильно делает, сейчас мне лучше не попадаться, не нервировать, и вообще, в идеале очистить площадь вокруг радиусом минимум метров двадцать.

Как только Рад также ненавязчиво усадил меня к костру, Шурик, взволнованно чирикавая, вскарабкался на колени и начал ластиться, обеспокоено заглядывая в глаза. Переживает малыш. Ярость понемногу начала отступать, но взамен стала накачивать обида на все и вся, скатив общее настроение в депрессивную область. Не желая никому показывать свою слабость, я подхватила рюкзачок и, не глядя на парней, направилась к ручью.

Плюхнувшись на траву, уткнула голову в прижатые к груди колени. Вот почему у меня все не как у людей? Вечно влипаю в переделки, а уж про сегодняшний день вообще молчу! Все другое, чужое, незнакомое. Ни одного мало-мальски близкого существа, даже скотина ни во что не ставит! Угораздило же так попасть! Нахлынувшая волна одиночества усилилась острым приступом жалости к себе любимой. В итоге за себя стало обидно почти до слез. Так, все, хватит! Подскочив к ручью, начала яростно умываться холодной проточной водой, пытаюсь выстудить глупые мысли, занявшие голову. Ну вот чего я добьюсь своей хандрой? Да только время потеряю. Депрессии хорошо предаваться осенним ненастным вечером,

укутавшись в плед в любимом кресле, и под чаек уплетая шоколадку, а в данной ситуации не ныть надо, а действовать.

Итак, постараюсь рассуждать логически. С чего меня вдруг так резко прихватило? Да все просто: организм пытается с минимальными потерями перенести стресс сегодняшнего дня, вот и лезет чушь всякая в голову. А эта скотина послужила последней каплей. На самом деле Вольдемар — это ерунда полная, а не проблема; всего лишь буду обращаться с ним так же, как и он со мной. Еще посмотрим, кто кого перепрезирает! И потом, надо потерпеть до появления собственной лошади. Кстати о птичках! Я же ведь даже не знаю, что мы завтра делать будем и куда направимся. Что ж, значит снова быть расспросам. Далее, какие там у меня еще проблемы текущие? Отсутствие друзей? Шурик боднул мою руку, будто прочитав мысли. Так вот что мне бок пригревало! Я прижала существо к себе, прислушиваясь к тихому успокаивающему почирикиванию. Вот, еще одной проблемой меньше. Ну и что, что не человек, зато искренне за меня волнуется.

Короче! Коня — игнорирую, Шурика — ценю, вопрос возвращения — к Ванде, парням — очередной допрос о насущном. И никакой хандры! Поныла — и хватит. Изменить ситуацию я не могу, значит, буду менять свое отношение к ней. И вообще, когда еще мне выпадет возможность побывать в другом мире?! Будем считать, что я выиграла увлекательнейшее путешествие (и плевать, что не хотела!). Я — это я, и ни один мир меня не сломает! Расправив плечи и придав лицу независимое выражение, я направилась в лагерь, крепко прижимая к себе пушистика. Все будет хорошо! Пусть только попробует не быть!..

Ребята сидели у огня, что-то бурно обсуждая.

— Ну-с, что там с ужином? Надеюсь, вы про нас не забыли? Мы голодные-е-е, — улыбаясь, привлекла я к себе внимание. Шурик громко подтверждающе чирикнул. Парни настороженно уставились на нас, пытаясь определить степень моей истерики. Абсолютно спокойный вид немало их удивил. Рад отмер первым.

— А вот с этим у нас проблема. Кое-кто, — убийственный взгляд на Тама. — забыл, что кашу надо помешивать, поэтому она, скажем так, немного странная. Запас крупы у нас практически израсходован, так что новую сварить не получится.

— Жаль. Ну, ничего, мы такие голодные, что и это сойдет, — попыталась я ободрить парня, устраиваясь у костра.

— А я-то рассчитывал, что ты, нарыдавшись, есть не захочешь, — не смолчал Тамирас с другой стороны костра, все еще внимательно вглядываясь мне в лицо. Похоже, искал следы бурной истерики. Наивный!

— Что, прости? Нарыдавшись? Это ты про меня? — я вопросительно подняла бровь. — Если ты подразумевал под моим отсутствием истерику, то, пожалуй, мне следует объясниться. Да, я ушла. Но не рыдать, а чтобы успокоиться, никого не убив и не покалечив. Одной Ванду искать как-то не в кайф. Заодно и руки помыла перед едой, а то хваталась за гадость всякую, — мимолетный взгляд в сторону возмущенно фыркнувшего Вольдемара.

За время монолога я успела устроить поудобнее Шурика, наложить ему еды и пристроиться к котелку. Да уж, не фонтан. Есть, в общем, можно, но дрянь та еще. Я перевела взгляд на сотрапезников. Тамирас завис, восхищенно разглядывая меня. Похоже, переваривает услышанное. Странно, мне казалось, что он соображает быстрее. Радмир выглядел не лучше. Хм, похоже, от меня ожидалось громкие рыдания, выдирание волос откуда и у кого достану и ударение обо все имеющиеся твердые поверхности. С чего бы это?

Тут что, одни истерички живут? Или именно эти парни нормальных дам никогда не видели? Что ж, будем воспитывать.

После ужина я отправила Тамираса мыть посуду. Возмущенную тираду слегка приглушило напоминание о виновнике столь своеобразного кушанья. Впрочем, недовольство выразилось исключительно в устной форме, а его бухтящий источник послушно направился в указанную сторону, стараясь незаметно обойти невозмутимую меня по дуге и не попадаться в зону полета внезапно запущенных снарядов, как-то: камешки, земля, дрова, попавшие под руки вещи, Шурик в конце концов. Я-то сидела спокойно и о подобном даже не помышляла, с легким интересом наблюдая за выкрутасами блондина. Тут все такие нервные или мне снова повезло? Я ж вроде и не бушевала особо... Это что получается, если здесь все такие трепетные, то я ж вот так пару раз слегка разозлившись в одиночку весь их мир завоюю, причем без потерь и кровопролития. Даа.... Этому миру крупно повезло, что сюда всего лишь одна я попала.

Когда блондин скрылся из виду, я поискала глазами Рада, к которому накопилась уйма вопросов. О планах нашей могучей кучки внятно рассказать мог только он. Все же, несмотря на вездесущие и балабольство Тама, ясно, что главный здесь — не блондин. Да и к лучшему. Радмир казался мне надежнее, благоразумнее, что ли. Внятно объяснить почему я не смогла бы даже себе. Просто понимала каким-то десятым чувством.

— Ра-ад, а куда мы завтра направимся? — в наступившей после ухода главного балабола тишине мой голос прозвучал неожиданно громко. К чести парня, он даже не вздрогнул, продолжая доставать одеяла. Похоже, ко сну готовится.

— Думаю, начнем с поиска лошади для тебя.

— И где же мы ее искать будем? Ехать и орать «лоша-а-а-адка-а-а-а», авось выглянет кто из тумана?

Рад непонимающе покосился на меня, не поняв иронии.

— Да нет... Есть у меня несколько вариантов. Сначала заедем к моему знакомому, тут недалеко, пара часов пути. Надеюсь, он поможет.

Пара часов?! Пара часов либо с Радмиром на черном стервце, либо на Джарре с этим болтливым оболтусом. Весело... Перспектива не вдохновляла, но лучшей не имелось. Хоть бы там сразу повезло! Безднажно вздохнув, я перевела разговор на давно интересующую тему.

— Помнишь, ты говорил про Помощников, из которых осталась одна Ванда? — Рад утвердительно кивнул. — Что означает это звание? И куда они делись?

— Помощниками называют тех, через кого Боги передают свою волю людям. Раньше Помощников было много и люди часто и легко прибегали к их помощи, то советуясь с Богами, то призывая Хранителей. Но потом что-то произошло, и Боги забрали из этого мира и Змеев, и Помощников, оставив только Ванду.

— Хранителей? А это что за зверушки, — я зачарованно внимала парню. Как сказка на ночь прям, чесслово!

— Змеи-Хранители? Это покровители стихий. Вроде бы они давались в помощь людям. Если природа вокруг селения начинала бушевать, люди призывали Змея. Тот усмирлял стихию и объяснял людям причину сошедшего на них гнева. Благодаря этому в мире царила гармония. Но потом настало Темное время и Хранители исчезли. Почему — я не знаю.

Почему-то при словах о Змеях-Хранителях мне на ум пришел наш Змей Горыныч из

детских сказок. А может он тоже Хранитель? Я глупо хихикнула, представив персонажа из мультика про богатырей с серьезным видом вразумляющего лесной пожар. Недоуменный взгляд Радмира вернул меня в реальность. Обхватив руками колени с возлежащим на них Шуриком, продолжила терзать несчастного парня и свой мозг. Сама себе я сейчас напоминала ребенка-почемучку, который ничего не знает, но интересуется всем и искренне сочувствовала Раду.

— Темное время? Это то есть? — да, посочувствовала, но расспросы не прекратила. Однако Радмир был совершенно невозмутим.

— Темное время — это время, когда исчезли и Помощники, и Змеи-Хранители. Согласно преданиям, на землю внезапно опустилась темнота, и не проходила она ровно одни сутки. А когда сошла, люди обнаружили пропажу. Осталась только Ванда Верран.

— Сказка на ночь? — раздавшийся над ухом голос и звон приземлившегося рядом котелка быстро вернули меня в реальность, снова заставив подскочить. Ну вот как при такой нехиленькой комплекции можно так тихо передвигаться?! Сонный Шурик, подлетевший вместе со мной, что-то недовольно прочиркал.

— Я на тебя скоро колокольчик повешу, как на буренку дойную! Не надоело подкрадываться? — попытка воззвать к совести вернувшегося в прежнее состояние Тамираса успехом не увенчалась, по-видимому, в виду ее отсутствия. Еще один пункт в список «за что я не люблю блондинов».

— Неа! Ты так забавно дергаешься! Кстати, полуночники, не пора ли о ночлеге подумать?

— Как раз тебя жду, с дежурством определиться, — буркнул Радмир. И уже спокойно мне, — К сожалению, одеял у нас всего два. Думаю, что если ты постелешь одно на землю и будешь укрываться другим, то сможешь провести ночь с удобством. Тебе хватит двух одеял? Хотя глупо спрашивать — больше у нас просто нет.

— Подожди, но ты же сам сказал, что их всего два. А нас трое. Я буду спать на всех имеющихся одеялах, один дежурить. А еще один? — непонимающе уставилась я на брюнета.

— Вот-вот! — поддержал меня Там, но получил тычок локтем по ребрам от брата и возмущенно замолчал. Это Рад вот так обо мне заботиться? Тоже мне, нашел принцессу. Мне и в худших условиях ночевать приходилось. А все же приятно, черт возьми! Да и заманчиво укутаться в два одеяла — и тепло, и мягко, но зараза-совесть (да, есть она у меня, есть!) напомнила о себе.

— Стоп, ребятки! Что-то я не пойму, почему бы действительно не воспользоваться этим методом, но чуть усовершенствовать его? Одеяла большие, двое легко поместятся. Да и теплее будет. Вот только лапника бы добавить... — при этих моих словах Тамирас сорвался с места, и вскоре до нас донесся треск веток. Ничего себе эффект... Это что ж я такого ляпнула? Искренне надеюсь, что ему просто не хочется мерзнуть...

— Ра-а-ад, я имела в виду исключительно сон и ничего больше! — настороженно протянула я. Будто почувствовав мое беспокойство, Шурик встрепенулся, залез ко мне на плечо и, вздыбив шерсть, угрожающе заворчал на вернувшегося блондина, радостно тащившего охапку веток.

— Я знаю. Не волнуйся. Тебя никто не потревожит, — последнюю фразу Радмир отчеканил, пристально глядя в глаза брату. — Правда, Тамирас?

— Э-э-э, вы чего?! Да я просто создание теплолюбивое, а ночи ещё холодные! И спать предпочитаю лежа, в тепле и удобстве, а не скрючившись в три погибели у костерка!

Угомонитесь! — возмутился объект пристального коллективного внимания. Рада такой ответ вполне удовлетворил, но вот мой храбрый пушистый защитник все еще недоверчиво сверлил Тама взглядом.

— Эй, теплолюбивое создание, я знаю отличный способ согреться! Просто и гениально, прямо специально для тебя. И это... бег за дровами!! — ух ты, оказывается, брюнетик не лишен язвительности. И брата строить может. Приятное открытие!

— Отдыхай. Ты много испытала сегодня, да и завтра нас ждет трудный день, — уже привычным спокойным тоном обратился ко мне предмет моих размышлений, провожая взглядом ворчащего, но плетущегося в заданном направлении Тамираса. Не заставив долго упрашивать, я подхватила Шуренка и направилась готовиться ко сну. Так-с, надо еще лежбище соорудить по своему вкусу, не все ж Рада гонять. Справедливо рассудив, что ребята возражать не будут (а если кто и будет, то Радмир быстро заткнет), я сдвинула уже смятые ветки лежака чуть дальше от костра, на их место навалила свежего лапника, разровняла и накрыла все это одеялом. Получилась весьма занятная разноуровневая двуспальная постель. Удовлетворенно хмыкнув, положила в изголовье высокого уровня толстовку, застолбив место, и повернулась за вторым одеялом, не обратив внимания на шорох. А зря, ибо, повернувшись, аж задохнулась от возмущения!

— Изыди, нечисть! Твое место снизу! — заорала на наглеца, развалившегося на облюбованной мной стороне одеяла.

— Оу, вот так сразу? — пропыхтел Там, уворачиваясь от крайне возмущенного Шурика, который восседал на моей толстовке и лупил нахала лапками по лицу. — Не то чтобы я против...

— Ну вот и проваливай! — моя затрещина не дала блондину закончить фразу, но зато он откатился на свою часть ложа. Кипя от возмущения, я шваркнула на Тама второе одеяло. Тут же, передумав, забрала и, плюхнувшись на постель, закрутилась в него, не оставив парню ни клочка. А ему заявила, что это в наказание за наглость, — и тут же была вытряхнута из своего кокона. Чудом не угодив в костер, ошарашено покрутила головой и ринулась отбирать хотя бы положенную половину одеяла.

Возились и переругивались мы минут пять, сопровождаемые азартным чириканьем скачущего вокруг нас Шурика, и даже как-то не сразу заметили исчезновения предмета спора. Радмир стоял у постели и с вежливым интересом наблюдал за нами, держа в руках одеяло. Он ничего не сказал, но я смутилась и, в последний раз пнув соперника, стала поправлять разворошенное ложе. Под пристальным взглядом молчащего Рада ко мне присоединился Там. Вдвоем мы быстро привели все в порядок и дружно юркнули под одеяло. Шурик грозно заверещал и устроился посередине, недовольно косясь на лежащего рядом парня, но тот даже не шевелился, и мой храбрый, но мелкий защитник постепенно успокаивался. Рад устроился на противоположной стороне костра. На нас он не смотрел, увлеченно разглядывал звезды. Я тоже посмотрела. Красиво. Правда, ни одного знакомого созвездия. Хотя я их и раньше-то всего четыре знала...

Мои соседи, похоже, мирно заснули. А ко мне сон не шел совершенно. Я ужом вертелась по постели в тщетных попытках угнеститься поуютнее и прокручивала в голове прошедший день. Мысли были невеселые, и приходу сна явно не способствовали.

— Ты спать сегодня собираешься вообще? — недовольно пробурчал Там, задетый во время очередной серии поворотов.

— Всеми силами пытаюсь, что, не заметно?! — огрызнулась я, еще раз сменив позу. Развозмущался, блин! Можно подумать, я виновата, что заснуть не могу! Да я этого больше всего хочу! Вот бы сейчас поскорее заснуть здесь, а проснуться дома, в своей комнате, в своей постели, в своем мире, наконец! Тяжко вздохнув, перевернулась, снова задев соседа.

— Да хватит уже метаться, в конце концов! Сколько можно?! — прорвало несчастного.

— Сколько нужно, столько и можно! Не нравится — у костра места много! — буркнула я, отворачиваясь от него.

— Гыйр! Рад! Я меняюсь! Пока эта буйная не уgomонится, я с ней спать не буду! — злющий Тамирас пробкой вылетел из-под одеяла. Я обиженно зарылась носом в импровизированную подушку. Ну что я сделаю, если у меня на уровне рефлексов заложено ворочаться, пока не усну. И это — в относительно спокойное время, а тут столько всего произошло за день. Проснувшийся от воплей Шурик раздраженно чирикнул в сторону хмуро кутавшегося в куртку блондина. Тот лишь бросил на нас тяжелый взгляд и плюхнулся на землю, выбрав место, хуже всего просматривающееся с одеяла. Его сторбившаяся фигура прямо-таки источала злобные волны. Я невольно поежилась и сразу же услышала тихое успокаивающее воркование. Повернувшись, хотела уткнуться лицом в мягчайшую шерстку пушистика, но тут же невольно отскочила, узрев в непосредственной близости от себя пару карих глаз. Твою ж дивизию! Им бы с братцем в разведке работать! Тихушники! Пока я наблюдала за Тамирасом, его брат успел вполне себе уютненько устроиться на постели. Странно, но Шурик, битых четверть часа ворчащий на лежащего ко мне спиной и на приличном расстоянии блондина, никак не среагировал на подобрывшегося гораздо ближе Радмира. Брюнет с легкой полуулыбкой наблюдал за мной, опираясь на согнутую в локте руку и почесывая Шуренка. Смутившись, я аккуратно вернулась на свое место и устроилась на максимально возможном расстоянии от парня, отвернувшись к костру. Спать по-прежнему не хотелось, но и ворочаться было как-то не по себе. Да что ворочаться, я даже не решилась подтянуть повыше одеяло. Внезапно оно само с тихим шорохом поднялось до плеч. Рад задержал руку, чуть сжав мое плечо, и едва слышно прошептал:

— Не переживай ты так. Все образуется. Я уверен, Ванда найдет способ помочь тебе. Постарайся заснуть, завтра трудный день, и лучше будет, если ты хорошо отдохнешь и наберешься сил. С нами ты в безопасности, обещаю. Все будет хорошо. Просто поверь в это, — я шевельнулась, и парень поправился. — Хотя бы попробуй поверить...

Радмир отпустил мое плечо и, судя по шороху, отодвинулся. Я как можно незаметнее покосилась на него — ну да, так и есть. Осторожно приняв позу, казавшуюся в тот момент удобной, снова попыталась уснуть. Странно, но после его слов действительно полегчало. Я даже позволила себе слегка расслабиться и не заметила, как снова начала ворочаться. Но Рад быстро прервал метания: повернулся, словно бы во сне (ага, спал он, как же!) и приобнял меня одной рукой, пригвоздив к одеялу.

Поначалу я слегка опешила. Спустя минуту аккуратненько попыталась выбраться... Ага, так мне это и позволили! Попробовала еще раз. Безрезультатно. Покосилась на источник неудобств, всюю изображающий глубокий и сладкий сон. Ну прямо сама безмятежность! Сейчас ещё и храпеть начнет для пущей достоверности. Смирившись, постаралась поудобнее устроиться в имеющемся положении. В этом мне препятствовать не стали. Ну, хоть что-то. Угнездившись, вздохнула и от нечего делать стала бездумно наблюдать за костром. Постепенно глаза как-то сами стали закрываться, а я — проваливаться сладкую, блаженную и такую желанную дрему...

— Вот гыйр, и как я сам до этого не додумался! — сквозь полусон донеслось до меня недовольное бурчание Тама. Слегка встрепенулась, тут же почувствовав, как меня вновь пригвоздили к одеялу. И зря, поскольку мне было так хорошо, тепло и удобно, что я не только шевелиться, но и язвить не стала... Вот ещё, было бы ради кого напрягаться... Пусть злобно мерзнет, а я спа-а-а-ать...

День второй

...Шершавый язычок лизнул меня за нос. Я поморщилась и зарылась в подушку лицом.

— Кис, отстань, рано ещё, — мягкая лапка легко, но ощутимо хлопнула по щеке. — Ну ещё пять минут... — в шею ткнулся мокрый холодный нос. — Да отстань же ты, скотина черная!

Рядом обиженно чирикнули, что слегка меня напрягло. Кошка моя мяукать умеет по-разному, но чтоб чирикать... Странно... Сейчас встану, посмотрю...

Но все же что-то ещё не так... Даже сквозь дрему ощущается некий дискомфорт: кто-то меня разглядывает. Как же ненавижу это! Я отвернулась от предполагаемого раздражителя и с головой укрылась одеялом. Ну, и кто же решил начать день с похода по популярному адресу?

— Насчет скотины не знаю, но с цветом ты точно промахнулась, пришелица, — смеющийся голос прозвучал совсем близко.

Я призадумалась, пытаюсь по голосу определить самоубийцу. Ну, а как же еще назвать того, кто может так бесцеремонно меня будить? Вариантов не нашлось, поэтому пришлось немного приоткрыть один глаз (хотела-то оба и полностью, но вот как-то не удалось). От увиденного я опешила. Рядом со мной, опираясь на локоть, полулежал блондин, довольная, относительно бодрая, да ещё и ухмыляющаяся рожа которого вызывала непреодолимое желание врезать. Удержала меня от этого только врожденная лень... Минуточку! Блондин. Рядом со мной. На одной постели... Фух, ну, значит, точно сплю!

— И приснится же такое! — буркнула, возвращаясь в исходное положение.

— Что-о?! — возмутились и зашуршали рядом. Ледяная рука, скользнув под одеяло, хватанула меня за бок. Поскольку от ночных метаний майка задралась почти до груди (хорошо хоть не выше!), то прикосновение получилось более чем бодрящим!

Рефлексы сработали быстрее мозга, и в следующий момент я уже ошарашено озиралась из положения сидя в полуметре от предыдущего места. Небо с еле видимыми звездами, наливающееся алыми красками на востоке. Поля, укутанные густым туманом, из которого тут и там вырастают размытые темные силуэты деревьев. Почти потухший костер, в который кто-то подложил дров и кучу сухой травы, разгоравшейся с шипением и треском. Пофыркивающие где-то неподалеку лошади, утренняя распевка птиц, блондин на одеяле... Не поняла... Это ещё что такое? А где моя комната?... Черт, так это что, не сон был?! Да не может быть! Я судорожно ущипнула руку.

— Давай помогу, — потянулся ко мне еще шире заулыбавшийся парень. Поглощенная своими мыслями я не обратила на него внимания. А зря!

— Ай! Скотина! Больно же! — дикий визг заставил ещё немногочисленный птичий хор озадаченно заткнуться. Я вскочила на ноги, ища взглядом что-нибудь потяжелее, хоть палку какую, чтоб запустить в обидчика. Не хватало еще синяком из-за этой сволочи обзавестись!

— Почему сразу скотина?! Я же помочь хотел! — Тамирас усиленно изображал оскорбленную невинность. Гад! Бросив на паразита взгляд, полный испытываемых в данный момент чувств, я выдернула из-под него одеяло, в которое сразу же и укуталась, пытаюсь унять дрожь. Холодный предрассветный туман сделал свое дело — мурашками я покрылась едва вскочив с нагретого места, а за пару минут успела продрогнуть до самых костей. Ну вот зачем было этому садисту доморощенному поднимать меня в самый холодный час суток?!

— Что случилось? Почему ты кричала? — возле нас возник Радмир. — Тамирас! Опять твои проделки!

— А что сразу Тамирас?! Я-то не орал! Может, ей кошмар приснился, а может, она всегда так просыпается! И вообще, что за претензии? Ты мне что сказал? Разбудить девушку, так? Так! Ну вот, имеющаяся девушка, одна штука, разбужена. Получите и распишитесь! А насчет методов ты ничего не говорил! — блондин вскочил с одеяла и, прихватив торбы, направился к лошадям, продолжая негодовать. — Дожили! Сначала сам прикажет, потом за это же и наорет!

Я дар речи потеряла. Это же надо, а! Сначала сделал гадость, а теперь не только невиновен остался, но еще и нашел, на что обидеться. Красавец! Кстати, о птичках! Это какой такой приказ он имел в виду? Я медленно повернулась брюнету. Рад, явно не ожидавший отповеди, да еще и столь рьяной, порядком опешил. Наткнувшись на мой взгляд, он слегка покраснел.

— Это не совсем то, о чем ты подумала! Я не просил... То есть я просил, но не так...

— Может, по порядку? — прервала я смущенного парня. Тот вздохнул и, собравшись с мыслями, выдал.

— Да, я попросил тебя разбудить. Но даже не предполагал, что Тамирас так истолкует мою просьбу. Обычно он более нежен с деву... — по моему мигом ставшему заинтересованным взгляду Рад сообразил, что ляпнул. Покраснев еще больше, отвел глаза. Нежен с девушками, значит. Ну-ну. Учитывая выбранный блондином способ пробуждения, мне стало крайне любопытно: он меня девушкой не считает или у него своеобразные понятия о нежности?

А Радмир тем временем продолжил:

— В общем, приношу искренние извинения за поведение моего непутевого брата. Если ты не против, то отправляемся в путь после завтрака. То есть, я думаю, где-то через две-три четверти часа. Мне бы хотелось добраться до места, пока не стало слишком жарко.

Зашибись! Жарко ему! А встать в жуткую рань и мерзнуть что, лучше?! Я в толстовке (успела натянуть, пока ребята любезностями обменивались) и одеяле дрожу стою. Послал же Бог попутчиков!

Влага, в избытке насыщающая воздух, добавляла прохлады. С легкой тоской я покосилась на постель, но спать уже не хотелось, да и само ложе успело остыть. Зато на нем обнаружился Шурик, про которого успела забыть. Так вот кого я спугала с Жанкой! Зверек распушил шерстку и сжался в комок. Замерзнуть с такой-то шерстью ему и в лютый мороз не светило, значит, на меня обиделись. Вздохнув, подседа к нему.

— Шуренок, ну прости паразитку, а? Я тебя спросонья со своей кошкой спугала, она меня частенько так же по утрам будит, — комочек чуть шевельнулся, и я продолжила. — Знаешь, какая она у меня классная! Черная, красивая, умная, с характером...

Приступ тоски перехватил горло, голос сорвался, и продолжать я не стала. Как там без меня эта пакость черная? Она же всегда тосковать начинает, если я из дома уйду хоть на сутки, а тут... Снова вздохнув, почувствовала, как Шурик, примирительно заворковав, прижался ко мне. Ну, всё, не хандрить! Погладив маленького, я решительно выпуталась из одеяла, закатала джинсы повыше, чтобы не намочить росой, и направилась к ручью.

Решительности хватило ненадолго, и к водоему я принеслась дрожа всем телом. Пару минут тупо смотрела на воду. Она перед рассветом вроде как парное молоко должна быть. И была бы, наверное, но я не учла одну маленькую такую детальку: имеющийся водоем —

ручей и питаем он холодными подземными источниками (да что там холодными, ледяными!). Выбора не было, поэтому умывание совместилось с закаливанием, что совсем не обрадовало, зато очень взбудрило. Хм, я и не думала, сколько ругательств, оказывается, знаю...

К ребятам вернулась окончательно проснувшаяся, бодрая, но сильно не в духе. Да, в общем, особо радостных в округе и не наблюдалось. Рад успел оправиться от утренней сценки и стал привычно невозмутимо-спокойным. Там молча смотрел на пламя, даже не шевелясь, бодрость его куда-то делась. Наверное, ручей ещё не посетил.

Позавтракали мы быстро и в полной тишине. Я на свежую голову обдумывала, во что вляпалась. Итак, происходящее не является ни сном (а я так надеялась!), ни розыгрышем. Как бы это ни было безумно, но это — реальность, оставаться в которой я как-то не горела желанием. Надо, надо отсюда выбираться, да поскорее! Вот только как? Парни уверены, что поможет мне только Помощница. Оснований не верить им у меня нет, как, впрочем, и нет оснований верить. Если разобраться, я вообще не знаю, кто они, что меня, мягко говоря, не радует. Но ведут себя пока прямо-таки образцово. И всё же надо будет при первой же возможности выведать у них подробности биографий. Хоть знать буду, с кем судьба свела. Пока наши дороги совпадают, чему я, безусловно, рада: путешествовать в компании всегда приятней, тем паче когда речь идет о не просто незнакомой местности, а о другом мире. Что ж, сейчас в путь, а дальше видно будет.

С таким философским настроем я отправила в рот последнюю ложку невнятного варева (спросить, что это было, у меня не хватило духа, съедобно — и ладно). Уже расправившиеся со своими порциями ребята укладывали вещи. Я тоже принялась помогать, отстранив сыто урчащего пушистика.

Упаковались мы быстро. Теперь о нашем пребывании здесь говорило только кострище и примятая трава. Солнце уже немного поднялось над горизонтом, яркими, но ещё не жаркими лучами пронзая редеющий туман. Со всех сторон лился восторженный разноголосый птичий гомон. Да уж, в городе такого не услышишь. Ароматы цветов и травы кружили голову. Я улыбалась, глубоко вдыхая воздух, напоенный этими дивными запахами. И никаких тебе выбросов, пыли и прочих малоприятных отходов промышленности. Тут прямо как в сказке!

— Это ты так предстоящей поездке радуешься? Польщен, польщен.

Вот и кончилась моя сказка. Мигом поскучнев, я повернулась к Тамирасу, держащему оседланных лошадей. Завидев меня, Вольдемар презрительно фыркнул и отвернулся, ища взглядом хозяина. Я скользнула по нему равнодушным взглядом и подошла к Джарре. Из присутствующей тройцы только она вызывала теплые чувства. Кстати, а где Шурик? Машинально поглаживая рыжую, я огляделась. Странно, но пушистик будто испарился.

— Ты чего вертишься? Что-то потеряла? — парень заметил мое замешательство.

— Угу... Вот только не что-то, а кого-то. Шурика не видел?

— Нет. Со мной его точно не было. Он же вроде с вами крутился. Может, он с Радом?

— Ого! Вы уже в состоянии обменяться парой фраз без пикировки! — нет, эта парочка точно доведет меня до инфаркта! Где б колокольчиков добыть, чтоб на эту семейку навешать?! Ведь голос Рада за спиной прозвучал настолько неожиданно, что я вздрогнула и шарахнулась, напугав Джарру. У Тама нервы оказались покрепче, он не дернулся, просто молниеносно развернулся. В общем, от нашей дружной нецензурной выволочки довольно

улыбающегося Радмира спасло только наличие пушистика на плече. Впрочем, Тамирас быстро взял себя (и меня) в руки.

— Ну еще бы! Совместно проведенная ночь, знаешь ли, сближает!

Мне даже оборачиваться не надо было, чтобы знать, насколько масляное сейчас выражение на роже блондина, приобнявшего меня за плечи. Скорчив ласковую и нежную улыбочку, я как можно слаще произнесла:

— Конечно! Ты же просто клад! Только о том и думаю, где бы тебя прикопать! — одновременно с последними словами я резко двинула локтем по ребрам парня и, отпрыгнув на пару шагов, как ни в чем не бывало продолжила. — Ну-с, хлопчики, мы сегодня вообще с места тронемся? Кстати, кто возьмет на себя ответственность за даму?

Вольдемар демонстративно фыркнул и развернулся ко мне филейной частью. Попытка повернуть его подобающей вниманию общества стороной успеха не имела, хотя Рад очень старался.

Пока я с умеренным интересом наблюдала за развернувшимся представлением, белобрысый нахал снова обнял меня (учтя прошлую ошибку, руки мои крепко прижал к телу) и зашептал на ухо:

— Это прямо судьба! Как ни упираться, а всё равно вместе оказываемся.

— Ага... Интересно, в чем я так провинилась, что меня наказали твоим обществом?...

— Ай-яй-яй, как пренебрежительно! — мурлыкнул собеседник. — Аккуратней в высказываниях, пришлица, а то возьму и влюблю тебя в себя. Уж поверь, это я умею в совершенстве.

— Поверю на слово, — тоже перешла на мурлыканье я. — Вот только можешь не стараться, не выйдет. У меня стойкий иммунитет к блондинам.

— Брось, привязанности девушек переменчивы, как погода весной...

— Лишь неприязнь подобна аллергии: стойкая, непреходящая и постоянно напоминающая о себе, — прервала я балабола. — Мы вообще сегодня куда-нибудь поедим или нет?

— Знаешь, еще неизвестно, кого из нас чьим обществом наказали, — усмехнулся парень, выпуская меня из объятий. Подойдя к мирно щиплющей траву Джарре, Тамирас подхватил поводья и, обворожительно улыбнувшись, приглашающим жестом указал на седло. — Леди, вы желаете спереди или сзади?

Это я мнительная, или вполне вежливая фраза действительно имела скрытый смысл? Если судить по роже произносившего — да, имела. Причем весьма непристойный! Улыбка из обворожительной перешла в откровенно похабную, в глазах появился хитрый блеск. Rrrrr! Что за намеки, гаденыш?!

— Вы столь любезны, предоставляя мне право выбора, сударь. Однако на сей раз я положусь на Ваш безусловно колоссальный опыт в данном вопросе. Вы ведь не посоветуете плохого неискушенной девушке?

Произнося это, я, скромно улыбаясь и хлопая ресницами, устремила абсолютно невинный взгляд на Тама. С минуту мы молча смотрели друг друга, потом дружно расхохотались.

— По крайней мере, с тобой не соскучишься, — резюмировал парень, помогая мне вскарабкаться на лошадь.

Радмир, всё это время занятый противостоянием с вороным, обернулся в нашу сторону как раз когда Тамирас усаживался позади меня. Подобной картины брютет явно не ожидал,

поскольку замер, пораженно глядя нас. Вольдемар легонько ткнул хозяина в плечо, приглашая усесться, наконец, и перестать маяться дурью. Рад вздрогнул и, избегая смотреть в нашу сторону, вскочил на коня. Пушистый предатель уже давно уютненько устроился на спине вороного, поэтому в путь мы двинулись, как только Радмир очутился в седле.

Вопреки моим опасениям поездка оказалась не такой уж ужасной. Постепенно я привыкла к размеренному ходу Джарры и даже стала не столь судорожно цепляться за луку седла. Правда, не радовало чересчур тесное соседство с блондином, но, по крайней мере, свалиться почти не боялась. Вскоре я расслабилась настолько, что начала вертеть головой, разглядывая окружающий пейзаж. Наскучило мне это очень быстро, поскольку наш путь пролегал по степи, и особого разнообразия вокруг не наблюдалось. Радмир ехал впереди, гордо выпрямившись и не оборачиваясь. Тамирас тихо сопел, уткнувшись в мои волосы, и молчал. Уже давно молчал. Почуввав неладное, обернулась... Зашибись! Он спит! Я аж дар речи потеряла от такой наглости. Отлично устроился: прекрасно вышколенная Джарра ровным шагом трусила за вороным, исключая необходимость контроля; я, поскольку находилась спереди, представляла собой одновременно и опору, и подушку. Да уж, этот парень нигде не пропадет! Не открывая глаз, Там чуть шевельнул головой, поудобнее устроился на моем плече и довольно вздохнул. Эх, ладно, пусть подремлет, мне не жалко. Вот только скучно. Я снова занялась обзором окрестностей. Увлечшись созерцанием причудливой гряды облаков, как-то упустила из виду, что рыжая постепенно снижала темп, пока окончательно не остановилась. Из протрации меня вывело громкое фырканье, оно же заставило встрепнуться Тамираса.

Радмир развернул Вольдемара поперек тропы и со скептической гримасой смотрел на нас.

— Наконец-то! Вы где летаете?! А кто за дорогой следить будет?! — возмущенно начал брюнет, заметив, что на него соизволили обратить внимание.

— А ты на что? — в два голоса искренне удивились мы. Рад задохнулся от возмущения. Несколько раз он пытался заговорить, но видно не находил слов, дабы подобающе описать нашу наглость.

— Тамирас! Ты чем думаешь?! Да на тебя отряд кочевников нападет, ты и не почешешься! Когда ж ты разгильдяйничать прекратишь, балбес!!!

— Хватит истерить, Рад! Ты не хуже меня знаешь, что в этих местах при всем желании кочевников не встретишь. Да что кочевников, тут вообще никого нет крупнее суслика, — лениво прервал брата ничуть не впечатленный столь пламенной речью Там. И, зевая, уточнил, — Ты нас по делу остановил или просто поорать захотелось?

Радмир молча протянул мне радостно чирикающего Шурика, развернулся и пришпорил коня. Вольдемар, обиженно заржав, сорвался с места.

— Чего это он так взъярился? — поинтересовалась я, попутно решая важный вопрос: как одновременно суметь удержать зверька и удержаться самой?

— А я знаю? Завидует, наверное, — философски пожал плечами собеседник, забирая у меня Шурика и устраивая его перед седлом. — То слова не вытянешь, а тут разорался. Но гнаться за ним не собираюсь. Джарра и так двойную ношу тащит. Сам вернется, вот увидишь.

— Да куда он денется, — хмыкнула я в ответ, облакачиваясь на него. — Слушай, давно хотела спросить: а вас как на курган занесло?

всегда в открытую, Радухватило такта хотя бы отвернуться. Я сидела в той же позе, распластавшись по лошади и крепко зажмурившись. Во время сделанной Джаррой «свечки» я успела мысленно попрощаться с жизнью. Душа не просто удрала в пятки, а забила вообще непонятно куда и вылезать отказывалась наотрез; сердце бешено колотилось в груди.

— Таша! Все в порядке! Ты уже можешь разжать руки, да и вообще слезть, — усовестился в конце концов брюнэт.

Ого, какая свежая мысль! И как же я, блин, это сделаю, если меня от ужаса намертво заклинило?!

— Лошадь задушишь, пришелица! — сквозь хохот прорыдал Там. Скотина! Нет бы помочь, а он ржет стоит аки мерин сивый!

Вскоре до кого-то из парней дошло, что самостоятельно расстаться с лошадью я не в состоянии. Мои судорожно сцепленные руки попытались деликатно разжать. Наивный! Кстати, а кто именно? Глаза, так же как и остальной организм, приказам мозга подчиняться отказывались, поэтому о личности помогающего я могла только догадываться. Но, судя по аккуратности прикосновений, — явно Радмир, Тамирас не стал бы со мной церемониться. Приложив больше усилий, парень все же расцепил мои руки и, аккуратно стащив с Джарры, поставил на ноги. Они держать отказались сразу и, как только самоназначенный помощник убрал руки, я начала плавно оседать на землю. Меня вовремя подхватили и осторожно усадили, прислонив к дереву. Почувствовав под собой твердую землю, я мигом свернулась в комочек, обхватив колени руками и уткнув в них голову. Настойчивые попытки извне обнять мое дрожащее тело упорно отклонялись по мере поступления. Душа осторожно высунулась из своего потаённого местечка и медленно и недоверчиво стала занимать положенное ей пространство. Шок потихоньку начал отпускать, позволяя осознать произошедшее и окружающее и даже открыть глаза. Тамирас всхлипывал от хохота, катаясь по траве под ближайшим деревом. Не на шутку обеспокоенный моим состоянием Рад сидел рядом со мной. Хм, угадала!

— ши! Эй! Ну, приди в себя! Все хорошо! Хо-ро-шо!! Правда!!! Ну очнись! — наконец дошли до меня зывания уже изрядно встревоженного Радмира.

— Где?... — еле слышно прошелестела я пересохшим горлом

— ...Что? — до Рада не сразу дошло, что я заговорила, поэтому предварительно еще с полминуты пришлось слушать его причитания.

— Где... эта... паскуда... мелкая?... Щас... шашлык... из нее... сделаю! — хрипло озвучился мной тезис, извлеченный из хаотично скачущих мыслей.

— Хвала Хранителям! Ты пришла в себя!! — на радостях Радмир стиснул меня с такой силой, что я чуть было не попрощалась с только вернувшейся жизнью.

Где-то спустя минут пятнадцать наша странная компания пришла в более-менее нормальное состояние. Я постепенно перестала трястись и даже сумела почти самостоятельно (перебирая руками по стволу дерева) встать на дрожащие ноги. О пережитом напоминали только слабость во всем теле (последствие шока) и ужасное настроение (а с чего ему хорошим-то быть?). Истерика Тама была успешно прервана парой затрещин (ради такого лично до него докондыляла), и теперь он, прихрамывая и потирая спину, помогал мухой летающему Раду в восстановлении порядка. Я в процессе участвовала чисто номинально: стояла, опираясь на дерево и скрестив руки на груди, и провожала парней взглядами исподлобья. Оказывается, хороший катализатор! По крайней мере,

ребятам он придавал неслабое такое ускорение.

Упавшие вещи были собраны и вновь запакованы, лошади приведены в рабочий порядок и выстроены передо мной вместе с хозяевами. Окинув всех равнодушным взглядом, я сразу заметила недочет. Не хватало одного мелкого, но весьма интересующего меня сейчас субъекта. Не обнаружилось его и на поляне. Парни беспокойно завопились под моим взглядом и, на всякий случай, тоже начали оглядываться. Похоже, они не понимали, что мне надо, но решили не связываться. Надо же, послушные какие, вот всегда бы так!

Тут из-за дерева на противоположном конце поляны показалась остренькая белая мордочка. Быстро оценив ситуацию, зверек хотел было снова спрятаться, но понял, что опоздал. Сузив глаза, я поманила его пальцем. Распушившись, Шурик посеменил к нам, виновато опустив голову. Выглядел он настолько несчастным, что мне стало жалко мелкого. Вообще-то я его уже практически простила, но хотелось бы узнать причину столь оригинального поступка. Раньше за ним диверсий не наблюдалось, относился к нам зверек тоже вроде положительно, а тут вдруг такой номер. Что-то здесь не так.

Шурик наконец добрался до меня и застыл, опустившись на все четыре лапки и склонив головку. Тамирас и Джарра фыркнули одновременно, демонстративно отвернулись — тоже. Вольдемар равнодушно, даже слегка презрительно наблюдал за происходящим. В общем-то, Джарру я вполне могла понять. Жаль, что зверек это не с вороним провернул... (Хм, кстати, а если попросить на досуге?...) Радмир сохранял привычное спокойствие. Пушистик выглядел до того виноватым, что у меня аж сердце защемило. Присев на корточки, я обратилась к нему:

— Шурик, ты понимаешь, что ты сделал?

Кивнув, зверек распушился еще больше и сжался, почти превратившись в шар.

— Ты специально это сделал?

Шуренок заволновался, быстро-быстро зачирикал, то кивая, то отрицательно мотая головой. Там попытался было возмущенно вякнуть, но быстро стух под двумя ледяными взглядами — моим и Радмира.

— Хорошо-хорошо, успокойся! Я переформулирую вопрос. Ты хотел привлечь наше внимание? — зверек оживленно заворковал, утвердительно кивая. От волнения он даже приподнялся на задние лапки. — Но не ожидал таких последствий? — Шурик моментально сник, подтверждая мою догадку виноватыми кивками.

Вздыхнув, взяла несчастное существо на руки и погладила. Шурик крепко прижался ко мне, вцепился в одежду, словно боясь, что я его брошу, и негромко виновато заворковал.

— Успокойся, маленький, — зверек поднял мордочку, поглядел мне в глаза и тихо вопросительно чирикнул. — Нет, я не сержусь. Только извинись перед Джаррой, пусть и случайно, но ты сделал ей больно, — и, недослушав полное справедливое негодование ворчание Тамираса, добавила. — Так и быть, перед Тамом тоже... Как-нибудь... Может быть... — Получив свою долю уничтожающих взглядов, задала главный вопрос, — Так что же ты столь сильно хотел нам показать?

Ух ты! Да я просто волшебница! Одной фразой так преобразить! Шурик просиял, оживился, громко зачирикал и стал тыкать лапкой в ту сторону, где я его и засекала. Мы с парнями переглянулись и молча направились в указанном направлении. Зверька удержать уже не было никакой возможности, пришлось опустить его вниз. Как только лапки пушистика коснулись земли, он тут же ринулся вперед, жестами приказав нам вести себя как можно тише и незаметней. Да что ж он там такое увидел-то?! От этих предостережений

сделалось слегка жутко, и я попыталась пропустить вперед кого-нибудь из ребят, но Шурик недовольно вякнул на меня, с удвоенной силой потянув за штанину. Пришлось подчиниться, хотя происходящее, мягко говоря, не радовало.

Крались мы долго. А с виду не скажешь, что роща такая огромная! Да и для ребят, похоже, это тоже стало сюрпризом. Деревья смыкались все теснее и теснее, пока не образовали настоящую стену. Я притормозила, но зверек уверенно тащил меня прямо на стволы. Он их не видит, что ли?! Как, по его мнению, я протиснусь в щель шириной от силы пять сантиметров?! Пытаясь избежать лобового столкновения, вытянула вперед руки и... они прошли сквозь деревья! Э-э-эт-то еще что за фокусы?! Потрясенно отдернув столь озадачившие конечности, отшатнулась на пару шагов назад. Шурик высунулся прямо из дерева и недовольно, но тихо чирикнул на меня. Окончательно офигев, я жалобно покосилась на парней, однако помощи от них ожидать не приходилось — настолько ошалевшими взглядами наблюдали они за происходящим.

Зверек снова потянул меня за край джинсов, слегка прихватив коготками ногу, дабы точно привлечь внимание. Ну и что мне делать? Сознание материалиста, еще не полностью убитое последними сутками, настойчиво утверждало, что, сделав шаг, я просто впечатаяюсь лбом в дерево, причем предыдущий фокус с прохождением рук сквозь стволы оно упорно игнорировало. Ничего не будет! Я ж в это не верю! Значит, бояться нечего. Эх, была не была...

Зажмурившись и вновь вытянув вперед руки, шагнула навстречу деревьям. Вопреки ожиданиям, никакого сопротивления не встретила, отчего тут же покрылась холодным потом. Мама дорогая, что ж я творю... Продвинувшись еще на пару шагов, с содроганием открыла глаза, больше всего ожидая обнаружить себя вмурованной в дерево. Ничего подобного! Деревьев вокруг метров на пять не оказалось вообще! Быстро обернувшись назад, я увидела ошарашено переглядывающихся ребят. Тамирас смотрел прямо на меня, но, казалось, не видел. А если ручкой помахать? Хмммм... Пользуясь моментом я ему еще и рожицу скорчила, сопроводив парой не совсем приличных жестов. Но при нулевой ответной реакции мне это интересным не показалось, так, чуть душу отвела и хватит. Радмир обшаривал взглядом что-то перед собой, будто стоял перед высокой и длинной стеной, прикидывая как ему перебраться на другую ее сторону. Весьма комично было наблюдать за ними, учитывая абсолютно пустое пространство между нами. Минуточку, но где заросли?! Где та самая непролазно сросшаяся смесь из стволов огромных разномастных деревьев, оплетенная колючим кустарником, сквозь которую не то что пройти — увидеть ничего не возможно?! Потрясенно поморгав и покрутив головой, потерла глаза. Ничего не изменилось. Да что тут происходит вообще?! Проигнорировав сосредоточенно дергающего меня пушистика, я огляделась и восторженно замерла. На этой определенно заколдованной поляне паслись лошади. Но какие! Вот таких я точно никогда не видела! По сравнению с этими красотками даже Джарра с Вольдемаром клячами покажутся! Грациозные, изящные, стройные, они по своей красоте могли всю тягаться с мифическими единорогами, причем преимущество было бы явно не в пользу мифов. Да и варианты расцветок были явно побогаче, колеблясь от снежно-белых до практически серых. Но назвать эти цвета просто белым или серым все равно что назвать море просто синим. Они искрились, сияли, играли бликами, перетекая друг в друга и обратно и все это не выходя за рамки одного цвета. Наблюдать за этой красотой можно было бесконечно, что я и делала, заворожено застыв на

месте. Никогда не думала, что цвет может быть настолько многогранным...

Ногу пронзила острая боль. К чести своей я не заорала. И даже не дернулась. Со свистом втянув воздух сквозь сжатые зубы посмотрела вниз. Шурик распушился до состояния комка шерсти и злобно сверкал черными бусинками глазок с еле заметной тонкой алой вертикальной полосой, ощерив неслабенькие такие клыки, чуть розовые от размазанной крови. Моей. Кажется, по цвету лица я мигом догнала пасущийся табун. Разозленный пушистик выглядел до того жутко, что мне стало очень не по себе. Боясь даже пошевелиться, дабы лишний раз не нарваться, я лихорадочно соображала, что мне делать дальше. На ногу посмотреть как-то не решалась. Знаю себя, как увижу следы от этих клычков, так точно поплохеет, даже если ранка пустяковая.

Заметив мое потрясение, существо начало понемногу принимать привычный внешний вид. Шерсть улеглась, глазки поблескивали, но уже без злобы, алая полоска из них исчезла. Заискивающе кивнув мне, зверек ткнул лапкой в сторону. Я тупо перевела взгляд в указанном направлении и увидела черные копыта. Резко вскинув голову, почти нос к носу столкнулась с заинтересованно разглядывающей меня коняшкой.

С минуту мы смотрели друг другу в глаза. Уж не знаю, что она там разглядела (в этот самый момент я так, на всякий случай, прокручивала в голове способы удрать от сколь прекрасных, столь и непредсказуемых созданий), но, добродушно фыркнув, ткнула меня мордой в плечо и стала обнюхивать одежду. Я осторожно погладила серебристо-дымчатую лошадку по мягкой бархатной шерстке. Как же она красива! Про изящность, стать и прочее я молчу — эти качества присущи всем встреченным мной в этом мире лошадям, особенно сотабунникам этой. Интересно, это особенность местной породы или мое везение приняло такую оригинальную форму? Ну да неважно. Кстати, а ведь мне же лошадь нужна! С умножившимся интересом продолжила рассматривать животинку. Цвет дымчатый, с серебряными переливами, черные копыта и черные же грива и хвост. И, что меня поразило больше всего, черные ушки. Странно. Украдкой кинула взгляд на остальных — бело-серые, но все без единого пятнышка другого цвета. Нет, всё-таки с черным гораздо оригинальней. Да и вообще, серебристо-черное — мое любимое сочетание.

— Ну здравствуй, красавица! — ласково улыбнулась я лошадке. Она фыркнула и уставилась на меня льдисто-синими глазами. Не знала, что у лошадей такие бывают... Хотя что я вообще о них знаю! — Не хочешь попутешествовать немного? Мне как раз попутчица нужна. Составишь компанию?

В глазах коняшки промелькнул интерес. Прищурившись, она медленно обошла вокруг меня, внимательно разглядывая. Минуточку, кто из нас лошадь?! Встряхнувшись, я тоже еще раз осмотрела ее. Эх, хороша! Куда лучше своих монохромных собратьев.

— Ну, что скажешь? Из рожи выберешься, страну помотришь, попутешествуешь. Или жаль покидать товарищей? — по взгляду, брошенному красавицей на настороженно топчущийся в стороне табун, поняла — не жаль. Осточертели. С увеличившимся энтузиазмом я продолжила:

— В общем, предлагаю договор: уходим отсюда путешествовать вместе. Ты идешь с нами, но взамен будешь моей напарницей, поскольку мне нужна лошадь. Договор действителен до тех пор, пока мы не дойдем до Ванды Верран. Там уж решим, что делать дальше. Идет?

Коняшка внимательно выслушала, еще раз осмотрела меня, особое внимание уделив глазам. Оглянулась на табун, обвела взглядом поляну и, решительно трянув головой,

утвердительно заржала, ткнув меня в плечо.

— Отлично! — просияла я, обнимая её за шею. — Давай знакомится! Я — Таша. Я не с этого мира, но, думаю, проблемой это не будет. А вот как называть тебя? — лошадка заинтересовано скосила на меня глазки. Я обвела ее задумчивым взглядом, — Как насчет... Дымки? Не возражаешь? По-моему, тебе идет!

Свежепоименованная Дымка немного подумала, окинула взглядом себя (и меня заодно) и согласно фыркнула.

— Вот и славно! Ну что, пойдём? — мне не терпелось похвастаться перед парнями новым членом команды (хотя именоваться сборищем нам явно больше подходит). Развернувшись туда, откуда пришла, я увидела ребят что-то обсуждающих и косящихся в мою сторону невидящими взглядами. А неприятно это — ощущение, когда на тебя смотрят как на пустое место. Даже не так — когда смотрят сквозь тебя. Брр. Интересно, как будет выглядеть мое появление из деревьев? Эффектно, наверное. По крайней мере вид Шуренка, выглядывающего из ствола, впечатление на меня произвел, и не малое. Кстати, надо малыша подобрать, устал, небось. Я наклонилась и... заглянула прямо в пустые глазницы.

— А-а-а-а-а! — дикий визг, перешедший в ультразвук, не только отбросил назад испуганно заржавший табун, но и заставил разом взмыть в небо разрозненные стайки птиц. Я отскочила на пару шагов, только сейчас заметив, что так тихо и ненавязчиво похрупывало под ногами. Кости. Причем судя по весьма неплохо сохранившемуся черепу, в глазницы которому я заглянула, человеческие. Что же получается, я все это время по костям топталась?! От осознания этого меня прошиб холодный пот. Вот же гадство! Ну я и дура! Как можно было такое не заметить! Идиотка! Вытирая холодный пот со лба, огляделась. Ой, ё... Теперь меня еще и заколотило.

Поляну огораживала совсем не стена из деревьев. Кости. Адская смесь из ребер, черепов, суставов и прочего опоясывала идеально круглую поляну ровной полосой шириной где-то в метр. Земли под ней не было видно вообще. Даже трава не торчала. Это куда ж меня угораздило попасть?! Ну, Шурик, Сусанин ты хренов, ты мне за это ответишь! Вот выберусь отсюда!.. Если выберусь... Мамочки! Жить-то как хочется!..

В бок пихнули. Дернувшись, как от удара током, я мигом отскочила в сторону, в прыжке обернувшись. Да-а, при стрессе тело у меня явно быстрее мозга реагирует (а может, оно и к лучшему?...). Дымка, с любопытством наблюдавшая за мной все это время, сейчас была заметно взволнована. Шурик, вполне самостоятельно стрелой взлетевший по одежде мне на плечо еще во время визга, дергал меня за пряди волос, вереща и тыкая лапкой в сторону парней. Коняшка выразительно подпихивала в ту же сторону. Намеки я поняла прекрасно, но между мной и ребятами как раз и проходила костяная оградительная полоса. Ну не могу я туда наступить, хоть убейте!

На траву возле меня спикировала птичка, ярким пятном мелькнув прямо перед глазами. Я машинально проследила за ней взглядом. Какой милый птенчик! Ярко-желтый комочек с пушком вместо перьев, похожий на недавно родившегося цыпленка, но размером где-то с крупного воробья. Клювик тоже великоват и отсвечивает каким-то стальным блеском. Склонив головку набок, желтая прелесть будто бы разглядывала меня, вот только глазки были прикрыты пленкой. Несмотря на усилившиеся пихание и верещание, не удержалась, наклонилась погладить птичку. Ой ду-у-ура! Ну когда ж перестану лапать всякую милую с виду дрянь?! Едва я протянула руку к птенчику, как он раззявил блеснувший на солнце клюв и со всей дури вцепился мне в палец. Я взвыла и заскакала сайгаком, пытаясь стряхнуть эту

пакость. Ага, где там! По ощущениям, клюв был сделан из хорошей такой стали, острой как бритва. Цыпа-переросток тряпкой повис у меня на пальце, ледяным взглядом наблюдая за моими действиями. Несоответствие общего милого вида и глаз матерого убийцы едва не добило меня окончательно. Вдобавок я чувствовала, что шершавый язычок птички быстро скользит вдоль порезов от клюва, собирая кровь. Только не говорите мне, что она кровью питается!

Внезапно потемнело. Я взглянула вверх и обомлела! Солнце загородила желтая стайка мелких птичек, близнецов висящей на моем пальце твари. Мне резко стало не до принципов и я с энтузиазмом ринулась на штурм костяной полосы. Осоловело подкатившую глазки птичку (нажралась видно, зараза, моей кровушки, деликатес, между прочим, четвертая группа!) я с размаху шарахнула об уже знакомую черепушку. Вякнув от неожиданности, желтая кровопийца разжала клюв и, не удержавшись, провалилась в костяную насыпь, погребенная остатками развалившегося от удара черепа. Я еще и сверху наступила для верности, стремясь пошустрее убраться с этой милой полянки. Угу, так меня и пустили: после следующего же шага я врезалась в невидимую стену, отлетев прямо в костяную кучу. Вот гадство! А птички-то уже почти подлетели... Жить хочу! Хочу жи-и-ить! И смерть достойную, в идеале от старости, а не от того, что меня замучили кровососущие цыплята-переростки! Это ж даже звучит как сценка из дрянного ужастика!

Дымка легко, но ощутимо пнула меня копытом, указывая головой то на меня, то себе на спину. Пока я соображала, как мне туда забраться (и вообще не мешало бы из этой кучи выбраться, очень даже колющейся, а уж противной...), коняшка хватанула меня зубами за шкуру и рывком забросила на спину. Вот это я себе лошадку отхватила... Шурик верещал под ухом, благодаря цепким коготкам крепко держась на моем плече (если оглохну, буду знать, кого благодарить!). Кобылка резво рванула с места, одним прыжком перелетев через кости. Я зажмурилась, ожидая удара, но его не последовало, а перед вновь раскрытыми глазами предстали ошарашенные парни, смотрящие на меня как на привидение (можно было хотя б из чувства такта радость изобразить!). Обернулась. Деревья! Словно и не было той жуткой поляны. Вот только что-то ой как не хочется мне здесь находиться!

— Валим отсюда! — выдавила я, сама поражаясь тому, как дрожит голос. Обернулась и чуть не застонала: эти остолопы стояли столбами, влюблённо разглядывая Дымку. Пришлось повысить голос, — Я кому сказала?! А ну быстро драпать! И ни на какие вопросы я отвечать не буду, пока не окажусь километров за десять отсюда!

Захлопнув рты, ребята шустро припустили за мной к оставленным лошадям, причем Тамирас чуть Дымку не обогнал. Это его мой вид так вдохновил? Хм, занятно я, наверное, выгляжу... С разбегу взлетев на своих лошадей, парни с места взяли в галоп. Моя коняшка без понуканий последовала за ними. На редкость умная животинка, однако!

Вскоре злополучную рощицу мы оставили далеко позади, но парням еще долго пришлось гнаться за мной.

— Да стой же ты, зараза! — рявкнул Там, отчаявшись достучаться до моего разума нормальным голосом. Дымка вопросительно обернулась ко мне, недоумевая, почему какой-то субъект смеет орать на нас. Я воспользовалась моментом:

— Дымочка... остановись!.. Пожалуйста...

Коняшка понимающе притормозила. Почувствовав это, я понемногу разжала судорожно стиснутые на шее Дымки руки и со стоном начала сползать на землю. Твою ж дивизию!

Ошалев от ужаса на той милой полянке, я как-то подзабыла о других своих боязнях. А вот теперь до меня постепенно дошло: я нахожусь примерно в полутора метрах над землей на быстро движущемся объекте и мне не за что держаться (с моей боязнью высоты — весомый повод для инфаркта). Останавливаться тоже страшно: во-первых, а вдруг мы еще недостаточно далеко отъехали; во-вторых, я не знаю как! Не думала, что когда-либо скажу это даже мысленно, но спасибо Таму — иначе не знаю, когда и как бы остановилась. Хотя озвучивать это я, естественно, не собираюсь.

Кое-как перекинув дрожащую ногу через спину Дымки, я кулем рухнула на землю. Вернее, рухнула бы, если бы меня не поймал неведомо как оказавшийся рядом Тамирас. Похоже, неожиданно возникать из ниоткуда — еще одна их семейная особенность. Но чтоб еще и поймать меня вдобавок... Вот уж от кого-кого, а от блондинчика я подобного совсем не ожидала! Это с чего вдруг такая забота? Он случайно с Джарры не головой вниз слез? Или солнышком макушку напекло бедняжке?

Пока я обдумывала варианты травм все еще держащего меня парня, мою безвольно свисающую тушку порядочно так трягнули. Несколько раз.

— Какого гыйра?! Что это сейчас было?! — Там потрясал мной как бармен шейкером. Он что, надеется так из меня информацию вытряхнуть? Не, не спорю, что-нибудь таким способом, конечно, можно получить, но это будет нечто совсем иной природы... — Что произошло?! Где ты была?! Хотя неважно. Но как ты сумела раздобыть тьекки?!

— Тамирас, хватит! Не тряси её, это тебе не коврик! — меня перехватили и аккуратно усадили на землю. Я тут же распласталась на траве, заставив парней задуматься о верности последней фразы. Да и по ощущениям сама себе напоминала хорошенько так выбитый палас (не то чтобы я знала как это, просто фантазия у меня буйная). Голова кружилась, сердце колотилось как ненормальное, а перед глазами плавали красивые такие цветные графические узоры и искорки. Я прям залюбовалась. Единственное, что меня сейчас напрягало (и сильно!) — два столба возле меня. Им, блин, заняться больше нечем? Какого беса они суровыми такими статуями застыли с двух сторон и дружно сверлят глазами. Ох, как я ненавижу, когда меня рассматривают! Особенно вот так, в упор!

— Ну чего вам? — буркнула, пытаюсь приподняться. Вышло так себе, зато узоры перед глазами стали куда интенсивнее.

— Очухалась? — живо поинтересовался Там.

— Э-э-э... Да не так чтобы очень... — ох что-то мне его интонация не нравится! — А с чего вдруг такое участие?

— А мне уже нельзя осведомиться о здоровье попутчицы? Как же низок мой уровень в твоих глазах! — в зеленых глазах блондина заплясали озорные искорки. — А может я волнуюсь!

Я выразительно хмыкнула, показав, что думаю и о нем, и о его «волнении».

— А все же, как ты себя чувствуешь? — подал голос столб слева.

— Ну, это смотря для чего. Для привала — в самый раз. Мы, кстати, где?

— А вот это мы тоже желали у тебя узнать! — ухмыльнулся блондин.

Это что за шутки такие? Я растерянно завертела головой. Вернее, медленно заповорачивала (не стоит оно быстрых движений, голова у меня одна, и та большая). Поле как поле. Огромное такое. Метрах в ста от нас еловый лес, а возле него мирно пасутся наши нерассёдланные лошади.

— Ну что, говорить будешь? — да он издевается, гад блондинистый! Я его ухмылку уже

даже затылком чувствую.

— Ладно, Там, хватит, она права. Солнце в зените, пора обедать. Да и спешить, как я понимаю, нам уже некуда, — Радмир, как всегда, сама рассудительность.

— Поддерживаю! А там и поговорим заодно, — подмигнув брюнету, я ухватила за благородно протянутую руку и поднялась. Если парни надеялись, что я им помогать ринулась, то очень ошиблись. Я всего-то вознамерилась перебраться в тенек. А что, имею полное право на блаженное безделье в качестве компенсации после утренней моральной (и даже немного физической) травмы!

Лагерь мы разбили в тени леса. Голод утолили хлебом и вяленным мясом. О том, что это именно оно, я узнала после минутного шокового разглядывания выделенной порции сего продукта. Потом под аккомпанемент громогласного хохота мне, наконец, объяснили, что это и как это едят. А ничего так, есть можно. Теперь мы валялись на траве и лакомились сухофруктами, так кстати обнаружившимися у Тама в сумке. День вступил в самую жаркую фазу, поэтому даже мысль о том, чтобы вставать (да и просто как-либо двигаться) казалась кощунственной. Лошади, и те перебрались дремать в тень.

— Ну, говори давай, прищелица, как тьекки раздобыть сумела, — лениво повернулся ко мне голову Там.

— Чего раздобыла? — не дошло до меня.

— Тьекки. Ты её еще Дымкой называешь.

— Ах, ты об этом. Уговорила. Она нас сопровождать будет в качестве моей лошади, — перехватив взгляды, которыми обменялись парни, я слегка забеспокоилась. — А что такое? Мне же нужна лошадь. Или вы против?

— Расскажи нам, пожалуйста, как можно подробнее, что именно произошло с тобой, — Радмир аж приподнялся. Что-то не тянет это на простое любопытство. Похоже, лучше рассказать (хотя я и так собиралась, но после просьбы как-то приятнее). Не удивлюсь, если снова куда-то влипла. Хоть знать буду куда.

Много времени мой рассказ не занял даже в подробностях, но парни и так успели несколько раз сменить цвета. Самый пик позеленения пришелся на рассказ о желтой пакости. Предъявленный в доказательство порез на пальце был осмотрен со всей тщательностью.

— Невероятно! Такого просто не может быть! Живым от церошей еще никто не уходил... Ты просто невероятно везучая! Это ж надо... — бледный Там смотрел на меня так, будто впервые видел. Рад от него цветом мало отличался, хотя от природы обладал смуглой кожей. Ох, не нравится мне все это!

— Так! Чую, во что-то я влипла! А теперь, ребятки, с чувством, с толком, с расстановкой, не спеша, поясняем мне во что именно! Что это за тьекки и цероши? И что за полянка такая занимательная?

Парни переглянулись, и Рад, вздохнув, начал излагать:

— Тьекки — это твоя Дымка. Правда, она немного нетипичного для них окраса, но не об этом сейчас. Если по порядку, то тьекки — особый, развитый вид лошадей, различия между ними — примерно как между человеком и обезьяной. Тьекки очень умны, обладают огромной физической силой и выносливостью. Также они хорошие телепаты. Еще ходят слухи об их магических способностях, но это не доказано.

— Ну ни фигя себе не доказано! — все же вклинилась я. — А иллюзорные деревья там

что, сами выросли? Кстати о птичках! А кости-то там откуда? Эти тьекки что, плотоядные?

— Подожди, дослушай меня. Я тоже считаю, что иллюзию навели именно они, защищаясь от непрошенных гостей. Тьекки очень ценятся в качестве лошадей, вот только подчинить их почти невозможно. Слишком они любят свободу. Но уж если соглашаются, то более верного товарища найти сложно. Вот и ходят к ним целыми группами, стараясь расположить умных коняшек к себе, да без толку. Тьекки хорошо чувствуют людей и подходят только к тем, у кого доброе сердце и чистые помыслы.

— Так что ты у нас прям святая, гордись, — вставил свои пять копеек белобрысый хам.

— Завидуй молча! Тебе такой лошадкой вовек не обзавестись, — показала я ему язык.

— Это точно! Тут мой братец немного не договорил: помимо перечисленного необходимо полное незнание о тьекки. А поскольку о них в нашем мире не знают только полные идиоты, то появился весьма оригинальный, но действенный метод: за тьекки отправляли душевнобольных. Только такие люди обладают полным набором необходимых качеств. Смех смехом, но именно они возвращались с добычей. Ах да, совсем забыл! Прими мои искренние поздравления со столь хорошим уловом, — ехидненько заулыбался Тамирас. Я приуныла. Это что, меня даже лошадь считает, мягко говоря, полной дурой? Обидно, между прочим! Ай, ладно! Зато у меня теперь лошадь есть на халяву! И вообще, я здесь ненадолго, пусть думают что хотят, лишь бы выбраться помогли.

— Красиво говоришь, да вот что-то не сходится. Зачем психу тьекки? Он же не поймет, что с ней делать. Отобрать нельзя — сами же сказали, что тьекки очень верные, значит, не бросят хозяина. Где смысл?

— Ты права. Но есть один нюанс — верность хранится лишь живому хозяину. Тьекки погружают на корабль, идущий на острова — нейтральную территорию, специально для свободной торговли. Их хозяев берут тоже, но лишь для того, чтобы убить посреди пути. С корабля тьекки сбежать не могут, хозяина больше нет, с острова им тоже деваться некуда, поэтому они покладисто выбирают новых владельцев с подачи продавцов. А ценятся тьекки в мире недешево. Вот такая схема наживы. Естественно, это строго запрещено и карается смертной казнью, но, увы, встречается до сих пор, — вернулся в беседу Радмир. — Правда, существуют легенды о тьекки, хранивших верность хозяину даже после смерти. Но точно не помню. Кажется, они перевелись. Или их истребили.

Да уж, бедные лошадки. Я б на их месте не только стеной отгородилась, но еще и ров выкопала. С пираньями.

— Ну, с тьекки вроде все ясно. Кстати, красивые они безумно. А как насчет птичек этих сумасшедших? Вы знаете о них?

— Еще бы! Скажем так, тебе повезло лицезреть почти вымерший вид — церошей! — вновь перехватил инициативу Там. — Долгое время этих птичек истребляли как могли. Я думал, они уже давно стали легендой.

— Какие-то они чересчур живые для легенды, — потерла я ноющий палец. — Давай-ка поподробней.

— Даже не знаю, что рассказать такого, чего ты не узнала сегодня на личном опыте, — ухмыльнулся блондин. — Внешне милые, как ты имела возможность убедиться. Плотоядные. Несмотря на небольшой размер очень прожорливы. Предпочитают свежую кровь, но могут питаться и падалью. Живут стаями, нападают обычно тоже. Сначала выпивают кровь, потом объедают жертву до скелета.

Пришла моя очередь позеленеть. Это что же, получается, я была на волосок от смерти?

Причем позорной. Воображение живенько так нарисовало картинку тупа, кишащего попискивающими от удовольствия тварями...

В кусты успела вовремя. Обед вышел полностью. Богатая, блин, у меня фантазия, с такой только о церошах и говорить, особенно после еды. Я обессилено отползла на пару метров и, привалившись к елочке, судорожно определяла: последует завтрак вслед за обедом или можно уже возвращаться к парням. Кстати, о чем это они так оживленно беседуют?

— Кажется, я понял, почему они там сохранились, да еще в таком количестве. Тъекки отгородились от людей иллюзией, а цероши случайно оказались внутри. Выйти за пределы огороженной территории они, по-видимому, не могли, но и там пристроились довольно удобно. Люди на поляну попадали редко, а, попав, замирали на краю, и, зачарованные красотой тъекки, становились легкой добычей для церошей. Думаю, именно так появилась та костяная полоса.

— Интересно получается, — подала я голос из кустов, прервав Радмира. — Местечко тъекки выбрали уединенное, не думаю, что люди туда часто заходят. Как птички от голода не передохли-то?

— Есть у церошей любопытная особенность — они могут сильно увеличиваться в размерах, причем за счет желудка. Напав на жертву, эти мелкие монстры объедают ее полностью. Причем ни размер предполагаемой пищи, ни количество церошей значения не имеет — жертва в любом случае будет обглодана до самого скелета, различаться будет только степень раздутия птичек. После пиршества цероши улетают в гнездовья и начинают переваривать перепавшую еду. Вот это долгий процесс, иногда растягивающийся на луны. К тому же, думаю, цероши не гнушались случайно забредшими животными. Да и наверняка подбирали умерших тъекки. В общем, не голодали.

Завтрак начал просится вслед за обедом. Вот же гадство, а! Везет мне на «милых» существ! Кста-а-ати, я ж на эту полянку не по своему желанию влезла (хоть одна дурость не по моей вине)! Ну, Шурик! Ну, погоди, колобок блохастый!

Пошатываясь от слабости, я выбралась-таки из кустов. Села и внимательным взглядом обвела стоянку. И куда же успело испариться это белое несчастье? Я ж знаю, что где-то здесь прячется. И зачем оттягивать неизбежное, все равно ведь найду.

— Ого, вот это видок у тебя! Любая кикимора задушится от зависти. Столь тошнотворного зеленого оттенка надо ещё очень постараться достичь.

Ну что за жизнь, а?! Почему как блондин, так пакость невероятная? Это прям злой рок какой-то.

— Да уж кто бы говорил! Ты со своим серым лицом уделаешь любого зомби. Развалятся от обиды несчастные.

— Ха! Да из вас просто ударный отряд по истреблению нежити получается! Причем новаторским методом — моральным добиванием! Вы определенно будете вне конкуренции! До такого точно никто не додумался... — Радмир долго крепился, но не выдержал и расхохотался. Мы с Тамирасом возмущенно переглянулись, прикинули картинку и рассмеялись куда громче.

Дружный смех немного развеял мрачное впечатление от беседы. Утерев выступившие слёзы, я поискала глазами то, зачем вылезла. Ага, и с каких это пор Рад обзавелся пушистеньким белым хвостиком? Тоже мне, кролик чернобыльский. Предвкушающе улыбаясь, я начала медленно, растягивая движения, на четвереньках подползать к броне.

Парень, оцепенев, ошарашено наблюдал за мной. Он явно не мог понять смысла моих действий. Там притих за спиной, с интересом наблюдая за развитием событий. Вплотную подобравшись к затаившему дыхание Раду, я замерла, прислушалась и резко повалила парня на бок, запустив руки ему за спину. При этом сама не удержалась и упала на бронеюта, сжимая в руках испуганно чирикающий белый комок.

— Попался! — торжествующе заявила обвисшему Шурику. — Ну и зачем прятался? Надеяться не найду? Ха!

— М-да... — протянул задумчивый голос со стороны. — А я-то думал...

О чем это он? Я приподняла голову, осмотрелась. Упс! Действительно, какая-то у нас двусмысленная поза получилась... Радмир молча смотрел на меня круглыми глазами (надеюсь это не от того, что я ему что-либо отдала; парень-то хороший, потомства лишать не хочется). Порозовев, тут же быстренько сползла с него.

— Я тут внезапно вспомнила: меня ж к тьекки Шурик утащил. Вот и искала паразита для выяснения отношений, а он... — ой зря! По ухмылке Тамираса я быстро вспомнила простую истину: оправдания служат лишь доказательством обратного. Так, ладно, переводим тему!

— Ну, проказник, что скажешь в свое оправдание? — недовольно воззрилась я на зверька, усаженного так, чтобы мы все могли хорошо его видеть. Пушистик явно чувствовал себя весьма неуютно под нашими взглядами (особенно под моим) и с тоской косился в сторону Рада, а вернее за него. — Даже не думай удрать, пока все не выясним!

Вновь вспомнив пережитое, я прямо почувствовала закипающую злость.

— Слушай, чем я тебе так не нравлюсь, что ты меня за день второй раз угробить пытаешься?

Зверек сжался в комочек, распушил шерстку до состояния шара и быстро зачирикал, яростно мотая головой и периодически тыча лапкой в сторону Дымки. Мы молча наблюдали за ним.

— Не, потерпевшая, так ты от него ничего не добьешься. Ставь вопросы правильно. Конечно, если хочешь что-либо узнать, а не просто нервишки потрепать животному, — сумничала белобрысая язва.

— Вот и займись раз такой умный, а я понаблюдаю. А то сейчас выскажу все, что накипело, мало никому не покажется! — сузив глаза прошипела я. Гаденько улыбнувшись Таму, сделала приглашающий жест в сторону Шурика и замерла, скрестив руки на груди. Парни переглянулись, помолчали. Наконец Радмир медленно начал.

— Шурик, на той поляне кого ты хотел показать нам? Тьекки или церошей?

Пушистик встрепенулся, заметался, что-то быстро чирикавая и указывая то на Дымку, то на меня.

— Успокойся. Ты хотел показать ей тьекки? — зверек отчаянно закивал. — Ты надеялся, что она поймает одну из них? — снова подтверждение.

— Ну спасибо! — обиженно подала голос я. Блин, и Шурик туда же! Интересно, меня тут хоть кто-нибудь душой не считает? Поторопилась я с друзьями, нет их здесь у меня. — А про церошей ты знал?

Пушистик, вздрогнувший при первых звуках моего голоса, виновато покачал головой. Вид у него при этом был такой жалкий, что он бы, наверное, заплакал, если б мог.

— Слышь, прищелица, хватит звереныша запугивать, он и так вон чуть не плачет, — м-да, не одной мне это показалось. — Ну, ошибся немного на радостях, с кем не бывает. В

конце концов, он тебя там в чувство и привел. К тому же у тебя теперь есть лошадь. И какая! — бросил влюбленный взгляд на тьетки Тамирас.

В принципе, я и сама так думала, но не признаваться же в этом.

— За Дымку — спасибо. За чудесное спасение — тоже благодарность избавителю, — поднявшись, со всей серьезностью поклонилась зверьку, сохраняя каменное выражение на лице. — И нижайшая просьба к нему же: не надо больше благих поступков ради меня, сволочи неблагодарной. А то, чую, живой до Ванды я точно не доберусь!

Круто развернувшись, я подхватила свои манатки и молча направилась к Дымке. Почувствовав мое настроение, коняшка тревожно заглянула в глаза, вздохнула и ласково ткнулась в плечо. Я обняла ее за шею, постояла так. Стало немного легче. Повернулась к парням:

— Вы тут заночевать решили? Такими темпами мы к Ванде до китайской пасхи не попадем. Я домой хочу, между прочим! И вообще, быстрее доедем — быстрее расстанемся. Подъем!

Ребята переглянулись и поднялись, привычно быстро собирая вещи и приводя в порядок лошадей. Я не обращала на них внимания, занятая серьезным вопросом: как мне забраться на Дымку? Я и на оседланную лошадь не с первого раза взобраться могу, причем с помощью, а тут...

— Помочь? — нарисовалась рядом ехидно улыбающаяся рожа.

— Серьезно, может тебе упряжь с седлом отдать? — Радмир замер неподалеку, явно готовый придти на помощь по первому зову. Я огляделась, особое внимание уделив лесу. Ага, вот оно!

— Благодарствую, но не стоит утруждаться. Как-нибудь справлюсь, — развернувшись, почапала вместе с Дымкой к обнаружившемуся пенечку. Первый оказался низковат, второй — слишком узок, чтобы встать на него нормально, зато с третьего я смогла достаточно легко и быстро забраться на понимающе замершую Дымку. Гордо выпрямившись я с невозмутимым видом подъехала к наблюдающим за мной ребятам.

— Ну, что застыли? Куда направляемся?

— В Хомутцы. Тут неподалеку. Там конюшня большая. Я думал, лошадь тебе выбрать, но теперь ограничимся сбруей. И переночуем заодно.

— Ясно. Тогда поехали, что ждатель-то, — пропустив парней вперед, я не спеша двинулась за ними, откровенно наслаждаясь попытками незаметно посмотреть на нас с Дымкой, особенно на поворотах. Они явно не понимали, как у меня, жалующей на полное профанство в отношении всего связанного с лошадьми, получается управлять тьетки. Поймав очередной косой взгляд Тама, вопросительно кивнула, недовольно нахмурившись. Парень резко отвернулся, а я усмехнулась. Ничего-ничего, ребятки, поломайте головы. Думать полезно.

— Как твои успехи, Малыш?

— Я не знаю... Наверное, у меня ничего не получается. Она постоянно веселит его, иногда заставляет тревожиться. Еще подсмеивается над ними, а он ведь не привык к такому. Злиться тоже заставляет. Разве из этого может вырасти любовь?

— Из этого может вырасти дружба, Малыш. Крепкая, настоящая.

— Всего лишь дружба? Но я же не этого хотел.

— Ты все правильно делаешь, Малыш. Самая чистая, бескорыстная и верная любовь

берет начало именно из дружбы. Дружба позволяет узнать человека со всех сторон, разглядеть и хорошие, и плохие его качества. Назвать кого-то другом — значит принять таким, какой он есть, доверять, не смотря ни на что. А знать, но доверять — разве не значит любить? В любой дружбе есть частичка любви, малыш, и это замечательно. Это значит, что дружба настоящая.

— Но я хотел, чтобы они любили друг друга. Частица — этого же мало.

— Не спеши, Малыш. Настоящие чувства не рождаются быстро. Да, в каждой дружбе есть частичка любви, но не в каждой любви есть частичка дружбы. А это плохо. Такая любовь легко начинается, возможно, ярко проходит, но быстро заканчивается. Она слепа, подразумевает априори идеального партнера. Вот только идеальных не бывает. Никого и ничего.

— Но почему? Разве нельзя создать идеал?

— Это невозможно, Малыш. Невозможно уже потому, что у каждого свое понятие об идеале. Вот так и с любовью. Уверенность в идеальности партнера длится недолго, а взамен нарастает разочарование, порождающее непонимание, обиду, даже злость на то, что реальность не соответствует выдуманному образу. Это убивает любовь. Нередко она даже переходит в ненависть. Но такая любовь — не настоящая. Это всего лишь влюбленность. Настоящая берет начало из дружбы, когда знаешь про все качества избранника, понимаешь, но все равно веришь в него, доверяешь ему. Такая любовь бывает редко, но стоит многого. Не торопись, Малыш, ты идешь верным путем.

Радмир, как всегда, оказался прав, и уже через пару часов мы благополучно добрались до пункта назначения. Могли бы и раньше, но я настояла на том, чтобы обогнуть злополучную рощицу по дуге. О приближении к Хомутцам нам подсказали обширные поля, засеянные овсом и незнакомыми мне злаковыми. Они чередовались обычными лугами, размерами не уступающими полям (на сено, наверное). Вскоре показалось и само селение, представляющее собой довольно крупную деревню. Одноэтажные домишки, где саманные, где деревянные, образовывали неширокие извилистые улочки. Ничего необычного я здесь не заметила. Тут и там практически из-под копыт с паническим кудахтаньем выскакивали разномастные курицы. Собаки лениво обрехивали нашу процессию, чуть приподнявшись с вырытых в тенечке лежищ. В самых неожиданных местах мелькали представители кошачьего племени. Грели косточки на нежарком вечернем солнышке и заодно разминали языки местные пенсионеры. Вот они-то мне больше всего и не понравились. Нет, ну я понимаю, что святое дело пропесочить проходящего мимо несчастного, но как же раздражает это шушуканье за спиной! А самое неприятное, что исходило оно не только от стариков. Люди разных возрастов сначала застывали, пораженно разглядывая нас, а стоило миновать их, начинали что-то обсуждать. Все это изрядно действовало мне на нервы, хотя попутчики, кажется, ничего не замечали. И это бесило еще больше. Вот лоси толстокожие!

Вдосталь попетляв по разбитым дорогам, мы оказались, как я поняла, в центре местной жизни — на широкой площади. Пустынной, поскольку солнце уже красило альми предзакатными лучами верхушки всю цветущих садов. Ну, и где они тут отовариваться собрались? Я уже вознамерилась возмутиться, но парни, не сговариваясь, направились к обшарпанному деревянному строению, притулившемуся у края единственной прямой и широкой дороги. Над крыльцом красовалась яркая корявая надпись «Веселый мерин» (хе, какое, однако, жизнеутверждающее название!) и картинка с приплясывающим на задних

ногах конем, неведомо как держащем в переднем копыте кружку пива. Жуть та еще! У перекладки, тянущейся вдоль стены, перетапывалось несколько привязанных лошадей. Из открытых дверей «мерина» доносились дразнящие запахи готовящейся еды и мерный гул голосов. Парни спешили у входа и, привязав Джарру с Вольдемаром к коновязи, вопросительно уставились на меня.

— Чего? — уточнила я. А вот нечего на меня так смотреть, без веской причины с Дымки слезать не намереваюсь! И не только потому, что не знаю как потом забраться обратно, но и потому, что не уверена, смогу ли вообще слезть отсюда без посторонней помощи, просить о которой не собираюсь из принципа! — Как насчет поделится намерениями?

— Может, обсудим внутри? — миролюбиво предложил Рад.

— Я что, по-твоему, кролик энергджайзерский, чтоб скакать туда-сюда без остановок?! Сложно сразу сказать?! — взъерилась я. Конечно, можно было и нормально ответить, парень, в принципе, не виноват, просто настроение у меня препаршивейшее. Да и с чего ему хорошим-то быть? Мало мне раннего подъема, перенасыщенного событиями дня, так еще теперь жутко ныло все тело. Я ж сегодня первый раз на лошадь села. И не просто круг по полю сделала, а полдня на ней передвигалась. Черт, я и не представляла даже, сколько у меня мышц и как они могут болеть! Более чем паршивые ощущения! А тут еще эти разглядывания, перешептывания за спиной...

— Ты чего разоралась? — опередив ответ Рада, вспыхнул Тамирас. — Если хочешь, можешь тут до утра сидеть, а я, между прочим, жрать хочу! И так по твоей милости уйму времени потеряли, тащились как улитки беременные, а теперь еще капризы выслушивать!

— Вот как, значит! — от злости я перешла на шипение. — А я тебя просила?! Ехал бы вперед и жрал спокойно, кто тебе мешал? Какого беса ты мне теперь претензии предъявляешь? Крайнюю нашел?!

— Успокойсь! Оба! — внезапно рявкнул Радмир. От неожиданности мы с блондином, резко заткнувшись, перестали сверлить друг друга злобными взглядами и уставились на Рада. Убедившись в нашем внимании, брюнет понизил голос, — Значит так! Тамирас, сейчас ты успокаиваешься и отправляешься договариваться насчет комнат и ужина. Быстро, я сказал!

Там, бросив на меня мрачный взгляд (я в долгу не осталась), резко развернулся и, стянув с Джарры тихо пискнувшего Шурика, пошагал к гостеприимно открытым дверям. Проводив его взглядом, Радмир повернулся ко мне.

— Извини за его выходку. Уверен, он не хотел тебя обидеть. Мы все устали, да и день был не из легких... — вздохнул парень. — Ну да ладно. Нам нужно закупиться. Лучше всего это сделать на ярмарке завтра утром. А поесть и переночевать можно здесь.

— То есть больше сегодня никуда ехать не потребуется, — подозрительно переспросила я, остывая.

— Нет, сегодня только есть и спать, — краешками губ улыбнулся собеседник, похоже, начавший понимать причину моих столь настойчивых расспросов. — Можешь смело слазить. Просто перекинь ногу и сползай.

Да, он определенно все понял. Ну и ладно, совет знающего человека все же никогда лишним не бывает. Распластавшись по понятливо замершей тьекки, я приступила к практическому выполнению совета. Ох, ё! Каждое движение отзывалось мучительной болью в мышцах. И вот всего в паре десятков сантиметров до земли я ясно осознала, что на ногах не

удержусь. Хотя уже неважно...

Я не успела ни додумать, ни упасть. Радмир аккуратно подхватил меня, удерживая в вертикальном положении. Бессовестно вцепившись в него, доковыляла до коновязи и облегченно на ней повисла. Дымка тут же оказалась рядом, помогая устоять. Рад критически окинул взглядом получившуюся композицию и, буркнув «Я сейчас», исчез в дверях трактира.

Вернулся он через пару минут с мотком веревки. Мы с Дымкой переглянулись и настороженно уставились на него.

— Это чтобы Дымку привязать, пока необходимого не купим, — заметив наши взгляды, оправдался парень.

Тъетки презрительно фыркнула.

— Да она и так никуда не денется, мы же с ней договорились.

— Но кроме нас об этом никто не знает, а если она будет тут просто так гулять, то это может вызвать ненужные проблемы.

Я вздохнула, признавая правоту Радмира. Отобрав веревку, аккуратно обвила её вокруг шеи тъетки, несколько раз проверив, чтоб нигде не жало, не натирало. Конец веревки к коновязи Рад привязал сам, затянув каким-то хитрым узлом. Чмокнув коняшку в ехидную мордочку, я оперлась на галантно предложенную руку и направилась внутрь трактира.

Притормозив на пороге, я усиленно заморгала, давая глазам привыкнуть к тусклому освещению зала. Долго стоять в дверях спутник мне не позволил, деликатно протаскив меня к столику в дальнем углу, за которым восседал улыбающийся Тамирас, мило беседующий с пышнотелой разносчицей. Эх, ну вот как тут удержаться от маленькой пакости? Я прям просияла и, отцепившись от Рада, первой шустро подлетела к столику.

— Не скучал, милый? — сладко улыбнулась блондину, грациозно опускаясь на стул. Собеседница парня вздрогнула и окинула меня ледяным оценивающим взглядом. — О, вижу ты и официантку придержал. Ай, молодец какой!

Поначалу опешивший Там наконец очухался и уже открыл было рот, дабы достойно мне ответить (хотя правильней здесь, наверное, будет: меня послать), но его опередил подошедший как нельзя вовремя Радмир.

— Как мы удачно! Там, ты что-нибудь заказал? Нет? Отлично! Девушка, что у вас вкусенького есть?

Смерив Рада взглядом, разносчица воспрянула духом, но тут же помрачнела и кинула мне вопросительный взгляд. Я утвердительно моргнула в ответ, едва заметно кивнув. Девушка сразу же оживилась и накинулась на новую жертву, сладким голосом пересказывая меню и томным шепотом советуя, что стоит взять, не забывая при этом демонстрировать свои прелести в наиболее выгодном ракурсе. Наконец мы определились с заказом, и она уплыла в сторону кухни, соблазнительно покачивая бедрами. Мы оценили. Все. Радмир откинулся на спинку стула, провожая удаляющийся зад рассеянно-задумчивым взглядом. Тамирас, и до этого бросающий в мою сторону далеко не радостные взгляды, теперь просто кипел от ярости, разве что не булькая. Я с невинным видом разглядывала зал. А неплохо здесь. Слева от входа располагалось нечто вроде барной стойки, за которой виднелся вход на кухню. Далее — лестница наверх, где, как я поняла, находились комнаты для ночлега. Остальное пространство занимали деревянные грубо сколоченные столы, стулья и лавки. Стены затейливо украшены. Освещали зал несколько весьма оригинальных люстр: цепями подвешенные к потолку колеса от телеги, в спицы которых были вставлены

свечи.

От мирного осмотра интерьера меня отвлекло злобное шипение.

— Ну, и вот зачем ты это сделала?!

Я скорчила невинную мордашку и, устремив на парня вопросительный взгляд, недоумевающе похлопала ресницами.

— Хватит придуриваться!

По злобно прищуренным глазам оппонента и тому, как он выплюнул последнюю фразу, я поняла, что, наверное, слегка переборщила. Рад не вмешивался, рассеянно осматривая таверну, но быстрый взгляд искоса я поймала. Ну-ну. Интересуемся, значит. Перестав корчить из себя идиотку, расслабленно откинулась на спинку стула и спокойно заглянула прямо в суженные от злости глаза.

— Элементарно. Всего лишь для того, чтобы мне не плюнули в тарелку.

Секунд десять блондин переваривал мой ответ. Даже Радмир слегка повернулся в нашу сторону.

— То есть ты думаешь, что теперь этого успешно избежала? — зло ухмыльнулся Там.

— Ага. Теперь плюнут не мне, а тебе. Приятного аппетита, Тамирас! — мило улыбнулась я.

— Не переживай, я тебя тоже в обиде не оставлю, — мрачно пообещал блондин. — За каким гыйром ты вообще все это начала?

— Как это за каким?! — я даже оскорбилась. — Ты ж такой довольный был, что просто грех пакость не сделать!

— Ой, да ладно оправдываться! — вдруг ухмыльнулся Там. — Приревновала, так и скажи! Это все объясняет!

— Эх, да было бы кого — приревновала б с удовольствием! — мечтательно протянула я, сладко потягиваясь.

— Вам не надоело? — тоном «как же вы достали» осведомился Рад. — Неужели даже поесть спокойно не можете?

— Вот это как раз мы и можем, да только есть пока нечего! Слабенькое ты, похоже, впечатление произвел на девушку. Вот если б кое-кто... — косой взгляд в мою сторону, — ...не вмешался, то еду бы нам мигом принесли.

— Ага, полусырую и холодную. Причем за ней пришлось бы разносчицу пинками на кухню гнать, — не осталось я в долгу после столь наглой провокации. — Или выгнать вас обоих и позвать другую официантку. Но тогда бы ты остался без ужина, а я прекрасно помню как кое-кто жаловался на всю улицу, что помирает с голоду. Так что я тебе еще и одолжение сделала. Цени!

— Ты определенно ревнуешь! — расплылся в самодовольной ухмылке Там. — Поэтому Рада ей и подсунула.

Спокойствие, только спокойствие. Но как же все-таки хочется треснуть по этой наглой, вечно лыбящейся роже! И, судя по тому, как напрягся рядом брюнет, не мне одной. Он-то с чего вдруг?

— Подсунув, как ты выразился, ей Рада я убила сразу нескольких зайцев: тебе настроение испортила и ее задобрила на всякий случай, вон как она угодить ему старалась. К тому же Рад хотя бы помнит, зачем мы здесь. Да и ты, опять же, в обломе.

Оживленную дискуссию прервало появление разносчицы. Сгружая с подноса снедь, она так старательно строила глазки Радмиру, что едва не перевернула на него все содержимое

тарелок. Кувшин брюнет от греха подальше снял сам. А на то, чтобы отделаться от любвеобильной официантки, у него ушло минут десять, не меньше. Мы с Тамом за это время успели разбудить дремавшего за пазухой у блондина Шурика, предложить ему еду на выбор и отложить выбранное (естественно, из тарелки Радмира) на стол чуть в стороне. Когда Рад, наконец, окончательно спровадил настырную девицу и, заглянув в свою тарелку, собрался было возмутиться — мы свои порции почти прикончили, так что доказать наличие диверсии уже не представлялось возможным. Пришлось доморощенному плейбою ограничиться возмущенным взглядом и молча присоединиться к нашей сосредоточенно жующей троице.

Едва тарелки опустели, я сунула нос в кувшин и тут же сморщилась.

— Фу! А ничего другого не было?

— Ты не любишь пиво? — удивленно поднял брови Рад. — Прости, не знал...

— Это чем тебя пиво не устроило? — перебил брата блондин.

— Оно горькое и противное! Нормальное нужно еще очень постараться найти, и не факт, что повезет.

— А может в твоём мире его просто варить не умеют. Попробуй это. Просто попробуй сначала! — пресек Там мои протесты. Недоверчиво покосившись на ребят (злорадства вроде не наблюдалось), я сделала небольшой глоток. Ммм! Вот это да! Приятная пряная жидкость не содержала ни следа горечи, имела легкий привкус неведомых трав и, кажется, фруктов и была воистину восхитительным напитком! Ничего общего с тем пойлом, что литрами употребляют в моём мире. На радостях я вылакала почти полкружки, искренне наслаждаясь напитком. Похоже, это заметили.

— Ну как? — слегка улыбаясь поинтересовался Тамирас. Рад заинтересованно наблюдал за мной.

— Великолепно! Никогда бы не подумала, что пиво может быть таким.

— Это морейское, самое лучшее пиво в нашем мире, — радостно улыбнулся Радмир.

— И, похоже, не только в нашем, — поддел Там, приканчивая вторую кружку. — Только ты с ним поаккуратней, оно ж еще и самым крепким считается. Причем заслуженно.

Вот же зараза, не мог раньше предупредить, я ж почти всю кружку уговорила, а она не меньше пол-литра вмещает. Теперь я уже и сама почувствовала приятное расслабление, волнами раскатывающееся по телу, смывающее усталость и ослабляющее ноющую боль в спине и ногах.

— А сам-то! Уже вон третью кружку наливаешь. Не многовато ли?

— А я спиртоустойчивый! — ухмыльнулся Тамирас, в очередной раз опустошая кружку. Радмир нахмурился, но ничего не сказал. — Слушай, а как ты тьекки управляешь? Я всю дорогу голову ломал, но так и не понял.

— Ха, да элементарно! Вы ж мне сами способ подсказали.

— Это когда ж мы успели? — озадачился блондин. — Да и как мы могли подсказать то, чего не знаем сами?

— Пфф! Ну вы тугие, ребята! «Тьекки хорошие телепаты». Радушка, разве не твои слова?

— Мои... Погоди, ты хочешь сказать...

— Ты что, с ней телепатически общалась?! — Там аж про пиво забыл. Оба парня чуть ли не с ужасом уставились на меня.

— Ну, общались — это ты загнул. Я просто мысленно её просила. Отвечать она мне

пока не отвечала, но просьбы выполняла исправно, — флегматично пожала плечами я, наливая немного пива в ладонь и предлагая Шурику. Малыш от лакомства не отказался. Какой-то он тихий стал, после последней стоянки его не видно и не слышно. Меня, что ли, боится?

— Кстати о птичках. А коняшки так на улице и будут ночевать? Да и покормить их было бы неплохо.

— Да нет, на ночь их в конюшни поставим, — просветил меня Радмир, слегка отошедший от шока.

— А сразу туда их поставить нельзя было?

— Использовать конюшню имеют право только те, кто остается на ночлег в этом постоялом дворе, для остальных есть коновязь у входа. А у нас кое-кто самый голодный спешил желудок набить и о ночлеге договориться не удосужился.

— Что-то вы сами не о комнатах первых делом позаботились, а о еде! — тут же возмутился Тамирас.

— Потому что о комнатах должен был договориться ты! — на вид брюнет оставался абсолютно спокойным, только сдвинутые брови выражали его недовольство.

— Так это тебе поручалось! — заговорила я одновременно с Радмиром. — К тому же ты у нас главный балабол, вот и используй это хоть раз на пользу обществу!

Наградив нас мрачным взглядом, Тамирас удалился к стойке, за которой возвышался крепкий седовласый мужчина с пышными усами и белозубой улыбкой (а не о нем ли название?...). Там завел с ним беседу, присев на высокий табурет. Уже через минуту они громко что-то обсуждали и смеялись. Удостоверившись, что процесс пошел, мы перестали наблюдать за блондином, полностью положившись на его ораторские способности и любовь к комфорту.

— Рад, а почему когда мы по селу ехали на нас все так пялились? Здесь всех приезжих так встречают?

— Да нет, Таши, дело в нас, — вздохнул Радмир, покручивая полупустую кружку. — А если быть полностью точным — в вас. Тебе и Дымке.

— Эт еще почему? А, ну да, тьекки. Ладно, это понятно. А я-то им чем не угодила?

— Ну... — замялся брюнет. — Как бы тебе сказать... У тебя несколько необычный вид. Местные жительницы в основном брюк не носят. Да и вообще такой одежды, как на тебе, в нашем мире нет.

Я окинула себя задумчивым взглядом. Синие прямые джинсы, удобный ремень с пряжкой в виде скорпиона. Черные с зеленым кроссовки на толстой подошве. Черная толстовка с красивым фосфоресцирующим узором на спине, в данный момент за ненадобностью повязанная вокруг талии. Футболка светлого персикового оттенка, на которой красуется крупная диагональная надпись «прЫнцесса» и карикатурное изображение лягушки (или жабы?...), с огромными ярко-красными вполне человеческими губами, накрашенными глазами и короной на голове. Мда... Такое здесь действительно вряд ли носят. Кстати, интересно, как здесь отнесутся ко второй моей любимой футболке, по случайности тоже попавшей сюда? Маечка отличная, но почему-то когда я в ней прохожу мимо бабулек, оккупировавших околоподъездные лавочки моего дома, то они дружно так креститься начинают (хорошо хоть экзорцизмы пока хором не читают). С чего — непонятно, футболка самая обычная, черная. На груди два хищных налитых кровью глаза с вертикальными зрачками (должна признать: на моем четвертом размере выглядят они все

же довольно-таки внушительно), ниже — оскаленная пасть из белых клыков и по-змеиному раздвоенного языка. Нанесен рисунок хорошо так, качественно. Его даже в темноте отчетливо видно (причем только его и издалека). Милая футболочка в общем, и чего всем не нравится?

Мои размышления прервал шум, доносящийся со стороны стойки. Вокруг травящего байки блондина образовалась уже целая компания из внушительных таких по габаритам мужиков. Даже очень внушительных, я бы сказала: каждый метра по два ростом, а в плечах... В общем, такие ходячие горы мускулов, причем с явно бандитскими рожами. Было их всего три, но казалось, что они заполнили собой все помещение. Эти шкафы аккуратным полукругом обступили безмятежно разливающегося соловьем Тама, причем один из них уселся прямо на стол, даже не обратив внимания, что за ним в этот момент коротала время компания из нескольких местных мужиков. Впрочем, оценив масштабы «нового блюда», они нарываться не стали и, подхватив тарелки, переместились подальше в угол. Шкаф слева что-то уточнял у Тамираса, остальные прислушивались и хранили гордое молчание. Ох, что-то не нравится мне это! И сильно! Дабы успокоиться, покосилась на Радмира. Успокоиться не вышло — нахмуренный брюнет настороженно наблюдал за братом, явно прикидывая, как его оттуда извлечь. Один только Шурик сохранял спокойствие — захмелевший пушистик заснул прямо на столе, развалившись на пузе и раскинув лапки. Пьянь мелкая!

— Ну и что будем делать? — Радмир кинул на меня вопросительный взгляд, и я продолжила, — Я имею в виду нашу общую крупную белобрысую проблему.

— Выручать... — задумчиво протянул Рад. — Вот думаю, как.

— А он тебе очень нужен? Не, ну я понимаю, что память о детстве и все такое... Но, может, ну его, а? Память, она ж такая — чем дальше от нас человек, тем лучше мы о нем думаем. Давай теперь они с ним помучаются, а?

— Заманчиво, — заулыбался Рад. — Но, увы, в руках (а точнее — на языке) этой заразы наш ночлег. Так что ночку потерпим, а там посмотрим, — подмигнул мне парень и, оставив, наконец, в покое кружку, хотел было подняться, но я схватила его за руку.

— Не спеши. Скажи лучше, ты что-нибудь об этих «мущинках» знаешь?

Рад непонимающе покосился на меня. Кивком я указала, кого имею в виду. Парень понятливо кивнул и сел, даже голову ко мне повернул.

— Конкретно об этих — ничего. Но по виду могу сказать, что они явно в родстве с гбаддами. И, судя по лицам, добротой и благородством определенно не страдают.

— С кем — с кем они в родстве?

— С гбаддами. Это полувымершее племя великанов. Они в горах живут, возле западных границ Вессалии, и из них почти не спускаются. Разве что за женщинами.

— Чего-о?! Зачем?!

— Как это зачем? Для продолжения рода, естественно, — слегка смущенно отвел взгляд Радмир от моего потрясенного лица. — Видишь ли, у них недостаток женщин, вот им и приходится... кхм... смешивать кровь.

Я сидела с абсолютно потерянным видом. Рассказ Рада совершенно не укладывался в голове. Увидев мое состояние, парень поспешил меня утешить.

— Ты не подумай плохого, не такие уж они и дикие. У них есть свои нерушимые принципы. Например, они никогда не забирают занятых девушек. Только свободных. Так что если девушка замужем, помолвлена или официально встречается с парнем, то ей ничего не

грозит. Просто в доказательство предъявит поцелуй с избранником. Правда, из-за того, что взрослые девушки оказывались поголовно заняты, гбадам пришлось забирать девочек-подростков и доразвивать в племени, но люди и тут нашли выход — теперь в предгорье замуж выдают в самом нежном возрасте, и семьи на редкость крепкие.

Я встряхнулась, отгоняя жуткие картинки.

— А наше несчастье-то им зачем?

— А вот это мне и самому интересно, — вновь посерьезнел брюнет, глядя на компанию у стойки.

— Ясно, что ничего не ясно, — вздохнула я, поднимаясь.

— Эй, куда это ты? Стой!

— Выручать нашу проблему, куда ж еще! Не скучай, я быстро! — на ходу просветив Рада, я продефилировала по проходу, лавируя между столами и выставленными в проход стульями и ловко уворачиваясь от протянутых ко мне (особенно к моей «пятой точке») рук. Нагло протиснулась мимо ближайших шкафов к блондину. От неожиданности они меня пропустили, но тут же набычились еще сильнее (не думала, что такое возможно...) Огляделась. М-да, так вот вы какие, рожи кирпичом!

— М-м-м, милый, что это ты тут делаешь? — приобняв Тама за плечи, мурлыкнула я ему в ухо. Вздогнув, парень чуть кружку не выронил. Стоящая неподалеку подавальщица (та самая, любвеобильная) фыркнула было, но, заметив, что Радмир остался в гордом одиночестве, тут же полетела его ему скрашивать.

Краем глаза я проследила за реакцией шкафов. Мое вмешательство им определенно не пришлось по вкусу. Левый (он же, походу, главный), прищурившись, рассматривал нас, словно прикидывая что-то в уме. Остальные просто молча смотрели. Да кто ж они такие?!

— Тамирасик, ты нам номера заказал? А то я ужас как хочу в кроватку, — капризно пропищала я, мертвой хваткой вцепившись в Тама и ненавязчиво так стаскивая его со стула. Дальше продвинуться не удалось — дорогу перегородили вставшие плечом к плечу шкафы. Вот что им от нас надо? Изловчившись, я кинула взгляд на наш столик и похолодела — Радмира там не было, как не было ни Шурика, ни вещей, в беспорядке сваленных нами на пол. И как это понимать?... Спокойствие, только спокойствие! Я выкручусь, я обязательно выкручусь! Вот только как?... А, была — не была! Сделав как можно более идиотский вид, заулыбалась в каменные лица.

— Ой, извините, мальчики, что покидаем вас так быстро. Тяжелый день был, и нам так хочется баиньки, ну просто очень! Да, дорогой? — дернула за руку бессмысленно хлопающего глазами блондина. Только стащив его со стула, я поняла, насколько он пьян. Твою ж дивизию, нашел, когда нажраться, сволочь!

— Она твоя? — громогласно прозвучало сзади. Я вздрогнула и медленно обернулась, стараясь не уронить пока еще кое-как держащегося в вертикальном положении Тама. Главный шкафообразный сверлил глазами блондина, уделяя мне внимания не больше чем муже какой-то. И вот что делать? Не знаю почему, но я прямо-таки ощущала исходящую от этих типов угрозу. При этом ясно понимала, что обращена она именно на нас. Почему я так уверена? А черт знает! Просто знаю — и всё. Тревожно косясь на навалившегося на меня Тама, я с ужасом ждала, что же он соизволит ляпнуть...

Внезапно откуда-то сверху раздалось злобное «Чии-и-и-и...Ик!». Звук вышел настолько резким и ни на что не похожим, что гвалт, стоящий в зале мгновенно стих. Все как один повернули головы на звук. Ни мы, ни громылы исключением не стали. От увиденного я

остолбенела. Вот же черт, только этого мне не хватало!

На перилах лестницы, ведущей на второй этаж, на максимально видимой с моего места высоте восседал Шурик. Шерсть зверька стояла дыбом, отчего он казался раза в полтора больше, чем есть; пасть, полная острых клычков, злобно ощерена; глаза широко раскрыты, и в них хорошо видна ярко-алая вертикальная полоса. Смотрело существо прямо на нас, опасно раскачиваясь на узкой доске. Увидев, что его заметили, зверек напряжился, подсобрался, не переставая раскачиваться, и прыгнул (как мне с перепугу показалось — прямо на меня). Приземлился он, похоже, хотел на люстру, но немного недодрассчитал, поскольку пролетел ниже и дальше неё, смачно шлепнувшись прямо на голову главарию шкафообразных. А этого уже не ожидал никто. Тишина в зале стала просто гробовой. Пушистик тряпочкой распластался по лысому черепу громилы, раскинув лапки. За распушенной шерстью свешенного хвоста лица шкафа не было видно вовсе.

Немая сцена продолжалась с минуту. Первым ожил Шурик, завозился, огляделся. Сориентировавшись, он, усердно потоптавшись, перевернулся и, свесив мордочку на уровень глаз шкафообразного, свирепо ощерил пасть и выдал угрожающее «Пшшшчч» прямо в лицо громиле. Злой Шурик — зрелище не для слабонервных, я в этом еще на той злополучной поляне убедилась, а сейчас видок у него был куда страшнее! Неудивительно, что верзила вздрогнул и отшатнулся. Зверек не удержался и, зло матерясь на своем языке, отлетел в сторону. Я машинально шевельнулась, чтоб его поймать, хотя знала, что не успею... Но Шурика поймали и без меня. Радмир словно вырос из ниоткуда, бережно поймал горелетуна и аккуратно передал мне. Я инстинктивно прижала пушистую мелочь к груди, непонимающе разглядывая парня. Откуда он взялся?! Я же только что оглядывалась и уверена — его здесь не было! Не из воздуха же он материализовался! Может, я просто невнимательна?... Но ведь я именно его искала глазами по всему залу... Ничего не понимаю!

Все это пронеслось в голове буквально за пару секунд, пока меня не отвлек возжелавший внимания зверек. Очутившись у меня на руках, он довольно хрюкнул и растопырил лапки, пытаясь, видимо, обнять. Внушительная разница в размерах ему, похоже, была крайне безразлична... И вот тут меня осенило! Да он же пьян! Причем пьян просто е тряпочку! И ведь я ж сама его напоила. Ой-ё... Хотя ладно, в любом случае, думаю, с пьяным зверьком проще сладить, чем с пьяным мужиком. Тем более в моих руках Шурик вел себя весьма пристойно, разве что что-то громко лопотал, все еще растопыривая лапки, и, высывая язык, пытался добраться до моего лица. Правда, это я отметила краем сознания, поскольку одновременно следила за происходящим и поддерживала блондина в вертикальном положении. Кстати, странность — после того, как я стянула его со стула, наш балабол не произнес ни единого слова, лишь невнятно бурчал и тупо улыбался.

— Что-то не так? — деловито осведомился Радмир у главаря. Похоже, шкафообразные тоже не поняли, откуда нарисовался брюнэт. Радости его появление вызвало даже меньше, чем мое.

— Ты с ним? — указал в сторону нашей живописной кучки главный шкаф.

— Да, — Радмир непоколебим.

— Она его? — палец поочередно ткнул в меня и Тама. Я аж задохнулась от возмущения!

— Она. С. Нами. — Разом нахмурившись, четко и ясно процедил сквозь зубы Радмир.

Главарь подзавис, окинул нашу компанию непонимающим взглядом. С минуту (которая мне вечностью показалась!) подумал. Наконец, кивнув своим мыслям, развернулся и

направился к выходу. За ним также молча последовали остальные. Грохот захлопнувшейся двери слился с грохотом падающего тела — Тамираса я все же не удержала...

Едва громилы исчезли в проходе, как зал трактира тут же наполнился звуками. На нас внимания уже не обращали, видимо, сами по себе мы примечательными для местных завсегдатаев не были. Рад поднял в стельку пьяного брата и поволок к лестнице. Я с не менее пьяным Шуриком на руках притормозила.

— Пойдем, — даже не обернувшись, равнодушно бросил брюнет. Я обомлела — раньше такого он себе не позволял, являя собой образец вежливости и учтивости, а тут — на тебе... Оскорбиться, что ли?

— Куда? Номера... — начала было возражать я.

— Уже заказаны, — перебил Радмир, втаскивая тушу на первую ступеньку.

— А вещи...

— В комнатах.

Причин не послушаться Рада больше не нашлось, хотя ой как хотелось. Сжав зубы, я последовала за ним, вернее ними наверх. Так, это что ж получается: пока я там Тама вытащить пыталась, его братец спокойненько комнаты занимал? Ох, что-то не вяжутся последние полчаса с его привычным уже для меня поведением. Либо парниша хорошо притворялся (даже очень хорошо), либо я просто плохо его знаю. Prrrr! Как же раздражает! Ненавижу недосказанность! А тут еще и уйти, хлопнув дверью, не вариант — некуда.

Путь до конца лестницы мы проделали в полном молчании (ну, не считая довольного хрюканья Шурика и слабых попыток что-то вякнуть блондина). На втором этаже перед нами открылся достаточно широкий коридор, оканчивающийся тремя дверями: слева, справа и по центру. Радмир уверенно двинулся к ним.

— И когда же ты успел разобраться с ночлегом? Если не секрет, конечно, — не выдержала я, догоняя их и пристраиваясь рядом.

— Тельма подсказала. Она слышала, как Там договорился с хозяином об этих комнатах. И, поскольку мы все уже поужинали, я перенес вещи сюда.

Я повнимательней присмотрелась к брюнету. С самого его эффектного появления внизу мне не давало покоя ощущение, что что-то с ним, вернее, в его облике не так. Какая-то мелочь, но никак не могу понять какая именно... И вот меня осенило! Губы парня явственно припухли, как это обычно бывает после жарких и продолжительных поцелуев. Угу, так значит Тельма подсказала. А еще, небось, и показала. Меня охватила злость. Даже не злость — ярость! Я как дура козой скачу там перед этими гориллами, брата его выгораживаю, а он тут, видите ли, комнаты осматривает! Убила бы!

— Тельма — это та разносчица, — бесстрастно уточнила я. — Ясно. А куда она так спешила?

— Да, это она. Весьма милая и приятная девушка, — вот тут я не сдержалась и иронически хмыкнула. Радмир покосился на меня и так же размеренно продолжил. — С чего ты взяла, что она куда-то спешила?

— Ну, в противном случае ты бы к нашей теплой компании так быстро не присоединился.

Мы дошли уже до самого конца коридора, значит, как я и думала, наши номера где-то здесь среди трех дверей. В любом случае, дальше идти некуда, поэтому я с невозмутимым видом прислонилась к стене, поглаживая притихшего пушистика.

— Ты на что намекаешь? — резко осведомился Радмир, прислоняя брата к противоположной стене. Тот устанавливаться не желал, порываясь сползти вниз и улечься прямо на полу.

— Напекаю? Что ты! Я говорю прямо, — спокойно ответила я, хотя меня просто разрывало от желания наорать, треснуть собеседника чем-нибудь тяжелым и вообще устроить погром. — Так, на будущее: будь добр, прежде чем «осматривать комнаты», убедись, что твой братец либо трезв, либо находится ну хотя бы не возле столь прямой угрозы.

— Да какой угрозы?! Это ж полугбадды! Что бы они ему сделали? — взорвался парень, очередной раз поднимая Тамираса.

— Откуда я знаю! Я, не поверишь, в вашем мире новичок! Но я знаю, что угроза от них шла и именно на нас направленная! Неужели не заметно?!

— И с чего ты это взяла? — немного ехидно поинтересовался Радмир, приподняв одну бровь. На блондина он забил, и тот, свернувшись клубочком, мирно посапывал на полу. А вот я впала в ступор. Действительно, откуда мне это известно? Такая твердая уверенность... Я ведь осознавала эту угрозу вполне ясно, практически ощущала. В общем, не могу объяснить. Да и не хочу. Хватит. Адреналин вышел, и на меня навалилась жуткая усталость вкупе с каким-то внутренним опустошением.

— Ладно, забудь. Не важно, — устало пробормотала я, сползая по стене. Кивнула на блондина. — Отведи его хоть в кровать, простынет ещё.

Радмир не сразу понял, что дискуссия окончена. Грозно застыл, скрестив руки на груди, и пытался просверлить меня взглядом. Безуспешно. Мне было абсолютно все равно. Я тихо сидела на корточках, привалившись спиной к стене, опустив голову и поглаживая зверька. Постояв так и осознав, что продолжения не будет, брюнет молча сгреб Тамираса и втащил в крайнюю справа комнату, закрыв за собой дверь. Я не шевелилась. Через минуту Радмир высунулся и ткнул пальцем в дверь возле меня, буркнув:

— Тебе сюда.

Поймав ключ, я не спеша поднялась и шагнула в указанном направлении. Между нашими комнатами, находящимися друг напротив друга в самом конце коридора, располагался небольшой чуланчик, но как мне хотелось, чтобы на этом месте вдруг выросла Великая китайская стена! Ну, или хотя бы берлинская...

Ощущая себя полностью вымотанной, аккуратно уложила мелкую пьянь в уголок кровати и упала рядом. Внутри воцарилась пустота и какая-то апатия (ну, здравствуй, хандра, давно не виделись). Домой хочу. Может, ну их, этих помощничков? Не проще ли будет одной до Ванды добраться? Лошадь у меня есть (и какая!), язык тоже, авось не пропаду. Кстати! Пока я тут благородному сплину предаюсь, Дымка на улице стоит, голодает! И остальные тоже... Встряхнувшись, решительно поднялась с кровати. Я постоялец? Постоялец! Значит моей тьекки положено место в конюшне, как и Джарре с Вольдемаром. В конце концов, не должны же животные страдать из-за того, что хозяева с придурыю!

Аккуратно прикрыв за собой дверь, я тенью скользнула к лестнице. В комнате напротив было тихо. Ну и отлично! Встречаться с соседями не хотелось совершенно, как и вообще с кем-либо. Сомневаюсь, что здесь по вечерам собирается исключительно интеллигентная публика, попивающая чаек и беседующая о высоком. Посильнее натянув

капюшон толстовки, я спустилась в зал, по пути окинув его быстрым взглядом. Вечер был в самом разгаре. Похоже, это место пользуется большим успехом: все столы были заняты. Основной контингент — мужики разной степени суровости и податости. В принципе, я так и предполагала. Как мне успели объяснить, женщины в этом мире не то чтобы прав не имеют, но по сложившейся традиции ими просто не пользуются, предпочитая тихими рабынями сидеть дома и шарахаться от каждого шороха. Темное время, дикие нравы... Стараясь обращать на себя как можно меньше внимания, облокотилась на стойку.

— Уважаемый, на минуточку, — голос не повышала, но меня и так прекрасно слышали.

— Чего изволите, леди? — вопросительно поднял бровь приблизившийся трактирщик, стараясь как можно незаметнее заглянуть под капюшон.

— Мы тут со... спутниками на ночлег остановились. Мне бы лошадок пристроить, — чуть насмешливо улыбнулась я его попыткам. Но снимать капюшон не стала — думаю, он меня и так ни с кем не перепутает: такой одежды, как правильно заметил Радмир, нет ни у кого. Да и наша стычка с полугбадами незамеченной явно не осталась. Иначе обращения «леди» я бы точно в свой адрес не услышала — девушки здесь так себя не ведут, особенно приличные. А, начхать!

— Да, конечно, как пожелаете, — чуть поклонился трактирщик. Что-то он чересчур вежлив, по-моему. К чему бы это? — Ланс! Ланс, я кому говорю?! — хмурый коренастый блондин с неохотой оторвался от девушки явно облегченного поведения, которую зажимал у стенок, и повернулся в нашу сторону. — Отведи лошадей леди и её спутников в гостевые конюшни.

Ни слова не говоря парень двинулся к выходу. Я последовала за ним. Душу грызло ощущение неясной тревоги. Не хочу идти на улицу! Что-то там нехорошее ждет. Пожалее ведь, ой как пожалее! Но и не пойти не могу — должна же я лично удостовериться, что с Дымкой все в порядке.

Сойдя с порога, на мгновение замерла, давая глазам привыкнуть к темноте. Справа донеслось ставшее уже привычным фырканье моей боевой подруги, сиречь Дымки.

— Которые ваши? — хрипло буркнул Ланс. Моргнув еще раз, я подошла к тьекки, мимоходом приласкав Джарру. Указала на рыжую и, немного поколебавшись, на Вольдемара, а сама принялась развязывать узел, не столь давно затянутый брюнетом на коновязи.

Ну, Рад, чтоб тебя! Ну, удружил! Я уже обломала несколько ногтей, но в распутывании навязанных петель не сильно преуспела. Ланс таких проблем не имел — махом отвязал коняшек и увел. Дымка проводила их взглядом, вздохнула и повернулась ко мне. Я чертыхнулась еще раз. Помимо неподдающегося узла мою злость подхлестывало усиливающееся чувство опасности. Вот интересно, и когда успела такой мнительной стать? Что-то раньше за собой такого не замечала. Это пресловутая женская интуиция такие обороты набрала, или медленно, но верно шизофрения развивается? (И почему я ко второму склоняюсь?...) Как ни парадоксально, эта мысль заставила меня успокоиться. А тут еще и веревка начала поддаваться! Ну, еще чуть-чуть, еще немного, и... Ур-р-ря! Наши победили! Радостно чмокнув просиявшую Дымку в морду, повела её за угол: туда, куда исчез Ланс с лошадьми парней. Все отлично! Вот только почему меня трясет? Откуда это гадкое желание закопаться в грунт метра на четыре или с визгом рвануть к попутчикам (что еще гаже) с просьбой о помощи (верх гадства!)?...

М-да, надо больше доверять своим чувствам. Едва мы с коняшкой завернули за угол, от

стены отделилось огромное черное пятно. С превеликим трудом преодолев малодушное желание драпануть отсюда с воплем, я застыла на месте, стиснув зубы, чтобы не стучали.

— Она твоя? — гулко прозвучало в тишине. Стоп, где-то я это уже слышала!

— Моя! А что такое? — нагло заявила, гордо вскинув голову. Вот кто меня за язык тянет? Как бы выбраться отсюда? Бежать — не вариант, тут же по-любому парочка его дружков шастает, не могли они своего главаря бросить...

— Отдай тьекки.

— Чего-о-о?! — от возмущения я аж про страх забыла! Дымка негодуяюще фыркнула над ухом. — А больше тебе ничего не дать?

— Нет. Отдай тьекки.

— Ага, щазз, шнурки поглажу валенки зашнуровать! Да пошел ты! — синхронно развернувшись, мы с коняшкой гордо почапали в обратном направлении. Но не успели сделать и пары шагов, как дорогу нам преградили еще два здоровых силуэта. Вот же леший!

— Тогда. Ты. Идешь. С нами.

Окончание фразы я дослушала уже в воздухе. Неслышно подошедший сзади верзила легко закинул мою нехуденькую тушку на плечо.

— Ты что творишь, скотина! Отпусти меня, антресоль несчастная! Никуда я с вами, козлами ромбовидными, не пойду! Слышишь меня, ты, татами с ушами?! Да чтоб тебе икалось во время диареи! И чихалось тоже!! Непрерывно!!!

Я орала, пиналась, колотила руками и ногами, но полугбадду мои удары, походу, как слону дробина. Что-то буркнув своим дружкам, он развернулся, намереваясь углубиться еще дальше в тень, но удача сегодня явно была не на его стороне. Во-первых, я умудрилась вывернуться (вот что стресс с людьми делает! Сборная России по гимнастике отдыхает, причем в полном составе!) и вцепится ногтями ему в ухо (не зря их недавно оттачивала, как чуяла — пригодится), а во-вторых...

— Она — моя! Отпусти её. Немедленно! — спокойная фраза прозвучала в ночной тиши словно гром. Я от неожиданности выпустила ухо. Металл, ясно проступавший в голосе, не позволял игнорировать говорящего. Верзила медленно повернулся и озадачился вполне логичным вопросом:

— Ты кто?

Правильно, мне вот это тоже весьма интересно! Слегка отойдя от шока, я всеми силами постаралась извернуться, чтоб хоть взглянуть на еще одного претендента на мои бранные мощи и мерзкий характер. Что-то многовато смертников развелось.

— Не имеет значения. Эта девушка — моя.

Ушам своим не верю! Как он тут оказался?! Не то чтобы я сейчас против его общества, но...

— Докажи, — грубо стряхнул меня с плеча полугбадд, в последний момент не дав удариться об землю, и отступил на шаг. Ну и манеры, однако! Никакого почтения к дамам! Натурально, пещерный человек! Фыркнув, я сделала шаг и тут же очутилась в крепких объятиях. Губы обожгло страстным поцелуем. Ого-о! Да что тут происходит вообще! В качестве ответа подсознание услужливо подкинуло логическую цепочку: полугбадды — гбадды — обычаи — недостаток женщин — доказательства... Доказательства! Так значит этот поцелуй — всего лишь подтверждение прав собственности! Нечто вроде клейма, своего рода отметка о принадлежности. Ну, знаете! Это уже слишком! Я вообще-то живой человек, а не объект торгов! По-хорошему оттолкнуть бы его сейчас и послать куда подальше с этими

поцелуями и таким отношением! Но, во-первых, полугбадды, молча созерцающие сцену, никуда не делись, а во-вторых... Ну почему, почему мне так хочется ответить?!

Рад целовал меня нежно, но в то же время властно и требовательно. Он словно пробовал мои губы на вкус и никак не мог насытиться. Крепко сжимал в объятиях, не давая мне возможности ни отстраниться, ни увернуться, быстро распаяясь все больше и больше... Да-а, так меня еще не целовали. Эх, нашим бы парням (в смысле из моего мира) таким пылким доказательствам чувств поучиться... Стоп, доказательствам! Доказательствам! Ах ты ж! Я затрепыхалась в руках Радмира словно рыба в сетях, настойчиво пытаюсь освободиться. Куда там! Вцепился, как в родную! Ну, извини, парень, это подло, но ты сам нарвался. Собравшись с духом, цапнула его за слишком шустрый язычок. Вот это выдержка у человека! Даже не матернулся! Зато мигом и отлип, и выпустил. Гордо тряхнув волосами, я отступила от него на шаг и, скрестив руки, замерла с недовольной миной.

Справа раздались аплодисменты, и от стены отделилась еще одна тень. У меня окончательно отвисла челюсть! Ну ладно Радмир, но вот откуда здесь взялся Тамирас? И, самое интересное, когда он успел протрезветь, ведь абсолютно никакой же был?! Заметив мое потрясение, блондин ухмыльнулся мне, занимая место между мной и Радом.

— Думаю, этого достаточно, — обратился Там к присмирившим полугбаддам. — Доказательства предъявлены, с вами никто не идет: тьекки принадлежит девушке, а она остается с нами.

— Если захочет. Ты, — обратился ко мне главный верзила (наверное, он единственный из их троицы разговаривать умеет). — Выбирай, с кем пойдешь.

Моя с трудом поднятая челюсть грохнулась обратно. Чтоб эти милашки мне право выбора дали?! С ними все в порядке? Неужели они всерьез считают, что кто-то в здравом уме может выбрать их общество?

— Я с вами никуда не пойду, — медленно и четко. Жутко хотелось ляпнуть что-нибудь в духе «ой, мальчики, мы ж даже не знакомы», но в кои-то веки здравый смысл взял верх.

— С нами или с ними? — полугбадд ну никак не хотел угомониться. Тамирас саркастически хмыкнул. А зря!

— С вами, — громко. — И с ними, — гораздо тише, но меня услышали (хорошо хоть не все участники шоу). Радмир вздрогнул, с лица Тамираса на миг стерло улыбку. Полугбадды (к счастью, не услышавшие) молча склонили головы в знак согласия и испарились в темноте соседнего проулка. Так, кажется, пора и мне честь знать. Словно прочитав мысли (а может и прочитав — она ж телепат все же!), Дымка громко фыркнула и подтолкнула меня в сторону конюшни, куда я с радостью нырнула, стремясь поскорее избавиться от соседства с остолбеневшими парнями.

Лишь оказавшись внутри я сообразила, что вообще-то полный профан в отношении ухода за лошадьми. Наверное, надо её напоить. Ну, и покормить, соответственно. Осталось лишь сообразить, как это все повернуть. Не возвращаться же к парням за помощью! Я кинула жалобный взгляд на свою коняшку. Дымка насмешливо фыркнула и спокойненько направилась в свободное стойло, по пути довольно-таки сильно толкнув меня в спину. Такого подвоха я не ожидала, поэтому пролетела метра полтора, затормозив о кадушку с водой. О том, что это именно она, до меня дошло, когда непонятный тяжелый предмет, в который я врезалась, вдруг покачнулся и плеснул чем-то. Принюхиваясь к неожиданному дождику, резко отшатнулась, споткнувшись о загремевшее ведро. Мрачно покосилась на

невинно захлопавшую глазками коняшку, со странным выражением на морде всё норовившую отвернуться. Подсказала, блин. И ведь ничем не попрекнешь — местонахождение ведра и воды она мне указала точно. Вот дожидаясь, надо мной уже лошади смеются! Глаза постепенно привыкли к сумраку помещения и, оглядевшись, я обнаружила ларь с овсом и копну сена. А тут, оказывается, все под рукой, удобно! Устроив свою ехидну по высшему классу, обняла её, пожелав приятного аппетита и спокойной ночи, и шагнула за порог.

— Долго же ты.

Я даже не удивилась. Ни говоря ни слова пошла дальше, не удостоив ждущего даже взглядом. Притворщик несчастный!

— Слушай, прищелица, не подскажешь, что это вот сейчас было? — Тамирас невозмутимо пристроился рядом.

— Ой, не поверишь, самой интересно! Что ж ты не предупредил, что у вас тут обстановка такая криминогенная? Порядочной девушке вечером на улицу не выйти!

— А ты как хотела? Обзавелась, понимаешь, самой крутой лошадкой какая только есть в этом мире, не удосужилась её даже оседлать нормально и ещё удивляешься! — не хуже Дымки фыркнул Там. — Знай же, о иномирянке, здесь подобные лошадки на вес золота.

— Неприрученные! А эта, как ты знаешь, с хозяйкой определилась. Дымка принадлежит мне! — сверкнула я глазами на блондина, поднимаясь на порог.

— Ага. Конечно. Но смею напомнить о ма-а-аленьком таком нюансе: ты владеешь ей только пока жива.

— Погоди, ты хочешь сказать... — я столбом замерла в дверях. Ну, как, как можно быть такой дурой! Мне же рассказывали о ловле тьекки, а тут, считай, добыча ловчим сама в руки пришла. Действительно, тем хлопчикам кого прибить — что чихнуть. Табун мурашек пробежался по коже, меня затрясло. А ведь это же не единственная разбойничья шайка в округе. Мне ещё крупно повезло — такие принципиальные бандиты попались, а то б прикопали по-тихому где-нибудь возле уборной и весь сказ. Бррр! Что-то уже не хочется одной путешествовать...

— Да-да. Вижу, ты уже все поняла сама, — оглядевшись, Там уверенно потащил меня к так кстати освободившемуся столику в углу зала. Впрочем, я и не думала сопротивляться — нам есть что обсудить.

— А теперь, раз уж ты, наконец, сообразила что к чему, давай-ка поговорим об одной весьма любопытной фразе, вскользь брошенной тобой, — галантно отодвинув стул, парень пихнул меня на него и плюхнулся напротив. Здесь мне наконец удалось разглядеть его лицо. Да уж, настолько озлобленно-серьезным оно у него бывает редко. Интересно, что именно так вывело из себя эту белобрысую язву? Между прочим, у меня же тоже имеется, что ему предъявить! Сощурился глаза, я гаденько улыбнулась.

— А может для начала обсудим твои актерские таланты? Так проникновенно сыграть вдрызг пьяного... Bravo! Жаль вот только публика не оценила. Не подскажешь, кому все же было посвящено столь великолепное выступление?

— Ах, ты об этом. Я гениален, не правда ли? И, заметь, купились все, ну, кроме моего брата, — одними губами улыбнулся блондин. — Так ты из-за этого решила нас покинуть?

— Только не говори, что ты расстроился, — повторила я его улыбку, откинувшись на спинку стула. Полагаю, о том, что передумала, говорить пока не стоит. Посмотрим, какие доводы он предъявит против моего ухода. И зачем вообще ему нужно, чтобы я осталась?

— Почему же? Не поверишь, я как раз таки расстроен, — резким движением Тамирас подался вперед и заговорил совсем другим тоном. — Ты хоть понимаешь, что без нас далеко не уедешь, а, возможно, даже из этого села не выедешь? Мира не знаешь, магией, как я понял, не владеешь, себя защитить не можешь. Пойми, наконец, без нас тебе до Ванды не добраться! Маленькая сценка за углом тебя ничему не научила?

— Допустим. Вот только Вам, сударь, какая печаль? — упорно гнула я свою линию. Достали уже их вечные недомолвки.

— А, может, мне тебя жалко, — криво ухмыльнулся блондин.

— Свежо предание, да верится с трудом, — скептически покачала головой.

— Ты что, совсем нам не доверяешь? — состроил жалобную моську парень. Не прокатило.

— А должна? — удивленно подняла брови я. — Пораскинь мозгами! Что я о вас знаю? Да ничего! От расспросов вы постоянно красиво уходите, переводя тему. Так? Так! Далее, вспомни, как ретиво кинулись меня сопровождать, когда я только определилась, куда мне надо. Причем определилась опять же с ваших слов! Можно, конечно, списать на доброту душевную, но вот что-то слабо верится в столь рьяную бескорыстную помощь. Не знаю, какая вам от этого корысть, но что-то здесь явно не чисто! И как апофеоз — сегодняшний концерт.

— Неужели Радмир так плохо целуется? — притворно опечалился Тамирас. Вот же упорный!

— Тему не меняй! В причинах этого поцелуя я разобралась сразу.

— Неземная любовь? — восторженно захолопал глазками мой прикидывающийся идиотом собеседник.

— Скорее, предъявление прав собственности, которых ему, кстати, никто не давал! — окатила я блондина ледяным взглядом. — Хватит придуриваться! Меня уже достали ваши вечные недоговорки и вранье! Если тебе больше нечего мне сказать, то всего хорошего!

На этой сверхпозитивной ноте попыталась подняться, но парень придержал за руку.

— Не спеши.

Со скептической гримасой я плюхнулась обратно и откинулась на спинку стула, скрестив руки на груди. Тамирас задумчиво рассматривал меня.

— Знаешь, а ты умнее, чем кажешься.

Интересно, это упрек или комплимент? Как-то не радостно прозвучало. А самое обидное, что удивленно.

— Извини, что разочаровала! — буркнула я.

Внезапно блондин тряхнул головой и лучезарно улыбнулся.

— Ладно, не шипи! Не хотел признавать, но ты полностью права! Я-то рассчитывал, что от обилия впечатлений на это и внимания не обратишь, ан нет — и заметила, и даже бросить нас решила! Вот теперь я окончательно и бесповоротно уверен — ты не из нашего мира! А знаешь, который из доводов оказался одним из самых убедительных? — я интереса не проявляла, но Таму это было параллельно. — Та милая сценка во дворе. Местные девушки после такого бы еще долго отходили. Да и оттолкнуть не догадались бы. Кстати, как ты его остановила? Братец-то не на шутку разошелся.

— Укусила, — равнодушно пожала плечами я.

С минуту Тамирас потрясенно смотрел на меня, потом оглушительно расхохотался. Следующие минут пять я с умеренным интересом наблюдала, как он пытается успокоиться.

Там бил кулаком по столешнице, вытирал слезы, хватался за живот, сползая под стол. Выбирался из-под него и тут же скатывался обратно в новом приступе истерии. На нас оглядывались уже не только соседи, но и добрая половина таверны. Вздохнув, я нашла взглядом разносчицу, знаками попросив у нее воды. К счастью, девушка оказалась догадливой (и не Тельмой, что радовало). Получив заветную жидкость, подождала очередного явления над столешницей головы блондина и с непередаваемым удовольствием выплеснула на неё содержимое кружки.

— Ну, успокоился? — поинтересовалась, когда утирающаяся туша заняла на стуле нормальное положение.

— Ага. Извини, просто я такого не ожидал. Радмиру с малолетства ни одна девушка не отказывала, даже наоборот, чуть ли не отбиваться приходилось, а тут... Да еще так... — Тамирас снова начал хихикать, но я показательно перехватила тяжелую деревянную кружку, примеряясь успокоить уже ей. Подействовало мгновенно. — То-то я смотрю, он такой шокированный, ушел и даже не сказал ничего.

— Это всё, что ты хотел мне сказать? — холодно уточнила я.

— Ну что ты за человек такой, — полувосхищенно протянул Там. — Ничем не проймешь!

— Уж какая есть! Ты бы лучше зря воздух не сотрясал, а то завтра дорога дальняя, харчи хреновые. Да и компания, похоже, уменьшенная.

— Ладно, ладно! — поднял руки в знак капитуляции Тамирас. — Сдаюсь! И что бы вы, леди, хотели услышать?

— В идеале — всё и по порядку, но ведь ты ж не расскажешь, — блондин так растекся в улыбке, что сразу стало ясно: я попала в точку. — Для начала объясни-ка мне смысл недавнего представления.

— Это которое за углом было? — улыбка стала еще шире.

— Как же ты достал! — поморщилась я. — Начни с момента появления полугбаддов в таверне.

— Так ты ж все видела, — невинно округлил глазки парень.

Нет, он определенно издевается! Тщательно подавляемая злость начала неудержимо рваться наружу. Заскрипев зубами, я тихо, но вполне отчетливо рыкнула и вскочила с места. Ну всё, хватит с меня!

— Стой! Стой!! — Тамирас взметнулся следом за мной, но поймал уже практически у стойки. — Да стой же ты, говорю!

Под свист и улюлюканье парень потащил (иначе и не назовешь — мои ноги едва касались пола) меня обратно, свирепо зыркнув на радостно метнувшихся к освободившемуся столику новых посетителей. Мужики оказались понятливые, поэтому меня беспрепятственно шмякнули обратно на стул. Убедившись, что я не рыпаюсь, Там знаками заказал пару кружек пива, благо привлечь к себе внимание ему не требовалось — на нас и так таращилось минимум ползала. Очевидно, все решили, что у нас произошла небольшая размолвка на почве сердечных отношений и теперь не скупилась в советах. Приличными в них были только предлоги, а некоторые предложения по своей затейливости переплюнули пресловутую «Камасутру». Думаю, не стоит пояснять, как это сказалось на моем настроении.

— Успокойся, — парень всучил мне кружку, которую я отодвинула даже не пригубив. — Да не обращай внимания, им лишь бы зубы поскалить.

Нет, он меня точно сейчас доконает!

— Как же ты меня достал! Что ж ты так усердно идиотом прикидываешься?! Не боишься, что таким и останешься?

— Так проще. Людям нравится верить в свое превосходство, — пожал плечами посерьезневший Там. — И нравится считать остальных глупцами. А получив подтверждение — расслабляются, теряют бдительность. Из них можно вытянуть любую информацию, можно заставить делать то, что нужно мне. И ведь они этого даже не заметят.

Взгляд парня невидяще устремился в точку где-то на стене за моей спиной. От застывшей на губах ледяной улыбки кровь стыла в жилах. По-моему, я даже к стулу примерзла. Нервно поелозила, дабы отогнать это пренеприятнейшее ощущение, и с надеждой оглядела зал на возможность тихо смыться. Увы, но шансы слинять незаметно равнялись нулю. Черт, не хотелось бы такую улыбку в свой адрес увидеть! Такой стороны Тамираса я определенно еще не видела, хотя, честно говоря, подозревала о чем-то подобном.

— Да ты просто прирожденный психолог! И гениальный актер! В общем, получился прямо-таки идеальный манипулятор. Ты в политику не пробовал податься, а, интриган доморощенный?

— Рад, что не разочаровал, — чуть вздрогнув, вернулся в этот мир блондин. — Итак, таверна. Тебя интересует, почему я притворился пьяным, так?

Я кивнула. Неужели? И без тысячного напоминания?

— В разговоре с пьяным люди расслабляются, становятся менее осторожными, перестают тщательно выбирать слова. В тот момент, когда появились полугбадды, я как раз убалтывал трактирщика на скидку. В процессе беседы этот старый сплетник попытался вытянуть у меня как можно больше информации о тебе. Заметила ты или нет, но здесь твое появление произвело небывалый фурор: уже очень давно никто не видел так далеко от островов нормальную с виду девушку на недавно подчиненной тьекки. Вот трактирщик и умасливал меня на содержательный монолог о твоей вредной особе. Едва вошедшие услышали о чем речь — тут же взяли меня в кольцо. Я уже понял, что они к мирным жителям ни ухом ни рылом не относятся, вот и нес всякую чушь, пытаюсь узнать у них что-нибудь.

— И как, много выведал?

— Достаточно, учитывая, что словоохотливость у их племени на уровне дубовой чурки. Эта тройца — обычные бандиты. Похоже, их всего лишь заинтересовала возможность практически без усилий разжиться ценнейшей живностью. Тут всего-то и делов — порешить хозяйку. Единственное, что их беспокоило — её, то бишь твоя компания. А ну как тоже права на животинку предъявят? Вот и выпытывали у меня полный состав нашей шайк... коллектива нашего. А тут ты явилась. К слову, насчет кровати предложение еще в силе? — и сальная ухмылка во всю рожу!

— Чуть позже, — сладко оскалилась я. — Кстати, а не слишком ли ты в роль вжился? В зале — понятно, на лестнице — еще куда ни шло, но на втором-то этаже зачем? Там же все равно никого кроме нас не было. К чему эта комедия?

— Как это зачем? — ослабилась парень. — Не хотел прерывать ваше милое уединение своим не условным присутствием. Интересно же было, до чего вы договоритесь. Да и приятно, что ты так обо мне беспокоишься, после этого прямо даже как-то стыдно стало признаваться, — я насупилась, припомнив, за какие части тела «невзначай» хватался «пьяный» Тамирас. Когда-нибудь точно придушу эту заразу! — Рад, между прочим, знал, что

я не пьян.

— И почему я в этом даже не сомневалась? — вырвался у меня вздох. — Вы друг друга стоите. Ладно, тут более-менее все ясно. Идем далее: к Ванде вам зачем?

— Тебя сопровождать.

— Это понятно. Но ведь есть же еще причины. Никто не потащится через полстраны просто за компанию, так что колись, дорогой, зачем вам Ванда?

— Так мы на неё работаем, — чуть поколебавшись, осветился улыбкой парень. — Как раз с задания возвращались, а тут ты. Вот и решили составить компанию, всё равно же в одну сторону.

В энный раз за вечер у меня отвисла челюсть. Вот чего-чего, а такого я не ожидала!

— Но ты не подумай, мы не соврали, что она тебе может помочь! Спроси у любого — все подтвердят! — торопливо уточнил блондин, пока я поднимала челюсть. — И сейчас опускать тебя мы не хотим по нескольким причинам: во-первых, тебя жалко, пропадешь ведь без нас; а во-вторых — Ванда по головке не погладит. Она на помощи ближним (и не очень) помешана. Помощница всё же.

Я усиленно укладывала в голове поступившую информацию. Тамирас сочувственно пододвинул кружку. Машинально сделав глоток, подняла ошалевшие глаза на парня.

— Но зачем вы ей?! Что за задания выполняете?

Тамирас вздохнул.

— Да уж, похоже, стоит удариться в историю и рассказать всё по порядку, а то, чую, ты не отвяжешься. Я и Радмир — не кровные братья. Мы потеряли родителей ещё в младенчестве, в то время кочевники особо свирепствовали. Нас подобрал отшельник, и детство до сознательного возраста мы провели в лесной избушке, где и получили навыки выживания в любых условиях. Однажды, вернувшись с охоты на дальних угодьях (к девяти годам мы уже вполне самостоятельно охотились и отлично ориентировались на местности), увидели изрубленное тело отшельника и догорающую избу — наше жилище оказалось на пути бегства отряда кочевников, которые от злости за свое поражение крушили всё на своем пути. Остаться там больше мы были не в силах, поэтому, похоронили, как смогли, наставника и ушли в ближайший город. Таких последствий войны — беспризорников — в нём было как грязи, сказывалась близость к границе. Нас поймали и отправили в один из устроенных специально для таких же, как мы, приют. Порядки там оказались жестокие, до нас, детей, никому не было дела. Да и воспитанников приюта сложно назвать детьми: озлобленные, никому не доверяющие волчата, с одной лишь целью — выжить. Мне несказанно повезло — со мной был Радмир, я доверял (и доверяю) ему как себе. Мы всегда были вместе, делили все тяготы на двоих и не единожды защищали друг другу спины. Едва появилась возможность, мы удрали из приюта (о чём впоследствии ни разу не пожалели) и бесцельно скитались по городам и весям, пока не пристали к военному отряду. Командир там хороший был, пожалел нас, мелких. Так мы стали официально учиться военному делу, по совместительству прислуживая в казарме. Не поверишь, но порядки там были куда легче приютских! Да и заниматься нам нравилось. Спустя пару лет на параде в столице мы случайно попались на глаза Ванде Верран. Едва заметив нас, она тут же спустилась с возвышения для особых гостей, подошла и предложила работать на неё, правда, с условием, что сначала мы пройдем до конца курс военной муштры. С Помощницами не спорят и, в итоге, через год нам пришел вызов от Ванды. Она забрала нас к себе, обеспечила жильем, работой. С техпор мы исправно выполняем все её задания. А какие — извини, сказать не

могу. Такая вот история.

Тамирас замолчал, а я потрясенно смотрела на него. Как же ребят жизнь побросала...

— Ну что, переубедил я тебя? Сбегать не будешь? — невесело улыбнулся парень. И, помолчав, добавил. — Извини, что вывалил на тебя всё это... Просто непреодолимо захотелось выговориться. Не поверишь, но такое со мной впервые.

Ласково улыбнувшись, я накрыла его руку своей. Да будь он хоть трижды гениален, такое выражение глаз не подделаешь!

— Так и быть, согласна. Но учти — первая же ложь, недомолвка или еще какая-нибудь гадость — и прощайте! А потом ещё лично Ванде пожалуюсь на хреновых работничков!

— Ты к ней сначала попади, — беззлобно ухмыльнулся Тамирас и предложил мне руку. Своевременно, ибо я, заслушавшись, улакала всё же заказанную Тамом кружку пенного, скатализировавшую выпитое прежде. К тому же с уходом адреналина дневная усталость навалилась с утроенной силой. Да, в общем-то, и Тамирасу выпитое даром не прошло, так что к комнатам мы подошли в обнимку, поддерживая друг друга и обмениваясь шуточками. Дружелюбно расставшись с провожатым у дверей, я плюхнулась на кровать прямо в одежде, лежа разделась, пошвыряв вещи на стул (благо он недалеко стоял) и забылась мертвым сном.

День третий

Да что ж там за дятел долбится?! Я повыше натянула одеяло и засунула голову под подушку. Стук, эхом отдававшийся в словно чугунной голове, не умолкал, более того, усиливался, и к нему присоединился голос. Чей — я не разобрала, да и, честно говоря, не пыталась особо. Кому ж там нейметя-то, а?! Вообще-то, так долго ломиться в закрытую дверь попросту неприлично! Но неизвестный дятел утихомириваться не желал, теперь к нему присоединились вопли разбуженных постояльцев. Ну всё, достали!

— ...сломаю дверь! — разобрала я обрывок фразы, высунувшись из-под подушки. Вот нахал!

— Я те шас голову сломаю! — огрызнулась в ответ, привстав на постели. О-о-ох, ё-моё! Похоже с пивом я вчера сильно переборщила. А ведь не хотела последнюю кружку пить. Да и вообще я пиво не хотела! У-ух, Там, чтоб тебя! Чем ж я так провинилась, что тебя в попутчики получила?! Теперь ни днем, ни ночью покоя нет! Со стоном сжав голову руками, осторожно повела взглядом по сторонам в поисках воды. Тамирас же не умолкал.

— Очухалась, наконец?! Ну и горазда ты дрыхнуть! — радостно сообщил блондин из-за двери. Озадачиться и впустить его в комнату мне и в голову не пришло.

Воду я не обнаружила, зато наткнулась взглядом на окно, небо за которым только-только начало светлеть. Или, наоборот, почти совсем погасло?

— Тамирас, — тихо позвала я.

— А? — бодро откликнулась дверь.

— Сколько сейчас времени? — мой взгляд не отлипал от оконного проема. Я все пыталась сообразить какое сейчас время суток.

— Ну, учитывая, сколько я тебя разбудить пытаюсь, то где-то часов пять. А что?

— Это мы только недавно разошлись, получается? — пазл потихоньку складывался: нашлось объяснение для таких явлений, как тяжелое пробуждение, чугунная голова и практически непреодолимое желание послать Тамираса куда подальше.

— Ну да, — никак не мог понять ход моих мыслей блондин.

— Я тебя убью, — проникновенно сообщила я дверному проему.

— О жэнщина! Не губи во цвете лет! — со страдальческим надрывом провыла дверь и, хихикнув, уже нормальным голосом предложила, — Может, договоримся? Я тебе водички дам. Холодненькой!

— Садюга! Ты не мог с этого начать? — я стала сползать с кровати с максимальной скоростью. Уже взявшись за ключ вспомнила, как вчера (вернее, сегодня) раздевалась, окинула себя взглядом и, чертыхнувшись, побрела за одеялом. Соорудила из него подобие римской тоги и, придерживая чугунную голову одной рукой, стала нащупывать ключ, чтоб открыть наконец дверь дятлу, от скуки начавшему выстукивать на косяке какой-то мотивчик, отзывающийся в моем больном мозгу жутким грохотом. Нет, всё же пора завязывать! Из трех моих утр в Вессалии уже второе оказывается похмельным. Так и до алкоголизма недалеко... Да уймется этот стукач тупорылый сегодня или нет?! Я рывком распахнула дверь, едва не уронив одеяло. Возмутительно бодрый Тамирас опирался на косяк и радостно улыбался во весь рот.

— Где вода? — смерила я его мрачным взглядом. Ни кружки в руках, ни ведра поблизости не обнаружилось.

— А нету, — развел руками парень. Я молча захлопнула дверь. — Эй, эй, ты чего? Открой!

— Без воды — не пушу, — буркнула, поворачивая ключ в замке.

— Да зачем мне её тащить, если у тебя в комнате этого добра — хоть упейся!

— В смысле? — насторожилась я, осматривая свои временные владения. Нету!

— Впустишь — покажу, — непреклонно заявила дверь. — И не только воду, но и душ. А не вступишь — сама искать будешь!

Угроза показалась мне вполне весомой, поэтому я отомкнула замок и, не оглядываясь, побрела к кровати, в уголке которой распластался грустный Шурик. Как же я его понимала! Тамирас скользнул в комнату и прикрыл за собой дверь. Присев на постель, я уставилась на него.

— Ну? И где вода? — пришлось поторопить незваного гостя, неспешно осматривающего комнату. Было б на что смотреть: размером мои покои были где-то три на три метра; справа от двери — небольшой сундук, над ним вбиты гвозди для одежды; в следующей стене — окно, под которым стоит стол со стулом (на последнем кучей свален мой вчерашний наряд); рядом — кровать. Внимательно всё рассмотрев (особенное внимание уделив стулу с вещами и мне в одеяле на постели), Тамирас ухмыльнулся, подошел к высокому и узкому шкафу, притулившемуся в углу между кроватью и входом, легким движением открыл верхнюю его часть и извлек оттуда запотевший графин с водой, потом достал из нижней кружку, наполнил и подал мне. Я с жадностью вцепилась в неё, сделала глоток — и чуть не выплюнула обратно. Вода оказалась ледяной! Что-то я не догоняю, кажется... Аккуратно допив воду на пару с подползшим пушистиком (еще вопрос, кто из нас больше вылакал! И куда в него столько поместилось?), подняла взгляд на таинственный ящик, дверцу которого Там захлопнул сразу же, как только достал воду.

— Как?

— Ты о чем?

— Как обычный с виду деревянный ящик смог так охладить воду?

— Считай это чудом, — ухмыльнулся блондин.

— Ой, не смейся, а! В моем мире подобное чудо в каждом доме имеется и холодильником зовется. И, поверь, это далеко не предел технических возможностей. Мне просто интересно, как они у вас работают.

— Какая ж ты всё же приземленная! — вздохнул Там. — Нет в тебе романтики, веры в чудеса. Хотя уж кому как не тебе в них верить! Даже смешно: очутиться в другом мире и не поверить в чудо. Ты что, всё происходящее как сон воспринимаешь?

— Неа! — честно призналась я. Парень с интересом на меня воззрился. — Как затаившийся глюк. Похмельный. Ну, или как начало белой горячки.

Вот теперь обалдел уже Тамирас. Пару минут он шокировано смотрел на меня, потом со вздохом покачал головой и снова обратил свое внимание на шкаф, доставая из его верхней части небольшую коробочку, наполненную маленькими прозрачными кубиками. В комнате ощутимо повеяло холодом.

— Это альди, — пояснил Там, пряча коробку обратно. — Вещество, созданное нашими магами. Оно вытягивает тепло из закрытых помещений.

— Здорово, — искренне порадовалась я за этот мир. Холодильник всё же вещь полезная. Надо будет, кстати, на досуге попытаться парней о свойствах этого альди. Интересно же, но разобраться сейчас я физически не в состоянии.

— А как работают ваши альди-ящики? — не утерпел Там.

— Никакой магии. У нас только технология развита. Поэтому прежде чем объяснять тебе смысл работы холодильника, надо будет сначала рассказать хотя бы элементарные основы физики, химии и других весьма познавательных наук, а этим заниматься я не собираюсь! И вообще, ты меня зачем в такую рань разбудил? Я ж поспала только пару часов!

— А тебе не хватило? — фальшиво изумилась белобрысая зараза, за что получила от меня мрачный взгляд. В подсознании слово «блондин» окончательно закрепило как синоним к самым худшим ругательствам. — Ладно, ладно! Скоро начнется ярмарка, и нам нужно поспешить, чтобы успеть купить твоей тьекки приличную сбрую по приемлемой цене. Так что собирайся давай, полчаса тебе на всё. Мы ждем внизу.

— А душ? — возмутилась я вслед выходящему из комнаты парню. Не поворачиваясь, он ткнул пальцем в сторону чуланчика между их комнатой и моей и прикрыл за собой дверь.

От души показав язык дверному проему, я принялась вытряхивать из рюкзака пляжное полотенце и элементарные ванные принадлежности. Какое счастье, что рюкзак такой вместительный (да и по части впихивания невпихуемого я мастер)! Раздевшись окончательно, завернувшись в полотенце (благо оно большое), высунулась в коридор и прислушалась. Ни звука. Отлично! Подхватив необходимое, мышью шмыгнула в чуланчик. Тамирас не обманул — каморка действительно оказалась душем, работающим по тому же принципу, что и дачный в моем мире. В общем, проблем с ним не возникло, и я вволю наплескалась в прохладненькой водичке, с наслаждением оттерев с себя всю грязь последних дней. Даже голова перестала болеть. Обожаю воду! И неважно душ это, ванна, речка, озеро, море... Снова завернувшись в полотенце и, собрав свои манатки, по уже испытанной схеме совершила перебежку в комнату.

Я уже поворачивала ключ в замке, когда над ухом раздалось тихое: «Таши»...!.....!!!!!! Твою дивизию!!! В коридоре никого не было, проверяла же!! Дернувшись, я отпрыгнула в открывшуюся дверь и резко развернулась, случайно выпустив из рук не только несесер с банными принадлежностями, но и края полотенца. Неожиданностью такой поворот событий оказался не только для меня — вид стоящего в дверях Радмира описанию не поддавался! Впрочем, это я отметила краем глаза, поскольку сразу же бросилась поднимать проклятую тряпку, рявкнув «Отвернись!». Покрасневший парень едва не снес косяк, выполняя моё указание.

— Ты всегда так к людям подкрадываешься, или мне особо везет?! — приведя себя в порядок (то есть завернувшись еще и в одеяло), начала я, выбрав единственную приличную фразу по поводу этой ситуации, из множества тех, что были в голове (и описывали её куда более емко!).

— Извини! Прости!! Я не хотел тебя напугать, правда! Прости! — зачастил Радмир, не поворачиваясь.

— Ты что вообще тут делаешь?! Ты ж должен быть внизу, вместе с Тамирасом! И вообще, откуда ты взялся?! Я ж оглядывала коридор, прежде чем выйти, и в нем никого не было!

— Не совсем. Там собрался первым и, разбудив тебя, пошел вниз занимать стол. А я ещё был в комнате. Вышел — и увидел тебя, ты как раз открывала дверь. Расстояние между нашими комнатами всего пара шагов... Но я не хотел тебя пугать! Честно! Это вышло случайно! Я всего лишь хотел поздороваться и предложить проводить тебя в зал.

— Прямо в полотенце? — ехидно уточнила я. — Так, всё! Свободен! Я спущусь вниз

через двадцать минут. И провожать меня не надо!!

Дверь захлопнулась. Я подскочила к ней, по пути ещё раз потеряв своё одеяние, и повернула ключ на два оборота. Оставив его в скважине, прижалась спиной к двери судорожно выдохнула. Т-т-твою же! Это ж надо было так попасть, а! И почему мне так не везет с этим парнем? То одно, то другое — прямо рок какой-то! И вот как ему теперь в глаза смотреть? Хорошо хоть «вторые девяносто» (в моем случае точнее будет «вторые сто») прикрыты были. Ч-черт, ну почему у меня такая ужасная фигура?! Да и за рисунок на белье — листик конопли — неудобно как-то... Сто-о-оп! Чего это я? Еще неизвестно, кому из нас стыдиться надо! То, что он получил такой удар по зрению в виде моей далеко не идеальной фигуры — его проблемы! Нечего было ко мне подкрадываться! И пострадавшая здесь я! Бли-и-ин, как же домой хочется!..

Вниз я спустилась через пятнадцать минут мрачная донельзя с печально обвисшим Шуриком на плече. Майку сегодня одела черную, правда, она полностью скрылась под наглухо застегнутой толстовкой, глубокий капюшон которой я натянула настолько, насколько это вообще было возможно. Голова вновь разболелась, что тоже не добавляло радости. На середине лестницы пришлось остановиться и поискать попутчиков глазами. В зале несмотря на ранний час было многолюдно и шумно, гул голосов больно резанул слух. Парни привычно обнаружили за столиком в углу, только на этот раз у окна. Туда я и направилась, стараясь двигаться как можно экономней, чтобы не тревожить лишней раз больную голову.

— Ну, наконец-то! С пробуждением! Пива? — как всегда жизнерадостный Тамирас поднял на меня глаза и резко перестал улыбаться, недоуменно оглядывая меня. Слегка порозовевший Радмир даже не повернул голову, внимательно разглядывая площадь за окном.

— А что, здесь из напитков только вода и пиво имеются? — мрачно уточнила я, усаживаясь на стул и пристраивая гудящую голову на поставленные на стол руки. — В какой же убогий мирок я попала!

— Таши, ты случаем не в дайты собралась? — осторожно уточнил Там.

— Куда? — подняла я на него взгляд. Парень пожегся, но жизнерадостности не потерял.

— А, ну да, ты ж не знаешь. Как бы объяснить... Дайты — это разведчики, шпионы, так сказать тайные агенты кочевников. Одеваются всегда во всё черное и прячут лица. Ты чего не в духе-то?

— Домой хочу! Ещё вопросы есть? — рыкнула я на скептически поднявшего брови блондина. — Кстати, джинсы у меня синие!

— Ну-ну. Ох темните, Вы, деву... — Там перевел взгляд на усиленно любующегося площадью Радмира и поправился. — Вы двое. Похоже, я что-то пропустил, а расспрашивать — дело гиблое. Что ж, не буду настаивать. Таши, как насчет травяного отвара? Кстати, похмелье хорошо снимает.

— Вот его и закажи, — я тоже посмотрела в окно. Из него открывался вид на площадь, вчера пустынную, а сегодня, несмотря на ранний час, заполненную пестрыми палатками. Так вот ты какая, ярмарка.

Едва я успела окинуть взглядом площадь, как к нам подошла разносчица, составившая в центр стола кружки с приятно пахнущим напитком. Ничего себе тут сервис, мы ещё даже заказать ничего не успели. Я покосилась на ухмыляющегося блондина.

— Да-да, я не только актер гениальный, но и провидец неплохой! — подмигнул мне белобрысый нахал и пригубил отвар.

— Смерть от недостатка скромности тебе явно не грозит, — я тоже потянулась за кружкой. С плеча раздался тихий печальный вздох. Я вздрогнула от неожиданности. Блин, совсем забыла! Аккуратно переложив пушистика с плеча на колени, попробовала напиток. Ммм, прелесть какая! В исходящем от кружки аромате проскальзывали нотки чабреца и мяты, другие составляющие опознать я не смогла, но в напиток влюбилась окончательно и бесповоротно. Блаженно улыбнувшись (Тамирас поперхнулся, заметив), сделала еще глоток. Тут тяжкий вздох повторился, но с ещё более горестными интонациями. Шурик тряпочкой распластался на коленях, жалостливо глядя на кружку. Ох, пушистик, как я тебя понимаю! Но отвар горячий, в руку не нальешь. Погладив страдальца, повернулась к стойке, намереваясь попросить у разносчиц какое-нибудь блюдце, и чуть не подавилась, получив от опирающейся на стойку Тельмы взгляд, полный злобы и едва ли не ненависти. Бррр...

— Тамирас, — тихо позвала я, поворачиваясь к ребятам. Парень вопросительно поднял брови. — Мы с тобой вчера ничего не натворили? Я тут хотела у официантки блюдце попросить, а она меня таким взглядом наградила, что я теперь боюсь этой же миской схлопотать.

— Мы — нет, — отчетливо выделил местоимение Там. — А вот...

— Я сейчас принесу! — с грохотом свалив стул, подскочил Радмир. Мы удивленно воззрились на него. — Ну, у нас же есть такое, специально для него, так?

Брюнет пулей умчался на второй этаж. Мы проводили его взглядами, переглянулись и рассмеялись.

— Похоже, что-то у них вчера не заладилось, — я вертела кружку в руках, но не пила из солидарности к Шуренку.

— Угу, — глубокомысленно протянул блондин. По-любому что-то знает, паразит! Широченная улыбка только подтвердила догадку. — Мы с тобой великие обломщики — всю малину людям испортили... Несколько раз.

Парень расхохотался, да и я тоже не удержалась. Народная мудрость «сделал гадость — сердцу радость» определенно про нас с Тамирасом писалась.

— Тогда скорей уж клубничку, — еле проговорила сквозь смех. Дружный хохот усилился. Тем временем один из объектов нашего коллективного веселья уже спускался по лестнице. Мы честно постарались прекратить, но только разошлись еще больше. Поняв, над кем мы ржем, Рад набычился, поставил передо мной миску и отвернулся к окну. С трудом успокоившись, я вытерла выступившие от смеха слёзы, посадила Шурика на стол и по братски поделилась с ним отваром. Голова у меня, к слову, болеть перестала, да и настроение поднялось. Присутствие Радмира, правда, всё ещё немного смущало, но ведь можно держаться поближе к Тамирасу. Скучно с ним точно не будет. В общем, всё не так уж и плохо, но есть одно но...

— Ну что, все позавтракали? Выдвигаемся? — и чего ему вечно нейдет?

— погоди, Там. Ребят, у меня предложение есть! — парни с интересом уставились на меня. — Как насчет никуда не ходить?

Минута молчания.

— В смысле? — как обычно первым отмер Тамирас.

— В прямом! — ну чего вот они на меня так пялятся?! — Предлагаю не ходить на ярмарку, а отправится сразу к Ванде. И ещё предложение: больше в постоянных дворах не

останавливаться.

— Это с чего вдруг? Тебе в поле ночевать понравилось? — осторожно уточнил Там. По его интонациям отчетливо читалось «с душевнобольными не спорят». Радмир просто молчал и смотрел на меня. Столь пристального внимания первым не выдержал Шурик: тихо пискнув, зверек малодушно удрал на другой конец стола. Поёжившись, я проводила его завистливым взглядом.

— Угу, в восторге просто! — огрызнулась и, глубоко вздохнув, продолжила. — Нравится, не нравится — какая разница? Не в этом дело! Вы же прекрасно знаете, как я сюда попала... — синхронный кивок, — ... поэтому должны понимать, что в финансовом плане я сейчас полный ноль. Так что давайте обойдемся без лишних ненужных трат, ладно?

— А-а-а, я, кажется, понял... — как-то нехорошо протянул Тамирас. — Ты рехнулась! Ожидаемая белочка все же прискакала. Всё, Рад, она больше не пьет!

— И не ест тоже, — досадливо рыкнула я. — По крайней мере, пока мы не придем к согласию! Какие деньги у вас тут в ходу?

— Линги, менки... Да что с тобой? Я не могу понять, чего ты хочешь?

— Да что тут непонятного?! Я всего лишь не хочу мертвым грузом висеть у вас на шее, только и всего! — распахиваясь от смущения выдала я. И, уже понизив голос, продолжила, гипнотизируя взглядом стол. — Ребята, обещаю — я отдам вам всё, что вы на меня потратите, до последней монетки. Сейчас я не могу этого сделать, но независимо от исхода моего посещения Ванды...

— А нервы? — тихо перебил меня Тамирас. Я запнулась и подняла на него непонимающий взгляд. — Нервы ты нам тоже вернешь? А что, знаешь, сколько нервных клеток я сейчас потерял?!

— Давай я сейчас просто уйду, как собиралась?! И нервы твои в целостности и сохранности будут! — обиженно предложила я. Ну почему они не хотят понять, ведь для меня это большая тема! Терпеть не могу быть зависимой! — А рассчитаюсь через Ванду. И вообще, ты мне нервных клеток только за один вчерашний вечер убил куда больше!

— Тихо! — рявкнул Радмир. Мы притихли. — Таша, это правда? Ты действительно собралась от нас уходить?

Я кивнула. Тамирас, естественно, не смог смолчать.

— Ага! Ещё вчера, между прочим! Еле отговорил!

— Но почему? Мы чем-то тебя обидели?

Ой, вот только не надо таких интонаций! Стыдно мне, стыдно! Вот как расплачусь сейчас, не умете!

— Можно и так сказать. Недоговорки ваши достали — это раз, а второе, повторюсь, финансовая тема.

— Недоговорки? — вскинулся Рад. На вторую часть фразы он даже внимания не обратил.

— Да. А ты думал не замечу? Уж прости, надоело себя идиоткой ощущать. Так что пришлось вчера Тамирасу немного просветить меня о вашей биографии. Разве он тебе ещё не доложил об этом?

Радмир бросил недовольный взгляд на Тама и прошипел сквозь зубы нечто нечленораздельное, но явно нецензурное. Что, не нравится быть не в курсе?! Так тебе и надо!

— Ну, так что решим? — поторопила я ребят.

— Договорились, — вздохнул Тамирас, покосившись на мрачного Рада. — Ты ж ведь иначе не уймешься.

— Давай-ка, дорогой, сразу уточним: о чем именно мы договорились?

— Мы едем вместе, а после посещения Ванды ты отдашь нам долг. Если захочешь, конечно, — пробурчал Там под тяжелым взглядом Рада и не удержался, — Нет, ну серьезно, ты в своем уме?! Да другие бы прыгали от счастья получив возможность прогулки по другому миру, да еще и на халяву, а ты сама в должницы лезешь! Откуда ты только взялась, ненормальная?!

— Откуда взялась, там уже нету! Ты тоже хорош: тебе деньги вернуть хотят, причем твои же, а ты нос воротишь, идиот!

— Я хочу внести небольшое условие, — вкрадчиво встрял Радмир в нашу оживленную дискуссию. Я напряглась. Чую пятой точкой, не понравится мне то, что он скажет.

— Ты можешь расплатиться не деньгами, а услугой.

Чего-о-о-о?? Ни фига себе поворот! Это что он в виду имеет?! Хотя пофиг! Не дождется!!

— Ни за что! — громко и четко произнесла я, окатив нахала (ну и Тамираса на всякий случай) ледяным взглядом. — Даже не думай! Не дождетесь! Лучше я отдам вам в два раза больше, чем буду должна!

— Ты чего? — слегка опешил Рад. Блондин еще на фразе про услугу вышел из разговора, молча переводя взгляд с меня на брата и обратно. — Не знаю, о чем ты подумала, но я не имел в виду ничего плохого! Не спеши отказываться, подумай. В любом случае, право выбора у тебя никто не отбирает.

Я помолчала, подозрительно оглядывая притихших попутчиков. А, была — не была!

— Ладно. Я подумаю. Но только при условии, что последнее слово останется за мной! — холодно отчеканила, вставая. — Ну, и чего вы расселись? Домой не хотите? Чем быстрее тут закончим, тем быстрее отправимся к Ванде. Подъем!

С видимым облегчением ребята начали вылезать из-за стола.

— Она прям помешалась на этой поездке, — пожаловался Радмиру Там, вставая. — Слушай, а давай отомстим: будем тратить побольше, чтоб она тут на всю жизнь осталась долг отрабатывать. А то раскомандовалась!

Я на ходу показала ему универсальный жест из оттопыренного среднего пальца и, первой выскочив в дверь, удачно её за собой захлопнула, врезав оной прямо по лбу идущему следом блондину. И поделом! Заодно ещё несколько местных ругательств узнала. Эта небольшая выходка подняла мне настроение, но фраза Тама о тратах зародила в душе сомнение — а вдруг и правда такое провернут?! С них станется! Оба те ещё жуки. М-да, придется невзначай поинтересоваться у трактирщика ценами на номер и пищу. И на ярмарке следить за этими хлопчиками повнимательней. Осторожность лишней не будет, особенно учитывая то, что домой я хочу вернуться в этой жизни, и желательно такой же молодой.

Парней я ожидала у крыльца, спустившись со ступенек, дабы той же дверью не получить. Несмотря на ранний час, ярмарка уже кипела вовсю, начинаясь практически в метре от порога постоянного двора. Появившиеся наконец ребята направились прямо в гущу событий.

— Эй, вы далеко? А как же лошади? — догнав, дернула я за рукав блондина, прижимающего ко лбу мокрую холодную тряпку.

— А что лошади? — он даже не остановился, ловко ввинчиваясь в толпу.

— Как это что? — я аж притормозила, чуть не потеряв парней из виду. — А проведать?

— Я их уже проведаль, — беззаботно отмахнулся Там. — Они живы, здоровы и прекрасно себя чувствуют. Ты давай лучше не отставай, а то потеряешься ещё.

Толпа уплотнилась, пробираться через неё стало сложнее. И это в такую рань! Что ж тут к обеду будет?! Парни ловко лавировали между людьми, быстро продвигаясь вперед, а я то и дело спотыкалась, тормозила, наталкивалась на кого-то, всё больше отдаляясь от спутников, и в итоге, врезавшись в какого-то покупателя-зеваку, едва не сбившего меня с ног, окончательно потеряла ребят из виду. Вот тут мне даже стало немного страшно, я заозиралась, пытаясь определить направление, в котором исчезли ребята, но только ещё больше запуталась и слегка запаниковала. Так, спокойно! Рассуждая логически, надо выйти к постоянному двору — туда они точно вернуться. Цель появилась, и стало намного легче. С новыми силами я принялась крутиться на месте, усиленно пытаюсь что-нибудь разглядеть за верхушками пестрых шатров, палаток и фургонов, не обращая внимания на снующих вокруг людей. Даже наличие огромного количества жулья не задевало — чего у меня красть-то?

Вдруг меня крепко обхватили за то место, где у нормальных людей талия, и резко дернули в сторону. Я только и успела вякнуть от неожиданности, как оказалась прижатой к широкой мужской груди. Что за нафиг? Намереваясь возмутиться, резко вздёрнула голову и увидела... Правильно, Радмира, сосредоточенно смотрящего на то место, откуда выдернул меня секунды назад. Тоже туда глянув, я нервно сглотнула — там гордо вышагивала четверка всадников, плетью разгонявшая несчастных зевак.

— Это сын местного наместника с охраной, — ответил Рад прежде, чем я успела задать вопрос. — Пойдем, Тамирас нас уже заждался.

Брюнет развернулся и, крепко держа меня за руку, ловко двинулся вперед (и как он тут сориентировался?). Казалось, сама толпа расступается перед ним, заодно пропуская и меня. Потеряться я уже не боялась, поэтому стала успевать разглядывать предлагаемый товар. Чего там только не было! Разнообразные сладости, охапки трав, игрушки, ткани... Всего и не перечислишь! Глаза разбегались от обилия ярких цветов и великолепия выбора. Как много тут занятных вещиц! Вот бы походить, поразглядывать, но, увы, не судьба. Во-первых, жутко не люблю толпу во всех её проявлениях, а во-вторых, кто ж мне позволит-то, летим как на пожар.

Постепенно до меня начала доходить схема ярмарки: ряды шли кольцами, как круги от брошенного в воду камня, роль которого здесь выполнял помост с лицедеями; от него же отходили лучи-проходы для удобства передвижения, делящие торговую площадь на сектора. Немного попетляв между рядами, мы вышли в сектор с разнообразной конской амуницией. Здесь нас и подждал Тамирас, выскочивший из какого-то закоулка как черт из табакерки. Обменявшись парой фраз, расслышать которые из-за окружающего шума не удалось (а хотелось!), они уже дружно потащили меня вглубь сектора. Я почти бежала за ними, оглядываться не было ни сил, ни желания, — палатки и так мелькали в глазах, вызывая головокружение. Наконец, эти два бегуна затащили меня в какой-то шатер и утомонились. Облегченно переведя дух, я поискала куда можно примоститься, но, увы, вокруг не обнаружилось ничего подходящего, пришлось опереться на стоящего рядом Тама. Он удивленно покосился, но вопреки обыкновению ехидничать не стал, наоборот, развернулся поудобнее. Обрадованная я вообще на нем практически повисла.

— Дыши глубже, — тихо посоветовал мне. — Какая-то ты слабенькая совсем.

— Какая есть. Тебя что-то не устраивает?

— Да я всё поражаюсь, как ж ты в одиночку до Ванды добраться намеревалась?

— На чрезмерной гордости, ослином упрямстве и раздутом чувстве собственного достоинства, — отрезала я и отстранилась. И именно в этот момент в нашу сторону повернулся Радмир, негромко беседующий с хозяином лавки. Оценив сценку и определенно сделав неверные выводы, брюнет метнул на брата суровый взгляд, сделал какой-то странный жест рукой и отвернулся. Тамирас возмущенно уставился на меня. Я пожала плечами и невинно похлопала глазками. Немного посверлив друг друга взглядами — возмущенным и невинным — мы заулыбались, а потом и вовсе захихикали. Радмир обернулся снова, но на этот раз мы с Тамом действовали одновременно, хоть и не сговаривались: крепко обнявшись, мечтательно уставились друг на друга, после чего я, чтоб не заржать, уткнулась в его рубашку, а довольный белобрысый показал брату язык. Взгляд Рада стал совсем уж непонимающим, и отвернулся он в легком замешательстве, а мы с блондинистой заразой переглянулись и с ухмылками пожали руки.

Немного отдышавшись и позабавившись, я почувствовала себя гораздо лучше, поэтому притихшее любопытство во мне вновь подняло голову и заставило рассматривать окружающее пространство. Мы находились в шатре (не в палатке, не в лавке, именно в шатре), живо напомнившем мне о виденных в учебниках истории жилищах кочевых племен. Освещался он многочисленными светильниками в виде помещенных в банки шаров света. Ярко-алые стены сооружения почти полностью были скрыты под развешанной на них конской упряжью. Но не простой, а сделанной из серебра и золота всех оттенков и каких-то еще необычных металлов, с вкраплениями драгоценных камней разнообразных форм, размеров и окрасок. От сего великолепия у меня просто разбежались глаза, поэтому пришлось трянуть головой (дабы собрать беглецов в кучку) и сосредоточить внимание на всё ещё беседующем с Радмиром владельце этого богатства. Им оказался невысокий коренастый плечистый мужик с суровым выражением лица, абсолютно лысый, но при этом с кустистыми бровями и окладистой черной бородой. Он внимательно слушал Рада и иногда кивал, вставляя короткие фразы, сначала недоверчиво, потом с всё возрастающим любопытством. Свой практически монолог Рад закончил тем, что ткнул в мою сторону пальцем. Я возмутилась, но не успела и слова сказать, как Там приобнял меня и, слегка сжав плечо, предостерегающе зашептал на ухо:

— Да не кипятись ты! Это Михид, самый лучший в Вессалии знаток по части лошадей и всего что с ними связано. Самое превосходное снаряжение для них создано именно Михидом. К тому же, у него первоклассные конюшни. Лошади — его страсть, главный интерес в жизни. Поэтому сейчас, когда Рад рассказал ему о твоей тьекки... — я возмущенно дернулась, и Тамирас прижал меня крепче. — Шшш! Дослушай сначала! Так вот, Михид хочет взглянуть на Дымку, всё же она у тебя весьма необычного окраса. Позволь ему, будь любезна.

— С чего вдруг? — настороженно поинтересовалась я. — Чем мне это грозит? И чего это он на меня так пялится?

Радмир и Михид, уже закончившие беседу, наблюдали за нами, благо разговор мы вели шепотом. Рад вопросительно смотрел на меня, а торговец попеременно бросал то недоумевающие взгляды в мою сторону, то абсолютно непонимающие — на брюнета.

— А ты сама подумай. Михид — родом из пустынь, а там у них дамочек в строгости держат, вот и не понимает, почему это мы твоего решения ждём. И при этом ты едва ли не единственная за много лет вменяемая владелица добровольно подчинившейся тьекки, да ещё

и необычной. Для него это загадка. К тому же Дымка у тебя весьма неординарной расцветки, а это ему интересно вдвойне.

— Н-да, наши миры похожи больше, чем я думала, — вздохнула я. — У нас тоже имеется похожий горячий восточный народец. Гаремы, пустыни, султаны, оазисы, бесправность, тирания, ущемление прав, особенно женских... Эх...

— Восточный? А у нас западный — пустыни начинаются за Закатными горами.

— Западный, восточный — какая разница? Смысл-то от этого не меняется! Ну да ладно, вернемся к нашим баранам. Что мне будет от показа Дымки этому хмырю? — я перешла на нормальный голос. А чего стесняться-то?

— Решай сама. Я предупредил Михида, что тьекки твоя, соответственно и условия твои. Но вообще он предлагает тебе что-нибудь из сбруи взамен. согласишься? — подал голос Радмир.

— Что-нибудь? Ха! Не нужны мне его подачки! Пусть так посмотрит, раз уж не терпится, а это жалкое зрелище, — я кивнула на уздечку в руках торговца, — Пускай себе оставит, а то вдруг обеднеет.

Нет, не подумайте, предлагаемая вещь была неплохо сделана, но на фоне царившего вокруг великолепия это «неплохо» превращалось в «паршиво» и выглядело как насмешка. Подхватив Тама под руку, я развернулась было к выходу, предоставив Раду сомнительное удовольствие перевода моей речи максимально дипломатично, но Михид вдруг добродушно фыркнул и заговорил сам. Причем на известном мне языке (не знаю, что это за язык, но главное, что проблем с пониманием его у меня здесь не возникает, к счастью!), а не той гортанной тарабарщине, на которой велась беседа с Радмиром.

— Ай, молодец, красавица! Гордая! Уважаю таких! Слушай, нравишься ты мне! Давай так: позволишь мне на тьекки свою глянуть — а я для неё что-нибудь подходящее подберу. Из личных запасов, а не из этих безделушек, — торговец махнул в сторону стен. — Не пожалеешь, век будешь пользоваться и дядюшку Михида добрым словом поминать.

— Ну, век, положим, я не проживу, — хмыкнула я, слегка смутившись за «хмыря». — А вот да пункта назначения с удобством добраться бы не отказалась.

— Не бойсь, красавица, оденем твою лошадку, как с картинки будет! Уж я в этом толк знаю.

— Ну, пойдём, коли так, — я снова повернулась к выходу, дернув за собой замешкавшегося блондина со словами — Веди меня, звезда моя, только шагом, шагом!

Обратный путь занял у нас куда меньше времени. Теперь я уже не плелась позади, а гордо вышагивала рядом с блондином, при малейшей попытке превысить допустимую мной скорость дергая его за руку. Михид и Радмир держались в паре шагов за нами.

— Нет, ну какая ж ты всё-таки дура, — заявил вдруг мой сопровождающий.

— Приплыли! — я аж остановилась, но меня шустро сдернули с места, уверенно таща дальше. — По какому поводу оскорбления в мой адрес?

— По поводу чрезмерного гонора! Да за Михидом толпами гоняются желающие своими лошадьми похвастаться! Он все породы любит, но особая страсть у него к редким экземплярам. И независимо от того, удастся ему получить его в свою коллекцию или нет, торговец преподносит ему в подарок полное снаряжение, поскольку по его словам: «алмаз нуждается в соответствующей оправе».

— И чем же так редка и особенна моя Дымка? Окраской?

— Психованной хозяйкой! — буркнул блондин, притормаживая у конюшен подождать запаздывающих спутников.

Подошедший Радмир открыл дверь. Я, царственно кивнув ему, первой в неё шагнула и замерла на пороге, давая глазам привыкнуть к полумраку, и заодно осматриваясь. Свет здесь исходил лишь от одного факела, прикрепленного к стене почти напротив входа, и маленького оконца наверху. Тихое приветственное ржание Дымки существенно помогло мне с определением её местонахождения. Просияв, шагнула к любимой коняшке и обняла за шею. Насмешливо фыркнув, она ткнулась мне в шею, но объятиям не препятствовала. Воображала! Усмехнувшись, я отлипла от неё и деловито начала проверять, есть ли у моей любимицы вода и еда.

— Невероятно! — разрезал тишину восторженный вопль Михида, как только я наклонилась за ведром. — Этого же просто не может быть!!

Мы все, включая тьекки, дружно уставились на торговца.

— Это Вы сейчас о чём? — настороженно поинтересовалась я, выпрямляясь. Но вряд ли меня услышали — Михид влюблённо пожирал взглядом Дымку. Пришлось вмешаться. Всучив ведро Таму, я помахала руками перед носом торговца. Удивленно моргая, он оторвался от созерцания коняшки и кинул на меня непонимающий взгляд.

— Мужик, ты о чём? Чего тут быть не может? — раздражённо уточнила я, вставая между ним и тьекки. Михид попытался незаметно меня обогнуть, но я ж упертая. Покружив так пару минут, торговец, вздохнув, сдался:

— А ты не знаешь? — я раздражённо мотнула головой. — И вы? — парни насупились. Обозрев наши недовольные рожи, Михид хлопнул себя по лбу. — Точно, откуда ж вам знать, вы ещё не родились, когда последних уже истребили!

— К-кого истребили? — пискнула я, на всякий случай пытаюсь загородить собой Дымку. Парни восприняли это как пример, спрятав меня вместе с тьекки за своими широкими спинами. Видно, тоже на всякий случай.

— Слушайте, успокойтесь уже, пожалуйста, а! Никто никого истреблять не собирается, тем более такую драгоценность! Она ж такая, скорее всего, одна во всём мире осталась, её беречь нужно! — вкрадчивым речам Михида моя живая изгородь не только не поддавалась, но и, похоже, насупилась ещё больше, раз торговец продолжил без просьб. — Вы не могли не заметить, что окраска у вашей тьекки совсем не обычная.

— Эй, ты мою Дымку не оскорбляй! — высунулась я из-за Тамираса... — Отличная у неё окраска, оригинальная! — ... и с подачи блондина засунулась обратно. Михид же продолжил как ни в чём не бывало.

— Раньше тьекки такого окраса были отдельным подвидом с весомым преимуществом перед остальными. Хотя, возможно, вернее будет назвать это их проклятием. Они были куда более придирчивы в выборе владельца, но зато служили только ему одному, сохраняя верность даже после его смерти, зачастую даже умирая следом от тоски. А если смерть хозяина была умышленной, то они не успокаивались, пока не отомстят. Естественно, таких тьекки не щадили никогда — одна морока с ними, проще сразу прибить. Вот так и истребили их почти полвека назад.

— Оказывается не всех, — задумчиво протянул заметно расслабившийся Радмир. Я высунулась теперь уже из-за него.

— Ну, так что вы раскисли? Это ж здорово, что моя тьекки именно такая! — на меня устремились три задумчивых взгляда. А, нет, четыре — Дымка, похоже, тоже сейчас для себя

много интересного узнала, настолько ошарашенный вид был у моей коняшки. — Во-первых, мне хорошо: будет у меня хоть один верный друг, точнее подруга в этом вашем треклятом ми... — я осеклась сама, ловко увернувшись от тычка Тама. А вот Шурик, услышав моё рассуждение про друзей, обиженно пискнул и отвернулся, — ...месте. К тому же меня не кинут, доставят до пункта назначения в целости и сохранности. Или в противном случае хоть буду покоиться с миром, зная, что за меня отомстят. Да и вам хорошо — столь ценный вид не вымер. Глядишь, где одна, там и ещё будут.

— Может быть. Вот только, боюсь, новая волна охоты на тьекки пойдет, — вздохнул Михид.

Мне живо вспомнился вчерашний вечер, даже как-то нехорошо стало. Нервно сглотнув, посмотрела на такие же невеселые лица попутчиков.

— Что ж, вы были правы: эта тьекки действительно заслуживает самого лучшего, — в руках торговца практически из ниоткуда возникла лента с пометками, сильно смахивающая на портняжную рулетку. Михид почтительно приблизился к нам с Дымкой. — Вы позволите?

Я послушно отступила и созерцала всю нелегкую измерения моей гордой коняшки восторженно бормочущим Михидом со стороны, размышляя о печально судьбе Дымкиных предков. Нет, ну правда жаль бедняжек. Друзья, настоящие причем, — великая ценность, много их не бывает, поэтому беречь надо. Одно хоть утешает — одному существу в этом мире я могу доверять полностью. Если, конечно, торговец ничего не перепутал.

Конюшню мы покинули минут через тридцать, поскольку Михида от тьекки отрывать пришлось всеми правдами и неправдами. Только где-то пятнадцатое напоминание о бесхозной лавке, исходящее от меня с тяжелым дрыном в руках, с грацией бульдозера втиснувшейся между ним и Дымкой, немного привело его в чувство. Тамирас потихоньку отвел удрученного конефила к выходу, издалека заведя разговор о том, какая у нас редкая тьекки, и что снаряжение должно быть у неё соответствующее — кому же как не ему, прославленному мастеру знать, чего на самом деле достойна эта красавица. Намек Михид понял правильно, глазки заблестели, и в сторону ярмарки он рванул с крейсерской скоростью, крикнув нам, чтоб подходили вечером. Донельзя довольный собой блондин всунулся обратно в дверь и расплылся в улыбке при виде наших восхищенных физиономий.

Поскольку времени до вечера было предостаточно, парни решили вернуться и побродить по ярмарке. Я, впрочем, тоже была не против: с тем, что сегодня мы никуда не поедем, я уже смирилась; заниматься чем-то надо было; да и глупо сидеть в четырех стенах, когда тут такое шоу прямо перед носом. Главное только от спутников не оторваться. Вот по этой причине я цепко взяла под руки обоих парней (тем самым попытавшись обезопасить себя от тычков толпы сразу с двух боков) и удовлетворенно оповестила их, что мы можем идти.

Да уж, муторное это дело, ярмарка. Нет, всё, конечно, интересно и необычно, но толпа меня просто убивает! Даже наличие двух сопровождающих не спасало, поэтому понемногу пришлось их отпустить. Постепенно я стала впадать в привычное для меня на рынке состояние — начала звереть. Вот только ребятам это было пока незаметно, они упоенно рассматривали содержимое лавок, не считая за труд пощупать понравившиеся вещи, поторговаться (и девушки после этого барахольщицы?!). Вначале я наблюдала за ними с небольшой ехидцей, подначивала, но теперь и это было в лом. Экзотики нахлебалась уже по

самые уши, толпа успела осточертеть до крайности. Да и что толку ходить по рынку, если ничего покупать не собираешься? Только настроение портить! Парни, похоже, тоже лишь баловались, поскольку, перешував кучу разнообразных вещей, не купили ни одной. Я хмуро тащила за ними, не встречая в оживленные дискуссии и не напоминая о своем существовании, о коем они наверняка забыли. И всё бы ничего, пока на свою беду, задумавшись, не врезалась в Тама.

— Та-а-ак! Не понял! А ты чего приуныла?

— С чего ты взял? — буркнула, возвращаясь в реальность.

— Н-да... Ну вот что ты за девушка такая, а? Я-то думал, что ты будешь тут впереди нас скакать, от прилавков за шкурку оттаскивать придется, а у тебя вид, как будто любимая скотинка сдохла!

— Сплюнь! — я машинально поискала глазами Шурика. Благо сладко дрыхнувший зверек обнаружился на уже привычном месте — плече Радмира. Брюнет задумчиво оглядывал меня. Я прямо-таки чувствовала, как его взгляд пробежался по мне с головы до ног и обратно, и так несколько раз. Ой, не нравится мне это! Раздраженно помахав руками перед его глазами, я поспешно убралась за Тамираса. Рад виновато улыбнулся.

— Думаю, нам стоит посетить портного.

Так, я сейчас не поняла, это он Таму или мне? Надо уточнить.

— Так у вас вроде с одеждой всё в порядке.

— Вот-вот, у нас-то в порядке, а у тебя — нет, — усмехающийся блондин вытянул меня из-за спины и, критически обзрев, поцокал языком. — Ты прав, Рад, давно пора.

С этими словами меня ухватили за руку и потащили в неизвестном направлении.

— Эй, чем вам мой вид не нравится, а?!

— А ты себя в зеркало видела? — эта зараза белобрысая ещё и издевается?!

— Не поверишь, видела! И не раз! Нормальный у меня вид!!

— Таши, ты хорошо выглядишь. Для твоего мира. А в Вессалии твой наряд как минимум странен. К чему привлекать излишнее внимание? — Радмир как всегда прямо-таки сама рассудительность.

— Тем более если ты тут жить собралась, — припомнил Там. — Пока долг не выплатишь.

Я сникла. И вот что делать? Рад, безусловно, прав — лишнее внимание мне ни к чему. Но жить-то я здесь не хочу! Совсем! А покупка одежды означает трату денег, трата денег — увеличение долга, а это в свою очередь ведет к тому, что в Вессалии придется задержаться. Не надо мне такого счастья! Вот примерно это я и озвучила ребятам.

— А принять в качестве подарка можешь? — тут же уточнил Тамирас.

— Это с чего вдруг?! Не надо мне никаких подарков! И так у вас на шее сажу!

— А в качестве извинения? — тихо прозвучал над ухом голос брюнета, обдав шею горячим дыханием. По коже целым табуном заскакали мурашки. — За утро... Да и за вечер тоже. Прости, я просто не придумал, как выкрутиться иначе. И выпил слишком много. Вот этот способ и показался самым простым и действенным. А потом я просто растерялся. Я виноват. Прости, — еле слышно закончил парень. Там, наострив ушки, терся рядом, но, видимо, ничего так и не услышал. Дождавшись, когда утихнет дрожь (нет, ну какой все же голос, а!), я решительно отодвинулась и твердо произнесла.

— Нет, нет и еще раз нет! Ты мне ничего не должен. Всё в порядке, расслабься. Мне ничего не нужно!

— Ну что ж, ты сама напросилась! Не хочешь по-хорошему — будет как надо! И заметь — мы пытались договориться!

С этими словами Тамирас закинул меня на плечо и пошагал напрямиком в одну из палаток с одеждой, к которым мы подобралась совсем близко, сгрузив ношу прямо в примерочной на топчан. Рад уже беседовал с удивленным портным, мужчиной метра 2 ростом и косою сажени в плечах. Там с ехидной ухмылкой поспешил к ним, задернув штору, разделяющую примерочную и самую лавку. Убранство ниши, в которой я оказалась, было самым простым: топчан, стол и зеркало во весь рост. И всё это в шатре? Что-то не верится. Не вставая, я пощупала стену — твердая, похоже, деревянная. Получается, с ярмарки мы уже вышли, значит, если выбраться отсюда, то краем площади можно и до постоянного двора добраться, минуя торговые ряды.

Штора резко отдернулась в сторону, явив мне довольнущего блондина. За ним неловко переминался тот самый мужик с ворохом одежды всех оттенков розового в руках. Прикинув габариты кучки, я нервно сглотнула. Мужик свалил свой груз на стол, вопросительно глянув на Тама.

— Э-э-э, здравствуйте, — смущенно промямлила я, вставая.

— Здравствуйте, леди, — тяжелым басом вежливо протянул портной, с жадным любопытством осматривая мой наряд. В голове мелькнула смутная догадка. Осмелев, я подошла к проему, решительно вытолкала Тамираса и задернула тяжелую бархатную штору.

— Не знаю, что Вам наплели эти двое, но мне нужно несколько другое. Дело в том, что мне предстоит достаточно дальний путь, соответственно и одежда должна быть удобной, неброской и по возможности не очень дорогой. Вы сможете мне помочь?

— О чем речь, леди! Конечно! — мужик с трудом оторвал взгляд от застёжки-«молнии» и растерянно пробормотал. — Но господа...

— Так мы говорим об одежде для меня или для господ? Себе пусть заказывают что угодно, а вещи для меня выберу я!

— Как пожелаете, леди, — понятиливо кивнул портной и не сдержался. — У Вас такой интересный наряд! Леди сама изобрела эту застёжку? Я никогда прежде не видел подобного!

Хех, интересно, почему бы это?

— Может, перейдем на ты? Меня Таша зовут.

— С удовольствием, леди Таши! Я — Колин, — мужик даже, кажется, немного зарделся. А имя моё, как и ребята, переименовал на свой лад. И чем им исходный вариант не нравится?

— Отлично! Так вот, Колин, вижу, тебя заинтересовала застёжка на моей куртке, да? — Портной кивнул. Я развязала рукава, завязанные вокруг талии, но отдавать толстовку не спешила. — Думаю, у вас здесь подобного еще не было. Предлагаю сделку! Я даю тебе возможность рассмотреть «молнию», перерисовать, разобраться в принципе действия и даже разрешаю использовать это в твоих моделях, но взамен ты обеспечишь меня необходимой одеждой. Требования к ней я уже предъявила. Согласен?

— Леди, Вы ещё спрашиваете?! — выдохнул портной, глаза которого прямо-таки полыхали жадным любопытством. М-да, профессиональный азарт — тяжелая штука. Ручонки уже потянулись к толстовке, но я вовремя отступила.

— Отлично! Тогда давай для начала подберем мне наряд, а куртку я оставлю тебе до вечера. Думаю, времени разобраться хватит. Идет?

— Договорились, — взял себя в руки Колин. — Но тогда оставьте ещё и брюки. С

возвратом, конечно.

— По рукам, — улыбнулась я.

— В таком случае, леди, могу я просить Вас раздеться? — в собеседнике проснулся профессионал.

— Тебя, — поправила я. — Мы перешли на ты, забыл?

— Чем это вы там занимаетесь? — проныл за шторой Там. — Что так долго? Я же посмотреть хочу!

— Обойдешься! И вообще, шли бы вы отсюда, — рывкнула я. И уже нормально портному: — Извини, Колин, они не очень чистые. Поход, сам понимаешь, особо не до стирки. Да и смены нет...

— О, это совершенно неважно, — бросил Колин, профессионально-цепким взглядом сканируя мою фигуру. Пришлось даже слегка поёжиться — не люблю пристального внимания к своей персоне. Я, конечно, не урод, но и на красавицу, увы, особо не тяну. Так, обычная серость. Рост меняется постоянно, правда, в давно установившихся пределах метр шестьдесят три — метр шестьдесят пять, вес... Ну, об этом не будем, в конце концов, это неприлично (и вообще это большая для меня тема!). Глаза карие, губы пухлые, прямые русые волосы ниже плеч, челка... Короче, ничего примечательного. Кроме, пожалуй, нескольких мелких нюансов: двух сережек в мочке левого уха и рисунка (временного, конечно) в виде пышного пиона на левой стороне груди.

Абсолютно бесстрастный взгляд портного задержался на уровне груди, причем явно не из-за рисунка.

— Какая интересная вещица! — Колин с любопытством разглядывал бюстгальтер.

— Тебе и его, что ли, оставить?! — возмутилась я. — А я в чем останусь?!

— А если я найду замену, леди?

— Ну... Посмотрим, — ворчливо.

Мужик просиял и, ещё раз осмотрев меня, с проворством, не соответствующим его габаритам, просочился сквозь штору.

Оставшись в одиночестве, я натянула одежду и от нечего делать решила покопаться в розовом ворохе. Выудив какую-то непонятную тряпочку, долго вертела её в руках, пытаюсь понять назначение. Так и не догадавшись, отложила в сторону, взявшись за другую. О, а вот это как-то знакомо! Похоже на наши платья, только очень уж модифицированные. Нечто вроде мешка с рукавами и кучей каких-то крючков, ленточек и т. п. Интересно, они действительно думали, что я это надену? Да я б их уже только из-за цвета отправила куда подальше!

— Понравилось что-нибудь? — всунулась в каморку любопытная белобрысая морда.

— Во-первых, стучать надо, — флегматично заявила, кладя местный аналог платья обратно.

— А я стучал! — Там на секунду даже оскорбился. — Кто виноват, что на ткани это не слышно?

Чего-то подобного я и ожидала, поэтому даже не сочла нужным реагировать.

— А во-вторых, что это? — блондину была продемонстрирована поставившая меня в тупик тряпочка. Тамирас мельком глянул на неё и задумчиво уставился на меня.

— Таша-а-а, а ты точно девушка? — наконец, проникновенно поинтересовался он.

— А что, незаметно?

— Да как сказать. Я всё могу понять, но чтоб девушка не знала как выглядит юбка...

Первый раз такое вижу!

— Юбка?! Это юбка?! — снова повертела в руках злосчастный кусок ткани. Удивление (как это вообще одевают?!) смешивалась с обидой (это я-то не девушка?!), только последнюю решила пока не показывать, но запомнить, очень хорошо запомнить! Притворно-сочувствующий взгляд блондина я игнорировала. — Как это вообще носят?! Вот у нас всё просто, понятно и легко. Юбки хоть на юбки походят, а не на простыни с завязочками.

— Ну-ну... — ехидно начал было Там, но в каморку, деликатно постучавшись (я выразительно покосилась на блондина), скользнул Колин.

— Леди Таши, я подобрал Вам... тебе то, что ты просила.

— Замечательно, Колин! Неси сюда. А Вы, молодой человек, покиньте помещение!

Где-то через час упоенного копания в тряпках и многократных примерок я определилась. Мнение ребят не учитывалось вообще, несмотря на непрекращающееся нытье Тама. Впрочем, длилось оно недолго, поскольку блондин так достал меня и проникнувшегося Колина, что мы совместными усилиями выпроводили парней погулять по ярмарке. Они сопротивлялись, но мы твердо стояли на своём, и ребятам пришлось убраться, оставив мне Шурика. Без них дело пошло куда эффективнее. Колин оказался прекрасным советчиком и очень приятным и весёлым собеседником. С помощью него и, конечно же, Шурика, активно включившегося в процесс (да-да, своё мнение о вещах он выражал весьма бурно), я выбрала себе просто замечательный наряд: черные штаны, отдаленно напоминающие джинсы, но более удобные и эластичные; две длинные рубашки на шнуровке, одну — голубую с вышитым черным узором, другую — черную; черный корсет (Колин же обещал подобрать замену); черную, чуть мешковатую куртку с глубоким капюшоном из материала, не проницаемого ни водой, ни ветром (по словам Колина). Одежда не просто безумно мне нравилась, она ещё и сидела идеально! Восхищенно повертевшись перед зеркалом, я от избытка чувств чмокнула в щеку не меньше меня довольного результатом портного. Джинсы с толстовкой я, как обещала, отдала ему, и даже постаралась объяснить принцип работы и использования «молнии». Усталые, но счастливые, мы сели пить отвар, заменяющий местным жителям чай и болтать. Я призналась, что неместная, правда, свою родину деликатно замолчала — зачем шокировать человека? — а вот некоторыми идеями насчет дизайна одежды поделилась. В общем-то придумывать ничего и не пришлось, да и рассказала немного, но Колин пришёл в неопишуемый восторг и на радостях пообещал мне ещё и платье для торжественных случаев сделать. Я поусмехалась, но отказываться от столь щедрого дара не стала. Вместе мы обсудили фасон и детали, и портной, сверкая глазами, пообещал, что всё будет в лучшем виде. Вскоре к нам присоединился сапожник, друг Колина. Идея с молнией его тоже не оставила равнодушным в виду свой новизны и оригинальности, а уж когда я сказала, что это применимо и к обуви... Короче, в дар от сапожника Штерака получила широкий кожаный пояс и сапоги, которые он тут же вдохновлено убежал доделывать по моей ноге. Колин, извинившись, отправился обслуживать каких-то очень важных клиентов (от других от отмахивался, высылая помощников). Блаженно развалившись в кресле, попивая чаёк и поглаживая сытого и довольного Шурика, я поняла как быстро и не напрягаясь могу заработать в Вессалии: надо всего лишь загнать кому-нибудь идеи вещей, банальных в моём мире, но не придуманных здесь. Глядишь, так и с долгами рассчитаюсь, и задерживаться не придётся.

Удовлетворённо потянувшись, подошла к окну лавки. Что-то моя свита задерживается.

То не выгонишь, то не дождешься. Никакой стабильности, одно слово — мужики! Улочка за окном была забита народом, преимущественно дамами, гордо вышагивающими либо под ручку с кавалерами, либо ещё более гордо — с нагруженными пакетами пажами за спиной. Ага, так вот как выглядит конструкция, называемая «юбка»! О, а вот и платье! Забавно, но по-своему мило. Интересно, а в Вессалии все дамы придерживаются пастельных тонов? Причём в особом почёте, как я вижу, все оттенки розового. Брр, гадость! Жуткая мода, однако же! О, а вон там, кажется, знакомый белобрысый затылок виднеется! И черный рядом... Ну-ка, ну-ка, это что за новости? Что это за дамочек они так бережно под ручки ведут, да ещё и пакетики их тащат? Вот это кобели! Меня, значит, Колину сбагрили, а сами бегом по бабам? Молодцы, ничего не скажешь! Особенно Радмир! Вчера у него эта, как её... Официантка, в общем, а сегодня уже дамочка изысканная. Шустёр малый!

Над ухом возмущенно пискнули. Ага, значит, Шурик со мной согласен. Ох, и припомню же я им это при случае! Хотя... Да пусть жизнь налаживают, им еще тут жить.

Проводя дам до соседней лавки, парни остановились практически возле моего окна и начали что-то бурно обсуждать. При их приближении я шустро юркнула за штору, чтоб не заметили. Говорили наверняка обо мне, поскольку периодически кивали в сторону лавки Колина. Наконец, спор подошёл к концу, и парни разделились. Радмир с привычной непробиваемой миной, но чуть нахмуренными бровями (даже так!) направился в мою сторону, а донельзя довольный Тамирас растворился в толпе. Я быстро метнулась в кресло, перетащила зверька с плеча на колени и изобразила расслабленно-отсутствующий вид. И вовремя — Рад как раз переступил порог лавки, ища меня глазами, а обнаружив, направился ко мне прямым курсом.

— Ты слишком рано, — я даже не подняла головы, увлеченно наглаживая пушистика.

— Ничего, я подожду, — слегка удивленно произнес Радмир, останавливаясь в шаге от кресла с моей персоной. Я соизволила поднять голову.

— Не стоит. Сапоги вряд ли будут готовы скоро. Зачем тебе тут время терять? Может, ещё погуляешь? Встретимся на постоялом дворе. Идет?

— Ты же не ориентируешься в ярмарке! — опешил брюнет.

— Слушай, я может, и дура, но не настолько же! Мы сегодня столько по ней лазили, что даже у меня было время разобраться. Тем более лавка Колина на краю площади, «Мерин» тоже, значит, от одного до другого можно добраться краем площади, не заходя на ярмарку. Логично?

Растерявшийся парень кивнул. Чему он поразился больше — моим логическим рассуждениям или равнодушному тону — неведомо.

— Ну вот. Тогда чего тебе тут со мной киснуть? Неужели никаких дел нет? — я слегка улыбнулась, чем окончательно лишила Рада дара речи. Покорно кивнув, он развернулся к выходу, но уже у двери звучно хлопнул себя по лбу и вернулся.

— Таши, деньги...

— Не нужны, — перебила я. — Всё в порядке. Я договорилась, денег не надо, спасибо.

— Как договорилась? — не понял Радмир. Сколько ж неожиданностей у парня за несколько минут!

— Словами! А на эти деньги лучше одеяло еще купи. Ну, всё, иди. Вечером увидимся, — я помахала ручкой, ясно давая понять, что аудиенция окончена, и с царственным видом отпила из кружки. Шурик всю ластился ко мне, напрочь игнорируя брюнета. Помявшись немного, Рад медленно двинулся к выходу. На пороге обернулся, посмотрел на нас (мы

якобы этого не заметили), неуверенно пожал плечами и вышел.

— Да ты, я смотрю, на моей стороне, мелкий, — обратилась к зверьку. Тот утвердительно кивнул и, привстав на задние лапки, потерся головой о мою руку.

— Как думаешь, я права? Не стоит ребятам жизнь портить, им всё-таки тут жить. Пусть устраиваются как могут, — я тоскливо покосилась на окно. Шурик бодро чирикнул, слегка прикусил мне палец, привлекая внимание, а затем скользнул на плечо и потерся лбом о щеку, что-то тихо воркуя. Я искренне ему улыбнулась. Почти тут же к нам вернулся Колин, и время до прихода Штерака пролетело незаметно.

От Колина я вышла уже на закате, в полностью новой одежде и со старой, уложенной в удобную вместительную черную сумку, врученную мне портным. Также за свежие идеи добродушные ремесленники всучили мне небольшой мешочек с серебряными монетами. Как их спрятать я ломала голову недолго — оказалось, что штаны обладают замечательными секретными карманами, в которые можно по одной засунуть монетки, чтобы они не гремели, не выделялись, но всегда были под рукой. Такая же функция имела и у корсета. Всё это было изобретениями неразлучных товарищей — Колина и Штерака. Задумка проста на пять с плюсом! Вынуть монеты из этих карманов могла только я, и ни один жулик не догадается, что у меня есть деньги. Да и попутчикам это знать необязательно. Каждый имеет право на тайны, и я — не исключение.

Ярмарка давно закончилась, большая часть торговцев уже разъехалась, оставив после себя кучи хлама. Но некоторые ещё продолжали собираться: например, относительно недалеко я заметила знакомые красные ковры и остов шатра. Интересно, кто-нибудь сообразил к Михиду забежать? В любом случае, проверить будет нелишним.

Я заспешила через площадь прямо к торговцу, руководившему сборкой шатра со стороны.

— Вечер добрый! — поприветствовала спину Михида. — Надеюсь, торговля была удачной?

— А-а, это ты, красавица, — резко повернулся он. — А я уж думал не придешь, хотел к вам человека посылать. Где ж защитников своих потеряла?

— Как потеряла? А это кто? — я гордо ткнула в приосанившегося пушистика, обретающегося на моем плече. — Кстати о птичках — я так понимаю, к Вам никто не заходил?

— Нет, красавица, я ж сказал — не приходил никто. Я уж волноваться начал, а ну как уехали уже.

— Да нет, не уехали, — улыбнулась я.

— Вот и славно. А то как подумаю, что такая редкая красавица в чем попало ходить будет, — так аж сердце кровью обливается! — и Михид залопотал что-то одному из своих людей на том же странном гортанном наречии на каком велась беседа с Радмиром. Понятливо кивнув, помощник зарылся в сваленные в кучу тюки и вскоре притащил нам здоровый мешок. Я прикинула размерчик этой ноши, потом расстояние до постоянного двора и поёжилась. Блин, далековато это тащить. Михид проследил за моим взглядом и усмехнулся.

— Так всё-таки где ж ты, красавица, спутников своих оставила?

Вот заладил! Красавица, красавица! Неужели других слов нет? И к девушке, и к лошади одинаковое обращение.

— Да вот самой интересно. Бросили и исчезли. Одно слово, кобели! — шутливо посетовала, разводя руками. Торговец расхохотался.

— Ай, молодец! С юмором. А вот они плохо сделали — поздно уже, да и место нехорошее, не след девушке одной шататься. И мешочек тяжеловат для тебя... Ты что это, мне не доверяешь?! — грозно прикрикнул он, увидев, что я влезла в мешок.

— С чего Вы взяли? — растерянно подняла голову.

— Чего это ты меня проверяешь? Сказал: не обижу, всё сделаю, — значит, так и будет! Зачем проверять?!

— Да Вы меня не так поняли! Я просто такой красоты, как у Вас в шатре нигде не видела, вот любопытство и заело: какое чудо Вы сделали сейчас.

— А-а, вот как, значит, — заметно оттаял Михид. — Ну, смотри тогда.

Отодвинув меня, он вытянул из мешка черную, на первый взгляд совсем простую уздечку, отделанную кое-где серебряными и льдисто-голубыми звездами.

— Не смотри, что простая. Тебе долгий путь держать, значит, внимание излишним блеском привлекать не стоит. Вот я и не разгонялся. К тому же для тьекки твоей в самый раз будет, уж ты мне поверь.

— Великолепно! — выдохнула я, пропуская сквозь пальцы блестящий, приятный, словно живой ремешок.

— Ну всё, хватит, остальное потом посмотришь, — засуетился польщенный мастер, запихивая добро обратно и снова кого-то подзывая. — И вот что: одну я тебя не пушу. Мужики твои безголовые, недоволен я ими. А тебе провожатого дам. Он не то что твои кобели, он у меня парень серьезный. И проводит, и поможет. Сейчас подойдет, подожди его тут. Ну всё, прощай, красавица, удачи тебе! Тьекки береги!

И не дожидаясь ответа, торговец, развернувшись, быстро направился к своим подчиненным.

— До свидания! Спасибо Вам огромное! — искренне прокричала я ему вслед. И тут же едва не взвизгнула — мешок поднялся в воздух. Темноволосого усатого парня выразительной внешности (в моем мире такая характерна для жителей Кавказа) в черной одежде заметила не сразу. Закинув ношу на плечо, он кивнул мне, мол, пойдём.

— Ты мой провожатый?

Парень снова кивнул, забрал у меня ещё и сумку и жестом поторопил. Какой, однако, разговорчивый. Я покосилась в сторону сворачиваемого шатра — Михида видно не было, только слышно. Что ж, раз вариантов нет, попробуем поверить на слово. Молча кивнув горцу, я двинулась за ним.

Так в молчании мы дошли до постоялого двора. У дверей парень опустил мешок на землю и подождал, пока я его догоню.

— Ты не хочешь идти внутрь?

Мой сопровождающий равнодушно пожал плечами. Немой, что ли?

— Ладно. Тогда постой тут, я гляну, там ли мои знакомые. Если их нет, то помоги, пожалуйста, мешок до комнаты донести.

Джигит кивнул, сверкнув глазами. Надеюсь, это означает согласие. Здесь я уже ни в чём не уверена.

Эх, жизнь моя жестянка! Я тихо скользнула в зал трактира (именно скользнула — в новой одежде это как-то само собой получалось). Внимательно огляделась, но

доморощенные плейбои не обнаружили. Интересное кино! Что ж, пойдем другим путем.

— Здравствуйте, уважаемый.

— Да, леди, чего изволите? — трактирщик внимательно меня оглядел, но узнал, похоже, только по Шурику. Ещё бы: одежду я сменила, а капюшон натянула ещё выходя из лавки Колина.

— Скорее уж кого. Вы моих спутников не видели? Мы немного разошлись. Они здесь?

— Да, леди, видел. Они были тут недавно, но сейчас их нет. Ушли буквально полчаса назад.

Ах так, значит! Милые новости!

— Они были одни?

Трактирщик замялся. Так-так, ясненько. С энтузиазмом парни за налаживание личной жизни взялись.

— Понятно. Что ж, спасибо за информацию. Да, и ещё: не напомним, сколько стоит проживание у Вас здесь? А то я запамятовала что-то.

Сопоставив названную мужиком сумму с имеющейся у меня наличностью, я порадовалась. Неплохо, пока хватает и даже остается. Так, глядишь, и задерживаться здесь не придется.

С такими безусловно радостными мыслями вышла к провожатому. Вот только на месте его не оказалось. Блин, неужели и этот смылся?! Да чего они от меня бегут-то все?! И ладно те двое, ушли и ладно, так у этого мешок с подарком для тьекки! А Михид за него ещё ручался!

В расстроенных чувствах я спустилась со ступенек и чуть не подпрыгнула, заметив боковым зрением какое-то шевеление в темноте. К счастью, Михид всё же был прав: навстречу мне шагнул тот самый джигит. С мешком! Мысленно облегченно выдохнув, я повернула назад, ко входу в трактир.

— Пошли, ты же обещал помочь.

— А разве ты не хочешь посмотреть, как обновки будут выглядеть на тьекки? — вкрадчиво прозвучал за спиной приятный голос.

Медленно повернулась. Парень стоял на том же месте и тихо улыбался в усы. Ах так!

— Нет, пока не хочу. А если тебе не терпится посмотреть на Дымку, то так и скажи.

Джигит хмыкнул и кивнул.

— Ну ладно, пойдем. Всё равно проведать её надо. А мешки потом всё равно в комнату отнесешь. Кстати, как зовут-то тебя?

— Арат.

— Красивое имя. А мне, думаю, представляться не нужно.

Мы подошли к конюшне. Державшийся позади Арат незаметно опередил меня и, галантно открыв дверь, пригласил войти. Мелочь, а приятно!

— Показать мою красотку или сам найдешь?

Впрочем, с ехидством я немного опоздала — джигит уже определился и восхищенно глазел на Дымку. А этой воображалке как будто только того и надо было, судя по тому, как она с делано-равнодушным видом принимала наиболее выгодно смотрящиеся позы. Прирожденная модель! Я и то залюбовалась, чего уж говорить про Арата.

Откуда-то сбоку раздалось раздраженное фырканье. Вздвогнув, я повернулась на звук. В ряду напротив через несколько стойл озлобленно сверкал глазами Вольдемар. Да, его можно понять. Уверена, вороной красавец привык быть в центре внимания, а теперь вдруг

несколько дней подряд он смещен с главной роли. Разозлишься тут. Не то чтобы мне его жалко стало, паршивец всё же тот ещё, но какая-то доля сочувствия присутствовала. Мимолетно погладив Дымку по морде, я двинулась к Вольдемару, заодно пытаюсь обнаружить Джарру. С философским пофигизмом уплетающая овес рыжая обнаружилась прямо напротив вороного. Вот уж у кого всё нормально с самооценкой. Тем не менее, меня она заметила и даже от своего сверхувлекательного занятия легко оторвалась, давая себя погладить. Вольдемар насмешливо фыркнул, отворачиваясь. Ещё немного погладив Джарру, я повернулась к нему. Навязываться с поглаживаниями не стала, ограничилась словами.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Да не обращай внимания. Ты красив не меньше. Главное, что твой хозяин тебя ценит, любит и ни на кого не променяет. Успокойся, — и спокойненько двинулась к Арату и Дымке, вернее, к мешку, лежащему у ног парня, выудила из него ту самую уздечку. — Примерим?

В голову очень кстати пришла умная мысль: раз спутники постоянно фортели выкидывают, то полезно будет как можно меньше от них зависеть, даже в мелочах. Итак, делаем вид наивной идиотки.

— Аратушка! Будь другом, научи меня с этой упряжкой обращаться! А то я переживаю, вдруг сделаю что-то не так, испорчу такой ценный подарок... — и ресничками, ресничками хлопаем!

Джигит недоуменно на меня покосился, но, видимо, желание посмотреть на тьекки в сделанных Михидом вещах взяло верх над сомнениями в моей психической уравновешенности.

Сложной наукой оседлывания лошадей я овладевала минут сорок. Терпения Арату все же не занимать. Угостить его, что ли, чем-нибудь, хоть пивом тем же, а то натерпелся он со мной. Ну ладно, предложу, после того, как проведит до комнаты, в качестве награды, так сказать. О непутевых спутниках я уже и думать забыла.

В трактир мы завалились пересучиваясь. Арат рассказывал мне байки из своей кочевой жизни. Веселый парень, оказывается, если растормошить как следует. Прохохотавшись в коридоре над очередной его историей, я нашла в себе силы открыть дверь в комнату.

— Теперь я просто обязана тебя отблагодарить! Пойдем ужинать!

Арат поставил мешок с прикорнувшим на нём Шуриком у дверей уже внутри комнаты, темнота в которой была хоть глаз коли (надо бы потом свечу не забыть прихватить), лишь неяркий свет, падающий из коридора, давал небольшую светлую дорожку. Закрывая дверь, я мимоходом осмотрела комнату, так, скорее по привычке. Захлопнула. Остановилась. Глюки, что ли? Хотя с чего бы?

— Арат, ты ничего необычного внутри не заметил?

— Например?

— Ну, например, кого-нибудь?

Джигит среагировал моментально: отдернул меня в сторону, подскочил к двери и уже потянулся к ручке, как дверь распахнулась сама, явив две насупленные рожи. Если бы взглядом можно было убивать, то я мигом стала бы трупом — в коридор вышли мои блудливые попутчики. Нервно поежившись, рефлекторно спряталась за Арата.

— Ты где была? — сурово спросили парни слаженным хором.

Не, ну нормально, а?! Сами шлялись непонятно где целый день — так это ничего, а мне

надо было покорно сидеть, где сказано, и не рыпаться? Может, им меня ещё и на цепь посадить?!

— Вас искала! А вот где были вы?! — скрестив руки, я гордо шагнула из-за нахмуренного Арата, внимательно наблюдавшего за сценой. Гулёны призадумались. Ещё бы, не правду же мне говорить! — Короче, пока вы думаете над ответом, мы пойдем поужинаем. Надеюсь, времени придумать приемлемую версию вам хватит.

И, развернувшись, цапнула под руку джигита и продефилировала к ступеням, кожей чувствуя на себе прожигающие взгляды ребят.

— Круто ты с ними, — хмыкнул Арат, когда мы вступили на лестницу.

— А как иначе? Тоже мне, нашлись надсмотрщики! Сначала шляются где попало, потом я у них виновата! А, ладно, забей! Давай-ка лучше столик найдем.

В весёлой беседе и обмене шуточками время пролетело незаметно. От Арата я узнала много интересного о лошадях и всём том, что с ними связано. Парень оказался сыном Михида, вот и мотался за ним по свету, помогая папочке. Но надо отдать должное, Арат в своем деле был знатоком и работу эту искренне любил. Правда, в отличие от папаши сына не тянуло странствовать, всем разъездам он предпочел бы тихую семейную жизнь, благо, и любимая имелась. Но надо так надо: Михид пообещал, что позволит Арату жениться только после того, как научит его большей части своих умений, чтоб быть уверенным в наследнике. Вот и терпит парень. Впрочем, в уныние молодой джигит не впадал и даже этот рассказ перемежал шуточками.

— Да, невесело тебе, — вздохнула я, несмотря на его хохмы.

— Что ты, я не вижу в своей судьбе ничего плохого. Отец же не желает мне зла, наоборот! Да и с любимой чувства проверим. Крепче будут. Ты лучше расскажи мне как в обществе этих головорезов очутилась? — Арат кивнул в сторону Тамираса и Радмира, сидящих довольно далеко от нас (ближе, к счастью, просто не нашлось места) и распространяющих вокруг себя убийственную ауру. Да, видок у них тот ещё, особенно сейчас; да, они не расстаются с оружием, даже в душ, наверное, с кинжалами ходят; да, об их прошлом я знаю только со слов Тама, но головорезы — это уж слишком! Может, это глупо, но блондину я поверила.

— Это с чего вдруг ты их так обласкал?

— А ты их давно знаешь? — увильнул от ответа джигит.

— Смотря с чем сравнивать. И впечатление о них пока весьма неплохое. Не пай-мальчики, конечно, но кто из нас может похвастаться примерным поведением?

— И всё же будь с ними поосторожней.

— Да что ж такое-то?! Может хватит меня запугивать?! Если знаешь что-то — скажи, не надо простраций!

— Не злись, Таши, не надо. Вредно это, — примирительно пробормотал собеседник, но заметив, что мои глаза недобро сузились, поспешил добавить, — Я не наговариваю на них, просто прошу — будь осторожна! Береги себя. В дороге всё может случиться. Ты, кстати, куда направляешься?

Я вздохнула. И зачем вспылила? Теперь ж упрутся рогом и точно ничего не расскажет.

— К Ванде Верран. Знаешь такую?

— Ничего себе! Знаю, как не знать. Но зачем тебе к ней?

— Есть дело, с которым, думаю, помочь мне сможет только она. Но, пожалуйста, не

спрашивай какое!

Парень захлопнул рот, хотя явно намеревался что-то сказать. Помолчали, доедая ужин.

— Пойду я, наверное, — неловко произнес джигит, когда тарелки опустели. — Вставать завтра рано, и отец, небось, беспокоится. Да и тебе не помешает выспаться.

Я кивнула, не глядя на него. Парень поднялся.

— Арат! Как думаешь, Ванда действительно настолько всесильна, насколько о ней говорят? — неожиданно для себя выпалила я то, что терзало мне душу последние несколько дней. Арат плюхнулся назад, пораженный моей жалобной интонацией. Впрочем, я и сама от себя была в шоке.

— Не знаю, что там у тебя стряслось, — помолчав начал джигит. — Но, думаю, Ванда поможет тебе найти выход. Она же Помощница всё-таки.

«Найти выход»... Сам того не зная, Арат попал в точку. Именно он-то мне и нужен — выход в мой мир.

— Твои бы слова... — взяв себя в руки, я нашла силы улыбнуться и решительно поднялась. — Спасибо, Арат! За всё спасибо! Будь счастлив!

— Да не за что, красавица! Не унывай, нет ничего непоправимого! Всё у тебя получится, верь только в себя, — тоже заулыбался джигит. — Да и мне теперь спокойнее, псы тебя не тронут.

И задумчивый взгляд в сторону моих попутчиков.

— Псы? — я вопросительно подняла брови.

— Цепные псы Ванды, они же твои спутники. А ты разве не знаешь? — слегка растерялся Арат. — Я потому и беспокоился, что не знал, куда ты с ними направляешься. Но раз они сопровождают тебя к Ванде, то всё в порядке. Её гости неприкосновенны для них.

— То, что они работают на Помощницу, я знаю. Но цепные псы... За что их так прозвали?

Арат снова замялся.

— Не могу сказать точно. Просто люди называют их так, я привык, вот и сейчас сорвалось с языка. Не обращай внимания.

— А всё же?

Арат вздохнул.

— А то ты не знаешь людей, им только повод дай. Эти парни верно служат Ванде, выполняют все её прихоти, вот и подмочили репутацию. Народ ехидничает за их спинами — против приказов Помощницы никто в открытую не пойдет и осуждать не будет, но парни просто люди, поэтому и стали мишенями. Хотя они не очень-то и расстраиваются. И сами по себе, как я слышал, ребята хитрые, своего не упустят. Ладно, разболтался я чего-то, — спохватился вдруг парень. — Давай провожу тебя до комнаты.

— Да нет, спасибо. Ты, возможно, не поверишь, но с ними я в безопасности. Я так и не поняла, что именно тебе про них известно плохого, но со мной они вполне неплохие ребята. Прощай.

— Прощай, — и джигит быстрым шагом удалился. Я тоже не стала нарываться на приключения и направилась в комнату. Выспаться всё же лишним не будет. Кстати, а во сколько подъем? Я покосилась на «неплохих ребят», сидящих за уставленным пустыми кружками столом. Вокруг них, казалось, аж воздух потрескивал. Не, чего-то не хочется мне к ним приближаться. А, ладно, разбудят! А «забудут» меня здесь — значит, так тому и быть. Буду продолжать путь в одиночестве.

Едва я успела взяться за ручку двери, как меня окликнули.

— Подожди-ка минутку, пришлица. Поговорить надо.

Ну, началось. Явились, не запылились. Поспорить готова, сейчас что-то будет. Вздохнув, развернулась к парням и замерла, скрестив руки на груди.

— И о чём же? Ах, да, совсем забыла: вы ж придумать что-то должны были. Придумали, да? Рассказать хотите? Ребят, может, завтра, а? Очень уж спать хочется.

Упс, кажется, меня занесло. Прищуренные глаза Тамираса, покачивающегося напротив, мою мысль только подтвердили.

— Даже так! А ты нам ничего рассказать не хочешь?

— Я? Это например?

— Например, где тебя носило, пока мы с Радом округу прочесывали, тебя разыскивая?!

И откуда вдруг нарисовался этот усатый кавалер?

— Вай, столько претензий и все мне одной! Бедненькие, аж полчаса переживали! Округу прочесывали! Я сейчас расплачусь от умиления! А мозгами подумать не судьба была?! — от сарказма я, не сдержавшись, перешла на крик. — Я всего лишь сделала то, что должны были сделать вы. Если б вспомнили, конечно!

— И что же мы такое должны были сделать?!

— А ты не вспомнил?!

— Представь себе, нет!

— Ну ещё бы! Разве ж упомнишь о всякой мелочевке, когда перед глазами розовые юбочки так и вертятся!

— А тебе что, ревность покоя не дает? Или... зависть?! К девушкам настоящим? На которых эти самые юбочки смотрятся красиво? — ехидно ухмыльнулся блондин.

А вот это удар ниже пояса! Иллюзий по поводу своей внешности я никогда не испытывала, но услышать подобное, да ещё и от парня... Меня аж затрясло от обиды.

— Интересное кино. Завидую, ревную... Чего про себя только не узнаешь! Кстати, про ревность — кто там первым насчет усатого кавалера начал возмущаться? Не припомнишь? — с крика я перешла на злобное шипение.

— Да я не...

— Значит так! — теперь уже рывкнула я на собеседника, не дав ему закончить. — Хватит, осточертело уже! Если вам есть что сказать — говорите, а если просто оскорблять пришли, зло выместить, то проваливайте! Я устала и дико хочу спать!

— Ещё б, шляться где попало, конечно устанешь тут! — начал было Там, но его перебил до сего момента молчащий в сторонке Радмир.

— Не злись. Мы просто хотели знать, где ты была. Ты заставила нас поволноваться.

— Да уж, у вас, как ни крути, я виновата получаюсь при любом раскладе, — горько усмехнулась я. Желание рассказывать что-либо, взывая к их совести, улетучилось разом, как и желание вообще с ними разговаривать. — Что ж, значит, так тому и быть! Я не стану рассказывать вам, как и где прошел мой вечер, а взамен не буду спрашивать, за какими это розовыми красотками вы по ярмарке пакетики таскали, и что за дамочкам составляли компанию за ужином, коим вы так увлеклись, что... А, ладно, неважно. У меня к вам всего один вопрос: какого гыйра вы забыли в моей комнате?

— Твоей? — поддел Там.

— Моей! — произнесла с нажимом. — Я за неё заплатила.

Парни примолкли примерно на минуту. Молчать дольше Тамирас, наверное, в принципе не умел.

— Ого! Какие, однако, интересные вести! Позволь узнать, откуда денежки взялись, если, насколько я помню, еще утром ты нам об их отсутствии плакалась?

— Начнем с того, что это не ваше дело! Но коль вас столь сильно волнует данный вопрос я, так и быть, отвечу: заработала, драгоценные мои, заработала.

На лице блондина появилась откровенно презрительная гримаса.

— Вот как. И каким же... трудом ты сегодня умудрилась заработать такую сумму?

— О-о-о, боюсь, тебе не понять! Умственным, Тамирас, умственным. Ты с таким точно не сталкивался, — теперь презрительной была моя улыбка. — Если на этом всё, то я удаляюсь спать. В свою комнату! Приятных снов!

Договорив, резко развернулась спиной к парням и, открыв замок, влетела в комнату, захлопнув за собой дверь. Свечу, естественно, взять забыла, поэтому сразу попала в непроглядную тьму, в которой было как-то не по себе. Парни же сюда каким-то образом попали, вдруг здесь ещё кто есть? Хотя почему вдруг? Я знала точно, кто тут есть.

Пока я об этом размышляла, прижавшись спиной к двери, на руки мне с приветственным писком прыгнул светлый комок шерсти. Мелочь, а уже не так страшно. К тому же в случае чего умный малыш предупредил бы меня. Отлипнув, наконец, от входа, с Шуриком на руках рухнула на постель прямо в одежде. Домой! Как же я хочу домой!

День четвертый

Неожиданно для себя я умудрилась проснуться, когда небо только-только начало светлеть. Даже звезды не успели исчезнуть. Потянувшись до хруста костей, с удивлением поняла, что выпалась. Надо же, такое со мной редко бывает. Стараясь не разбудить сладко спящего пушистика, выбралась из постели и стала собираться в душ. Сегодня я решила действовать умней и не бегать в одном полотенце — вчерашнего урока вполне хватило. Но предосторожность оказалась напрасной: в коридоре я так никого и не встретила. Вот интересно, зайдут за мной парни или нет? Ехать одной было откровенно страшно. Тут даже не просто чужая страна, общее представление о которой худо-бедно, но имеешь, а вообще неизвестное место с абсолютно незнакомыми порядками, устоями, географией, нравами. Какими бы противными иногда не были парни, я успела к ним привыкнуть. Да и кто бы на моем месте не цеплялся за компанию? Но опять же, как они поведут себя сегодня? Нет, надо прекращать трепать себе нервы, ничего от этого не изменится, только себя изведу. В любом случае, из Хомутцов я выезжаю сегодня! Оперативно собрав вещи, подхватила активно участвовавшего в процессе Шурика и выдвинулась на завтрак.

Атмосфера в зале разительно отличалась от вчерашней. Было не просто тихо, а, скорее, полупустынно: вчера все торопились на ярмарку, а сегодня отсыпались или отходили от обмыва удачных покупок. В основном сейчас здесь находились те, кто намеревался уехать пораньше. Ни Тамираса, ни Радмира среди них не было. Может, спят пока? Мысли о том, что парни уже уехали, я трусливо отгоняла. Худо мне придется в этом случае — ни еды про запас, ни одеяла и денег в обрез. Так, спокойно, утро только началось! Не впадай в панику! Надавав себе мысленных оплеух, заказала у трактирщика кружку отвара. Немного подумав, практически через силу добавила к заказу ещё и кашу с мясом. Есть не хочется, но надо — потом времени не будет.

Впрочем, позавтракали мы с Шуренком на удивление быстро. Какая-то я сегодня подозрительно быстрая, причем с самого утра. Не сдуться бы к обеду. Парни на завтрак так и не спустились. Самоуспокоение уже не действовало, паника и не думала меня оставлять, усиливаясь с каждой минутой. Сидеть на месте в таком состоянии просто невыносимо, поэтому, быстро допив отвар, я направилась в свою комнату. По ней хоть пометаться можно без свидетелей.

А на втором этаже меня поджидал сюрприз! Вот уж чего-чего, а такой картины я не ожидала! Ребята обступили мою дверь и наперебой рассыпались в извинениях. Паника мгновенно исчезла, а взамен теплой волной накатило облегчение. Они не только пришли, но ещё и извиняются! Отличненько! Не буду лишать их удовольствия почувствовать себя виноватыми.

С трудом упрятав довольную улыбку под презрительную гримаску, я деликатно кашлянула. В практически пустом коридоре звук получился довольно громким. Ребята резко обернулись и оцепенели. Да-да, почувствуйте себя идиотами. Немного полюбовавшись получившимися статуями, я с ледяным видом (не перегнуть бы!) уточнила:

— Вы что-то хотели?

— Ага. А где ты была? — естественно, первым заговорил Там.

— Это принципиально важная информация?

— Таши, мы хотели извиниться за вчерашнее. Мы все были неправы. Давай постараемся

забыть об этом неприятном инциденте, — вступил в разговор Радмир, не дав состояться очередной перепалке. Вот только тон подкачал: на извиняющийся он как-то не тянул. Похоже, Рад себя виноватым не считал, но смирился, благоразумно рассудив, что проще извиниться, чем застрять тут на неопределённый срок, выясняя со мной отношения.

— Ну-ну, — криво усмехнулась я. — За экономией времени будем считать, что я поверила в ваше раскаяние. Чего и вам бы не мешало сделать.

— Вот и замечательно, — наконец избавился от зажимающей рот руки брата Там. — Пошли завтракать!

И бодренько двинулся к лестнице, по пути цапнув меня под руку и потащив за собой. Я дернулась было, но подумав, что неплохо было бы провести свое средство передвижения, позволила себя увести. А в зале молча вывернулась из хватки блондина и направилась к двери. Удержать меня не пытались — мало ли куда я иду.

Двор пустынною не отличался. То тут, то там сновали люди, в основном те же, что были со мной в зале за завтраком. В конюшне тоже суеилось несколько человек, запрягая своих лошадей. Тут же присутствовал и уже знакомый мне Ланс, похоже, он здесь кто-то вроде конюха. Моя коняшка пользовалась успехом: не проходило и минуты, чтобы кто-нибудь не кинул взгляд в её сторону. Впрочем, Дымка этим откровенно наслаждалась. Кормушка и поилка у неё были наполнены — ещё бы, чем это не повод подойти к такой красавице, а может даже и потрогать её. Вольдемару с Джаррой так не повезло, хоть в обиде их и не оставили. То ли хозяева провести успели, то ли конюх постарался. Ласково потрепав рыжую по морде, я вернулась к своей красотке, пообнимала её, довольно фыркнувшую, пошептала ничего не значащие ободряющие фразы, предупредила, что сегодня отправляемся в путь и со спокойной душой пошла обратно в трактир.

Ребята неторопливо доедали завтрак. Завидев меня, Тамирас приподнялся со стула и замахал руками. Как будто я могла его не заметить! Их парочка даже в переполненном зале как-то выделялась, а уж в практически пустом тем более. Кивнув им, я направилась к лестнице, дабы подняться в свою комнату. Наивная!

— Таши, ты куда? А завтрак? — «тихий» окрик блондина, заставил меня споткнуться. Обсуждать что-либо, перекрикиваясь через весь зал, не было никакого желания. Пришлось подойти.

— Чего орешь как оглашенный? Я уже завтракала, больше не хочу.

— Ну, хоть отвару выпей, посиди с нами, — примирительно попросил Там, состроив умильную гримаску. Хмыкнув, села на услужливо подставленный стул. А почему бы и нет? Вещи собраны, Дымка проведена, а всем назло в гордом одиночестве сидеть в комнате как-то не хочется.

— Во сколько выдвигаемся? — надо же сделать вид, что я с тут с ними сейчас не просто так, а только информации ради.

— Сейчас, доедим, сходим к Михиду — и можно отправляться, — ответил Рад, пока блондин судорожно жевал. Охоту разговаривать с набитым ртом я у него успела отбить путем ехидных замечаний и нелестных сравнений. Радмир мне на подобном не попадался: то ли ему такое несвойственно, то ли не хотел оказаться на месте Тамираса.

— Не надо к Михиду.

Парни заговорили одновременно.

— Почему? — удивленно поднял брови брюнет.

— Ты чего, рехнулась, пришелица? Кто ж от халавы отказывается?! Тем более от

такой! — чуть не поперхнулся от возмущения Там.

— Он уехал ещё до рассвета.

— Как?! — аж подскочил Тамирас. — Мы ж у него больше не были! И от него никто не приходил! Он же обещал!

Пару минут я с философским пофигизмом наблюдала за парнями, то недоумевающими, то клянущими непоследовательного торговца на чем свет стоит. Разделение обязанностей соблюдалось неукоснительно: Там сквернословил, Рад отвечал за недоуменное молчание. Что интересно — себя виноватыми они не признали ни разу.

— Да уймись уже, сдержал он обещание.

— Когда? — хором.

— Вчера, — пожала плечами я.

С минуту парни молчали. Вопреки обыкновению в этот раз первым заговорил Радмир.

— Таши, а ты нам ничего рассказать не хочешь?

Это после вчерашнего-то? Ага, щаз-з-з! Бегу и тапочки теряю!

— С чего бы?

— Ну-у, с того, что нам очень любопытно, — осторожно протянул блондин.

Вот и замечательно! Не мне одной от неудовлетворенного любопытства мучиться!

— Сочувствую, — пожала равнодушно плечами, допивая отвар.

— Так помоги, раз сочувствуешь!

Размечтался блондинчик!

— У тебя склероз? Ещё вчера было решено, что времяпровождение кого-либо одного остальных не касается. Ведь так?

Ребята переглянулись.

— Да ладно тебе, Таши, ты что, всерьёз? Мы просто погорячились! Ты нас не так поняла.

— Я поняла вас правильно. И намерена соблюдать вчерашнее соглашение, — холодно отрезала, вставая. — Вы вещи собрали? Тогда хватит тянуть кота за я... В общем, встретимся через двадцать минут в конюшне.

И, развернувшись, гордо удалилась в комнату.

М-да, насчет встречи в конюшне это я, конечно, погорячилась. Мешочек-то тяжеловат. Вчера его Арат тягал туда-сюда, поэтому сегодня я про его вес как-то и не подумала даже. Самой тащить эту тяжесть вниз не хотелось, но просить о помощи не хотелось ещё больше. Нет, помочь-то помогут, но гордость не позволяет. Раскрыв дверь, я выставила в коридор свой рюкзак и сумку, строжайше наказав Шурику охранять их. Зверек к заданию отнесся со всей серьезностью, распушился до состояния шара, оскалился (похоже, это у него означает полную боеготовность), а я вплотную занялась мешком. Ухватила поудобнее, постаралась приподнять. Ух, ё! Как он его таскал?! Может, волоком вытащить? С тоской покосилась на коридор. Длинный, зараза! А ещё ведь лестница, потом нижний зал, улица... Может, по частям перенести? Мысль, в общем-то здравая, но вот как бы у меня всё это так по частям и не поворовали. К тому же времени уйдет масса.

— Помочь?

Вздрогнув от неожиданности, обернулась. Тамирас, скрестив руки на груди, прислонился к косяку и ехидно улыбался. Чёрт! А, ладно, не то у меня сейчас положение, чтобы привередничать. Сделаю вид, что ехидства не заметила.

— Помоги. Если можешь.

Не переставая улыбаться, парень шагнул к мешку, поднял его и присвистнул.

— Тяжеленький. Это ты у портного, что ли, так закупилась?

— Ага, сразу гардероб на все случаи жизни заготовила. Включая походы, балы, свадьбу, беременность и похороны.

Пока я распиналась, блондин, не церемонясь, влез в мешок, выудил ту самую многострадальную уздечку (почему-то именно она всем попадается) и восхищенно поцокал языком.

— Осмотр окончен? Можем двигаться дальше? — ледяным тоном осведомилась я. Там засунул уздечку обратно и нагло уставился на меня.

— Чтобы там ни было, его тяжести это не умаляет. Итак, помочь — я помогу. Но что мне за это будет?

Нормально?! Он мне ещё условия ставит!

— И чего же ты хочешь? — презрительно скривив губы, поинтересовалась я.

— Не кривись ты так! Сушью безделицу я хочу. Мне будет достаточно милой беседы. На заданную мной тему, разумеется. Даже не беседы, а небольшого рассказа.

— Да что ж тебе неймется-то так, а? Не случилось со мной вчера ничего необычного! И вообще, не обязана я перед тобой отчитываться! Не хочешь помочь — свободен! Лучше я вон того же Ланса позову!

В разгар моей возмущенной тирады в дверном проеме показался Радмир. Посмотрел, послушал, молча схватил мешок и понес вниз. Даже сумки из коридора прихватил, Шурик едва спрыгнуть успел. Я вытолкнула блондина из комнаты, не удержавшись от соблазна показать ему язык, и, подхватив пушистика, поспешила за Радом, нагнать которого, правда, удалось только в конюшне. Свалив груз на солому (хоть не в навоз, и на том спасибо), Рад хотел было последовать примеру брата и запустить лапки в мешок, но тут уж я не позволила и, горделиво отстранив его, влезла туда сама. Так-с, с чего там процесс начинался? Ага, вот оно! Надо же, помню ещё! Неся найденное к Дымке, краем глаза покосилась на Рада — правильно или нет. Молчит, наблюдает, бровь удивленно поднял. Похоже, пока всё правильно. Ну и отлично!

— А я и не знал, что ты это умеешь, — спустя несколько минут признал Рад. — Когда научилась?

— Вчера.

— Быстро ты учишься, — констатация факта.

— А я вообще умная. Ты, кстати, своим коником заняться не хочешь?

— Я тебе мешаю? — учтиво, с ноткой огорчения.

— Да нет, смотри на здоровье, — пожалала плечами я. — Странные вы: то до рассвета уже в пути, а теперь никак не раскачаетесь. И где носит Тамираса?

Парень неопределенно улыбнулся моим претензиям.

— Он расплывается. Так тебя этому гонец Михида научил?

— От Михида не было гонца.

— Тогда откуда взялось всё это?

— Прилетело, — буркнула я. Надоели уже! Вот далось им это. Рассказать, что ли? Хотя... С чего вдруг я перед ними отчитываться буду?

Тяжко вздохнув, брюнет начал меня отчитывать.

— Таши, мы ни в коем случае не собирались ограничивать твою свободу. Но, пойми, мы

несем за тебя ответственность и должны знать, что с тобой здесь происходит.

— Интересное кино! А почему это именно вы? — начала закипать я.

— Потому что мы нашли тебя, — Рад в отличие от меня абсолютно спокоен.

— Не передергивай! Вы нашли бы меня в том случае, если искали. А так наша встреча является чисто случайной и продолжается исключительно за счет соглашения.

— Почему ты настолько уверена, что мы не искали тебя? — начал было брюнет, но тут дверь резко распахнулась, пропуская позевывающего Тамираса, который, осмотревшись, напустился на брата за безделье, дескать, он планировал застать нас собранными и чуть ли не в пути. Радмир лениво огрызнулся, но не сдвинулся с места, пока я не закончила с Дымкой и не вывела её из конюшни.

Спустя десять минут мы уже выезжали из селения. Сидеть в седле было непривычно, но достаточно удобно. Тъекки, вчера с непониманием косившаяся на свои обновки, сегодня с ними уже вполне освоилась. К тому же смотрелись они на ней скорее как украшение, а не как необходимость. Не зря же вон Тамирас глаз с неё не сводит, того и гляди шею свернет. Даже Радмир нет-нет, да и посмотрит в нашу сторону, правда, всё больше украдкой.

Парни изредка лениво обменивались парой фраз, меня же разговаривать не тянуло совсем. Мысли лениво скакали в голове, перепрыгивая с темы на тему. Интересно, как выглядит эта Ванда? Действительно ли она такая всемогущая? Хотя уже трое хором подтверждают это. Ну а вдруг?... Ладно, не буду травить себе душу, ориентируюсь по обстоятельствам. Честно говоря, не хочу даже думать о неудаче, настолько страшен для меня такой вариант. Так, не ныть! Всё будет хорошо, и оставим пока эту тему! Кстати, а что Радмир хотел сказать своей последней фразой? Может ли быть, что последним заданием парней являлся мой поиск? Тогда, получается, Ванда заранее знала о моем попадании сюда? То есть я здесь не случайно! А если знает, как меня сюда занесло, то должна знать и как отсюда выбраться! Так, спокойно! Не стоит расстраиваться, но и излишние иллюзии питать тоже не дело. Что же всё-таки хотел сказать Рад? Из-под полуопущенных ресниц покосилась на брюнета и поймала его на таком же вкрадчивом рассматривании меня. Меня, а не Дымки. Хм-м-м? Встретившись со мной взглядом, брюнет резко отвел глаза. И что сие значит? М-да, чем дальше, тем интереснее. Время идет, а количество вопросов только увеличивается. Где бы ответы найти? И нужны ли они мне?

Из глубокой задумчивости меня вывел блондин. Вообще-то это была не первая его попытка, но от предыдущих я лишь отмахивалась или и того проще — игнорировала.

— Да, расстарался Михидушка для твоей тьекки. Красота!

На ответ парень уже, похоже, не надеялся, поэтому аж вздрогнул, когда я заговорила.

— Дымка и сама по себе не уродина. А это так, дополнение. Рама для шедевра, — и ласково потрепала довольно фыркнувшую коняшку меж ушей.

Мышцы уже одеревенели от постоянной тряски, вода в прикрепленной к поясу фляжке подходила к концу. И солнце уже в зените. А может и нет — в соотношении положения светила и времени суток я разбиралась слабо и только в знакомых местах. Но очень уж похоже. Это я всё к чему: отдохнуть не пора ли? Да и однообразные пейзажи порядком поднадоели — практически от самых Хомутцов мы продвигались по степи. Ведь так называют поросшую разнотравьем равнину без малейших признаков более высокой растительности, например деревьев? Да что деревьев, тут даже кустов не наблюдалось! Единственное, что здесь заслуживало внимания, — это цветы. Яркие, красивые, самых

разнообразных размеров и окрасок. Особенно моё внимание привлекли среднего размера бирюзово-фиолетовые цветы. Не выделяясь ни яркостью, ни крупностью, они, тем не менее, как-то бросались в глаза.

— Что это за цветы? — ни к кому не обращаясь, ткнула я на заинтересовавший объект.

Внимательно изучив указанное, блондин с вежливым любопытством уставился на меня, осторожно уточнив:

— Все?

М-да, как-то я не учла, что в том месте помимо заинтересовавших меня росло ещё штук восемь-десять разных цветов.

— Бирюзово-фиолетовые, — отозвалась с невозмутимым видом.

Тамирас пригляделся. Радмир тоже внезапно заинтересовался. Я ещё раз указала, какие. Внезапно парни заухмылялись.

— Что смешного?

Ухмылки перешли в откровенные смешки. Обидеться, что ли?

— Вот уж чего-чего, а такого я от тебя не ожидал, пришелица. Это ж надо, сразу тихоню заприметила.

— Что за тихоня? И что в этом такого? Проблематично не заметить то, чего вокруг навалом!

— Таши, дело в том, что это, скажем так, не совсем обычный цветок. Его далеко не все увидеть могут, — вступил в беседу Рад, не дожидаясь, пока мы с его братцем в очередной раз любезностями обменяемся.

— Почему? — занервничала я. Чую, сейчас узнаю о себе ещё что-нибудь неприятное.

— Ну, тут долгая история, — замаялся брюнет. Я перевела взгляд на блондина — уж этот-то точно меня жалеть не станет. И не ошиблась.

— Видишь ли, пришелица, тихоня очень любопытное растение. Сам по себе он полностью безопасен, так, цветок как цветок. Но после определенной обработки лепестков получается порошкообразное вещество, вдыхание паров которого в течение некоторого времени сулит целый букет феерических ощущений.

— А ещё он очень сильно успокаивает. Точнее, вызывает полное равнодушие ко всему окружающему, — продолжил Рад. — Вместо реальности человек видит картины, подкидываемые подсознанием, полностью погружается в свой внутренний мир. Некоторых он так затягивает, что возвращаться в реальность нет никакого желания. Из-за этого на тихоню давным-давно было наложено заклятие: его видят не все.

— А кто? — не понравится мне ответ, знаю. Но не спросить не могу.

— Кто в нем нуждается, тот и видит. Неуравновешенные, в общем, — с непередаваемым удовольствием поведал мне блондин. Радмир бросил на меня тревожный взгляд: не обиделась ли? Я же только вздохнула.

— И чего тут удивляться? Ещё пара дней в этом зоопарке, и мне не только успокоительное, но и психиатр понадобится, — задумчиво посмотрела на блондина и поправилась. — Бригада психиатров.

Тихоня буйно цвел вокруг, бирюзово-фиолетовыми сгустками оттеняя окружающую яркость.

— А почему именно тихоня? — не утерпела я.

— Потому что те, кто вдыхают его пары, сидят тихо, даже практически не шевелясь, пустым взглядом уставясь в пространство, — терпеливо растолковал Рад.

— Слюнки пускают, — не остался в стороне Тамирас. — Кстати, мы сейчас Тихую поляну проезжаем, мечту наркоманов. Его тут должно быть много.

— Ну да... — огляделась я. — Очень много.

— Может, ты его видишь, потом что не из нашего мира, — сжалился надо мной брюнет. — Наложённые на цветок чары не знают, как тебя определить, или просто не чувствуют, вот и показываются.

— Может... А вы сами-то их видите?

Парни замялись.

— Видим, — после паузы признал Рад, заработав недовольный взгляд брата.

— Мы вообще по долгу службы много чего ненужного видим, — оправдался блондинчик после моего многозначительного (и эти люди смеют меня упрекать!) взгляда в его сторону. — Положение обязывает.

— Ноблесс оближ? Ага, я именно так и подумала, — ухмыльнулась я. Блондин насупился и метнул брату ещё один недовольный взгляд.

С разом улучшившимся настроением, я провожала взглядом мелькавшие вокруг соцветия тихони. Безумно хотелось сорвать хоть один цветок и рассмотреть поближе, но не дотянусь, свалюсь точно, а слазить-залазить как-то совсем не хочется. Слезть проще: чувствую, кулем отсюда свалюсь; а вот в том, что смогу вскарабкаться обратно не отдохнув и не размяв ноги, я совсем не уверена. Кстати, о птичках.

— Ребят, вы со своими седлами намертво срослись или есть ещё надежда на разъединение?

Там подавился.

— А ты по какому поводу интересуешься? — заинтересованно уточнил Радмир, пока братец откашливался.

— По поводу привала. Или хотя бы пешей прогулки. А то, чую, ноги скоро колесом будут.

— А тебе-то какая разница? Думаешь, к тебе кто-то приглядываться будет? — задумчиво спросил Тамирас, окидывая меня скептическим взглядом. Вот скотина белобрысая! Опять по моей внешности проехался! Обидно же! Покраснев, я стиснула зубы. Нет, не буду отвечать! Я эту тварь теперь вообще игнорировать буду!

— Я тоже думал об этом. Но не в чистом же поле нам устраиваться. Вон между теми холмами протекает небольшая река. Она чистая, пригодная для питья. И на берегу несколько деревьев растёт. Там и остановимся, — поспешил ответить Радмир, пока блондин ещё чего не ляпнул.

Холм? Река? Я, походу, что-то пропустила! Да и неудивительно, учитывая, что последние минут пятнадцать только цветочки и разглядывала, глаза даже не поднимала. Заполошно завертев головой, начала искать обещанные выступы ландшафта. М-да... Что-то они от окружающего пейзажа как-то не сильно отличаются. Разнотравье степи, сглаживая, укутывало небольшие возвышенности. Если б не знала об их наличии — не сразу бы разглядела. Умница тьекки, уверенно следовавшая за Вольдемаром, в управлении не нуждалась, поэтому я могла позволить себе расслабиться и спокойно осматриваться, поглаживая распластавшегося поперек седла передо мной Шурика. Жарко, бедняжке, вон как мается, аж язык высунул. Я ж его вроде только недавно поила. Водохлеб мелкий! Хотя с такой-то шубой... Вздыхнув, вылила в руку остатки воды из фляжки и подсунула зверьку. Подношение он оценил по достоинству, вылизав все до капли. Мне пить хотелось не меньше,

но, увы, фляжка была пуста, а спрашивать у ребят не хотелось. Подожду обещанную реку.

Минут через десять мы всё же добрались до реки. Хотя нет, это для неё слишком громкое название. Так, речушка. Сразу стало ясно, почему я не могла разглядеть её, пока вплотную не подъехала: протекала она на дне узкого оврага с отвесными крутыми берегами, которые от самой степи ну никак не отличались. Вот так зазеваешься и не заметишь, как свалишься вниз, прямо в кристально чистую, прозрачную воду, через которую дно просматривалось до последнего камушка. Я даже не сразу поверила Радмиру, утверждающему, что глубина здесь составляет несколько метров и вполне можно поплавать вволю. Правда, из-за отвесных берегов спустится к воде можно было только одним, уже описанным мной способом, а выбраться оттуда вообще не представлялось возможным. Растерянно оглядевшись, я заметила чуть выше по течению место, где край обрыва был более-менее пологим, а на берегу росло несколько раскидистых деревьев. Тень! Вода!! Начисто забыв о парнях, я рванула туда.

Дерево, под сень которого я въехала, очень напоминало яблоню. Метра три в высоту, с толстыми ветками и пышной кроной, дающей обильную тень. На нем даже похожие плоды висели, только крупнее. Догнавшие меня парни спешили, и я тоже. Вернее, задумалась, как бы это проверить. Подошедший помочь Тамирас, подстегнул меня к действию почище любой хворостины. Игнорируя его, я самостоятельно сползла с другой стороны тьекки, на затекших ногах удержалась только чудом, с громким охом вцепившись в седло.

— Давай помогу, — шагнул ко мне блондин.

Изобразив безнадежно глухую, я медленно и осторожно двинулась вдоль озабоченно оглянувшейся коняшки. Дойдя до шеи, обняла, уткнулась лицом и постояла так некоторое время. Вроде полегчало. Значит, хватит на месте топтаться, пора чем-нибудь заняться. Первым делом по примеру ребят принялась обихаживать коняшку, лишь привязывать не стала. Зачем? Она же со мной по своей доброй воле. Спущенный в траву Шурик гонялся вокруг, разминая лапки. И откуда только силы взялись?

Закончив с тьекки, я по практически незаметной тропке спустилась к воде. С наслаждением умылась, заодно обмыв и неприкрытые части тела. Исккупаться, что ли? Прямо в одежде, естественно. А что, идея! По такой жаре высохнуть вроде должна успеть. Заодно и одежду сполосну. Хотя... Уточнить, не водится ли здесь какой-нибудь барабашки лишним не будет. Мало ли... Как говорить, лучше перебдеть, чем недобдеть.

Сзади зашуршало — к воде спускался Радмир. Тебя-то мне и надо! От моей улыбки парень споткнулся. Так-с, не будем шокировать человека.

— Радмир, а тут никого не водится? Исккупаться можно?

— Нет, никого. Я вообще-то и сам за этим спустился. Но могу и подождать.

— Почему? Да купайся, чего ты! Только скажи, а вот этот материал долго сохнет? Успею я высохнуть за привал, если в них искупаюсь? — указала я на свои брюки.

Брюнет задумчиво пощупал ткань в районе бедра. Ткань ли? Не поняла... Сообразив, наконец, что делает, парень отдернул руку и отвернулся. Уй, какие мы стеснительные! Или полапал — и видеть тебя не хочу?

— Не думаю. Впрочем, возможно. Но не советую, — неразборчиво сообщил он кустам на берегу.

— Ну и ладно! Ты что выбираешь: отвернуться или первым залезть?

Парень ошалело на меня покосился, непонятно чему кивнул и начал было расстегивать

рубашку, но вдруг остановился и, зардевшись, уставился на меня. Философски пожав плечами, отворачиваюсь. Так, брюки и корсет из одной ткани, соответственно корсет выбывает из купания. Остается рубашка, но сейчас ведь намокнет, облепит... Придется подождать и одной искупаться.

Звучный всплеск оповестил меня, что Радмир уже воде. Сам парень вынырнул где-то через минуту. Довольно фыркнув, поплыл против течения.

— Как водичка? — раздалось сверху.

— Великолепна! Только холодновата, — и Рад быстрыми гребками поплыл к одежде. — Таши, может, передумаешь?

Я лишь пренебрежительно фыркнула, дескать, и не в такой воде купалась и случайно бросила взгляд на брошенную Радмиром одежду. Минуточку! Он что, нагишом купается?! Быстро развернувшись, полезла наверх, к вещам. Лучше там пересажу. Полотенце достану, и вообще... Протянутую блондином руку я даже не заметила, взлетела на край обрыва за считанные секунды, продолжая размышлять. Можно, конечно, купальник надеть, но, во-первых, где тут переодеться, а во-вторых — лень. Вода действительно холодновата, долго в ней все равно не высижу, смысл тратить нервы и время на переодевание?

Шурик сунулся в сумку вместе со мной и, пошныряв там, выскочил со своей миской в зубах, которую потащил к импровизированному столу, устроенному Радом. Сам парень уже показался из оврага, мокрый, одетый и оч-чень довольный. Ещё бы! Подхватив рюкзачок и недовольно вякнувшего Шурика в качестве охраны, я полетела к воде. Усадив зверька на камень, попросила предупредить о появлении свидетелей моего купания. Настороженно поглядывая наверх, стянула брюки и корсет, разулась. Намного помялась на берегу и, решившись, прыгнула в воду. Охх... Мам-мочки! Прохладная?! Да она ледяная! Быстро заработав конечностями, поплыла к берегу. Мазохистка чертова, чего тебе на берегу не сиделось?! Взбодриться хотела?! Взбодрилась, блин, щас околею тут к чертям собачьим... Хотя... А ничего водичка, приятная, хоть и прохладная.

В общем, в воде я просидела достаточно долго. На берегу оврага с завидным постоянством возникали обеспокоенные физиономии ребят, Шурик оповещал о их появлении звонким чириканьем, а я лишь отмахивалась. Вдосталь наплававшись, натянула обнаружившиеся в рюкзачке шорты и майку и довольная не меньше Радмира полезла наверх.

Ребята встретили меня озадаченным молчанием. Даже Вольдемар уставился. Я уже успела развесить на просушку мокрое шмотье, разложить по местам распотрошенные вещи в рюкзаке, а меня всё ещё молча рассматривали. Вернее, мои ноги. Ну что опять не так?

— Эй, уважаемые! На мне узоров нету, и цветы не растут! Может, хватит пялиться в конце-то концов?!

Спохватившийся Вольдемар пренебрежительно фыркнул.

— У вас что, все так ходят? — отмер блондин. Я открыла было рот, но вспомнив, что вообще-то игнорировать его собиралась, промолчала. Тогда вопрос повторил Рад. Ишь, как зацепило их.

— Не все. Но многие. А что, летом в жару весьма удобно. Разве здесь иначе?

Впрочем, я и сама это уже успела понять. Иначе на меня бы так не смотрели.

— Таши, у вас там ну хоть кто-нибудь в юбки носит? — страдальчески воззвал Тамирас. И вновь я его мужественно проигнорировала, хотя меня так и подмывало рассказать про бравых шотландских горцев с их традиционными килтами.

— Ну чего ты меня игнорируешь? Если обиделась, то так и скажи!

Развалившись на траве, молча люблюсь яблоней. О, кстати, вон то яблочко вполне ничего, жаль только высоко. И залезть не получится... От размышлений отрывает нависшая надо мной белобрысая рожа. Не меняю направления взгляда, но вкладываю в него все имеющееся презрение. Тамирас растерянно отшатывается. К слову о белобрысых!

— Шурик, радость моя, поди-ка сюда! — зверек мигом оказался рядом. Указав ему на понравившийся плод, поинтересовалась: — Можешь достать? Или сбить?

Я договорить даже не успела, а пушистик уже карабкался по стволу. Минута — и желаемое яблоко в моих руках.

— Спасибо, мой хороший! — радостно помахала добытчику. — Слезай, обедать будем.

И нагленько пододвинулась к накрытому брюнетом «столу». Парни перекусили, пока я плавала, но того количества еды, что они мне оставили, хватило бы на трех человек. По крайней мере мы с Шуриком и трети не осилили. Осуждающе покачав головой, Рад убрал недоеденное в сумку. И вот что ему не нравится: количество съеденного или оставшегося? А, какая разница! Заложив руки за голову, я растянулась на траве.

— Ну что, в путь? — вылез из обрыва мокрый Там с наполненными водой фляжками. Чего, уже?! Я аж села, непонимающе глядя на Радмира. Пусть объяснит мне недалёкой, что имеет в виду его белобрысый брат.

— Сейчас, только яблок наберем. Вкусные они здесь, — не заметил брюнет моего взгляда.

Шуренок, последние пару минут развлекавшийся находением и сбрасыванием в мою сумку наиболее спелых и красивых плодов, протестующе зачирикал.

— Да зачем? Тут и без нас справляются. Ты только глянь, как успешно сбор продвигается. Куда уж нам! — поддел блондин. Я на явную провокацию не поддавалась, хоть и хотелось безумно.

— Боюсь, что он не для нас старается, — хмыкнул Рад.

— Что, завидно? Так попроси, может, и тебе чего перепадет, — ухмыльнулась я, вставая и потягиваясь. — Шурик, ты как на это смотришь?

Пушистик протестующе вякнул.

— Не маленькие, сами наберете, — «перевела» я. С ветки подтвердили, и мне в ладони метко приземлился ещё один плод, который я отправила в сумку, предварительно продемонстрировав попутчикам.

Ребята поняли и приступили к набору яблок самостоятельно. Завидев конкурентов, Шурик ускорился, и плоды посыпались в мою сумку с удвоенной скоростью. Не согласный с таким поворотом дел Там, ругнувшись, хорошенько потрянул дерево. Но эффект получился обратный — свалившийся вместе с яблоками зверек начал носиться по траве, выбирая лучшие уже оттуда. опередить его не было никакой возможности, а попытавшемуся сделать это блондину из травы прямо в лоб прилетело яблоко и с сочным чвьяком растеклось по лицу. Было оно уже сильно подгнившим и никакого урона, кроме морального, матерящемуся Тамирасу не принесло. Зато нас с Радмиром просто скрючило от хохота! Успокоится мы не могли долго: Там уже успел искупаться, а мы всё ещё истерично подхихикивали, катаясь по траве.

— Вы собираться сегодня вообще думаете?! — напустилась на нас жертва яблока.

Вытирая слезы, я направилась укладывать свои манатки. Подтащив сумки к Дымке, демонстративно выбрала несколько плодов посочнее и предложила один... Правильно, любимой коняшке! Следующее яблоко было отдано Джарре. Вольдемару я, поразмыслив,

тоже предложила. Поллюбовавшись вытянутыми лицами парней, думавших, что это я для них стараюсь, вороной даже отказываться не стал.

Приторочив последнюю сумку, я вознамерилась было влезть в седло, но меня остановил окрик Тамираса.

— Таши, ты что, так ехать собралась?

Опустив уже занесенную ногу, я с недовольным видом повернулась к Радмиру. Дескать, объясни, что от меня тут требуют.

— Он имеет в виду твой наряд. И он прав, Таши. Ты будешь привлекать слишком много внимания. Может, переоденешься?

— Может, мне ещё шубу надеть? Садисты! Так и сжарится недолго! — буркнула для вида, залезая в сумку. Они правы. Я же ведь и так собиралась переодеться, просто подзабыла немного.

— Вот как разговаривать — так с Радмиром, а ругать — так обоих! — пробормотал блондин, искоса наблюдая за мной. — Жарко ей! Юбку бы одела, и не было бы проблем.

А вот всё равно не буду отвечать! Игнорировать заразу буду. Знать его не желаю, тем более разговаривать!

Дальнейший наш путь прошел в усиленных попытках Тамираса втянуть меня в разговор. Не то чтобы мне так уж хотелось молчать, но по такой жаре шевелить, пусть даже языком, хотелось еще меньше. Да и Радмир, похоже, испытывал те же чувства, отмахиваясь от навязчивого братца.

Так, лишь в изредка нарушаемом молчании, мы и провели остаток дня. Пейзаж стал поразнообразнее: из степи мы вроде бы выбрались, и на пути стали попадаться деревеньки, прячущиеся в тени садов, возделанные поля, рощицы. Правда, все это я видела только издали — мы объезжали их стороной, придерживаясь наезженного тракта, куда выбрались где-то через час после привала. Далеко в стороне возвышались горные пики, за которые постепенно скатывалось солнце. Наверное, те самые Закатные горы. А значит, движемся мы на север. Ну это так, информация для общего развития. Интересно, долго ещё до Ванды добираться? И будем мы вообще сегодня останавливаться, или и спать в седле придется?! Рад, видно, спиной почувствовал мой тяжелый взгляд, поскольку обернулся и молча указал на небольшую рощицу. Ура, цель близка!

Прямо в двух шагах от места нашей остановки протекал небольшой ручеек, куда Дымка и направилась, как только я сгрузила с неё сумки. Туда же подошел Тамирас с Джаррой и Вольдемаром. Рад куда-то испарился.

— Хорошее место, да? — попытался завязать разговор блондин. Я промолчала.

— Таши, ну хватит, а! Сколько можно-то? Самой не надоело вусмерть обиженную строить? — прорвало парня.

Медленно поворачиваю голову и с вежливым любопытством поднимаю бровь, дескать, это Вы мне?

— Вот же упертая! Оценил я, оценил, во всем раскаялся, только давай заканчивать с этим концертом.

Я отвернулась. Пока не извиниться разговаривать с ним не буду! Хотелось-то игнорировать его до конца похода, но, чую, не смогу. Никогда бы не подумала, что мне будет так недоставать перебранок с этой белобрысой заразой. Скучно молчать. Радмир так не будет себя вести, слишком воспитан. Хотя причем тут это, они же вроде вместе росли...

— Да что ж такое-то! Ну чего тебе надо? — чуть не взвыл блондин.

— Может, извинений? — возник сзади нас Рад с котелком в руках. Я чуть в ручей не сиганула от неожиданности. Может же тихим быть, зараза! Ни одна веточка под ногами не хрустнула! — Не пробовал такое?

— Но за что? — устремил взгляд на нового собеседника Тамирас. Я тоже заинтересовалась. Ну-ка, ну-ка, глянем на ситуацию другими глазами. Но тут стушевался уже Рад.

— Тебе лучше знать, что ты сделал, — выкрутился брюнет и мгновенно исчез в сгущающихся сумерках. Я задумчиво смотрела ему вслед. Вот как так, а? Вроде бы и шел не спеша, и не так уж и темно пока, а как испарился. И как он это делает?

— Ну извини, если чем обидел, — буркнул Там, вернув меня в реальность.

— Это ты мне одолжение делаешь, что ли? — хмыкнула я, не глядя на него. — Спасибо, обойдусь.

И развернулась к лагерю, вместе с напившейся Дымкой.

— Ого, какие продвижения! — присоединился к нам воодушевившийся блондин. — Вот теперь можно и поговорить! Ты за что обиделась-то?

— А ни за что! Для профилактики. Чтоб в будущем за языком следил в обществе дам, — ляпнула я первое, пришедшее в голову. В самом деле, не признаваться же, насколько мне обидны намеки на мою фигуру. Ведь прознает — потом придется их слушать при каждом удобном случае. А так вроде не поняли пока. Ну и хорошо!

— Где ты здесь дам увидела? — преувеличенно заинтересованно закрутил головой по сторонам Тамирас. Вот скотина же.

— Как же ты достал! — тяжело вздохнула я, плюхаясь на траву возле сумок.

— Помирились? — поднял голову разводящий костер Рад.

— А мы, оказывается, и не ссорились! — блеснула улыбкой белобрысая зараза.

— И чего я тихони не набрала? Ой как бы он сейчас пригодился, — и выразительный взгляд в сторону Тамираса.

— Боюсь, тут даже тихоня бессилён, — сочувственно покачал головой Радмир, тоже покосившись на братца.

— А если дубинкой по голове? — продолжила я тему. — Хотя нее... Тут и лом погнется, что уж о дереве говорить.

— О, точно! Там, за дровами сходи.

— А чего это я?

— Ну, давай я схожу, а ты ужин приготовишь.

Тамирас сразу же испарился, причем молча и быстро.

— Вот упертый! Ведь может же готовить, и неплохо! — хмыкнул Рад ему вслед.

— А чего тогда капризничает?

— Не поверишь — стесняется. Ему однажды сказали, что готовка не мужское дело, он поверил.

— Тамирас — и стесняется?! — не поверила я своим ушам.

— Да, и ещё как. Ты только ему не говори! — спохватился вдруг брюнет.

— Ага-а-а, конечно! — промурлыкала я. Пока не скажем, но учтем, ой как учтем!

— Таши, а как ты договорилась с Колином? Откуда у тебя деньги? — помолчав, спросил Рад.

— А что? — мигом подобралась я.

— Да нет, ничего. Просто интересно очень. Ты же ничего тут не знаешь, и вдруг деньгами обзавелась, с Михидом как-то связалась.

Радмир бросил на меня осторожный взгляд из-под полуопущенных ресниц. Отблески костра играли на смуглой загорелой коже, провокационно длинные волосы собраны в небольшую косичку, из которой выбивались более короткие пряди. Эх, ну все же до чего хорош... Та-а-ак, стоп! Соберись, тряпка! Ты чего, симпатичных парней ни разу не видела?! Не растекаться!

— Зато я знаю свой мир. Продала идею — получила деньги, всё логично. А насчет Михида... Я просто решила проверить за вами. И как оказалось не зря.

Это костер так отсвечивает, или он смутился?

— О чем беседа? — вылезло из темноты наше болтливое несчастье.

— О нашем промахе, — мрачно сообщи брюнет.

— Ого! Это о каком же?

— Ты имел в виду о котором? — невинно похлопав ресницами, уточнила я. — Вы почему к Михиду не сходили? Он, между прочим, к отъезду всю готовился, когда я зашла. Ещё бы чуть-чуть — и ищи ветра в поле!

— Не надо вот нас такими нехорошими делать! Мы прекрасно знали, что Михид обещания всегда выполняет. Он бы прислал кого-нибудь, если бы уехал раньше, — возмутился блондин.

— Замечательно! То есть мало того, что он для моей Дымки за так старался, так ещё и принести сам должен был на блюдечке с каемочкой! Ну и наглы вы, ребята!

— Мы были заняты!

— Ага, надеюсь причины вашей занятости ответили все же вам взаимностью! А то так старались, пакетики за ними таскали, ужином кормили. Надеюсь не напрасно. Я понимаю, что к Михиду не вам нужно было, но вы могли меня сразу предупредить, что не пойдете. Я бы не надеялась зря, сама пораньше сходила, — ребята пристыжено молчали. — Ладно, впрочем, дело уже прошлое.

— Извини, Таши. Правда, извини, — покусывая губу, признал Там. — Ты полностью права: мы наглые, оборзевшие и эгоистичные. Но... Откуда ты знаешь, что мы делали и с кем были?

— Тоже мне, бином Ньютона! — закатила глазки к небу я.

— А почему тогда скандал закатила? — не унимался блондин.

— Так вы первые начали, вообще-то! Я защищалась! И за Михида разозлилась, признаю. Да вы сами, между прочим, злые были как черти!

— Так мы за тебя переживали!

— Ага, вспомнили вдруг случайно, а я по свисту не явилась — непорядок! И за пять минут не нашлась — вообще беспредел! Голову оторвать бессовестной! — закивала я.

Рад по-прежнему помалкивал, только мрачнел.

— Да что ты всё только с плохой стороны видишь?! Мы у тебя прям наимерзейшими личностями получаемся! А сама-то где шлялась? И не пять минут, а довольно долго!

— Ой да что ты! Ну полчаса меня не было, самое большее — сорок минут. И, кстати, прежде чем уйти, я удостоверилась, что вы заняты спутницами. Да даже и не уйти — я была в конюшне. И если бы вы меня действительно так сильно искали, то нашли бы в два счета!

Тамирас примолк.

— А чего ты там делала столько времени? — спросил он уже нормальным голосом.

— На практике разбиралась с применением подарка Михида относительно имеющейся тьекки.

— Сама? — напомнил о своем существовании брюнет.

— Нет, у опытного руководителя.

— Это какого? — слегка набычились парни.

— У Арата, естественно. Что, забыли уже, из-за кого мне сцену ревности устроили?

— Да, в опыте ему не откажешь, — хмуро кивнул Радмир, проигнорировав вторую часть фразы. — И всё же, Таши, прошу — предупреждай нас о своих исчезновениях хотя бы пока мы не доберемся до Ванды.

Я не на шутку взволновалась.

— Что значит «хотя бы»? Ты думаешь, она не сможет мне помочь?! Ты действительно так думаешь?!?!

— Ну-у, разошлась! Успокойся, болезная! Что за истерика? — хмыкнул блондин.

— Потому что для меня это вопрос первостепенной важности! Рад, ответь! Почему ты так сказал? Ты действительно так думаешь?

— Тише, Таши, успокойся. Я уверен, что Ванда сможет тебе помочь. И всерьез так думаю. Так что не переживай.

— Точно?

— Да.

— А почему тогда «хотя бы»?

— На всякий случай. Только не паникуй, выслушай сначала. Советую тебе быть готовой к тому, что вернуться домой будет не так просто. Думаю, ты появилась здесь не случайно. Ничего не происходит без причины. Конечно, это всего лишь мое мнение, но все же.

Я приуныла. Радмир как будто прочитал мои мысли. Именно так я и думала о своем появлении и именно этого боялась, страшась признаться даже самой себе. Чувя мое настроение, Шурик неотступно вертелся вокруг меня, ободряюще чирикавая и ластясь. Молча поужинав, я так же молча завернулась в выделенное одеяло и легла спать. Одна, не смотря на призывы блондина расположиться так же, как и в первую совместную ночевку. Не хочу. Тревожно как-то. С чего я решила, что мне бескорыстно, из чистого альтруизма помогут? Прав Радмир, ничего не делается без причины. Но что с меня можно взять? Талантов никаких, способностей тоже. Хотя что-то все же от меня надо... М-да, я могу ломать голову сколько угодно, но вопрос так и останется открытым. Что же потребует Ванда за мое возвращение?

— Что-то у них не только любви, но и дружбы не выходит...

— Ты слишком спешишь, Малыш.

— Но почему? Я уже понял, что любовь не может возникнуть сразу, но почему у них дружбы нет? Ведь это проще...

— Ты ошибаешься, Малыш. Дружба — далеко не простое понятие. Как и любовь, она не может возникнуть на пустом месте.

— А как же она возникает? Что нужно для этого?

— Много. И в первую очередь — доверие. Без него дружба невозможна. Отношения, в которых нет доверия, можно называть по-разному, но дружескими они не будут. И заинтересованы в них должны быть оба.

— Но откуда оно берется? Как заставить людей доверять друг другу?

— Разве ты ещё не понял, Малыш? Невозможно никого заставить испытывать по-настоящему глубокие, искренние, истинные чувства. Они либо появляются сами, либо не появляются вообще.

— Плохо... Так было бы гораздо легче.

— Верно. Но люди и их чувства — не игрушки. Люди сами выбирают свою судьбу. Мы не можем принуждать их, ни в поступках, ни в чувствах. Свои жизни они определяют сами, желаниями, поступками, мыслями. Мы можем лишь дать шанс, подтолкнуть, не более. Жаль, что люди это не всегда понимают.

— Сложно все это... Ведь иногда люди поразительно слепы! Не замечают даже очевидного.

— Ты прав. Людей ограничивают их же мысли, комплексы, недоверие. Они сами загоняют себя в рамки. И чем меньше пространства внутри этих рамок оставляют, тем более высокие стены возводят на границах.

— Трудно им, должно быть...

— Но это их выбор. Значит, именно этого они и хотят.

— Понятно... Так откуда все же берется доверие?

— Это доподлинно неизвестно, Малыш. Мир чувств весьма хрупок и безумно сложен. Его невозможно просчитать, и существенна в нем любая мелочь.

— Но разве нет никаких простых способов?

— Простого, Малыш, нет ничего, особенно, если речь идет о чувствах. Но чаще всего доверие возникает при давнем знакомстве. Время имеет свойство расставлять все по местам, выявлять истинное.

— Но его-то у меня как раз нет!

— Верно. Тебе лучше устроить им побольше испытаний, вместе преодолевая которые, им волей-неволей придется узнать друг друга, понять, научиться верить. Постепенно незаметно для себя они станут друзьями. Они уже на пути к этому. Наберись терпения, Малыш. Тем более испытания им предстоят и так.

День пятый

Погода испортилась. Это я почувствовала ещё ночью. Пришлось даже вставать, лезть за толстовкой и утепляться. Да и спалось плохо. Вернее, хорошо не спалось, не смотря на усталость. В голове разыгрывались сценарии один страшнее другого. И ведь понимаю, что сама себя накручиваю, но иначе не могу. Только перед рассветом я все же умудрилась задремать, и скорое пробуждение от шорохов проснувшихся парней меня совсем не обрадовало. Продолжая кутаться в одеяло, перетекла в сидячее положение и огляделась. Небо полностью затянуло серой хмарью, и рассеиваться в ближайшее время она явно не собиралась. Только сейчас я осознала, насколько везло нам с погодой все время моего пребывания здесь.

По уже заведенной традиции Радмир суетился у костра, стараясь сильно не шуметь. Увидев меня в сидячем положении, он ласково поздоровался. Я улыбнуться даже не попыталась, просто кивнула. И тут же скривилась от всколыхнувшейся в голове боли, на которую до этого не обращала внимания. Похоже, организм мстил за недосыпание и замученную нервную систему. Вот только этого мне сейчас не хватало! Тихо скрипнув зубами, начала выпутываться из одеяла, с намерением пойти и умыться. Не хочется, но надо. Может, полегчает.

— Таши, что с тобой?

Радмир обеспокоенно смотрел на меня, готовый в любую минуту сорваться на помощь. Ни Тамираса, ни Шурика я нигде не заметила, но переживать по этому поводу не стала — появятся сами, никуда не денутся.

— Все хорошо, — буркнула я Раду, все же вылезла из злополучного куска ткани, гордо именуемого одеялом, и спотыкаясь побрела к ручью, откуда навстречу мне шествовал возмутительно бодрый Тамирас.

— Доброе утро, прищелица! Сама уже просыпаться начала? Наше общество хорошо на тебя влияет.

Я прошла мимо, лишь хмуро покосившись в его сторону.

— Не понял! Ты чего опять не в духе? Никак братец грязно приставал, пока меня не было? — естественно, блондин увязался за мной, пытаюсь выяснить причину моего убитого настроения. И ведь проще объяснить, чем отвязаться!

— Нет, — ответила я сразу на все вопросы.

— Что, не приставал, поэтому хмурая?

Нет, точно прибью его когда-нибудь!

— Тебе маршрут озвучить, или сам догадаешься?

— Злая ты! О тебе же беспокоюсь! Вдруг ты утопиться решишь?

Мы синхронно посмотрели на ручей, глубины в коем было — курица вброд перейдет.

— Иди уже отсюда по хорошему, беспокойный ты наш!

Улыбающийся парень исчез в направлении лагеря. А у Радмира испаряться лучше получается... Вздохнув, приступила к водным процедурам. Как ни странно, небольшая пикировка с Тамом взбодрила и подняла настроение. Не то чтобы прям сильно, но из минуса оно вышло. Еще бы голова перестала болеть! Хотя... В моей сумке вроде должно быть обезболивающее...

Ситуация у костра поменялась в корне — теперь отсутствовал уже Радмир. Что-то

мурлыча себе под нос, Там обихаживал наши живые средства передвижения. Шурика по-прежнему нигде не было видно. И вот где его носит?

Ответ очень скоро нашелся сам. К костру из противоположных кустов выбрался Рад, держащий на руках пушистика, который в свою очередь крепко сжимал в лапках что-то зеленое и достаточно объемное для его размеров. Эта парочка остановилась напротив меня, терпеливо ожидая внимания, полностью прикованного к сумке. Однако, такого пристального интереса к своей персоне я долго не выдержала, почти сразу подняв голову. По губам брюнета блуждала слегка смущенная улыбка. Шурик, застенчиво чирикнув, протянул сверточек мне. Потянувшись за ним, я непроизвольно скривилась от боли. Пушистик тут же обеспокоенно заворковал, Рад перестал улыбаться.

— Что с тобой, Таши?

— Да ничего, все нормально, просто немного голова болит. Что это? — я осторожно приняла сверток из маленьких лапок. Примерившись, зверек прыгнул ко мне на колени и аккуратно развернул подношение, оказавшееся горстью крупных черных ягод, завернутых в большой темно-зеленый гляцевый лист. Не успела я ни спросить, ни поблагодарить, как Шурик шустро схватил одну ягодку и сунул мне в рот, заискивающе заглядывая в глаза. Немного ошарашенная таким поведением, я разжевала предложенное, искренне надеясь, что ягода не ядовита. По крайней мере на вкус она оказалась весьма хороша, даже великолепна.

— Ммм, какая прелесть! — восторженно выдохнула я, прожевав. — Спасибо, хороший мой!

И поцеловала смущенного, но довольного пушистика в остренькую мордочку. Зверек пискнул и что-то бессвязно залопотал, указывая на Радмира.

— Что такое, малыш?

Зверек усердно пытался с помощью лапок и громкого чириканья описать процесс сбора ягод, постоянно указывая на Рада.

— Ягоды... Собирал... погоди, ты имеешь в виду, что он помогал тебе со сбором ягод? — уточнила я у пушистика, непонимающе глянув на Радмира, внимательно смотрящего в сторону. Шурик же радостно чирикнул и кивнул. Взобрался на плечо, тронул мои губы лапкой и указал ей на парня.

— Ты хочешь, чтобы я его тоже поцеловала?...

Шурик издал торжествующий вопль и чуть не свалился с моего плеча. Я растерянно уставилась на упорно смотрящего в сторону порозовевшего парня.

— Тебе вовсе не обязательно этого делать, — глухо пробормотал он, однако отойти не попытался. — Ягоды Шурик нашел сам, я лишь помог собрать и принести их.

Зверек залопотал что-то снова, но это было излишне. Аккуратно отложив ягоды в сторону, я поднялась и осторожно потянулась к парню с намерением поцеловать в щеку. Но у меня же никогда ничего не происходит так, как я хочу: в этот самый момент Радмиру приспичило обернуться, и поцелуй пришелся именно на губы...

— О-о-о! Чур, я следующий!

Резко отпрянув, мы с Радмиром разошлись в разные стороны, не глядя друг на друга.

— Ну это ж надо, а! Только отвернулся — и на тебе! Они уже милуются! Что, прищелица, никто не приставал, так ты сама решила?

Пока Тамирас изгалялся, мы бурно розовели и исподтишка метали на блондина убийственные взгляды, на которые он, впрочем, не обращал внимания.

— Что ж вы не предупредили-то, а? Я б подальше ушел. Хотя тут и уходить-то некуда...

Ну ничего, до города потерпите. Или нейдет?.. — Тамирас замолчал на полуфразе, ибо Радмиру надоело. Пунцовый брюнет хватанул брата за грудки и, глядя в глаза прошипел:

— Заткнись!

Я же по-тихому улизнула к ручью, намереваясь холодной водой остудить пылающие щеки. Нет, ну как же я все-таки ненавижу блондинов!

Назад вернулась с каменно-серьезным лицом. Впрочем, в лагере установилась тишина. Ребята возились у костра, Шурик хмуро восседал возле ягод на блистере с таблетками и сверлил Тамираса злым взглядом. Кстати, о птичках: а ведь голова-то прошла! М-да, чем дальше, тем экстремальнее становятся методы избавления от головной боли.

Завтрак прошел в напряженном молчании, прерываемом лишь изредка и исключительно по делу. Нам с Радмиром разговаривать не хотелось, смотреть друг на друга — тоже. Мы вообще старались пересекаться как можно меньше. Звереныш продолжал прожигать взглядом блондина, который уже не знал, куда деваться. Бодрое утро, ничего не скажешь! Зато собрались быстро и без проволочек.

Дорога снова пролегла по степи. Точнее, бездорожью — мои спутники упорно предпочитали наезженным трактам «направления» по полям. Лишь вчера они соизволили проехать по дороге, и то недолго. Да и особо многолюдным тот тракт я бы не назвала. Как еще не зарос неизвестно. Впрочем, обычно я против подобного не протестовала: мне было абсолютно все равно как и где ехать, лишь бы быстрее, и ответ парней, что так короче, меня вполне устраивал. Но сегодня, оглядываясь, я заметила, что вот уже долгое время метрах в трехстах правее нас вьется серая лента дороги, а поле, по которому мы продвигаемся, пестрит неглубокими ямками, трещинами и поражающим количеством муравейников. Скорость нашего продвижения, естественно, снизилась — ломать ноги коняшкам не хотел никто.

— Молодые люди, а можно нескромный вопрос? — недовольно поинтересовалась я после очередного встряхивания. — Какого лешего мы ползем по ухабам, если немного в стороне есть отличный наезженный путь?! И не надо рассказывать мне сказки, что он с нашим направлением не совпадает — мы уже с полчаса движемся параллельно!

— Здесь народу меньше, объезжать никого не приходится, — снизошел до ответа Рад.

— Ага, вон те три повозки, ползущие у обочины с разницей минимум в сто метров нам бы оч-чень помешали, — сочувственно покивала я. — Хватит заливать-то! Можете внятно объяснить, какого черта мы издеваемся над лошадами и время тянем?

Джарра и Дымка глянули на меня с нескрываемой благодарностью. Толика этого светлого чувства примешивалась и ко взгляду Вольдемара. Правда, преобладало там раздражение и на хозяина, и на меня за «лошадку», но и то хлеб.

— Внятно так внятно, — пожал плечами Там. — Видишь ли, мой братец не очень-то любит пересекаться с людьми. Он по натуре бука, да и должность обязывает. Кстати, народ отвечает ему тем же.

Радмир раздраженно фыркнул, но промолчал.

— Только ему? — хмыкнула я. — А ты у нас белый и пушистый?

— Нет, я коммуникабельный, — важно, с расстановкой произнес блондин.

— И ты наивно полагаешь, что твоей репутации это поможет?

— Ну а почему бы и нет? На фоне вон того мрачного типа на черном жеребце я просто душка.

— Блаженны верующие... — усмехнулась я. — И все же не пойму, почему мы не едем по нормальной дороге?

— Привычка, — тяжело вздохнул Рад.

— Значит отвыкайте!

Не успела я договорить, а Дымка уже развернулась к тракту. Хорошо иметь коняшку-телепата! Ребята, вернее, Тамирас и Вольдемар последовали за тьекки. Вороной даже не обратил внимания на колебания хозяина, так что Радмиру оставалось только смириться.

Оказавшись на хорошо утоптанном тракте, лошадки повеселели, соответственно, увеличилась и скорость. Пейзаж тоже начал меняться, становясь все более лесистым. Слева на горизонте все так же возвышались горы, сливаясь вершинами с затянутым серой пеленой небом. То ли от тряски, то ли от окружающей серости голова у меня снова разболелась. Съездившись, я устала в относительно неподвижную точку — шею тьекки, предоставив все управление ей.

— Таши, что с тобой? — нагнал меня обеспокоенный Радмир.

— Да ничего, голова просто опять разболелась.

— Сильно? — блондин пристроился с другого бока. Я до ответа не снизошла. Да и что тут скажешь? Шевелиться вообще не хочется — тряски и так с лихвой хватает. Хотя оглядывающаяся Дымка и так старалась двигаться как можно более плавно.

— До города потерпишь? Ехать всего ничего осталось, — и плевать Там хотел на мое игнорирование!

— Можно подумать, у меня есть выбор! — огрызнулась я. — Сейчас таблетку выпью — и порядок.

— Таблетки — это то блестящее, на чем Шурик утром сидел? — уточнил Тамирас.

— Да.

Зверек, с взволнованным попискиванием взиравший на меня с плеча брюнета, как-то притих.

— Тогда не выпьешь.

— Это ещё почему?

— Потому что ты их там забыла.

Вот черт! После слов Тамираса я живо вспомнила процесс сборов. И Шурика, своей пушистой задней частью укрывающего пространство сантиметров тридцать в диаметре, которого Радмир подхватил в последнюю очередь. Да, выходит, действительно забыла! Вот же растяпа! Сама себя наказала. От души выругавшись, съезжилась ещё сильнее, и с удивлением поймала укоризненный взгляд брюнета.

— Что?

— Таши, ну ты же девушка!

— И?...

— Не пристало леди так выражаться.

— А кто тебе сказал, что я леди? Я и девушка-то неправильная, которой и так неплохо живется. Так что если вас что-то не устраивает — то это исключительно ваши проблемы.

— Получил? — радостно поинтересовался Тамирас у братца. — Так тебе и надо, зануда!

Радмир хмуро покосился на нас, покачал головой, но промолчал.

— Далеко нам ещё?

— Говорили уже. Чуть-чуть осталось.

— Так то до города. А до Ванды?

— На полчаса больше.

И блондин чуть приотстал, пропуская медленно ползущую навстречу повозку. Значит, приехали почти. Ну и отлично! Меньше времени на переживания будет, меньше нервов себе испорчу.

Город начался неожиданно. Я не придавала никакого значения показавшейся вдали рощице, мельком глянула и снова уткнулась взглядом в седло (головная боль проходить сама никак не желала). Тракт под ногами, вернее копытами, постепенно перешел выложенную крупными камнями дорогу. Пришлось поднять голову и осмотреться. Изменения коснулись не только дороги: рощица как-то незаметно перешла в буйно цветущие сады, окружающие аккуратные яркие домики.

— Это что?

— Где? — тут же откликнулся блондин.

— Ты о чем? — одновременно с братом уточнил Рад.

— Обо всем вокруг. Что за населенный пункт?

— А-а-а, это, — протянул Там и ухмыльнулся. — Это, пришелица, обещанный тебе город. Что, не узнала?

— Что-то этот город и на город-то не особо похож, — задумчиво ляпнула я.

— Позволь узнать, а чего ты, собственно, ожидала увидеть? У вас города другие?

— Ну с моим временем тут вообще нечего сравнивать, а вот в Средневековье подобное вроде было. Но там города стенами окружали.

— Так тебя отсутствие стен смутило? — продолжал допытываться блондин. И вот все ему надо!

— Не только. Еще и обилие зелени, — осторожно повела головой я, стараясь не потревожить чуть притихшую боль. — У вас все города такие?

— Зеленые и незащищенные? — хмыкнул Тамирас. Такой у нас только один, и мы именно в нем и находимся. Хотя зелень стараются везде разводить.

— А почему стены не ставят? Тут что, опасаться некого? А кочевники?

— Ты бы подумать попробовала, пришелица!

— У этого города самая надежная защита, — я аж вздрогнула от неожиданности при звуках голоса Радмира, молчавшего так долго, что я как-то даже успела подзабыть о его присутствии. — Поблизости живет Помощница. Против нее никто в здравом уме не выступит. Далее, насчет кочевников ты, конечно, права, но они опасны на приграничных территориях, так далеко на север не забираются. Так что Лагриту опасаться нечего.

— Лагриту? — вопросительно подняла бровь я.

— Так называется город, — коротко сообщил Рад, взглядываясь во что-то на противоположной стороне улицы. Я поняла, что лимит полученных ответов временно исчерпан, и послушно замолчала. Да и спрашивать пока особо было нечего. Вместо этого занялась рассматриванием окрестностей. Городок приятно поражал обилием растительности. Каждый домик, даже очевидно многоквартирный, буквально утопал в зелени. Еще порадовало то, что строения стояли хоть и рядом, но на небольшом расстоянии. Не было того безумного наслоения с целью экономии метров и серости, которые я ожидала увидеть в средневековом городе. О приближении к центру Лагрита я догадалась по возрастанию количества этажей в строениях, но в целом ничего не изменилось.

Увлечшись осмотром, я и не заметила, как мои спутники остановились у домика, будто

сошедшего со страниц сказки. Пряничный домик, так он, кажется, назывался. Ну да не суть. Пастельно-розового цвета (даже черепица на крыше!), с резными белыми ставнями и резным же, но розовым крылечком. М-да, с цветом, конечно, перебор, но смотрится довольно мило. Парни спешили, привязали живность и терпеливо ждали меня у порога. И что они тут здесь забыли?

— Молодые люди, мы сюда зачем? — уточнила я, не торопясь слезать с Дымки. Может, они на минутку зайти решили поздороваться, а мне туда-сюда карабкайся. Нет уж!

— Мы сюда жить, — в тон мне сообщил блондин.

— Сюда?! — не удержалась. Домик мне резко разонравился. Глянуть, проходя мимо, — да, миленько, но жить в таком количестве розового вокруг — бррррр!

— А что не так? — удивленно переглянулись парни. Кажется, надо сбавить тон.

— Да так, просто спросила, — надеюсь, наше пребывание здесь долгим не будет! В любом случае, всегда можно найти другую гостиницу...

— Тебе что-то не нравится, — негромко резюмировал Рад. Проницательный ты наш! И как только догадался? Махнув рукой, дескать, все в порядке, начала сползать с Дымки. Может, внутри хоть цвета нормальные будут...

Надежды не оправдались. Нет, внутри было довольно миленько и вполне уютненько. Мебель, подушки, занавеси — везде присутствовала ткань в цветочек. В некрупный такой пастельный цветочек. Доминировал, естественно, розовый цвет. И всюду, всюду огромное количество вязаных салфеточек, подушечек, вышивки, вазочек, статуэток и прочих милых, но абсолютно бессмысленных вещей. Впрочем, было заметно, что все это многообразие подбиралось с учетом друг друга и строго определенного места. В общем, несмотря на кажущееся нагромождение, каждая вещь в доме находилась строго на отведенном ей месте. И ни пылинки вокруг. Ах да, еще одуряющий аромат выпечки. Ну все, с образом владелицы данного жилища я определилась. Почти наверняка это будет дамочка лет за пятьдесят, хлопотливая, добродушная, кругленькая и смешливая.

— Вернулись, мальчики?

Я резко обернулась. М-да, хреновый из меня пророк. В проеме двери стояла высокая, худощавая женщина в строгом темно-синем закрытом платье. Темные с проседью волосы собраны в пучок, тонкие губы сжаты в линию, очки. Женщина без возраста — такой с равной долей вероятности может быть как тридцать пять, так и шестьдесят пять. И это — владелица розово-цветочного здания? Что-то не верится. Уж очень не вяжутся между собой эти два образа.

— Леди Мейра! — улыбающийся Тамирас сделал широкий шаг навстречу дамочке, однако та обошла его и крепко обняла брюнета.

— Выполнили просьбу Госпожи?

— Хотелось бы надеяться, — отпущенный, наконец, Радмир коротко и неуверенно улыбнулся.

— Что это значит? — холодные светло-голубые глаза женщины и вовсе превратились в лед, а голосом, казалось, можно было Гольфстрим заморозить.

— То, что мы не уверены, — влез блондин. Да уж, не знай я его целых пять дней, наверное, купилась бы на эти невинные глазки и кристально-честный взгляд. Но очевидно все присутствующие эту зарадку хорошо знали.

— Это я уже поняла, — дама двинулась к кофейному столику, по пути отвесив Таму

подзатыльник. — И ещё поняла, что вы собираетесь побеспокоить Госпожу информацией, в которой даже не уверены. Я ничего не упустила?

— Упустили, — безмятежно кивнул Тамирас. — Вот её.

Леди Мейра наконец соизволила обратить на меня внимание. Весьма пристальное внимание, надо отметить. Скептически приподняв бровь, дамочка обвела меня взглядом, не упустив ни одной мелочи. Выражение лица особы постепенно приобрело брезгливое выражение.

— Это кто? — как будто таракана какого увидела! Я взбесилась. Да кто она такая, что бы так себе вести?!

— А Вы кто? — я точно так же презрительно осмотрела Мегеру.

Дамочка обернулась к парням.

— Вы собрались это показать Госпоже?

Так! Все! Достало!

— Молодые люди, похоже, здесь наши дороги расходятся. Если что-либо вам должна — передам. Спасибо за помощь, счастливо оставаться, — не обратив на леди Мегеру никакого внимания, я гордо продефилировала к выходу. Интересно, в Лагрите все такие гостеприимные, или мне как всегда особо повезло? Что-то резко расхотелось останавливаться где-то, лучше уж сразу к Ванде податься. Чего зря время терять? Нет, ну ребята хороши! Могли бы заступиться, хоть слово сказать, так нет же! Молчали как истуканы! Но с другой стороны — кто я для них? Случайная знакомая, с которой по пути. А эту Мегеру они, по-видимому, давно знают... Ну и ладно! Они мне помогли, никто никому ничего не должен и закончим на этом!

С такими мыслями я долетела до Дымки и уже практически взгромоздилась на нее, но меня схватили за руку и с силой отдернули. Вопросительно подняв брови, обернулась.

— Ты с нами попрощалась, а мы с тобой — нет, — серьезно заявил Тамирас, не отпуская мою руку. — С чего вообще ты взяла, что мы тебя вот так просто отпустим?

Сталь, проскользнувшая в голосе парня, окончательно уверила меня в собственной глупости. Раскатала губу, идиотка: никто никому ничего не должен, у нас приятельские отношения, бла-бла-бла... Нет, дорогуша, просто так в этой жизни не делается ничего, и правда всегда на стороне сильного. А при данном раскладе я к ним ни коим образом не отношусь. Но все-таки о своих попугчиках я была лучшего мнения, поэтому данное открытие меня разочаровало, и очень. Зачем я им? Как дикую иномирную зверюшку Ванде показать, выслужиться?

— Ах да, это же ваша работа, — язвительно протянула я. — Не переживай, если это так важно, то к Ванде я явлюсь вместе с вами. Но оставаться здесь я не собираюсь!

— Куда ж ты денешься? — вновь возвратившись к образу недоумка, поднял бровь Тамирас.

— Тут что, больше гостиниц нет?

— Есть, но зачем тратить на них деньги, если можно сэкономить?

— Да я лучше совсем без денег останусь, чем тут хоть на час задержусь! Какого черта я должна терпеть такое отношение к себе?! — не удержавшись, рявкнула я. Боль тут же всколыхнулась снова, поэтому, глубоко вздохнув, я продолжила уже нормальным голосом. — Я не тяну вас за собой, но здесь находиться не собираюсь. Повторяю, если наше совместное появление у Ванды настолько важно, то встретимся когда и где скажете и пойдем вместе. Но

сейчас я уйду.

— А может вы не так уж и не правы, ребята, — слышалось от двери. Леди Мегера стояла в проходе, прислонившись плечом к одному косяку и уперев руку в противоположный. За ее спиной маячил Рад. Молча отвернувшись, я в два счета взлетела на тьекки и уже двинулась в сторону дороги. Но не тут-то было.

— Куда же Вы, девушка? — похоже, Мегеру не на шутку забавляла ситуация. Дымку Тамирас подхватил под уздцы сразу после первого шага. Видимо, разговора избежать не удастся.

— Узнавать, все здесь настолько гостеприимны, или мне просто особо повезло, — буркнула я, глядя ей прямо в глаза. Мегера прищурилась, помолчала с полминуты, затем резко развернувшись и едва не сбив брюнета, направилась вглубь дома, бросив на ходу:

— Поговорим в гостиной.

Угу. То есть мое мнение тут никого не интересует. Замечательно просто! Настроение упало ещё ниже. Попытка отобрать у блондина поводья ни к чему не привела — они к нему как приклеились. Парни же не двигались с места, явно меня ожидая. А вот я с тьекки слезать не собиралась. Еще чего не хватало, какой-то Мегере подчиняться! Не то что бы я была против разговора, но не на таких условиях! В конце концов, я тоже человек и ничем не заслужила такого отношения.

— И долго ты тут торчать собираешься? — первым «великое стояние» надоело Тамирасу.

— Пока поводья не отпустишь.

— Тогда слиняешь?

— Конечно.

— Таши, но ведь тебя попросили пройти в дом и поговорить, — упрекнул Рад.

— Попросили?! Что-то я этого не припомню! Был озвучен приказ. А я не собираюсь подчиняться! Кто она вообще такая, что бы указывать?

— Леди Мейра? Она по доброй воле служит Ванде. Принимает у себя паломников, выслушивает их, советует. Зачастую ей удается решить проблему без участия Помощницы.

— Погодите-ка! То есть вот эта заносчивая Мегера — нечто вроде секретаря Ванды Верран?! И вы меня сюда притащили, считая, что она сможет мне помочь? Вы рехнулись?

— Таши, она не так плоха, как ты думаешь! — встал на защиту Мегеры Рад. — Да, помочь тебе она вряд ли сможет. А приехали мы сюда, поскольку всегда здесь останавливаемся. Надо же привести себя в порядок.

— Ага, не плоха, просто власть на голову давит, вот и смешивает с грязью всех подряд, — кивнула я. — Поэтому раз она ни коим образом не может мне помочь, то и я оставаться тут не собираюсь.

И я отчаянно дернула поводья, пытаюсь отобрать их у блондина. Наивная! Поморщившись, он отпустил их, но взамен легко перекинул меня через плечо и направился внутрь дома. Рад последовал за нами.

На ноги меня поставили ровно в центре уже знакомой комнаты. Мегера, отвернувшись, стояла у окна, брюнет втиснулся в резное кресло у другого, а Тамирас занял сторожевой пост у двери. Это они что, выходы мне перекрыли, что ли?... Ну ладно еще дверь, но окна... Неужели думают, что я с боевым кличем буду с прыжка стекла бить, ломаясь отсюда? М-да... Вариант, безусловно, интересный, но великим идиотизмом попахивает. В общем, нервно

скрестив руки на груди я замерла на месте.

— Садитесь, — Мегера даже не соизволила оглянуться. Ну и ладно.

— Что Вам нужно от меня? — чем быстрее выясним, тем быстрее я отсюда свалю.

— Чаю? — похоже, меня игнорируют.

— Что. Вам. Нужно.

— Понятно. Значит, элементарную вежливость и гостеприимство ты игнорируешь. А еще смела укорять меня за их отсутствие.

— Поверьте, еще полчаса назад я оценила бы их по достоинству. И не путайте лицемерие и вежливость, будьте так добры.

Обмен холодными улыбками. В глазах обернувшейся дамочки мелькнул лед.

— Откуда ты?

— А разве песики Вам не донесли? — невинно похлопала ресничками я. Радмир поморщился, Там ухмыльнулся, а вот Мегера, кажется, растерялась.

— Откуда ей известно?! — М-да, похоже, кому-то влетит.

— Это Вам лучше у нее спросить, леди, — похоже, блондина весьма забавляла сложившаяся ситуация.

— Кто ты? — уже без издевки заглянула мне в глаза леди Мейра.

— Я — это я.

— Ты можешь хоть раз нормально ответить? — поморщилась дамочка.

— И этого требуете Вы? Вы, игнорирующая все мои вопросы? Вы, так радушно встречающая гостей, что хочется оказаться где угодно, лишь бы подальше? Вы, не считающая нужным учитывать чье-либо мнение? А имеете ли Вы на право на эти ответы? К тому же я не к Вам ехала, а к Ванде, так что исповедоваться здесь не собираюсь. Что интересно будет — узнаете у своих псов.

Мегеру замкнуло.

— Что произошло? — наконец додумалась она поинтересоваться у ребят, с нешуточным интересом наблюдающих за развитием событий. Впрочем, ответить они не успели.

— Так, раз Вы все же послушались умного совета, то спешу откланяться. И да — леди, прошу прощения, что так бесцеремонно нарушила Ваше бесценное уединение. Поверьте, если бы знала о Вашем гостеприимстве, а также доброте и вежливости — ноги бы моей здесь не было. Я в том смысле, что не мне, недостойной, нарушать покой сих мест благословенных. За сим удаляюсь. Искренне надеюсь Вас больше не встретить. Всех благ! — выдала я с улыбочкой и выражением. Мегера онемела. Рад снова нацепил непроницаемую мину, но подрагивающие губы выдавали его истинное настроение. Тамирас, в сторону которого я направилась, улыбки не скрывал. Он явно удерживал хохот, с непередаваемым удовольствием рассматривая леди Мейру. Ну хоть кого-то я повеселила.

Очевидно, Мегеру замкнуло неслабо — я почти успела выйти. Всю малину испортил блондин, придержав меня за руку.

— Не спеша, пришелица. Поговорить действительно надо.

— Разве обязательно делать это здесь?

— Не обязательно. Но лучше. Меньше лишних ушей, да и все в сборе. К тому же у тебя болела голова, так? Тут и вылечим. Обещаю, мы не будем тебя задерживать. Если захочешь уйти.

Нет, Рад меня точно зайкой сделает! Вот когда он успел переместиться из кресла ко мне

за спину?! Телепортация, не иначе. Ну не может быть у людей такой скорости!

— Захочу, не сомневайся. Уже хочу. А вот насчет лишних ушей я бы не согласилась. По моему они и тут в наличии, — заявила я брюнету, выразительно стрельнув глазками в сторону леди Мейры. Та все еще разглядывала меня, но теперь в ее взгляде проскальзывало...восхищение?! Да быть такого не может!!

— Неподражаемо! Где же вы нашли такую? — наконец подала она голос.

— О, это долгая история, леди, — блондинчик переложил мою руку на свое предплечье и, аккуратно обойдя брата, препроводил меня до дивана. Я учтиво кивнула в знак благодарности, но опустила в кресло, на котором ранее сидел Радмир. Пожав плечами, Тамирас плюхнулся на диван сам. Туда же пришлось сесть и брюнету. В ситцево-розовом интерьере смотрелись они, мягко говоря, чужеродно.

— Ну, раз история долгая, то следует немного утолить жажду.

В леди проснулась гостеприимство?

— Желательно бы еще и голод, — вставил блондин. — С самого завтрака ни крошки во рту, а время за обеденное уже зашкалило.

— Если бы два ротозея имели привычку оповещать заранее о своих визитах, то их встречали бы горячим обедом. А сейчас придется немного потерпеть.

— Но тогда бы сюрприза не получилось, — как обычно не смолчал Там, но игнорирование его выпадов успело войти в привычку всем присутствующим. Мегера позвонила в колокольчик, и практически сразу в дверном проеме возникла девушка в аккуратном розовом фартуке. Споро расставив на столике чайные принадлежности и миниатюрные десерты, она тихо растворилась в дверях, так и не подняв голову. Я даже лицо ее увидеть не смогла.

— Чаю? — обернулась ко мне Мегера, царственным жестом налив чай парням. Где-то я уже это слышала.

— Нет, спасибо.

— Таши, поешь. Ты же голодна, — Радмир не спрашивал, он констатировал факт. А то я сама не знаю, голодна или нет! В любом случае, в этом доме не буду ничего есть из принципа!

— Спасибо за заботу, но давай я как-нибудь сама это решу!

Мегера пожалала плечами и поставила чайник. Впрочем, вид у нее был оскорбленный.

— Хорошо, но вот это выпей обязательно, — достав из сумки маленький пакетик, брюнет пересыпал его содержимое в пустую чашку и залил водой. — Только пусть постоит пару минут.

— Это яд? — не удержалась я. Радмир ответил настолько оскорбленным взглядом, что даже мне стало стыдно. Поэтому буркнув «Извини» подтянула к себе чашку.

— Увы, это всего лишь травяной сбор, помогающий от головной боли. Но я бы тоже предпочел дать тебе яд, — хмыкнул Там. В ответ я скорчила ему рожицу и отвернулась к обиженному Радмиру, кивком и улыбкой поблагодарив его. Парень не подал виду, что заметил, но взгляд определенно потеплел. В комнате воцарилось молчание.

— Что ж, раз никто не торопится начать, начну я. Итак, я хотела бы знать следующее. Зачем я здесь? Когда мы отправимся к Ванде? Как будет проходить встреча? И последнее — где в этом городе находится более-менее приличная гостиница? — первой не выдержала я.

— Гостиница?! — поперхнулась чаем Мегера.

— Да, гостиница. Сами же говорили, что сразу к Ванде мы не пойдем.

Дамочка возмущенно посмотрела на ребят, но поддержки не дождалась.

— Что ж, раз никто не торопится отвечать, то придется мне, — сухо передразнил Радмир. — Здесь ты чтобы отдохнуть и переночевать. По крайней мере, мы так думали. К Ванде отправимся вечером, полагаю, завтра. Помощница предпочитает вечерние посещения, а нам будет нелишне привести себя в порядок после долгого похода. Как будет проходить встреча — неизвестно. О приличной гостинице сообщу, когда будешь уходить. Это все, что ты хотела узнать?

— Почти. Еще вопрос: когда, где и во сколько встретимся?

— Молодые люди, вы ничего не забыли? — вмешалась Мегера. — Вы здесь не одни!

— Но Вы же молчите. А я не понимаю смысла сего великого сидения, — а еще очень хочу кушать и снова начинает болеть голова, но оповещать об этом я, естественно, никого не собираюсь. — Свое любопытство Вы вполне сможете утолить и в мое отсутствие.

— Боюсь, навряд ли.

— Это еще почему?

— Они уйдут вместе с тобой.

— С чего вдруг? Я за собой никого не тяну.

— Но не отпустят же они тебя одну. Так что придется подождать.

— Ну так обсуждайте быстрее! — недовольно буркнула я. Ни шагу без конвоя значит?! Весело! Хотя... И чего психую, ведь, если честно, мне без них здесь очень не по себе будет. Пусть конвой, но с ним спокойней.

Прихлебывая чай и косясь в мою сторону, ребята вкратце обрисовали последние события. Я молча сидела в кресле, потягивая ароматный настой и поглаживая уютно свернувшегося на коленях пушистика. Зверек блаженствовал, потягивался и издавал тихое мелодичное урчание, отдаленно напоминающее кошачье мурлыканье. Звук был к месту, поскольку весьма своевременно повышался, совпадая с бурчанием моего живота — уж очень дразнили с самого утра пустующий желудок идущие с кухни ароматы. К чести своей с рассказом ребята уложились в кратчайшие сроки, описав только самое важное, но Мегере хватило и этого. Собственно, рассказ можно было ограничить описанием моего прибытия, ну и, пожалуй, появлением тьекки. Кстати, на этом моменте дамочка заметно побледнела, бросив на меня непонятный взгляд. Когда же парни закончили повествование, леди вообще на пару минут затихла, со странным выражением уставившись на меня.

— То есть она появилась из ниоткуда, приручила вот это существо, к слову, тоже непонятно откуда взявшееся, обнаружила и подчинила особь практически исчезнувшего подвида тьекки, счастливо избежала церошей — и все это за неполных пять дней?!

— А еще с полугбаддами сцепилась, с пустынноиками отношения наладила и тихоню с первого раза заприметила! И она даже смогла вывести из себя Радмира! — наябедничал Там.

— Ага, — с отсутствующим видом кивнула Мегера своим мыслям. — Ага...

А вот следующих действий от нее не ожидал никто. Приблизившись ко мне на расстоянии метра, леди склонилась в грациозном поклоне, проворковав:

— Леди, нижайше прошу простить меня за неподобающий прием и доставленные неудобства! Свею заверить Вас в своем глубочайшем уважении и прошу отужинать в моем скромном жилище. Окажите мне милость, почувствуйте себя здесь как дома.

Я оцепенела. Что происходит?! У нее раздвоение личности? Что-то мне жутко. И вот как реагировать? Вжавшись в кресло, я жалобно покосилась на ребят. М-да, судя по отвисшим челюстям, поддержки от них ждать не стоит. Эх, снова самой выкручиваться!

Леди Мейра стояла в той же, не поднимая глаз. Судорожно вздохнув, я прижала к себе примолкшего пушистика и поднялась, подавив желание спрятаться за кресло — неизвестно же, чего ждать от психов. Нет, ну это нормально? Сначала она меня с грязью вовсю смешивает, а как узнала кто я, так ковром передо мной стелется!.. Кстати, а что же такого она узнала?... Вот теперь и мне интересно с ней пообщаться!

— Леди Мейра, — холодно начала я. Дамочка вздрогнула, еще ниже опустив голову. Ой, как мы пресмыкаться, оказывается, умеем! А то вся такая гордая, высокомерная. Ну-ну, то ли еще будет! — Я, так и быть, приму Ваши извинения, но только если Вы сейчас поведаете мне о выводе, к которому пришли, сопоставив факты. Уж слишком бросается в глаза перемена в Вашем поведении.

Мегера подняла холодный, как и прежде, взгляд, но не выпрямилась. Еще минутку полюбовавшись на её скрюченную позу, я снисходительно усмехнулась.

— Ну-ну, леди, расслабьтесь. Не стоит так сворачиваться. Спину нужно беречь, особенно в Вашем возрасте.

Мейра выпрямилась с абсолютно невозмутимым видом. Впрочем, не думаю, что тот тихий зубовой скрежет мне послышался. Дамочка явно не понимала, как вести себя со мной. Вроде по каким-то только ей ведомым причинам, со мной следовало соблюдать церемониал, но в свете последних событий — уже поздно... Кстати!

— Леди Мейра, я жду!

Теперь уже поддержки у парней попробовала поискать Мегера. Не тут-то было! Затаив дыхание, ребята прислушивались к разговору и тоже были не прочь услышать ответ. М-да, паразитическое единодушие в коллективе.

— Полагаю, Госпожа ответит на Ваш вопросы куда точнее и шире. Ведь Вы же к ней приехали за этим, — наконец разродилась дамочка.

— Вы правы. Но раз уж мы здесь, то не лишайте нас удовольствия выслушать Вашу версию событий. Поверьте, мы все во внимании, — растеклась я в улыбке, плавным жестом обводя комнату. Мегера проследила за ним взглядом, заметив всех притихших и прислушивающихся (Рада, Тама, Шурика) и погрузилась.

— Мне мало что известно.

— Но ведь известно. Просто скажите, а много это или мало — предоставьте решить нам.

— Что ж, будь по вашему, — резко развернувшись, леди проследовала к своему креслу. — Мне известно лишь то, что вскоре появится нечто крайне необычное для нашего мира, противоречащее всем канонам. Кто или что это будет — неясно, но приведет это появление к огромным переменам.

— А-а, — слегка опешив, протянула я. — Теория, безусловно, интересная. Но при чем тут я? Мне ваш мир за так не сдался, не собираюсь тут ничего менять, домой попасть бы — и все!

— Ты появилась непонятно откуда и неясно как, за неполных пять дней успела притянуть множество редких, почти исчезнувших созданий и влипнуть во все, что только можно. Да и сама ты, твои повадки, характер, манера одеваться, поведение — все полностью противоречит существующим порядкам. Ты даже Радмира из себя смогла вывести! Так какие еще нужны доказательства?

— Но Вы, между прочим, тоже в местные стандарты не вписываетесь!

— Конечно. Я служу Госпоже. Это все объясняет, — Мегера хотела с невозмутимым

видом отпить чаю, но вдруг сморщилась и коротко бросила в сторону кухни: — Вина!

Пока слуги суетились с заменой напитков, я спешно обдумывала услышанное. Похоже, вляпалась я в этот раз по-крупному...

— Значит, Вы думаете, что Таши и есть то, что мы искали? — нарушил наступившую тишину задумчивый голос Рада.

Леди Мейра удостоила его лишь кивком.

— Вот же гыйр! А я-то всерьез считал, что это Шурик, — протянул Там. — А девчонка так, за компанию увязалась.

— Вообще-то мы не что, а кто. И кстати, перемены-то к чему будут? — уточнила я.

— Увы, это неизвестно, — устало потерла виски леди. — Но будут они серьезнее некуда. На кону судьба мира.

Мы со зверьком потрясенно уставились друг на друга. Получается, кто-то из нас двоих — вестник апокалипсиса в этом мире?... Круто...

— А что вы с этим... знамением делать собирались, когда найдете? — осторожно поинтересовалась я у парней.

— Что, страшно, пришелица? — ухмыльнулся блондин. — Да не переживай ты так, приказа убить не было.

— Точно?

— Ну вы же пока живы.

— Резонно, — вздохнула я и тут же возмутилась. — Эй, что значит «пока».

Тамирас многозначительно хмыкнул, сверкнув глазами. Я все поняла и, поевшись, решила больше не приставать с глупыми вопросами.

В комнате воцарилось задумчивое молчание. Всем было о чем поразмыслить.

— Итак, — вновь нарушила тишину я. — Думаю, на сегодня нам хватит информации. Так что спешу откланяться. Прощайте, леди, благодарю за гостеприимство. Искренне надеюсь на скорую встречу.

Третья попытка попрощаться оказалась успешной — Мегера молча проглотила иронию, лишь отстраненно кивнув.

— А ужин?! — тут же возмутился блондин.

— Ужинай, кто у тебя отбирает-то? Радмир, ты обещал посоветовать гостиницу, помнишь?

— Я лучше покажу, — поднялся парень. — До встречи, леди.

Спохватившаяся Мегера поднялась проводить нас. Тамирасу ничего не оставалось, как с ворчанием поплестись следом. Впрочем, внимания на это по привычке не обратил никто.

День шестой

Ночь прошла спокойно. Вопреки обыкновению, после такого количества полученной информации я заснула едва коснувшись головой подушки. Видимо, мозг устал гонять по кругу одни и те же мысли, тем более времени на это было предостаточно: меня и Радмира разговаривать не тянуло — слишком мы ушли в свои мысли, а Тамирас оставил нас еще у дома Мегеры, с предвкушающей улыбкой испарившись в темных переулках.

В первый раз в этом мире я утром никуда не спешила. Проснулась сама и нежилась на постели, не открывая глаз. А что, сами же сказали привести себя в порядок, так? Ну вот здоровый сон и есть одно из составляющих порядка. А еще искупаюсь, сменю одежду — и вообще сказка! Не стыдно и Помощнице на глаза показаться. Может, сразу домой отправит...

От приятных мыслей отвлек осторожный стук в дверь. Наверняка это Радмир — Тамирас деликатничать не стал бы. Я уж было собралась отозваться, как услышала тихое ворчание Шурика, коротко сообщившего что-то в дверную щель. Раздался звук удаляющихся шагов, успокоенный зверек опустился на все четыре лапки и обернулся, тут же встретившись взглядом с офигевшей мной. Приветственно кивнув, молниеносно развернулся и издал громкое чириканье. Шаги вернулись.

— Леди, Вы проснулись? Надеюсь я не разбудил Вас?

Леди?! Вы?!?! Та-а-ак, я еще сплю или кому-то просто вредно много думать?

— Радмир? Что-то случилось?!

— Нет, леди, почему Вы так решили?

— А с чего это вдруг ты ко мне на Вы?

Рад немного помолчал.

— Прошу простить меня, леди, за неподобающее поведение...

Договорить парень не успел — я стрелой слетела с постели и распахнула дверь.

— Ты сдурел?

Брюнет непонимающе похлопал глазами, потом опустил взгляд и застыл. Я тоже глянула. Рубашка, использованная вместо ночнушки, была достаточно длинной, где-то до середины бедра, так что ничего особо провокационного я там не заметила. Но внимание посторонних все же привлекать не стоит, поэтому парень был схвачен за грудки и втянут в комнату.

— Радмир, что это за церемониал?! Ты что там себе за ночь надумать успел?!

— А?... — не сразу вернулся в реальность брюнет. — Но вчера...

— Да далось оно тебе! Что бы когда не говорили, я не переродилась, кем была той и осталась! Так к чему это лицемерие?! Прекрасно знаешь ведь, что мне до лампочки ваши расшаркивания, поэтому забудь к чертям об этих закидонах и относись ко мне по-человечески!

Радмир, явно не ожидавший столь рьяной отповеди, молча смотрел на меня.

— Все понял?

— Да...

— Тогда свободен. Да, и Тамираса предупреди!

Брюнет кивнул и развернулся к выходу. Он уже почти закрыл дверь, как я его окликнула.

— Рад! Ты приходил-то зачем?

— Я? Ах, да! Вы... Ты очень долго не выходила. Мы беспокоились, все ли с тобой в порядке и по очереди приходили проверить.

Какой, однако, заботливый конвой мне попался!

— Понятно. А душ здесь есть?

— Да, в конце коридора. — Парень немного помялся. — Но, Таши, ты бы оделась сначала...

— Ой, да не собираюсь я по нему полуодетой гонять, не бойся! Не повторится больше! Иди уже, советничек!

Дверь закрылась, а я плюхнулась обратно на кровать и с наслаждением потянулась.

Спустя почти час спустилась в обеденный зал, сияя блаженной улыбкой. Как же все-таки приятно вновь почувствовать себя полноценным человеком! Выспавшимся, чистым, в чистой одежде (правда, из чистых брюк у меня остались только джинсы, но, думаю, тут все и так прекрасно осведомлены кто я). Просто сказка! По такому случаю даже немного блеска на губы нанесла.

Как только я вошла, разговоры, и без того не особо оживленные, смолкли окончательно. В общем-то, это даже не удивительно, учитывая мой вид и Шурика на плече. Тем более, направилась я не к свободному столику, а к сидящим особняком Раду и Таму. Несмотря на явное обилие желающих перекусить, столы вокруг парней оставались пустыми. За стойкой переминались служанки, подталкивая друг друга и переглядываясь — не могли определиться, кто пойдет относить заказ.

— Ай-яй-яй, ребята, — покачала головой я, склонившись к сидящему ко мне спиной блондину. — Понты понтами, но людей-то пугать зачем?

Парень и не вздрогнул.

— А-а-а, проснулась-таки, пришелица, — ухмыльнулся он, лениво развалившись на стуле. Рад при этих словах поперхнулся и неодобрительно покосился на брата. — А мы уж было дверь ломать собирались, думали, ты там на радостях копыта откинула.

— Не дождешься! — широко улыбнулась в ответ. Ну хоть кто-то адекватный остался! — Лучше поведай, зачем весь народ распугали?

— Кого? — будто только заметив, завертел головой Тамирас. Свободное пространство вокруг увеличилось еще на метр. — Да не пугали мы никого, они сами разбежались.

— Аллергия на собак? — хмыкнула я.

— Вроде того, — вернул улыбку блондин.

Разносчицы, наконец, определились, вытолкнув из своих рядов худенькую бледную девушку с подносом в дрожащих руках. Я постаралась ей одобряющее улыбнуться, но бедняга с перепугу чуть не выронила свою ношу. Пришлось отвернуться от греха подальше.

— И чего так трястись, мы ж её не съедим, — обиженно пробормотала я вслед едва ли не бегом удаляющейся девушке.

— Предрассудки, — беззаботно пожал плечами Тамирас, отхлебывая из кружки.

— Людям свойственно бояться всего непонятного. Да, Ванду уважают, но куда сильнее её попросту боятся. А мы попали в опалу за то, что служим Помощнице. Мало ли какие задания мы выполняем. И хотя Госпожа никогда не делала ничего, способного навредить кому-либо, люди продолжают шарахаться от нас, — очнулся вдруг Радмир.

— А заодно и я дурной славной обзавелась. Предупредили бы хоть заранее!

— А смысл? — философски заметил блондин. — Как говорится, лучше один раз испытать.

— Это смотря что! Кстати, может, просветите наконец, что же представляет из себя легендарная особа по имени Ванда?

— Просто женщина, — пожал плечами брюнет. Но не успела я скептически хмыкнуть, как он продолжил: — Отзывчивая, мягкосердечная, доброжелательная. Узнавшая однажды, что наделена даром.

— М-да, хорошее определение, ничего не скажешь. А есть какие-нибудь правила, пожелания, рекомендации для общения с этой простой женщиной?

— Достаточно будет обычной вежливости. Хотя, если вспомнить краткое, но бурное знакомство с леди Мейрой, то с этим у тебя проблем нет, — Тамирас шкодливо улыбнулся. — Должен признаться — ты полностью оправдала мои ожидания! В таком состоянии её я не видел никогда!

— О да, роль клоуна мне всегда удавалась на славу, — кисло пробормотала я. — Ладно, тогда другой вопрос — чем займем время?

— Как насчет прогулки по городу? — выкать Радмир перестал, но тона придерживался нейтрального, неодобрительно хмурясь на панибратскую болтовню брата. Но предложение порадовало: я очень волновалась и о дне ожидания в одиночестве в комнате думала исключительно с ужасом. А так хоть развлекусь немножко.

Прогулка порадовала. Погода вновь прояснилась, спутники составляли идеальную компанию: иронично-веселый Там и галантно-невозмутимый Рад. Да и город, признаться, был весьма красив. В итоге, к вечеру я почти забыла о предстоящей встрече. Но с приближением времени ужина мандраж вернулся, усиливаясь с каждой минутой.

— Да чего ты трясешься-то? Не покусает тебя никто, успокойся! — похоже, Тамирасу моя бледность и бесцельное ковыряние в тарелке изрядно надоели. — Мы тебя не на казнь поведем!

— Тебя бы на моё место! — нервно огрызнулась я. — Посмотрела бы на твое поведение!

— Так давай поменяемся, — с готовностью вскочил со стула блондин. Пришлось универсальным и, как оказалась, межмировым жестом из комбинации пальцев показать, что я думаю о нем и о его подколах.

— Вредина! Я тут к ней со всей душой, а она... — запыхтел парень, соорив обиженную мордочку.

— Таши, действительно, не стоит так волноваться. Ванда милосердна. Тебя никто не обидит, — подключился к моему утешению брюнет.

— Зашибись аргументы у тебя! Шла бы за милостыней — оценила.

— А ты разве не за этим идешь? — практически искренне удивился белобрысый гад. — Я думал — в ножки поклониться и билет в свой мир выпросить. А это разве не милостыня?

Я скрипнула зубами.

— Как же ты достал! Милостыня мне не нужна! Если сможет мне помочь — я постараюсь расплатиться.

— Ванде не нужны деньги, Таши, — каким-то странно напряженным взглядом воззрился на меня Радмир.

— Отработаю, — сквозь зубы процедила я.

— Уверена? — влез Там.

— Да!

Парни переглянулись.

— Да уж, пришелица, тебе определенно вредно нервничать. И сама не поела, и нам аппетит перебила. Не вижу смысла тут сидеть, давайте выдвигаться, — встал блондин.

Я поперхнулась отваром.

— Как, уже?!

— Нет, через полчаса, — хмыкнул Там. — А что тянуть-то? Дождаться, пока ты поседеешь тут? Нет уж, мне и так из-за тебя кусок в горло не лез. А так хоть занята будешь.

— Это чем же?

— Разглядыванием окрестностей. Ты ж у нас любительница. Где ты еще увидишь, как живут прорицатели? — спародировал меня блондин. Обвивающий мою шею Шурикс упреком на него чирикнул. Наградив нахала мрачным взглядом, я молча встала и направилась в свою комнату, распугивая случайно оказавшихся на пути людей своим видом. Сзади послышался звук затрещины и быстрые шаги.

— Таши, не обижайся. Он не со зла.

— А я и не обижаюсь. На больных вообще не обижаются.

— Места возле дома Ванды действительно очень красивые. А закате приобретают просто сказочный вид, — продолжил брюнет, не обратив внимания на мою реплику. Видимо, привык уже к нашим перебранкам.

— Да не оправдывай ты его! — мечтательным интонациям в голосе парня я значения не придавала, хоть и заметила.

— Я не оправдываю! Это действительно так, — слегка уязвлено ответили мне. — И если мы вскоре отправимся, то есть шанс увидеть это своими глазами. Тамирас, как и я, не хочет пропустить такое зрелище, просто не признается, — сухо закончил брюнет, прислонившись к стене в ожидании, пока я открою дверь.

— Понятно. Не волнуйся, не опоздаю, — так же сухо ответила я. — И караулить меня нет необходимости, — Рад отпрянул от стены так резко, будто она его укусила. — Только минут за пять до срока оповестите — у меня нет часов.

И не дожидаясь ответа, закрыла дверь изнутри.

Похоже, Шурик волновался даже больше. Весь день пушистик не отлипал от меня, меховым воротником украшая плечи. Сейчас было то же самое, только зверек изредка начинал мелко дрожать. Но при этом не забывал заглядывать мне в глаза и подбадривающее чирикать.

Не зная, окончательно мы уезжаем или нет, я на всякий случай собрала вещи. И не зря — зашедший за мной Радмир первым делом потянулся именно за ними.

— Мы сюда не вернемся? — да, ответ очевиден, но молчать сейчас выше моих сил.

Парень молча кивнул, потом глянул на меня и сжалился.

— Думаю, нет. Я не знаю, чем закончится ваша беседа, но в любом случае в поместье Ванды достаточно гостевых комнат. Да и возвращаться в Лагрит среди ночи она нам не позволит.

Меня затрясло. Только сейчас я в полной мере осознала насколько важная предстоит встреча. Шурик затрясся тоже, издав странную воркующую трель. Мое состояние не осталось незамеченным и для Рада: выпустив сумки, парень привлек меня к себе и нежно, но

крепко обнял.

— Не бойся. Все будет хорошо! Правда будет! Верь в это, — прошептал мне на ухо. Судорожно вздохнув, я крепко прильнула к нему.

Вот в этой позе нас и застучал блондин.

— Нет, ну это уже не смешно! Только отвернусь — они уже вместе! У вас совесть есть? Что ты в нем нашла, пришелица? Вечно ж мрачный, насупленный, хоть бы раз улыбнулся!

Мы рефлекторно отпрянули друг от друга, а Тамирас продолжал сетовать.

— Понимаю, молодость, кровь играет и все такое, но уж как-то очень не вовремя она у вас играть начинает. Нам выдвигаться пора, не забыли?

— Забудешь тут, — процедил брюнет, вновь схватив сумки и направляясь к выходу. — Жаль, тебя нигде забыть нельзя.

— Э-э-э, нет, дорогой, обижаешь! Между прочим, если б не я, вы бы вообще везде опаздывали, — озорно подмигнув мне, блондин поскакал за братом, правильно оценив мой ищущий взгляд: я решала чем бы в него запустить. Но момент был упущен, и пришлось, вздохнув, плестись за ними.

Жилище Ванды находилось за чертой города, как в общем-то я и предполагала. У нас точно так же: все важные шишки предпочитают жить в пригороде. Это уже закономерность: если в небольшом населенном пункте с частными домами неподалеку от города хороший асфальт и вообще неплохие условия для жизни — то определенно это место обитания какого-нибудь чинуши или богатея. Однако к жилищу местного кумира широкой дороги, выложенной плиткой (ну, или хотя бы брусчаткой) не было. Честно говоря, туда вообще никакой дороги не вело. Лишь не особо широкая тропа, вьющаяся по полю, указывала направление.

А вот вид, как и предсказывали, открывался замечательный! Едва мы обогнули небольшой перелесок, тропа пошла вниз, а перед нами раскинулся широкий луг, играющий на легком ветерке травяным разноцветьем. Тропинка виляла по нему, вплотную подбираясь к почти скрытому в деревьях небольшому домику, увитому плющом. Чуть правее него серебрилось широкое озеро с цветущими кувшинками, лотосами и плакучими ивами по берегам. Немного дальше домика начинался лес, за которым возвышались горы, даже сейчас, в жаркую погоду накрытые снежными шапками. Заходящее солнце золотило всю эту красоту по вечернему мягкими, теплыми лучами, создавая сияющие дорожки на водной глади и придавая горам розовый оттенок. Да-а-а, как же я понимаю Ванду! Места красивее мне не встречалось нигде. И неудивительно, что мы словно по команде замерли на месте. Даже Шурик притих.

— Красиво, не правда ли?

— Да-а, очень... — мечтательно протянула я и, вздрогнув, резко обернулась, заставив Дымку отшатнуться.

Сидящая на поваленном дереве чуть в стороне от тропы женщина лишь усмехнулась, запустив руку в густые кудрявые волосы.

— Сколько не смотрю — не могу налюбоваться. Природа все же самая великая волшебница. Вроде бы одно и то же действие каждый день — а всегда разное, — задумчиво произнесла она, не поворачивая головы. Пользуясь этим, я покосилась на спутников. Они любовались видом, будто ничего не замечая. Лишь пушистик внимательно рассматривал незнакомку.

— Ты приехала к Ванде Верран, — не спросила, а подтвердила факт женщина. На блестящей вышивке её туники завораживающе играли лучи солнца.

— Думаю, все оказавшиеся здесь ехали к ней, — хмыкнула я.

— Справедливый довод, — хоть она и не обернулась, но в голосе явно прозвучала улыбка. — Что ж, какая беда привела тебя сюда?

Странно, но эта женщина вызывала доверие. Я видела ее первый раз в жизни, и то сбоку, но мне нестерпимо хотелось сесть рядом и выговорится. И на вопрос хотелось ответить, хотя леди Мейре за подобный устроила скандал. Что-то теплое, родное было в незнакомке.

— Так сразу и беда?

— Увы, с радостями сюда не приходят, — в задумчивом голосе проскользнула печаль. — Помощники нужны для разделения бремени печали, бремя счастья всем по силам. Так зачем ты здесь?

— А Вы посмотрите, — хмыкнула я. — На мне это разве что большими буквами не написано.

Собеседница так и не повернула голову.

— А если я не умею читать? — вновь проскользнула в голосе смешинка. Я невольно улыбнулась. Еще пару минут мы просто любовались закатом. Пожалуй, насчет самого красивого места я погорячилась: в памяти вдруг всплыла малая родина, деревня, где жила моя бабушка. Живописнейшее местечко, затерянное в глубине Черноземья. Поросшие разнотравьем холмы, прозрачная река, множество садов, более сотни километров до любого ближайшего города. Чистое, безмятежное, практически не тронутое тленом цивилизованности место. Вот уж где до безумия красиво...

— Домой хочу! — ляпнула я неожиданно для себя самой. Да еще с такими жалостливыми нотками. Что, в общем-то, и неудивительно, учитывая то, как вессальский закат поплыл перед глазами.

— Что с тобой случилось?

И вот тут меня прорвало. О появлении в Вессалии, последующих приключениях и своих ощущениях рассказала все. Сумбурно, захлебываясь и всхлипывая, поминутно сбиваясь и удивляясь самой себе, ибо такая откровенность с абсолютно незнакомыми людьми мне совсем не свойственна. В себя начала приходить лишь окончательно выговорившись. Оказалось, сижу я уже рядом с незнакомкой, она обнимает меня, ласково поглаживая по спине. Громко урчащий пушистик калачиком свернулся на коленях. Дымка маячит за спиной, периодически тычась носом в плечо. Картина маслом: успокаивание сумасшедшей. Впрочем, стыдно не было — настолько родной казалась мне женщина. С ребятами я бы такого себе не позволила... Стоп! Ребята! Они же здесь! Как я могла начисто забыть про них!

Слезы высохли разом. Медленно я повернула голову. Ох, уже предвижу, как будет подкалывать блондин. Уж он-то не забудет точно! Да и Радмир тоже... Как представляю, что придется то и дело ловить на себе его жалостливый взгляд... У-у-у, лучше уж насмешки! Наконец, собравшись с духом, перевела взгляд на то место, где должны были быть парни и обомлела. Нет, то, что их там не оказалось, вполне логично: истерика моя длилась долго, так чего им на одном месте топтаться. Но обнаружить их спящими я точно не ожидала! У меня тут истерика, откровения, слезы градом, а они дрыхнут! Причем в присутствии незнакомки! И это с их-то реакциями?!.. Минуточку... Спящие ребята, внезапная откровенность... Та-ак,

и во что мы вляпались теперь?

Почувствовав, как я напряглась, женщина разжала руки. Я перевела взгляд на ее лицо и замерла, заглянув в дымчато-голубые глаза. Без зрачка.

С минуту заморожено рассматривала незнакомку. Я ошиблась: зрачок в миндалевидных, обведенных черным глазах с пышными длинными ресницами все-таки был. Только голубого цвета, меняющегося от дымчатого до яркого, светящегося оттенка, а радужка казалась практически бесцветной. Полные губы сложены в ласковую улыбку. Копна волнистых каштановых волос растеклась по плечам. Настоящая красавица!

Мозг, наконец, включился и начал лихорадочно соображать. Во-первых, как добудиться парней? А то я себя сейчас совсем неуютно чувствую. Во-вторых, кто эта женщина и чем нам грозит все это? А дальше... А дальше по обстоятельствам, вот только как намеченные пункты выполнить?

— Успокоилась? — участливо поинтересовалась женщина. Какая ж все-таки она красивая... Так, не отвлекаемся! Я неопределенно пожалала плечами.

— А ты на редкость уравновешенна. Признаться, я ожидала другой реакции.

— Э-э-э... Какой? — проямлила я, косясь в сторону парней. Ишь, посапывают, словно младенчики в дышащих памперсах! Нашли время для сна!

— Обморока, — честно призналась собеседница. — Или еще одной истерики. В общем, чего-то подобного.

— А-а-а... — Блин, если они не очнутся в ближайшие минуты, я себе точно косоглазие заработаю! Чем ж их так качественно вырубил? Так, а если это не просто какое-нибудь сонное заклятие, а что похуже?... И как быть тогда?!..

— Не волнуйся, они просто спят, — поспешила успокоить незнакомка. Видно, тоже меня с косящими глазами представила. — Сейчас проснутся. Я просто очень уж хотела поболтать с тобой. А теперь позволь извиниться.

Опа! Это что-то новенькое. Интересно, за что именно, а то у меня целый списочек претензий сразу возник.

— Прости меня, пожалуйста, за неумное любопытство. Всю жизнь борюсь с ним, но одолеть не получается. А уж сейчас тем более не удержалась. Впрочем, полагаю, ты меня поймешь, когда все узнаешь. Уж очень ты меня заинтересовала.

Я оторопела смотрела на даму. Кажется, происходящее окончательно потеряло смысл.

— Да, и еще: одна из целей твоего путешествия достигнута. Я и есть та самая Ванда Верран. И ты не представляешь, насколько я рада нашему знакомству!

Улыбаясь, женщина щелкнула пальцами, и почти в этот же момент сзади меня послышалась возня и хоровое:

— Приветствую, Госпожа!

Я же молча переваривала произошедшее, не зная, как реагировать. С одной стороны — да, наконец-то я попала куда так рвалась. С другой — совсем иначе представлялась мне наша встреча. Если все с самого начала пошло не так, то что будет дальше?

— Надеюсь, мы угодили Вам, Госпожа? — осведомился блондин.

— О, более чем, Тамми! — счастливо улыбнулась ему Ванда, не отводя от меня взгляда. Плечо несильно сжали. Обернувшись, встретилась взглядом с напряженным брюнетом. Парень постарался ободряюще улыбнуться, а я опустила голову. Что ему-то волноваться?

— Я расстроила тебя, — мягкий, участливый голос Помощницы заставил посмотреть на

нее. — Поверь, нет повода для печали. Я все расскажу тебе. Но, полагаю, удобнее будет поговорить в доме. Тем более солнце уже зашло, и разговор нам предстоит долгий.

Действительно, закат уже почти догорел, оставив в напоминание о себе тонкий золотисто-малиновый след над краем горизонта. Наползающие сумерки деловито взялись готовить природу к наступлению ночи: небо сгущалось, темнело, собираясь проявить первые звезды; в траве наперебой застрекотали цикады, сменив уставших за день кузнечиков; а от водной глади широкой полосой поползла размытая белесая пелена тумана. Проснувшийся легкий западный ветер принес от озера влажную свежесть и стайку звонко жужжащих от голода комаров. Поежившись и прихлопнув самого смелого кровососа, я, наконец, оторвалась от бессмысленного созерцания природы и перевела взгляд на людей. Ванда уже стояла возле парней. Она оказалась довольно-таки высокой — лишь немного, на полголовы ниже Радмира, который, заметив мое вернувшееся внимание, протянул мне руку. С чего бы вдруг? Что, я сама с коряги этой встать не смогу? Хотя... Да ладно, ему не жалко, а мне хоть какая-то видимость поддержки. Как же все-таки ненавижу неопределенность!

К дому мы двинулись прямо по полю, не заморачиваясь переходом на тропинку. Ванда беседовала с блондином, упорно называя его Тамми (забавно, кстати, надо запомнить). Обсуждали они общих знакомых, последние новости, касающиеся Вессалии вообще и Лагрита в частности. Проще говоря, тактично давали мне время прийти в себя. Радмир в болтовне не участвовал, но прислушивался, по-прежнему стискивая мою руку. Да я и не пыталась высвободиться — так как-то спокойнее. Дымка трусила сзади, изредка трогая плечо носом. Джарру и вороного вел на поводу Тамирас. В общем, тропинки нам бы и не хватило, ибо шли мы одной линией: Ванда, блондин, Рад и я.

Домик Помощницы размерами не поражал, как и отделкой: небольшое двухэтажное деревянное здание, увитое ползучими растениями и уютное даже с виду. М-да, не такого я ожидала от местной легенды, не такого! Впрочем, последний час и так вдребезги разбил все мои предположения, поэтому я перестала их строить и решила относиться ко всему происходящему со здоровой долей пофигизма. Должна признать, такое жилище гораздо более подходит Ванде, чем любой шикарный особняк.

На резное крыльцо, по совместительству служащее террасой, Верран шагнула первой. Повернувшись к нам, застывшим у порога, она лучезарно улыбаясь провозгласила:

— Добро пожаловать домой!

Меня же как будто приморозило к месту. Домой... Где же мой дом? Что ждет внутри этого? Несколько секунд я тупо смотрела сквозь Ванду пустым взглядом, полностью уйдя в свои мысли. Ничуть не обидевшись, она схватила меня за свободную руку, другой подцепила блондина и практически втянула нас внутрь. Тамирас, правда, вяло попытался воспротивиться:

— Но, Госпожа, я еще даже не привязал лошадей. И вообще-то это противоречит этикету...

От неожиданности я даже ожила. Чтобы этот раздолбай озаботился такими вещами, как правила поведения?!.. Интересно, я когда-нибудь разберусь в этом человеке? Или просто привыкну и перестану удивляться. Что-то мне подсказывает, что хотя первый вариант интереснее, но второй гораздо вероятнее. Хотя о чем это я? Надеюсь, в ближайшее время навсегда отсюда исчезну, а о выкрутасах блондина пусть заботятся его близкие!

— Брось, Тамми! Ты же знаешь, как я не люблю эту бестолковую суету и позерство.

Этикет слишком сильно отдает лицемерием, — фыркнула Помощница на бормотание Тамираса. — Вот и Таши считает так. К тому же у нас не торжественный прием, а простой ужин. Расслабься!

Хм, она мне определенно начинает нравиться! Вот только откуда она узнала о моем отношении к этикету? Нет, не то чтобы я была совсем против, просто далеко не все могут его правильно применять. А уважительно беседовать с каким-нибудь властью имущим хамлом мне откровенно претит! Но все же, откуда ей известно? Ведь сейчас прозвучал не вопрос, а утверждение. Я ей точно ничего не говорила об этом. Так откуда?...

— Госпожа, не пугайте нашу гостью так сразу, — мурлыкнул Там, глянув на меня. — А то у нее скоро дым из ушей пойдет от избытка мозговой деятельности.

— Ей она хотя бы свойственна, в отличие от некоторых.

С ума сойти, Радмир очухался! А я-то уж успела испугаться, что так и останусь навечно прикованной к каменному изваянию с глазками! Парень, наконец, отпустил мое запястье, но тут же, озорно подмигнув, перехватил руку поудобнее, переплетя свои пальцы с моими. Так! Это что сейчас было?

— Радмир, проводи свою очаровательную спутницу в гостиную, — привлекла наше внимание Ванда. — Я подойду через минуту. Тамми, распряги лошадок, пусть отдохнут. Только не привязывай! Они заслужили немного свободы.

Блондин иронично козырнул и лихо спрыгнул с порога, а брюнет, согласно кивнув, повел меня вглубь дома. По пути я придирчиво рассматривала интерьер. Ничего вычурного, простые цвета, простые вещи, но все вместе создает непередаваемую атмосферу тепла, уюта... дома. Меня едва ли не с порога гостинной обуяло дикое желание зажечь свечи в ажурных кованых подсвечниках и забраться с ногами на вон тот миленький диванчик у камина. Рад аккуратно пошевелил рукой, которую я, замечтавшись, крепко стиснула, и повел меня к тому самому дивану. Опешив, я застыла на месте. Он что, понял о чем я думаю?!

— Таши, ну что ты? — непонимающе оглянулся парень. — Пойдем сядем.

Фух! Показалось! Блин, надо выбираться отсюда. Я в этом мире скоро настоящим шизофреником стану! С манией преследования, ага.

К дивану я подошла, но сесть не села, продолжая оглядываться. Громоздкой мебели здесь не было. Несколько небольших диванчиков, рассчитанных явно на полтора человека (места для одного — много, для двух — мало), и кресел; множество различных ажурных кованых и стеклянных подсвечников; возле окна круглый стол, застеленный скатертью. А из окон открывался шикарнейший вид на озеро, не полюбоваться которым я просто не смогла. Небо уже полностью изменило цвет, лишь на самой его границе с землей осталась светлая полоса, как напоминание о догоревшем закате, и обильно украсилось отражающимися в воде звездами. А на востоке, похоже, взошла луна, поскольку на поверхность озера легла широкая серебристая дорожка...

— Ну вот, а ты обижалась. Красиво же, правда? — тихий бархатный голос раздался прямо над ухом, заставив вздрогнуть. Радмир, улыбнувшись, плюхнулся на диван, дернув меня за собой. От неожиданности я потеряла равновесие, упав точно на парня. И именно в этот момент от двери раздалось ехидное:

— Я не помешал?

Твою ж дивизию! Как не вовремя! Опять ведь издеваться будет! С досадным стоном, я ткнулась лбом в плечо абсолютно спокойного брюнета. Он же, аккуратно передвинув меня с колен на диван, слегка приобнял за плечи, позволяя не поднимать голову, и повернулся к

брату.

— Нет, нисколько. Ты же знаешь.

Сказать очередную колкость ухмыляющемуся блондину помешала впорхнувшая в комнату Ванда.

— Не вредничай, Тамми. Не надо смущать мою гостью. Лучше принеси с кухни поднос.

Услышав Помощницу, я резко вывернулась из объятий парня и вжалась в свой угол дивана. Рад удивленно и, кажется, немного обиженно посмотрел на меня, но промолчал.

— Успокойтесь вы! Рад, я ее не съем, — улыбнулась Ванда. — Таши, не волнуйся. Тебе здесь некого опасаться.

Я не удержалась от ухмылки. Ага, все такие ангелочки, что аж в комнате светло от сияния.

— Да, я бы на твоём месте, наверное, тоже бы не верила, — правильно оценила мою реакцию женщина. — Но, тем не менее, это так. Что ж, поедим или сразу приступим к разговору?

— Лично мне кусок в горло не лезет, — честно призналась я.

— Неудивительно. Но беседа предстоит долгая. Ладно, оставим все на столе, кто захочет — возьмет.

Мы с брюнетом синхронно кивнули. Тамирас возился у стола, разгружая поднос, Ванда наблюдала за ним. И все молчали.

Через пару минут я не выдержала.

— Так и будем сидеть в тишине?!

— Я жду твоих вопросов, Таши, — спокойно обернулась Помощница.

— Вопросов? А разве они не очевидны?

— И все же хотелось бы их услышать.

Я помялась. С чего бы начать? Вопросов-то немерено накопилось. Ладно, начну с главного.

— Как и зачем я сюда попала? И как мне вернуться в свой мир?

Ванда на несколько секунд замерла, будто прислушиваясь к чему-то, и вздохнула.

— Я ждала этого. Сложны твои вопросы, девочка, и тесно сплетены между собою. Я, пожалуй, начну с последнего. Ты можешь вернуться в свой мир. Но есть несколько условий.

— Каких?! — я нетерпеливо подалась вперед. Сердце бешено колотилось в груди.

— Во-первых, ты должна выполнить задание. Оно — главная причина твоего пребывания здесь, твоё предназначение. Более того, ты уже пообещала его выполнить.

— Так, минуточку! — я постаралась успокоиться, а это не так-то легко, когда на кону ставка, размером в жизнь. Мою жизнь! — Давайте по порядку! Итак, чтобы вернуться домой, мне нужно выполнить определенное задание? Что ж, это логично, нечто подобное я и предполагала. Одно непонятно: когда я успела согласиться?!

— В таверне, — тихо бросил Радмир, сверля взглядом пол. — Ты обещала отработать, помнишь?

— Но... — я растерянно водила взглядом по собеседникам, пытаюсь собрать мысли в кучку и выдать правильно составленный вопрос, а не набор междометий.

— Мы же Псы Ванды, забыла? — хмыкнул Тамирас, налюбовавшись моим очумелым видом. — Через нас Госпожа вершит свою волю, значит, что обещано нам, обещано и ей.

Вот же гыйр! Что еще я могла им пообещать? Про таверну-то еле вспомнила, а вдруг еще что было? Хорошей памятью, увы, я никогда не отличалась.

— Занятно, — надо же, у меня даже голос не дрожит. И хорошо, ибо не нужно никому знать, какая буря сейчас бушует в моей груди. — Ну что же, обещание есть обещание. Я не собираюсь отлынивать, не бойтесь. У меня все равно нет другого выхода. Ведь так?

Я в упор посмотрела на Ванду.

— Да, — она спокойно выдержала мой взгляд. — Прости, но иначе нельзя. Ты должна выполнить то, что тебе предназначено. За этим тебя сюда и призвали.

— Подождите. Призвали? Но как?

— Не мне знать это, — вздохнула Помощница. — Да и тебе лучше не надо. Я знала лишь, что вскоре должен появиться некто, напрямую связанный с пророчеством. И знала примерное место и время, туда и отправила ребят. А они нашли тебя.

— И Шурика! — не преминула я напомнить о еще одном неясном персонаже.

— Это ты о нем? — Ванда взглядом указала на зверька, сидящего на спинке дивана возле меня и внимательно прислушивающегося к разговору. — Да, это загадка. Я не знаю, кто он, но вреда не принесет, это точно. Даже наоборот, поможет.

— Но почему я, а не он? Ведь мы оба появились странно и примерно в одно время!

— Потому что я это знаю, детка. Просто знаю, что это ты.

Я глубоко вздохнула. Раз перевалить работу не получилось, значит надо хоть узнать, на что так опрометчиво согласилась.

— Вы сказали — условий, а озвучили только одно. Какие остальные?

Помощница улыбнулась.

— Сразу ищешь подвох? Сильно же тебе доставалось, раз так не доверяешь людям.

— А с чего мне доверять вам? — искренне удивилась я. — И ответьте, пожалуйста на вопрос.

— Ты умна, — одобрительно заявила Ванда. Вот интересно, неужели я произвожу впечатление такой идиотки, что проявление у меня хоть какого-то разума сопровождается таким удивлением окружающих? — Первое условие — выполнение задания. Полностью. Второе — ты должна пожелать вернуться, сильно пожелать. Третье — у тебя не должно оставаться здесь долгов. Вот, в общем-то, и все. Ничего необычного.

— Возможно. Но я еще не узнала самого задания.

— Оно простое, — Ванда посмотрела мне в глаза. — Ты должна примирить Хранителей.

Я опешила. Ничего себе, простое!

— Я?! Хранителей?! Вы шутите?! Да я даже не знаю, кто это!

— Не правда. Знаешь. Тебе рассказывали про них, — влез блондин.

— Да кто поверит в это! Сами же мне про них рассказывали как сказку! Сам-то ведь не веришь!

— Не верил, — поправил он меня. — И, видимо, зря.

Что-то в голосе парня меня насторожило, заставив посмотреть на него. Вид у Тамираса был донельзя ошарашенный, словно он сам пытался поверить в свои же сказки. Похоже, получалось с трудом. Радмир выглядел не лучше. Ага, если местные жители так реагируют, что от меня-то ждать?

— Но если оно такое простое, то почему его никто еще не выполнил до меня? — ехидно поинтересовалась я.

— Потому что оно предназначено тебе, — проскользнувший в голосе Ванды металл живо привел меня в чувство. — И простое оно только для тебя. Ты справишься с ним.

— Да откуда Вам знать, справлюсь я или нет?! — снова сорвалась на крик я. — Где Вы раскопали это несчастное предсказание, с которым так носитесь?! Кто давал Вам право решать за меня где быть и что делать?!

— Твоя судьба, — отрезала Помощница. — Твое предназначение, которое ты не можешь не выполнить. Тебя создали для этого, девочка, и путь уже предрешен. Ты вправе выбирать дороги на пути к цели, но выбирать цель не можешь. И никто не может. Это удел Богов. Я лишь озвучиваю их волю и помогаю людям осознать цель, не более, — уже значительно мягче закончила она.

Боевой запал с меня схлынул вместе с тоном собеседницы, оставив лишь нервную дрожь и слабость в ногах. Кстати, когда успела вскочить с дивана — понятия не имею, но стояла я уже возле него и молча и бездумно смотрела на Ванду, а она — на меня. В глазах Помощницы светилась печаль, тревога и нежность.

На плечи мне вдруг легли теплые руки. Радмир осторожно привлек меня к себе и обнял. Я тут же воспользовалась помощью, ощутило на него навалившись, ибо на ногах держалась уже практически из последних сил. Парень дрогнул от неожиданности, но устоял.

— Думаю, на сегодня достаточно. Вам всем не помешает обдумать услышанное. День был труден для всех, особенно для Таши. Детка, отдохни, выспись, приведи мысли в порядок. Ведь тебе же именно этого хочется, да? Понимаю, потрясений сегодня было слишком много. Радмир, проводи ее в бежевую комнату. Хороших вам снов!

— Да-да, приятных снов, прищелица. А чтобы отдохнуть, не забудь выгнать из комнаты этого развратника. Ты нужна нам бодрой и выспавшейся, — встрял Там, существенно разрядив обстановку. Правда, увлекаемая брюнетом к выходу, я пропустила это высказывание мимо ушей, ограничившись лишь кивком на пожелание Ванды.

Бежевая комната находилась на втором этаже. Парень открыл мне дверь и сразу же ушел. Зайдя внутрь, я плашмя упала поперек кровати, не обратив внимания ни на интерьер, ни на вид из окна. В голове, судя по ощущениям, была полнейшая пустота, думать о чем-либо не хотелось совершенно. Ну и ладно, утро все равно мудренее вечера. Вот только попить бы, а то в горле будто бы образовалась целая пустыня, причем во время засухи.

Словно в ответ на мои мысли, дверь комнаты практически беззвучно открылась, явив мне силуэт Радмира с подносом в руках, моей сумкой через одно плечо и Шуриком на другом.

— Я подумал, ты захочешь пить, — тихо проговорил он, аккуратно пристраивая ручную ношу на прикроватный столик. На подносе оказался кувшин, несколько чашек и небольшой чайничек, благоухающий травяными ароматами. Принюхавшись, я с легкой усмешкой поинтересовалась:

— А настойчик-то с каким эффектом?

Парень пожал плечами, протягивая мне наполненную чашку.

— Всего лишь успокаивающим. Думаю, ты не будешь против крепкого спокойного сна. Силы тебе понадобятся. Но если не доверяешь — в кувшине простая вода. Вещи твои я принес. Если вдруг понадобится еще что-то — пошли за мной Шурика.

Зверек тут же согласно чирикнул, спрыгивая на постель. Легко, практически неощутимо погладив меня по волосам, парень исчез за дверью. Сжимая в руках чашку, я повернулась к зверьку.

— Как думаешь, стоит выпить?

Шурик утвердительно кивнул. Вздохнув, я отставила-таки нетронутый настой и отправилась готовить себя любимую ко сну. По-моему, дрыхнуть в пропыленной одежде на чистейших простынях — это просто преступление! К тому же за ширмой обнаружилось нечто вроде ванной комнаты, даже с водопроводом и канализацией. Местного образца, конечно, но и то хлеб. Приведя себя в порядок, я, наконец, выпила содержимое чашки, с непередаваемым удовольствием рухнула в чистую, свежую, огромную и мягкую постель, блаженно вздохнула и сразу же провалилась в сон.

День седьмой

Утро началось неожиданно рано. Солнце еще не успело добраться до раскрытых окон моей комнаты и светить в глаза, но рассвело, похоже, уже пару часов назад. Комнату наполнял еще не жаркий, но уже и не особо свежий воздух. Наверное, сейчас где-то около восьми утра. Интересно, куда делась моя излюбленная привычка спать до полудня? Легла поздно, встала рано, а чувствую себя настолько бодрой и отдохнувшей, что даже поваляться в постели не хочется. А вот потянуться — очень даже!

Пока я усиленно тянулась в разные стороны, перекатываясь по кровати и чуть не свалив Шурика, в комнату тихо постучали.

— Да-а, — сладко зевнула я, не прерывая своего занятия.

— Уже проснулась? — в дверь всунулась слегка удивленная физиономия Радмира. — Как спалось?

— Отлично! — я закончила вертеться и растянулась поперек кровати, оперев голову на согнутую в локте руку.

— Отвар все-таки выпила, — довольно кивнул парень.

— Ага, — я с легким любопытством наблюдала, как он входит в комнату и, закрыв дверь, прислоняется к ней спиной.

— Хорошо. И как самочувствие? — продолжал допытываться Рад.

— На высоте. Бодрое, отдохнувшее, успокоившееся. Даже спать не хочется... погоди, а что такое? Ты что, эксперимент на мне ставил? — прищурилась я.

— Почему ты так решила? — опешил парень.

— А с чего бы тогда такой интерес?

— А просто поинтересоваться нельзя? — с легкой улыбкой склонил голову к плечу брюнет. Ого-о-о... Я, конечно, знала, что он симпатичный, но что он может быть настолько... м-м-м... привлекательным... И даже его повышенная лохматость смотрится приемлемо, весьма-а-а приемлемо... Так, стоп! Дура, вернись в реальность!

— Можно, если осторожно, — встряхнула головой я, выгоняя неуместные мысли. — Так ты зашел узнать о моем самочувствии?

В этот момент дверь резко распахнулась, толкнув Радмира в спину с такой силой, что он вылетел едва ли не на середину комнаты. В образовавшемся проеме тут же появилась ехидно улыбающаяся физиономия блондина.

— Что я вижу! Я его тут, понимаешь ли, по всему дому разыскиваю разве что не с собаками, а он тут прохлаждается! Хотя не удивительно. Ай-яй-яй, прищелица! Я тебе что про него говорил? Гони отсюда в шею этого развратника!

Молча переглянувшись, мы с Радом одновременно схватили по подушке и запустили их в белобрысого злыдня. Дверь спешно закрылась, и из-за нее раздались быстрые удаляющиеся шаги и громкий смех. Вздохнув, брюнет покачал головой и повернулся ко мне.

— Я хотел предложить тебе прогуляться. После завтрака, естественно. Места здесь красивые, думаю, тебе понравятся. И еще... — парень не секунду замолк. — Если у тебя появились какие-то вопросы после вчерашнего разговора, можешь задать их мне. Я тоже многого не понимаю, а вдвоем думать легче.

— Тогда и сразу блондинистую прихвати, — вздохнула я, принимая сидячее положение. — На троих соображать еще легче. Парень-то он умный, когда не придуривается.

Рад поднял брови.

— Вижу, ты успела хорошо его изучить.

— Обстоятельства располагали. Ладно, иди, я спущусь через пару минут.

Снова нацепив безэмоциональную маску, брюнет склонился в учтивом полупоклоне. Будто не в девичьей спальне, а на светском рауте, честное слово! И куда делся тот няшка с обаятельной улыбкой, что вошел в дверь пять минут назад? Да, похоже, я никогда не научусь разбираться в людях.

В коридоре витали безумно аппетитные запахи. Со вчерашнего полудня пустой желудок тут же начал громко выражать свое мнение о непутевой хозяйке. Так что шла я по запаху как по путеводной нити, даже не задумываясь, где меня будут ждать ребята. Найдутся, авось не в тайге находимся.

Парни обнаружили прямо у источника божественного аромата. Там сосредоточенно раскладывал содержимое сковородки по тарелкам, а Радмир колдовал над мешочками и заварочным чайничком. Я застыла в дверном проеме, залюбовавшись происходящим. Много ли девушек может похвастаться, что им совершенно добровольно, так сказать, на общественных началах готовили завтрак два таких красавца? Вот-вот! Полюбуюсь картинкой, пока не заметили...

Резкий громкий звук не дал мне додумать мысль. Шурик виновато потупился, перебрал по плечу всеми четырьмя лапками. Ну, правильно — он настолько же голоден, как и я. Ободряюще улыбнувшись пушистику, вздохнула. Сейчас начнется...

— Вот! А ты мне не верил! Я ж говорил — сама придет на запах! — довольно взмахнул лопаточкой блондин.

— Что я вижу! Тамирас, ты действительно готовишь? Ты заболел? Или решил устроить массовое отравление?

— Но-но-но! Аккуратней с выражениями, прищелица! У тебя на глазах происходит редкое, можно сказать, уникальное событие! — назидательно поднял многострадальную лопаточку Там. — Так что цени! Второй такой возможности может и не быть! А недовольные, кстати, останутся без завтрака.

Последняя фраза на нас с Шуриком подействовала лучше любых угроз и уговоров. Мы моментально устроились за столом. Я сложила руки на коленях и, состроив невинную мордашку, влюбленным взглядом уставилась на повара. Шурик скопировал мое выражение. Против такой атаки Тамирас устоять не смог.

— Так и быть, на первый раз прощаю, — блондин поставил передо мной наполненную тарелку. Миску Шурика определил на соседний стул, куда пушистик живо перепрыгнул, оценив удобство такого варианта. Плюхнув на стол еще пару тарелок, Тамирас сел напротив меня. Радмир, убрав мешочки, поспешил занять последнее место.

— А как же Ванда?

— Ее не будет. Помощница днем редко бывает дома, — воспитание Радмира оказалось сильнее чувства голода, заставив его судорожно прожевать и ответить.

— А где она бывает?

Переглянувшись, парни синхронно пожали плечами. Ну и ладно, не очень-то и хотелось знать. Надо догонять ребят, а то пушистик вон почти прикончил свою порцию и с интересом поглядывает на мою, пока не тронутую.

Убрав опустевшие тарелки, Радмир налил нам по кружке изумительно пахнущего травяного настоя, к которому я сразу же подозрительно принялась.

— Этот без эффекта. Разве что стимулирование умственной деятельности, да и то легкое, — недовольно буркнул Рад, в ответ на мою подозрительность. Я скептически подняла бровь. Брюнет фыркнул и первым сделал большой глоток. Я успокоено кивнула и царственно пригубила содержимое своей кружки. Тамирас молча ухмылялся, наблюдая за нами. Дождавшись, когда он отхлебнет, я обратилась к нему:

— Тамми, — блондин подавился. — Будь так добр, напомни мне легенду о Хранителях. Помнишь, ты что-то рассказывал?

Кружка Рада, за которой парень усердно прятал лицо, подозрительно дрожала. Тамирас откашливался, кидая на нас укоризненные взгляды. В ответ ему я невинно улыбалась. Поняв, что взывать к нашей совести бесполезно, блондин вздохнул и мудро решил не обращать на нас внимания.

— Я-то помню, а вот когда у тебя успел склероз начаться? Или это девичья память?

— Ха-ха, — саркастически оскалилась я в ответ. — Я понять хочу, что от меня вообще нужно. А первый раз я эту легенду вообще как сказку слушала, особо не вникая. Кто ж знал, что так все обернется!

— Резонно, — согласился блондин. — Вот только рассказывал тебе об этом не я, а Рад.

— Не суть, — отмахнулась я. — Уверена, ты знаешь её не хуже.

— Не сказал бы, что ее так хорошо знаем, — подал голос брюнет, задумчиво вертя в руках кружку. — Мы тоже не придавали значения древним легендам. Ну, были раньше Хранители с Помощниками, ну, исчезли вдруг — так это когда было-то. Легенды от сказок обычно мало отличаются. Кто бы мог подумать, что все настолько серьезно.

— М-дя. То есть, получается, полностью легенду не знает никто? Весело! — подвела итог я. — Тогда давайте попробуем принцип «с миру по нитке». Вот ты, Там, что помнишь о Хранителях?

— Все, что знал, — уже Рад рассказал, — огрызнулся блондин. — Брось, пришелица, бессмысленно это. Мы не знаем всей легенды.

— Ну хоть из-за чего Хранители переругались?

Парни отрицательно покачали головами.

— Остынь, — посоветовал Тамирас. — Вечером расспросим Ванду. Уж она-то точно знает легенды.

— Но почему именно ты? — внимательно разглядывая меня, протянул Радмир. — Человек из другого мира, ничего не знающий о местных нравах, легендах, обычаях...

— Вот потому и она, — перебил его белобрысый, вставая с места. — Что ничего не знает о Соламе. Не склонялась ни перед одним Хранителем, а значит, может судить непредвзято.

— А вы склонялись? — полюбопытствовала я, следуя за Тамом к выходу.

— Было дело, — легко признался он. — Что тут удивительного? В каждой местности почитали своего Хранителя. И чхать, что они исчезли. А вдруг все равно слышат?

— Мечтатель, — хмыкнула я, резко затормозив на пороге. — А куда мы направляемся?

Шедший сзади меня Радмир едва успел затормозить буквально в паре сантиметров от меня.

— А куда ты хочешь? — выдохнул он прямо мне в волосы.

— А какие есть предложения?

— Уборку делать. Хочешь? — Обернулся блондин. — Пошли на озеро, пришлица, все равно до заката мы полностью свободны.

День мы провели занимаясь каждый своими делами. Просто гулять вокруг озера мне показалось бессмысленным, поэтому я предпочла заняться делами насущными. Перетряхнула сумки, перестирала вещи, перемыла гору оставшейся после завтрака посуды (хоть и лень, конечно, но я решила не наглеть и помогать по мере сил). Обедать не хотелось — уж слишком жарко на улице, ограничилась травяным настоем. Ребята подобным не страдали, так что посуду пришлось мыть и после обеда (впрочем, Радмир попытался меня оттеснить, но не слишком настойчиво). Справедливо рассудив, что лимит добрых дел на сегодня с лихвой выполнен, я выкупалась сама и легла подремать. Ведь если Ванда появится только после заката, значит, разговор может затянуться на всю ночь, и стоит отдохнуть заранее. А с ужином парни и без меня прекрасно справятся. В конце концов, я тут вообще гостя и ничего делать не обязана.

Разбудил меня легкий стук в дверь.

— Таши, уже закат, — Рад не стал дожидаться, пока я откликнусь. Впрочем, голос он тоже не стал повышать. — Ужин через полчаса. Ты спустишься?

Я проснулась мгновенно. Закат. Значит, Ванда уже здесь.

— Конечно! Сейчас буду!

Парень молча удалился.

— Ну что, — обратилась я к пушистику. — Готов узнать о своем предназначении?

Шурик вздрогнул и резко чирикнул.

— Вот и я нет, — вздохнула я. — А надо!

И, резко откинув одеяло, вскочила с постели.

Ужин был накрыт в той же комнате, что и вчера. Все уже собрались, ждали лишь меня. Извинившись, я бросила недовольный взгляд на Радмира (не мог, что ли раньше разбудить!) и тихо опустилась на оставленное место.

— Не обижайся на него, это я запретила будить тебя раньше заката, — правильно поняла мой взгляд Ванда. — И ты не опоздала. Все в порядке, не смущайся.

От этих слов я смутилась еще больше. Помощница улыбнулась, бросив предостерегающий взгляд уже открывшему было рот Тамирасу.

— Что ж, давайте ужинать. Приятного всем аппетита! И никаких отказов — нам всем нужны силы, — сразу предупредила Ванда. Впрочем, ребятам это и не нужно было. Минут десять за столом царило молчание — все отдавали должное прекрасно приготовленным блюдам. Лишь я одна без особого аппетита ковырялась в тарелке, не чувствуя вкуса пищи. Наконец, все насытились, получили по кружке травяного настоя от Рада и рассредоточились по комнате. Там понес опустевшую посуду на кухню, а я сразу же удобно устроилась на приглянувшемся вчера диванчике. Ванда устроилась напротив, а Радмир спокойно втиснулся рядом со мной. Ему что, места мало? Вон такой же диван пустует и целых два кресла! Свое недовольствие я выразила легким тычком в бок. Брюнет сделал вид, что не заметил. Я повторила, но уже с большей силой, и добавила недовольным взглядом. Ноль реакции. Лишь на губах Ванды Верран заиграла легкая улыбка, хотя вроде бы смотрела она в кружку. Но этого мне хватило, чтобы прекратить возиться. Чем не замедлил воспользоваться Рад, усевшись поглубже и расслабившись. Теперь мы сидели бок о бок на тесном диванчике

и демонстративно смотрели в разные стороны. Вошедший блондин хмыкнул, но промолчал, заняв свободное кресло.

— Вижу, у вас накопилось немало вопросов, — первой начала Помощница, задумчиво глядя в кружку. — С чего бы начать... Пожалуй, стоит рассказать все по порядку. Выслушайте, а потом уж спрашивайте.

Мы все, включая удобно устроившегося на моих коленях Шурика, синхронно кивнули. Ванда немного помолчала, собираясь с мыслями, глубоко вздохнула и начала рассказ.

— Наш мир, Солам, был создан много тысячелетий назад. Это было чем-то вроде эксперимента. Боги задумали его подобием рая, гармоничным и равновесным миром. Они сами разделили его на княжества, исключая борьбу за территорию. Избегая войны за власть, в каждом княжестве создали правящий род. Природа Солама была создана максимально разнообразной, чтобы каждое живое существо могло найти себе место по вкусу. Кроме того, желая еще сильнее упростить жизнь людям, Боги создали Хранителей. Змеи-Хранители имели власть над определенными стихиями, каждый Змей — над своей. Множество Хранителей было рассеяно по всему миру. Змеи никогда не причиняли вред людям, напротив, покровительствовали, помогали, чем могли. Помимо Хранителей, Боги создали Помощников, или по-другому «Говорящих С Богами». Они передавали Богам просьбы простых смертных. Но только искренние и горячие просьбы, иные просители просто не могли найти дорогу к Помощникам. И наоборот: Помощники передавали людям волю Богов. Шло время. Люди настолько привыкли к Змеям и Помощникам, к послушным стихиям и возможности говорить с Богами, что стали принимать это как должное, утратив почтение. И чем дальше, тем злее, непримиримее, капризнее и непочтительнее становились люди. Эксперимент не удался. Богам пришлось проучить зарвавшиеся творения, забрав из мира Хранителей. В Соламе сразу же стали происходить невиданные доселе вещи: наводнения, землетрясения, засухи. Начались войны за плодородные земли, попытки свергнуть правящих. Мир встал на путь самоуничтожения. Но младшему из Богов наказание показалось слишком уж суровым. Ему нравился Солам, и он убедил старших вернуть Змеев. Правда, не всех, а только шесть. Главным среди них назначили Литоса Громма. Теперь людям следовало приложить немало стараний, чтобы Хранитель исполнил их просьбу. Но случилось то, что не мог предвидеть никто — среди Змеев завязалась вражда. Непослушание и людей, и Хранителей разгневало Богов. Строптивный мир должен был быть уничтожен. Но вновь вмешался младший Бог. Благодаря его стараниям, Соламу дали еще один, последний, ограниченный по времени шанс. Враждующих Хранителей разбросало по миру, а не сумевшего справиться с ними Громма усыпили. Если удастся до определенного срока разбудить его — мир будет спасен. А разбудит Литоса только примирение остальных.

Ванда замолчала, допивая остывший настой. В комнате воцарилась тишина. Мы потрясенно осмысливали услышанное. Судя по лицам ребят, такого поворота не ждал никто. Наконец Помощница подняла глаза от кружки, ожидая наших вопросов. Первой прервать затянувшуюся паузу решила я.

— Иными словами, примирение Хранителей означает спасение мира, так?

— Да.

— Ну ни чего себе простенькое задание! Нашли, блин, героиню! Ванда, пойми, я не справлюсь! Это слишком большая ответственность! Я не смогу!

— Сможешь, — подняла на меня спокойный уверенный взгляд Ванда. — Да, ты не героиня, но именно ты — сможешь. А Шурик и ребята тебе помогут.

— Что?! — стройным хором озвучили удивленные парни. Впрочем, Рад тут же взял себя в руки, нацепив на лицо привычное флегматичное выражение. А вот блондин и не думал сдерживать эмоции.

— Но, Госпожа, это же нереально! Разве она справится с таким заданием? И почему мы должны ей помогать?!

— Справится, — холодно осадил его Ванда. — И справится именно она! И именно с вашей помощью! В спасении Солама у каждого из вас своя роль. И ее не избежать, даже не старайтесь.

— Но... — начал было Там.

— Остынь, Тамирас, — вдруг отрезал Радмир. Встав с места, брюнет подошел к Помощнице и опустился на колени.

— Клянусь, что с честью приму предназначенные мне испытания. Исполню все, что необходимо ради спасения Солама.

Ванда удовлетворенно кивнула.

— Я не сомневалась в тебе, Радмир. А вот твоему брату следовало бы поучиться смирению. Не все в жизни происходит так, как мы того хотим.

Насупленный блондин хмуро повторил действия Рада, со вздохом произнес ту же клятву, и повернулся ко мне.

— И не надейтесь! — заявила я. — Не собираюсь никому ни в чем клясться! Я не верю в успех этого предприятия.

— А придется! — отрезала Помощница, враз посуровев. — И пойдешь, и помиришь, и спасешь. Иначе можешь забыть о доме, будешь погибать вместе с Соламом.

На меня словно ушат ледяной воды опрокинули, разом прояснив мысли и заставив поверить во все сказанное до последнего слова. Ведь не врет, действительно не вернусь. Что ж, вариантов нет, придется послушаться.

— За результат не отвечаю! — мрачно буркнула. — Я в героини не набивалась.

Ванда мигом оттаяла.

— Все получится, вот увидишь, — мягко проворковала она. — Я не ошибаюсь. А теперь задавайте ваши вопросы.

— Почему разругались Хранители? — тут же среагировала я, опередив парней.

— У одного из них и спросишь.

— А где я его найду?

— Одного я подскажу, где искать, с остальными сложнее, но думаю, Хранители чувствуют друг друга.

— Ну, допустим, найдем мы первого. И что мы ему скажем? — встрял мрачный Тамирас.

— Не знаю, — лучезарно улыбнулась Ванда Верран. — Вы у меня смышленные, сообразите по ситуации.

— Весело, — вздохнула я. — Прямо как в сказке: пойдешь туда, не знаю куда; принеси то, не знаю что.

— Во-первых, куда пойти, чтобы найти первого Хранителя, известно. А во-вторых, нести ничего не придется. Видишь, как все просто! — Помощница явно забавлялась.

— Хранителей каких стихий нам предстоит найти? У них есть имена? — опередил мое возмущение брюнет.

Ванда посерьезнела.

— Вот это вопрос по существу. Как я уже говорила, Хранителей в Соламе шесть. Громма вы не найдете, он появится сам, когда будет выполнено условие. Литос Громм — Хранитель стихии земли. Кроме него здесь Лейа Аква — Хранитель воды, Шэра Томана — Хранитель воздуха, Хранитель пустынь Деврос Пыль и Хранитель скал Тентара Лава. Нахождение Хранителя огня, Пироса Горра мне известно. Значит, найти предстоит только четверых.

— Всего-то! — не сдержала я иронии, но под мрачными взглядами парней поспешила исправиться. — Как они хоть выглядят?

— О, вы их точно ни с кем не перепутаете, — вновь улыбнулась Помощница и внимательно взгляделась мне в глаза. — Вот в твоём мире подобных им называют драконами.

— Оп-па... — только и смогла выдать я. — Драконы что, существуют?!

— Спросишь об этом у Пироса. Думаю, тебе будет интересно пообщаться с ним, — загадочно заявила Ванда. — Особенно о драконах.

Пока я хмурилась, пытаюсь понять, что она имеет в виду, парни не теряли времени даром.

— И где же нам найти это загадочное существо?

— Хранителя, Тамми, Хранителя. Не забывайся. Назвать кого-либо из них существом, все равно что назвать так меня.

— Прости, Госпожа. Где же нам найти Хранителя.

— Ох, Тамми! Хватит называть меня так. А насчет Хранителей... Пирос Горр обитает в холмах Ниаррского герцогства, что у подножия Закатных гор. Это в нескольких днях пути отсюда.

Мы помолчали, обдумывая услышанное.

— Ванда, — вновь первой нарушила тишину я. — Ты говорила, что нужно успеть до срока... Сколько у нас времени?

— О, вполне достаточно, девочка моя. Вы успеете. Главное — верьте в себя! И доверяйте друг другу! Не фыркай, Тамми, это важно.

Но мы с блондином только скептически переглянулись. Помощница вздохнула.

— Какие же вы еще дети. Тяжело тебе будет с ними, Радмир. А теперь запомните: хотите вы того или нет, но с этого самого момента вы трое — самые родные друг другу люди! Пока просто поверьте мне. У вас еще будет время убедиться в правоте моих слов. Прислушайтесь друг к другу, доверяйте себе и своим способностям. Это поможет избежать многих неприятностей.

— А, по-моему, моя способность — это как раз таки влипать в неприятности, — мрачно буркнула я.

— Ты не права, Таши, — без тени улыбки сообщила Верран. — Твоя способность — предчувствие опасности. Вспомни, что ты чувствовала перед встречей с полугбаддами?

— Ничего особого, — нервно повела плечами я. — Всего лишь обострившийся инстинкт самосохранения.

— Не инстинкт, а способность. У всех людей Солама есть свои способности. Вот у Радмира, например, способность мгновенно перемещаться на небольшие расстояния...

У меня в голове будто сложились детали паззла. Теперь понятно, как он умудрился поймать Шурика в таверне и как он умудряется так мастерски исчезать и подкрадываться!

— ... А у Тамираса — виртуозное владение всеми видами оружия. Великолепная техника защиты. Так что вместе — вы практически идеальная команда.

— Минуточку, Ванда, — подобное обращение далось брюнету непросто, но он справился. — Ты сказала, что способности есть у всех жителей Солама, так?

Помощница кивнула.

— Тогда откуда они у Таши? Она же с другого мира.

— Это так. Но Таши в гораздо большей степени принадлежит Соламу, чем своему миру. Увы, больше ничего не могу пока сказать. Позже вы все узнаете сами.

Мы уныло молчали, осознавая масштаб поджидающих неприятностей. Ванда оглядела наши понурые физиономии и ласково улыбнулась.

— Да что с вами? Ну ладно Таши — ей это в новинку, а вы-то, парни, чего? Отказываться от приключений не в ваших характерах. Так чего же приуныли? И ты, Таши, только представь, какое увлекательное путешествие тебя ожидает! А сколько интересных знакомств!

Я представила и совсем скисла.

— Да ладно вам, не унывайте! Ваша троица со всем справится!

— Угу, прямо пресвятая троица местного масштаба, — не удержалась от иронии я.

Еле сдерживая улыбку, Ванда окинула нас критическим взглядом.

— Нет, это вряд ли. Вам и до просто святой далеко. Так что будете пока несвятой троицей. Но когда справитесь с заданием — можем и канонизировать. Нам не сложно, вам приятно.

Мы переглянулись, представив друг друга в роли святых, и дружно расхохотались.

— Ну вот, а теперь, думаю, пора расходиться, — задумчиво промолвила Помощница, когда смех стих. — Отдыхайте — и в путь. Время пока есть, но затягивать не стоит. Удачи!

Ласково улыбнувшись нам на прощание, Верран исчезла. У меня от изумления отвисла челюсть, а ребята не среагировали вообще.

— Ну что, спать? — первым, потягиваясь и зевая, с места вскочил блондин. — А завтра — в путь.

Рад задумчиво посмотрел в окно на светлеющее небо.

— Да, ты прав. Думаю, выдвинемся после обеда, — и, встав с дивана, галантно предложил мне руку. — А пока — спать!

— У меня получилось! Они сделают так, как я хотел!

— Естественно, Малыш, это же твои создания. Они должны поступать именно так, как хочешь ты.

— Нет, они живы и разумны. И должны иметь право выбора!

— Зря ты даешь им его, Малыш, зря. Пойми, твои создания ограничены, они не могут понять всей широты твоих замыслов. Твои создания должны быть как марионетки: ты дергаешь за веревочки — они делают. Им не нужно много думать. Все равно они не смогут понять тебя. Иногда ты будешь вынужден отправить на смерть нескольких из них ради спасения большинства. Но, думаешь, эти несколько захотят умирать? Нет!

— И все же я считаю, что так правильней. Все можно объяснить.

— Малыш, это всего лишь творения! Их миллионы! Ты придаешь каждому из них слишком много значения!

— Ничего. Вы отдали этот мир мне, так? Вот и позвольте мне перестроить его так, как я хочу. Вот увидите, моими методами можно добиться не меньше!

Умею же я влипнуть! Ну, вот кого бы еще угораздило так попасть? Интересно, когда за свои двадцать лет я столько нагрешить успела, что приходится так расплачиваться? Вот уже почти три часа я, злая и невыспавшаяся, тащусь по степи под палящим солнцем в компании угрюмых попутчиков. Судя по всему, парни «счастливы» не меньше меня. По крайней мере, выражение лица Тамираса от моего мало отличается. Шурик тряпочкой распластался по приунывшей Дымке. Джарра и Вольдемар тоже довольными не выглядят. Один Радмир невозмутимо ведет нас вперед, задавая темп всему отряду. Если бы не он, черта с два мы отправились бы куда-то сегодня. Но брюнет с нами даже не спорил. Он с упорством танка продолжал молча гнуть свою линию, не обращая на наше с Тамом нытье ни малейшего внимания. И вот результат: мы тащимся по жуткой жаре неведомо куда в западном направлении на поиски дракона (ну да, Змея-Хранителя, но не суть разница). Вот это я никак не могу осознать. Естественно, после ночной беседы ни о каком сне не могло быть и речи. Я металась по кровати, пытаюсь как-то упорядочить свалившийся ворох информации. Ворох оказался великоват и набит настолько нелогичными вещами, что укладываться в голове они никак не желали. Одно существование драконов много стоит. Про скорую встречу с одним из них вообще молчу! Да еще и жара. Она меня просто добивает. Я попыталась было взгромоздиться на тьетки в шортах, но тройной мужской контроль быстро завернул меня переодеваться. Хорошо хоть в паранджу не заставили укутаться, а то с них станется. Нет, ну интересно, у нас привал сегодня вообще планируется? Я раньше за целые сутки так не выматывалась, как сейчас за несколько часов. Последнюю мысль я и озвучила, ни к кому не обращаясь.

— Это самовнушение, — надо же, Радмир впервые за день снизошел до разговора! — К Ванде ты ехала с надеждой на скорое разрешение проблем. А сейчас ты неуверенна в своих силах, а значит и в том, что сможешь вернуться домой. Отсюда и усталость, и раздражение.

Я помрачнела. Успокоил, называется. Теперь вообще хоть вешайся.

— Ты слишком много переживаешь, — как ни в чем не бывало, продолжал вещать Радмир. — Расслабься и поверь в свои силы. Мы все сможем. Ванда никогда не ошибается.

— Все когда-нибудь бывает в первый раз, — философски заявила я, пожимая плечами. Тамирас злобно на меня покосился. Похоже, ему тоже поплохело. Ну, ничего, не мне же одной мучиться.

— Да что с вами?! — брюнет даже соизволил остановиться и обернуться. — Что за настрой? Там, ты чего раскис?! И не из таких передряг выбирались! Таши! Понимаю, тебе сложно, но, прошу, больше позитива! А то вид у вас просто похоронный. Я бы на месте Хранителя не то что не показался бы таким искателям, но и спрятался бы подальше!

Отповедь Рада подействовала мало. Вернее, не подействовала совсем, но из вежливости (как же, орал, старался!) мы втроем, включая Шурика, оскалились. Вышло, видимо, внушительно, раз от нас даже Вольдемар шарахнулся. А брюнет страдальчески закатил глаза и вновь направился на запад.

Еще где-то час спустя на нашем пути наконец-то появилась растительность выше полуметра высотой. Даже деревья стали иногда попадаться. Рад больше не лез к нам с настроеспасительными проповедями, а нас с Тамом на беседы не тянуло. Помимо общего

уныния, на меня накатила неясная тревога, смутная и непонятно на что направленная. Я нервно завозилась в седле, потихоньку оглядываясь. Шуренок, покосившись на меня, тут же подобрался и встревожено зачирикал, привлекая внимание ребят.

— Что там у вас, пришелица? Усидеть вдвоем не можете? — лениво буркнул Тамирас, поворачиваясь к нам. Однако, посмотрев на мои встревоженные повороты, мигом подобрался. — Что и откуда?

— Что ты чувствуешь, Таши? — мгновенно материализовался возле меня Радмир. Я вновь испуганно дернулась: хоть и знаю об его способности, но привыкнуть не могу!

— Не могу понять... — нервно пробормотала, оглядываясь. — Я не знаю!

— Ничего себе заявление! — возмутился блондин. — Кто у нас тут об опасностях оповещать должен, я, что ли?!

— Соберись, Таши. Не нервничай, — перебил брата Рад, ласково поглаживая мои дрожащие руки. Покинутый им вороной настороженно жался рядом, прикрывая собой хозяина. — Не пытайся понять. Просто скажи, что чувствуешь. Не думая.

Чуть успокоенная его прикосновениями, я прислушалась к себе, закрыв глаза.

— Большое. Очень большое. Мощное. Прекрасное и смертельно опасное... Нам нужно спрятаться! — осененная этим пониманием, я резко распахнула глаза.

— Откуда? — напряженно уточнил Там. В ответ я молча очертила рукой направление и границы приближающейся опасности.

— С юга, — задумчиво констатировал Радмир. — Но что? Крупных хищников в степи не водится, а горные сюда не спускаются. Кочевники не могут зайти так далеко...

— С каких пор кочевники стали прекрасными? — по привычке съязвил блондин.

Я молчала, обдумывая свои ощущения, и пыталась наложить их на окружающую действительность. Тревога какая-то знакомая, значит, раньше подобное я видела. Итак, что мы имеем? Наш отряд только что перешел из степи в редколесье. Крупной растительности не много. Хищников, как и людей можно увидеть издалека. На светлом, словно выцветшем небе ни облачка. Нестерпимо яркое солнце безжалостно раскалило все вокруг. Тяжелый от зноя воздух неподвижен. Ни одна травинка не шелохнется. Ни звука, ни дуновения. Кажется, природа замерла и, притихнув, напряженно ждет чего-то. Где-то я это видела... Точно!

— Гроза, — прошептала я. — Буря! Точно! Как же я раньше не догадалась?!

— Буря? — разом повернулись в мою сторону все члены нашего отряда, включая лошадей.

— Ну, подумайте, — возбужденно зачастила я. — Оглянитесь! Все неподвижно, солнце жарит, ни облачка, а самое главное — тишина! Разве не ясно?! К тому же, что еще может быть прекрасным и опасным одновременно, как не разгул стихии?!

— Наемница, выдающая себя за куртизанку, — тут же выдал Там. Мы шутку не оценили.

— Радмир, где мы можем переждать? Есть здесь поблизости какое-нибудь укрытие? — я нервно ерзала в седле. Дымка нетерпеливо перебирала ногами, готовая в любое мгновение сорваться в галоп. Да и остальные коняшки вели себя так же. Шурик вскарабкался на мое плечо и крепко прижался дрожащим тельцем. Я ощутила сумасшедшее биение маленького сердечка. Глупо, но это успокаивало. Я не одна.

— Вблизи только замок. Резиденция Ниаррских герцогов.

— Отлично! Куда ехать?

— Я не хотел бы с ними встречаться, — процедил Рад, глядя в сторону.

— Почему?!

Парни промолчали. Я нервно вздохнула.

— В какой он стороне?

Два недоуменных взгляда.

— Где замок? Ну?!

Брюнет неохотно махнул рукой. Я закрыла глаза и прислушалась к себе. Ого, как приблизилась опасность! Она прямо нависает, подавляет.... Надо убираться отсюда как можно быстрее! А в направлении замка...

— Чисто! — выдохнула я, открывая глаза. — В замке нам ничего не грозит! А если останемся здесь, то шансов мало. Так что хватит время терять, поехали! Не знаю, как вы, а я очень жить хочу!

Моя речь оказала нужное воздействие на всех членов отряда, так что едва Рад запрыгнул в седло, все лошади без понуканий сорвались с места. У усталых животных словно открылось второе дыхание. Оно и понятно, жить-то хочется!

Да уж, все же смысл понятия «близко» у меня и Рада сильно отличается! Не меньше пятнадцати минут бешеной гонки — а впереди только показались очертания замка. Сложенный из серого камня, он словно бы являлся продолжением скалы. Вопреки моим ожиданиям ни рва, ни крепостной стены вокруг здания не было. Впрочем, задумываться об этом я не стала — не до того было. На горизонте уже показалась черная полоса, пока узкая, но я чувствовала, сколько разрушений она принесет, и стремилась как можно скорее оказаться под надежной крышей. Спутники полностью доверились моим предчувствиям и не сбавляли скорость. В итоге наш маленький отряд едва избежал лобового столкновения с разряженной процессией, вывернувшей из-за поворота нам навстречу. Уйти от столкновения ребятам помогла реакция, а мне — Дымка. Не сбавляя скорости, она спокойно перепрыгнула через возглавлявшего отряд всадника на гнедом коне. Я даже не успела испугаться, как оказалась на другой стороне дороги. Приземлившись, тьекки фыркнула и обернулась, нетерпеливо выискивая Джарру и Вольдемара. Я судорожно выдохнула и открыла глаза, тут же встретившись взглядом с надменно-удивленными холодными синими глазами. И чего, спрашивается, уставился? Не я же через него прыгала, а тьекки! И вообще, пора отсюда убираться.

— Извините. Мы не ожидали здесь никого встретить, степенно заявила я, разворачивая Дымку. — Всего доброго! Кстати, советую как можно быстрее добраться до какого-либо убежища.

Развернуться тьекки развернулась, но двигаться с места упорно не желала. И ребята не торопились. Странно. Пришлось обернуться. Кроме меня, с места никто не двинулся. Свита перепрыгнутого всадника с напряжением пялилась на парней, которые отвечали им хмурыми взглядами. А перепрыгнутый рассматривал нас с Дымкой. И чем дальше он смотрел, тем холоднее становился взгляд и довольней улыбка.

— Здравствуйте, леди. Признаться, Вы немало нас удивили: мы тоже не ожидали никого здесь встретить. Куда же Вы так спешите? — вкрадчиво мурлыкнул синеглазый.

Почему-то от этого бархатистого голоса у меня по спине табуном побежали мурашки. Я сощурилась, и начала так же пристально рассматривать его. На вид лет двадцать пять. Русые волосы, хорошее телосложение, правильные аристократичные черты лица. Весьма симпатичный. Можно было бы даже назвать его красивым, если бы не одно «но» —

надменность! Это качество проскальзывало во всем: взгляде, голосе, осанке, жестах.

— Маркиз Ниаррский. Какая неожиданная встреча, не правда ли, — ух ты, Тамирас, оказывается, может быть не менее надменным.

— Герцог Ниаррский, дер Лъери, — холодно осклабился синеглазый. — Вы правы. Я действительно не ожидал увидеть вас на моих землях.

Поправка герцога явно пришлась не по вкусу блондину. Однако, не зная хорошо Тама, заметить это было невозможно.

— Мы тоже сюда не собирались, — обаятельно улыбнувшись, развел он руками. Лишь в глазах застыл зеленый лед. — Но чему быть того не миновать.

— Могу я узнать, что привело вас сюда? — приказным тоном осведомился герцог. Так, что я знаю о титулах? Увы, почти ничего. Но даже моих скудных познаний хватает, чтобы понять, что герцог — это нечто весьма крутое. Герцог Ниаррский. Где-то я уже это слышала... Точно! Вот бестолочь, мы же к нему и едем!

Внезапно по позвоночнику прокатилась волна холода, заставив на секунду заледенеть все органы. Опасность слишком близко подошла! Надо спешить! Очень спешить! И тем более пора заканчивать этот обмен любезностями.

— Господа, — постаралась я как можно учтивее и ласковее улыбнуться. — Мне очень жаль вот так беспардонно прерывать ваш разговор, но не соблаговолите ли вы продолжить его в другом месте? Желательно, с крышей и крепкими стенами.

Синеглазый сноб медленно повернул голову, окатил меня холодным взглядом и только после этого соизволил ответить:

— О, простите мне мою бестактность, леди. Я так поражен нашей встречей, что совсем забыл о манерах. Мой замок неподалеку. Прошу Вас почтить его своим визитом.

Ага, просит он, как же! Таким тоном только приказы отдавать! Теперь я понимаю ребят: если бы не предчувствие и не волшебное слово «замок», то земли герцога я предпочла бы объехать по широкой дуге. Но сейчас, увы, не время капризничать.

— С превеликим удовольствием, Ваше... Кхм, — до меня только дошло, что я понятия не имею, как к нему обращаться, вот и пришлось раскашляться.

— Вам нездоровится? — проявил участие герцог.

— Со мной все в порядке, спасибо за беспокойство. Но смею заметить, что если мы в ближайшие минуты не покинем это место, то не поздоровится всем присутствующим здесь.

Герцог скептически поднял бровь, но возражать не стал и после короткого приказа свите, наш сильно увеличившийся отряд во весь опор направился к замку. Причем Тамирас вырвался вперед и ехал практически наравне с герцогом, задавая темп, который тот всеми силами старался поддерживать так, чтобы опережать блондина хоть на полшага. Детский сад, конечно, но зато домчались мы очень быстро. И как я только с Дымки не свалилась — неизвестно.

Двор замка встретил нас тишиной и пустотой. Заранее предупрежденная дозорными о странном возвращении герцога, челядь постаралась укрыться, дабы ненароком не попасть никому под копыта. Но едва последний из всадников въехал в ворота и остановился, из всех дверей стали появляться люди, спешившие к герцогу и его свите, чтобы принять лошадей. Ко мне тоже двинулся было один из парней (весьма симпатичный, между прочим), но его опередил сам герцог.

— Леди, позвольте Вам помочь, — галантно протянул он мне руки. Я смутилась. Нет,

мне не в новинку мужское внимание, но есть один нюанс: Я привыкла либо сползать с тьекки, криво, косо, но сама; либо меня фактически стаскивали ребята. Как поведет себя этот новоявленный помощник — неизвестно. К тому же моя упертая самостоятельность бунтует против принятия помощи — предпочитаю быть независимой. Но, с другой стороны, отказ такому высокопоставленному лицу в такой, по сути, мелочи серьезно пахнет оскорблением Его Светлости...

Мои терзания прервал Радмир. Он подошел с другой стороны, попросту стащил меня с Дымки и сгреб в охапку. В глазах герцога сверкнул синий лед, а губы изогнулись в холодной улыбке. Лица брюнета я не видела — настолько крепко он сжимал меня в объятиях, не позволяя шевелиться. Попытка аккуратно высвободиться успеха не принесла. Да что с ним! Что он, что Там — ведут себя как дети малые! Как же неловко перед герцогом! Что вот ему сказать?!

— Что ж, вижу, Вы уже выбрали подходящего кавалера. Прошу простить мою назойливость, — холодно кивнул Его Светлость и отошел. Едва он скрылся из виду — объятия разжались, и я чуть не рухнула под ноги Дымке. Рад поддержал меня, невозмутимо выдержав злой взгляд, и молча направился в другую сторону. Я остолбенела. И как это все понимать? Герцога уже не видно, Рад в стороне возится с Вольдемаром, а я стою посреди двора в одиночестве. В паре метров от меня от сдерживаемого смеха едва не рыдает Тамирас. Ну, вообще замечательно! Вы у меня еще попляшете, гады!

Стоять столбом посреди двора меня, естественно, не оставили. Девушка в сером платье, переднике и чепце холодно поздоровалась и проводила меня в зал, где уже расположился герцог. Он стоял у окна и задумчиво смотрел на стремительно темнеющее небо. У камина возилось несколько слуг в серой форме, разжигая костер и сервируя небольшой столик между кресел фруктами и вином. Его светлость терпеливо дождался, когда они закончат, и не глядя, одним жестом выслал их из зала. Только после этого он соблаговолил обернуться ко мне, прислонившись плечом к стене и склонив голову.

— Еще раз рад приветствовать Вас в моем замке, леди. Не соблаговолите ли Вы оказать мне честь и назвать свое имя?

Что ж, поиграем в любезность. Немного лести пока никому не вредило. А называться здесь я буду так, как переименовали мое имя ребята. Так почему-то спокойнее.

— Еще раз от всей души благодарю Вас, Ваша Светлость за столь любезное приглашение. Я и мечтать не могла о подобном. А зовут меня Таши.

— Леди Таши...? — герцог определенно ждал продолжения.

— Именно так! — улыбнулась я и постаралась присесть в реверансе. М-да, одежда, конечно, не самая подходящая, ну да ладно.

Мои старания Его Светлость впечатлили. Он даже отлепился от стены и шагнул к креслам, стоящим возле камина.

— Как пожелаете, леди. И прошу, давайте без формальностей. Присаживайтесь.

Ага, без формальностей. Да таким тоном только приказы отдавать!

— Благодарю за заботу, но я, пожалуй, постою. Уж очень красивый вид отсюда открывается.

Я прислонилась к стене, точно скопировав предыдущую позу герцога, и задумчиво уставилась в окно. А ведь не соврала — пейзаж за окном и правда великолепен...

— Да, вид действительно прелестен, — раздались сзади меня шаги герцога. — Но сразу

возникает вопрос...

Договорить он не успел, ибо небо прорезала ослепительно-яркая, ветвистая молния и сразу же раздался оглушительный раскат грома. Произошло это настолько неожиданно, что я, вздрогнув, шарахнулась от окна. И чуть не завизжала, наткнувшись на что-то большое и мягкое за спиной.

— Ш-ш-ш, — обняв, мурлыкнул герцог мне прямо в ухо. — Это всего лишь гроза, которую, к слову, Вы так ждали. Но вот откуда про нее узнали?

Вопрос явно не был риторическим. Я трепыхнулась, пытаюсь вырваться, но хватка у аристократа оказалась просто железной.

— А кости ломило. К непогоде всегда так. Старею, — беспечно пожала плечами, делая еще одну попытку освободиться. И почему в этом мире я то и дело нарываюсь на желающих меня потискать?! Подушку я им напоминаю, что ли?

— И сколько же Вам лет? — вкрадчиво уточнил герцог.

Вот это наглость! Я даже обмякла от такого вопроса. И именно в этот момент очередная молния ярким, словно дневным светом озарила комнату. И застывшие в проеме открытой двери силуэты парней. Я мысленно взвыла. Твою швабру! Представляю, какая картинка открылась их глазам. И попробуй теперь докажи, что не верблюд! Не глядя на них, я медленно обернулась к высокородному нахалу и постаралась как можно обворожительнее улыбнуться.

— Между прочим, Ваша Светлость, задавать такие вопросы дамам как минимум неприлично! А еще неприлично находиться от человека на расстоянии менее двух шагов. Поэтому будьте любезны выдерживать это расстояние!

Объятия разжались. Я быстро прижалась спиной к стене, в сторону двери предпочла даже не оглядываться. В любом случае, я ни в чем не виновата, а кто что подумал — разберемся позже.

— Ваша Светлость, — ух ты, какой ледяной тон, оказывается, есть у Тамираса. Аж кровь в жилах стынет! — Очень любезно с Вашей стороны предоставить нам комнаты, но мы бы предпочли продолжить путь сразу после окончания бури.

— Не смею вас задерживать, благо... хм... дыры. Но давно ли вы смотрели в окно? — задумчиво уточнил герцог, занимая излюбленное положение у окна. Радмир с Тамирасом тоже подошли. Похоже, в окно они за время пребывания в замке выглянули первый раз, и воцарившийся там разгул стихии им явно не пришелся по вкусу. Да и мне было как-то не по себе. На улице разразилась настоящая буря. Небо до самого горизонта затянуло мрачной клубящейся темнотой, которую практически ежеминутно прорезывали яркие ветвистые молнии. Раскаты грома слились в один непрерывный гул. Ветер бешено метался, перегоняя пылевые облака, до самой земли гнул деревья, заставлял дрожать и стонать закрытые ставни хозяйственных построек. Но ни капли дождя. И это было для меня самым страшным. С детства боюсь шаровых молний — а погода за окном идеально подходит для их появления. Однажды летом в деревне после такого сюрприза природы от соседнего дома остался лишь обугленный остов. Это послужило мне хорошим уроком на всю дальнейшую жизнь, и неудивительно, что сейчас самым истовым моим желанием был дождь.

Шурик ласково забормотал что-то, перебираясь на мое плечо с плеча Радмира. А сам брюнет меня словно бы не замечал. Ну и ладно, не очень-то и хотелось. Я, между прочим, на них еще со сценки во дворе обижена!

Мы немного помолчали, замороженные буйством ненастья, при этом я настолько

крепко стиснула пушистика, что он издал сдавленный писк, вернувший нас всех в реальность.

— Что же, полагаю, до окончания бури у нас еще достаточно времени, — герцог вновь подошел к столику и налил себе вина. — Ужин подадут в малом зале через полтора часа. В комнаты вас проводят. Надеюсь, там вы найдете все необходимое. Если же нет — сообщите об этом слугам.

Вроде бы фразы он говорил общие, но меня не покидало ощущение, что предназначались они мне одной. Моих спутников герцог словно бы не замечал. Да им его общество явно не доставляло восторга, но они мужественно терпели. Тоже мне, жертвы обстоятельств! Их никто сюда на аркане не тянул. Его Светлость, хоть и тоже не особо приятная личность, оказал им любезность, приютил на время непогоды, а у них вид, будто укуса хлебнули! Р-р-р! Все они хороши! Изо всех сил сдерживая рвущееся наружу раздражение, я учтиво присела в реверансе, еще раз поблагодарила герцога за доброту и гостеприимство и быстро направилась к выходу.

За дверью меня уже поджидала одна из серых теней. Надо отдать должное герцогу — прислуга у него вышколена отлично. Да и судя по обстановке вкус определенно есть. Первый этаж замка выдержан в охотничьем стиле — огромные каминьы, факелы, массивная мебель, шкуры, различное оружие на стенах, преимущественно холодное. Коридор второго этажа отделан уже гораздо более уютно, я бы даже сказала роскошно: ковры на полу, кованые изящные подсвечники, картины. Я так засмотрелась на них, что не сразу сообразила об остановке слуги. Серая тень словно бы не заметила моей оплошности, с поклоном распахнув дверь одной из комнат. Выходит, это мне. Кивком поблагодарила провожатого и вошла. Ого! А небедно живет Его Светлость! Я раньше предполагала, но, увидев внутреннее убранство комнаты, окончательно убедилась в этом. Стены обиты нежно-зеленым шелком, на окнах бархатные портьеры цвета первой листвы, на полу ковер оттенка весенней травы. Резной туалетный столик красного дерева, такой же изящный письменный стол. Изумрудный пуф и кресло. Нежно-зеленый балдахин прикрывает огромную, даже с виду мягкую кровать. Хм, ничего себе постелька! Да на ней человека три-четыре легко поместятся и даже мешать друг другу не будут. Спать на подобном великолепии мне еще никогда не доводилось. Вот это я понимаю замок! Так-с, а что у нас за ширмой? Дверь в ванную комнату! Великолепно!

Мой багаж скромненько притулился у входа. Итак, сколько у меня там есть времени? Час с небольшим? Отлично, как раз успею привести себя в порядок перед ужином. Почему-то жутко не хочется ударить в грязь лицом перед герцогом. Да и не только перед ним...

В дверь осторожно постучали. Две серые девушки почтительно замерли на пороге, будто не замечая моего вопросительного взгляда. Спустя пару минут я все же не выдержала:

— Чем обязана?

Девушки не смогли сдержаться от обмена удивленными взглядами.

— Мы пришли помочь Вам, леди.

Настал мой черед удивляться. Хотя если вспомнить где я нахожусь.... Ну да, все правильно. Они пришли меня переодевать. И мыть.

— Э-э, не стоит, я вполне в состоянии справиться самостоятельно, — порозовев, смущенно буркнула я. Потом бросила взгляд в сторону сумок. — Хотя-я...

Час спустя я полностью привела себя в порядок. Чисто вымытые волосы красивой

волной легли на плечи. Девушки принесли мне несколько платьев, и весьма неплохих, должна заметить, но я отказалась — у меня есть во что переодеться. Зато, воспользовавшись моментом, всю одежду отдала местным умелицам на стирку и сушку, оставив себе лишь черный наряд. И вот теперь впервые за долгое время отражение в зеркале меня не пугало, А хорошенько покопавшись в рюкзачке, я еще и косметичку разыскала. Впрочем, увлекаться не стала, ограничилась подводкой, тушью, блеском для губ и любимыми духами. Хм, а я вполне ничего! Особенно приятно, что корсет пришлось затягивать — за время пребывания в Соламе я изрядно похудела. В итоге, довольная я еще минут пятнадцать крутилась перед зеркалом, повышая себе настроение.

От этого безумно увлекательного процесса меня отвлек деликатный стук. За дверью обнаружилась еще одна серая тень — мой проводник в обеденную залу. У этого персонажа выдержки явно было меньше, ибо при виде меня он не смог сдержать удивленного взгляда, но тут же опомнился и опустил голову. Хм, а симпатичный мальчик! Правда, веснушек многовато и блондинистые кудряшки смотрятся не к месту.... Да какая мне, собственно, разница? Встряхнувшись, я весело улыбнулась ему.

— Мы ждем кого-то еще?

Парень встрепенулся, порозовел и смущенно затряс головой, быстро развернувшись в нужную сторону. И чего я такого сказала?

— Спокойнее, — мягко проворковала я. — Не нужно так пугаться, я не съем и даже не покусаяю. Или я настолько плохо выгляжу, что Вам стыдно меня сопровождать?

Кудряш споткнулся и вновь затряс головой, на этот раз испуганно. Так, пора прекращать беседу, а то, боюсь, у него такими темпами вскоре голова отвалится. Прибережем запал сарказма для более заслуживающих личностей. А вообще-то.... Да ну их всех, у меня сейчас слишком хорошее настроение. Правда, чую, вскоре мне его испортят.

В обеденном зале уже собрались все участники ужина. Ждали только меня, хотя я не заставляла себя ждать ни минуты, как прислали слугу — так и пришла. Прежде чем войти, на минутку замерла на пороге, оценивая ситуацию.

Гробовая тишина зала не нарушалась ничем. Герцог восседал во главе стола, лениво покручивая в руке бокал вина. По правую руку от него, спиной к входу сидели мои спутники. Если не брать в расчет снующих туда-сюда слуг, то больше в зале никого не было. Да и мне, честно говоря, идти не хотелось, ибо сейчас никто из присутствующих не вызывал у меня не то что восторга, но и просто желания пообщаться. Тем не менее, глубоко вздохнув, я сделала шаг в комнату. словно не замечая обращенные на меня взгляды, горделиво проплыла к своему месту, постаравшись максимально точно воспроизвести изученную когда-то кошачью походку. Уселась на любезно отодвинутый кудряшом стул, благодарно кивнула ему (от чего он зарделся как маков цвет) и только тогда огляделась вокруг. Меня поместили по левую руку от герцога, прямо напротив блондина. Внимание всех в комнате было приковано ко мне, причем невозмутимость сохранял только Радмир. Тамирас разглядывал меня с удивлением, во взгляде Его Светлости боролись интерес и восхищение; а вот диапазон эмоций прислуги радовал разнообразием, но преобладал в нем какой-то суеверный ужас и жадное любопытство. Интересно, почему? Ну да ладно, не это сейчас главное. Я вновь обратила внимание на сотрапезников, так и сидящих в молчании перед пустыми тарелками.

— Добрый вечер. Мы ожидаем кого-то еще?

— Нет, леди. Просто мы поражены Вашей красотой и спешим утолить эстетический

голод.

Ох, не нравится мне эта улыбочка герцога! Ощущение, что он что-то замышляет. Причем нечто... Хм... Как бы выразить точнее, что я чувствую... В общем, может его задумка особого вреда никому не принесет, но мне не понравится точно. Разобравшись, наконец, в ощущениях, я подняла голову. Все трое с беспокойством смотрели на меня.

— Леди, вам нездоровится?

— Нет, Ваша Светлость, просто задумалась, — мило улыбнулась я ему. Успокоенный герцог дал сигнал к началу ужина. А вот мои приятели продолжали сверлить меня взглядами, на которые я упорно не обращала внимания.

Первый голод мы утолили в молчании. На протяжении всего этого времени я то и дело ловила на себе взгляды герцога, что не могло не нервировать. Раскрывать правду о себе я не собиралась. Но почему-то кажется, что расспросов не избежать...

Мои опасения сбылись во время десерта. Отпустив слуг, герцог дождался их ухода и обернулся ко мне, с ленцой поигрывая бокалом.

— Леди, не считите мой интерес за дерзость, но я не могу удержаться от вопроса. Откуда Вы?

Ну вот, началось. А я и мест-то тут никаких не знаю, чтобы соврать достоверно. Придется выворачиваться. Мои спутнички тоже ощутимо напряглись.

— Где была, там уже нету, — кокетливо посетовала я, мило улыбнувшись. — Важнее, где я сейчас. А с чего вдруг такой интерес?

— Жениться хочу, — глядя прямо мне в глаза, заявил герцог. Тамирас поперхнулся вином. Радмир просто окаменел. Я тоже опешила, никак не ожидая такого поворота. Вдоволь насладившись произведенным эффектом, Его Светлость продолжил, как ни в чем не бывало. — В поисках подходящей супруги объездил уже множество мест, но так и не встретил ничего достойного. А встретив Вас, я понял, какой хочу видеть будущую герцогиню. Вот и желаю узнать, какое же место я столь необдуманно обошел вниманием?

Герцог склонился ко мне, гипнотизируя прямым взглядом глубоких синих глаз.

— Полагаю, место рождения леди Вам ни о чем не скажет, Ваша светлость. Ибо леди Таши единственна и неповторима, — холодный тон Радмира выдернул меня из плена герцогского взгляда, и я с искренней благодарностью улыбнулась брюнету. Кстати, а как к нему обратиться? Даже смешно: столько времени вместе провели, а даже полных имен друг друга не знаем. Сейчас обстановка не позволяет фамильярничать, а опростоволосится перед Светлостью ой как не хочется. А, ладно, выкручусь, не впервой. В университете месяцами имена преподавателей не удосуживалась выучить — и ничего.

— Боюсь, Вы меня переоцениваете, — в упор глядя на Радмира протянула я, не переставая улыбаться.

— О, Вы смущаете нашу прелестную спутницу, дер Ранно, — пришел мне на выручку блондин. Однако эта маленькая сценка не осталась незамеченной герцогом. Но попытываться он не стал. А я, воспользовавшись моментом, быстро закончила с десертом, извинилась и поспешила в свою комнату. Там как-то спокойнее.

Спокойного вечера не вышло. Стоило мне с удобством расположиться у окна полюбоваться начавшимся дождем, как в дверь постучали. Терзаемая любопытством (кого это там принесло?) с изрядной долей недовольства (шляются на ночь глядя!), я приоткрыла дверь, собираясь сразу послать незваного гостя, но тут же отпрянула: меня почтил визитом

сам герцог. И что же он тут забыл?

— Э-э-э... Что-то случилось? — я так опешила, что забыла пригласить его в комнату.

— Нет. Просто хотелось бы побеседовать с Вами. Вы позволите? — не дожидаясь ответа, парень вежливо отстранил меня и вошел. Теряясь в догадках, что же ему понадобилось в моей комнате в такой час, я плюхнулась на пуф, предоставив Его светлости возможность расположиться в кресле. Чем он не преминул воспользоваться.

— Надеюсь, Вам понравилась комната? — после минутной паузы учтиво осведомился герцог.

— Да, спасибо. Прелестная комната, — и я даже не слукавила. Не розовая — и ладно.

Пауза снова начала затягиваться. Я понятия не имела, что ему нужно, но спрашивать первой не решалась. А герцог не спешил объясниться.

— Леди Таши, я знаю, что привело Вас на мои земли. Ваши спутники сообщили мне об этом. И также я знаю, что без моей помощи цели путешествия вам не достигнуть, — наконец заговорил он.

— Это почему же? — интересно, что ребята ему наплели? Неужели правду сказали? Что-то слабо верится.

Герцог усмехнулся, разгадав мои мысли.

— Потому что тот, кого вы ищете, не любит гостей.

— Откуда же, в таком случае, Вам известно его местонахождение?

Ухмылка стала ледяной.

— Дорогая леди, это все-таки мои земли. А я, смею утверждать, отнюдь не плохой правитель. Естественно, я в курсе того, кто обитает в моих владениях. И где именно. А вот вам без этого знания придется долго лазить по холмам.

Хм, получается, действительно знает, что мы ищем Хранителя. Но почему бы ему тогда не обсудить условия с парнями? Зачем ко мне-то пришел?

— Допустим. Но при чем здесь я? Вам лучше обсудить это с моими спутниками.

— Нет, леди Таши, — вновь усмехнулся герцог. — Этот вопрос мне стоит обсуждать именно с Вами.

— Тогда, может, позовем их сюда? — подскочила я с пуфа, чувствуя себя до дрожи неуютно.

— Нет, леди! — рявкнул вдруг Его Светлость. Я испуганно плюхнулась обратно. А он тем временем продолжил, уже нормально. — Дело в том, что с моей проблемой можете помочь только Вы, а не Ваши спутники.

— Слушаю Вас, — эх, мое любопытство меня когда-нибудь погубит.

Герцог замялся.

— Леди, я могу указать Вам точное место пребывания Хранителя. И короткую дорогу к нему с ключами от всех его мороков. Но взамен мне нужна Ваша помощь. Завтра в моем замке состоится бал. И на нем я представлю Вас как свою невесту.

У меня отвисла челюсть.

— Понимаю, это несколько неожиданно, — герцог понимающе улыбнулся. — Но не принимайте все всерьез. Впрочем, давайте по порядку. Дело в том, что мой отец недавно умер, причем весьма неожиданно. Виной тому несчастный случай на охоте. Титул вкупе со всеми обязанностями перешел ко мне.

— Сочувствую, — проямлила я. — Но...

— Леди, дослушайте сначала, — мягко перебил меня Его Светлость. — Это

предыстория, я еще не закончил рассказ.

Я смущенно кивнула, и он продолжил.

— Главная проблема в том, что у нас в Ниарре, как и вообще в Вессалии, очень сильные традиции. Это проявляется везде, во всех сферах жизни. А уж тем более в семейных делах, да еще и таких родов как мой: древних, сильных, занимающих высокое положение. Тут уж от традиций и вовсе никуда не денешься. Глупость или нет — выполнять необходимо. Так вот, одна из этих традиций гласит, что у герцога обязательно должна быть герцогиня. Да такая, чтоб одна и на всю жизнь. Не действует это правило только на вдовцов. Поэтому мне сейчас просто необходимо срочно искать невесту! А я еще не хочу жениться! Я еще слишком молод!

Герцог в искреннем отчаянии даже рукой по подлокотнику кресла пристукнул. Типичный мужик. Герцогством править — так это он взрослый, а женится — так сразу молод слишком.

— Понимаю Вас. Но причем здесь я?

— А притом, — парень вскочил с места и начал нарезать круги по комнате. — Я не хочу связывать себя брачными узами с кем попало. Но времени выбрать свою единственную у меня нет.

— Ваша Светлость, но зачем тогда объявлять меня Вашей невестой? Это, безусловно, великая честь и все такое... Но, извините, замуж я еще лет пять как минимум не собираюсь, да и Вас совсем не знаю!

— При всем уважении к Вам, леди, я и не собирался связывать с Вами судьбу, — ледяным тоном отрезал уязвленный герцог. — Все гораздо проще: объявив вас своей невестой, я выгадаю время для выбора настоящей.

— А так у вас тут можно поступать?

— Так — можно. Главное, жена, пусть и в перспективе имеется, а значит, традиции соблюдены, и народ спокоен. Так вы согласны мне помочь?

— Э-э-э...

— Учтите, в противном случае, дорогу к Хранителю вам придется искать самостоятельно. А он гостей не очень-то любит, — подтолкнул меня к выбору парень.

Вот, по сути, почему бы и не согласиться? Ничего ведь не теряю, а в статусе невесты герцога еще и выигрываю. А все-таки что-то внутри противится. Эх, ну вот что я за неудачница? Первый раз замуж позвали, и то фиктивно. И то не замуж, а так, в невесты.

— Леди, я жду Вашего ответа, — сверлил меня взглядом Его Светлость. — Времени на раздумья нет. Вы ничего не теряете, соглашайтесь. Или...

— Что или? — мгновенно подобралась я.

— Или Вы уже помолвлены?

— Нет! — огрызнулась я. — Не помолвлена! В браке не состояла, и детей нет! Но не кажется ли Вам, что этот вопрос стоило задать раньше?

— Вы правы. Просто из головы вылетело, — тяжело вздохнув, герцог тряхнул головой и вымученно улыбнулся. Это улыбка сразу преобразила его, превратив из надменного презрительного аристократа в простого парня, взвалившего на себя чересчур тяжелую ношу...

— Согласна.

— Вы... Правда?! — изумленно воззрился на меня герцог.

Эх, помирать — так с музыкой.

— Да. Я сыграю роль Вашей невесты. Чисто фиктивно. А взамен Вы укажете нам

точное расположение Хранителя, кратчайшую дорогу к нему и расскажете все, что о нем знаете. Да, и пообещайте, что когда придет срок, вы подыщете достойную причину для нашего разрыва, не очерняющую ни меня, ни Вас.

— Обещаю! — впервые за все время нашего знакомства я увидела как он широко, искренне, по-доброму улыбается. Предыдущая вымученная ни в какое сравнение не шла! — Но и у меня есть несколько небольших условий.

Ну не нахал ли? Еще и условия ставит! Герцог заметил резкую смену эмоций на моем лице и поспешил поправиться:

— Я не так выразился: не условий, а, скорее, пожеланий. Спокойнее, их всего два и они продиктованы соображениями разума.

Я скептически подняла бровь. Его Светлость же продолжал, сделав вид, что не заметил.

— Не считите за дерзость, леди, но Ваши спутники ничего не должны знать о нашем уговоре.

— Как?

— Очень просто. Про наш договор знаем только Вы и я, так что если мы сами не проговоримся, то никто и не узнает. Пусть они думают, что мы действительно собираемся пожениться.

По моему лицу медленно начала расползаться широкая шкодливая улыбка. Забавно, но первое, о чем я подумала — так это о том, как вытянется лицо Тамираса, когда он узнает. А Радмир... А, что Радмир! Сомневаюсь, что такая новость настолько ценна, что сможет сбить с него привычную каменную маску безразличного спокойствия. Эта мысль согнала с моего лица улыбку, настроив на серьезный лад.

— А второе «пожелание»?

— О, это совсем просто. Предлагаю перейти на ты и обращаться по именам. Согласитесь, не пристало влюбленной паре «выкать» друг другу.

— Соглашусь. Зови меня Таши... э-э-э...

Герцог намек понял.

— Юджин. Юджин Лентано, герцог Ниаррский.

— По рукам, Юджин, — улыбнулась я.

Облегченно выдохнув, парень улыбнулся в ответ и направился к двери.

— Юджин, — окликнула я, едва он взялся за ручку. — А какой повод для разрыва помолвки Вы... то есть ты собираешься предложить?

— Не знаю пока, — пожал плечами герцог, открывая дверь. — Позже придумаю, когда жену найду. А если что — женюсь на тебе, — бормотнул он себе под нос, выскальзывая в коридор. Дверь захлопнулась вовремя, не дав моему возмущенному воплю перебудить весь замок.

Нет, сегодня просто вечер открытых дверей какой-то! Не дадут спокойно у окна посидеть!

Едва я вновь с удобством устроилась в кресле, намереваясь обмозговать дальнейший план действий, как в дверь осторожно постучали.

— Да? — посылать я уже поостереглась: мало ли кто там.

— Таши, ты еще не спишь?

— Сплю.

— А что тогда откликаешься?

— Во сне разговариваю. Заходи уже, хватит у порога топтаться.

Дважды просить блондина не пришлось — мигом в комнате оказался. Точнее, оказались — плечи Тама пушистым шарфом обвивал зверек.

— Чем обязана, дер Льеры?

— Какое холодное приветствие, — демонстративно передернул плечами Тамирас, едва не сбросив Шурика.

— Что не спится в ночь глухую?

— Грусть-тоска меня съедает: что-то ласки не хватает, — печально продекламировал парень, подтаскивая пуф поближе к окну, ибо освободить кресло я и не подумала.

— М-м-м, ты еще и рифмоплет. Какие таланты пропадают всуе, — трагично посетовала я. — Так что тебе надобно, старче?

— Ай-яй-яй! Обижаешь, пришелица! Я, между прочим, в самом расцвете сил и молодости!

— Да хоть младенчества, давай ближе к делу! — у меня лопнуло терпение.

— Злая ты! — поганец едва слезу не пустил. Знала бы его хуже — непременно устыдилась бы. А так — лишь нетерпеливо уставилась на него. Блондин все понял без слов.

— Да вот, друга твоего зашел вернуть, — протянул он мне радостно раскинувшего лапки зверька. — А то он нам сейчас такой концерт устроил...

— Спасибо! — искренне поблагодарила я, прижав к груди радостно пищащий комок.

— И еще, пришелица, — посерьезнел Там. — Хочу тебя немного просветить насчет владельца замка.

Я насторожилась. А вот это уже интересно.

— Юджин Лентано, нынешний герцог Ниаррский, в курсе, куда мы направляемся и кого ищем. Мы не могли пренебречь его правом хозяина и не поставить в известность относительно цели нашего вторжения в его земли.

— А он знает, где обитает Хранитель?

— Знает, но говорить отказался наотрез. Таши, прошу, будь с ним осторожней.

Я криво усмехнулась про себя. Эх, Тамми, Тамми, где же ты был раньше? Хотя... Вряд ли услышанное повлияло бы на мое решение.

Блондин непонимающе нахмурился. Я поспешила развеять его настороженность, пока не нажила проблем.

— Спасибо, конечно, за предупреждение. Но, Тамирас, ты не заболел случаем? Мало того, что дважды по имени назвал, так еще и предостерегаешь. С тобой точно все в порядке? Я волнуюсь!

— Ты — и волнуешься за меня? А с тобой-то все в порядке?

— Определенно, эта местность на нас плохо влияет, — с чувством заявила я.

— Точно. Диагноз ясен. Какие будут рекомендации?

— Полагаю, крепкий сон в мягких удобных кроватях вполне способен искоренить разрушающее влияние местной атмосферы.

— Вас понял. Разрешите выполнять? — козырнул блондин, вытянувшись в струнку. Я с серьезным видом кивнула, и он строевым шагом устремился к двери. Лишь на пороге задержался, взявшись за ручку.

— Таши, думаю, тебе стоит знать, что поселили нас далеко друг от друга, в разных частях замка. Сама ты вряд ли найдешь, но если вдруг что — Шурик знает как нас найти.

Дверь закрылась прежде, чем я нашлась с ответом.

День девятый

Разразившееся вечером ненастье никак не хотело успокаиваться и выпускать Ниаррское герцогство из своих цепких объятий. Буря пролетела, но на смену ей пришел мелкий неторопливый дождь, пропитавший сыростью все, до чего смог дотянуться. Небо до самого горизонта затянуло серой пеленой без малейшего просвета.

В такую погоду хорошо сидеть дома, завернувшись в плед. Хорошо мечтать, хорошо читать книги. Просто замечательно в такую погоду спать. И совсем не замечательно быть разбуженной в семь утра толпой служанок с измерительными лентами наперевес. Пока я спросонья пыталась понять кто это и что им от меня нужно, комната успела превратиться в филиал швейной мастерской. На то, чтобы выставить эту галдящую стаю ушло много времени. Служанки упирались, плакали, ссылаясь на вполне четкий приказ герцога: одеть гостью как настоящую герцогиню. Вот они и расстарались с утра пораньше, наперебой предлагая мне разноцветные образчики тканей и суя под нос рисунки-эскизы платьев.

Выставив, наконец, причитающий балаган за порог, злющая я слегка привела себя в порядок и отправилась на поиски причины моего внезапного раннего подъема. Сквозь всхлипы швей мне с трудом удалось разобрать, что обычное место пребывания герцога — кабинет. Именно туда я и направилась, пылая праведным гневом.

Юджин меня, мягко говоря, не ждал. Особенно того, что дверь я открою едва ли не с пинка, пулей пролетев мимо ошалевшей охраны.

— Что за ерунда?! — с порога накинулась я на опешившего парня.

— И тебе доброго утра, Таши. Чем обязан столь раннему визиту?

— Может ли быть добрым утро, начатое с визга вломившейся в комнату толпы служанок?!

Герцог удивленно поднял бровь.

— Леди, я что-то не пойму Вас. Они пришли подготовить тебя к балу.

— Но он же только вечером!

— Таши, что за капризы?! Ты — моя невеста! Тебе по статусу положено шикарно выглядеть. А ты в чем собралась на бал? В походном костюме?!

— У меня есть платье! — я гордо задрала нос, понимая, что он прав.

Юджин с сомнением посмотрел на меня.

— И оно подойдет для бала?

Я очаровательно улыбнулась.

— Более того: оно для него и создано.

Еще минуту герцог с явным сомнением смотрел на меня, что-то прикидывая в уме.

— То есть ты тащила с собой бальное платье практически через всю страну? Я правильно понял?

— Не совсем, — я продолжала улыбаться, давая понять, что тему развивать не желаю.

— И меня еще спрашивают, почему я не хочу жениться, — пробормотал парень, окончательно уверившийся в отсутствии у меня здравого смысла. Впрочем, я не собиралась его разубеждать. И плевать, что платье это я не мерила. Да что там — у меня не было времени даже просто взглянуть его, но Колину я доверяла. Поэтому спорить не стала.

— Хорошо, — сдался Юджин. — Но будет лучше, если ты покажешь его главной модистке. Она все-таки профессионал в своем деле. И получила приказ тебе помочь.

— Обязательно, Ваша Светлость! — еще раз ослепительно улыбнулась. Не дождешься! Я твоим тряпичным садисткам в руки живой не дамся!

Колин не подвел: платье оправдало все мои самые смелые надежды! Воздушно-легкое, не утратившее своей красоты даже от долгого лежания в свертке. И как он только умудрился так быстро создать такую красоту, ведь гонец с платьем прибыл к Ванде как раз в день нашего оттуда отъезда. Иссиня-черная, цвета воронова крыла ткань искусно сочеталась с серебристым кружевом и вышивкой. Корсет скрывал мою полноту, выгодно подчеркивая грудь. На шею я повязала взятую у швей черную бархатную ленту, перевесив на нее серебряный медальон — подарок подруги, с которым не расставалась. Серебряные серьги и кольцо довершали образ. Волосы я позволила служанкам заколоть в высокую прическу, выпустив несколько «ручейков». Штарк напомнил о себе туфлями на среднем, очень удобном каблуке, полностью подходящими к платью. Завершил образ макияж с акцентом на глаза. Критически покрутившись перед зеркалом, я осталась вполне довольна своим видом и уселась в кресло ждать появления сопровождающего.

Спокойно сидеть было очень сложно. Во-первых, ко мне поминутно заглядывали служанки. Информация о моем взявшемся из ниоткуда прекрасном платье успела облететь, наверное, всех служанок замка. И каждая считала своим долгом под каким-нибудь глупым предлогом заглянуть в отведенную мне комнату. В конце концов, я не сдержалась, остановила одну из любопытствующих, установила ее в коридоре у дверей и велела никого не пускать, кроме сопровождающих. Сразу же стало спокойнее, только время от времени из коридора стали доноситься приглушенные споры. Но это меня уже не касалось. А во-вторых, все-таки сегодня — первый в моей жизни бал! В высших кругах незнакомого общества, да еще и в качестве невесты герцога! Есть от чего разволноваться!

В итоге я оставила бесполезные попытки спокойно посидеть и принялась нарезать круги по комнате. Внезапное озарение заставило меня резко остановиться. Ребята! Они же не знают! Хотя я и не собиралась их просвещать, но... Ох, и влетит же мне потом! В голове поневоле всплыли слова Ванды о том, что теперь нам нужно держаться друг друга. Но ведь я же не из-за своего каприза стараюсь, а для общего блага!

Мои возобновившиеся метания прервал деликатный стук. Вот и сопровождение явилось. Переборцов нервозность и постыдное желание забиться в угол и спрятаться, я пошла к дверям.

За свою уже не маленькую жизнь я успела проштудировать сотни книг. Десятки из них содержали описание балов. Самых разнообразных: и в средневековых замках, и в роскошных виллах, и в фэнтезийных мирах. Вполне возможно из-за того, что раньше бывать на балах мне не доводилось (я даже выпускной в школе пропустила), мое богатое и хорошо подготовленное воображение полностью проиграло реальности.

Бальная зала замка герцога Ниаррского меня просто потрясла. Огромное помещение, залитое светом сотен свечей, мерцающих в великолепных многоуровневых хрустальных люстрах. Пол выложен плитами белого мрамора. Стены обиты кремовым шелком, с вытесненными по нему причудливыми серебряными цветами. Белая мебель. Незнакомые мне цветы в ажурных светлых подставках и хрустальных вазах. От такого количества светлого зала славно светилась изнутри, ослепляя новоприбывших и заставляя на несколько минут пораженно застыть в дверях. Естественно, я не избежала этой участи, замерев на

пороге.

Зал встретил меня ответной любезностью: по нему словно прокатилась волна тишины, начавшись у дверей и быстро достигнув самых отдаленных уголков. Десятки пар глаз с жадным любопытством обшаривали меня взглядами. Ненавижу находиться в центре внимания! Подавив желание сбежать, гордо выпрямилась и обвела взглядом пеструю толпу. И плевать, что перед глазами все сливалось в одно размытое пятно, от нервов дрожали колени, бешено колотилось сердце, а душа и вовсе забралась непонятно куда. И зачем я согласилась?!

— Дорогая! Наконец-то! Я уже заждался! — сквозь толпу ко мне пробивался герцог. Мне сразу полегчало. Пусть теперь он выкручивается!

— Я пришла, как только ты позвал, — сказала с милой улыбкой, опуская ресницы, пока Юджин учтиво целовал мне руку. Хорошая все-таки вещь — перчатки!

— Каждая минута без тебя длится вечность, любимая! — нашелся с ответом парень. Я чуть заметно улыбнулась, давая понять, что оценила его реакцию.

— Ах да! — словно бы внезапно спохватился он. — Леди и деры! Дорогие гости! Позвольте представить вам леди Таши, мою драгоценную невесту!

Только не поднимать глаза. Только не поднимать глаза! Ведь где-то здесь Радмир и Там, и если я встречу с кем-нибудь из них взглядом, то точно сбегу отсюда!

Герцог сжал мою руку, молчаливо приказывая поднять голову. Эх, была — не была...

Голову-то я подняла, но толпу рассматривала сквозь полуопущенные ресницы. Ох ё... Сколько тут девушек! И у всех на лицах такое выражение, будто по лимону каждая сжевала. Да и у пожилых матрон не лучше... Похоже, своим появлением я сорвала матримониальные планы большей части гостей. Теперь я понимаю Юджина! Ох, не аукнулось бы мне это...

Тишина, воцарившаяся в зале, с каждой минутой становилась все более угнетающей. Все внимание было приковано ко мне. Блин, я же так долго не выдержу! Еще чуть-чуть — и сбегу отсюда! И гори синим пламенем договор с герцогом, лучше в одиночку все горы облазить! Словно почувствовав это, Юджин дал знак музыкантам. Грянул вальс, и парень, учтиво приобняв меня за талию, повел в центр зала. Толпа перед нами расступалась, словно волны Красного моря перед Моисеем.

— Юджин, — позвала я, почти не разжимая растянутых в улыбке губ.

— Да, дорогая, — напрягся герцог, изобразив интерес и заботу.

— Я не умею танцевать!

Он чуть расслабился.

— Ничего, сейчас научишься!

Не успела я возразить, как Юджин вывел меня в центр зала и грациозно повел в танце. В памяти как-то само собой всплыли младшешкольные уроки ритмики, и я постаралась их воспроизвести. Герцог уверенно и мягко направлял меня, так что особо напрягаться не приходилось. Интересно, как мы выйдем со стороны? Хотя, благодаря стараниям партнера, скорее всего вполне приемлемо.

— Ты была права, — внезапно прервал мои раздумья Юджин. Я вопросительно подняла брови. — Платье действительно подходит для бала.

Победно улыбнувшись, я позволила себе поднять взгляд и немного оглядеться. Вокруг нас понемногу заскользили в танце другие пары. Это меня и утешило (теперь не только на нас пялятся!) и обеспокоило (это насколько ж неуклюже я выгляжу на их фоне...), поэтому я снова опустила взгляд, полностью сосредоточившись на музыке и движениях и перестала

замечать что-либо вокруг. И так увлеклась, что когда Юджин вдруг остановился, я только досадливо мотнула головой. Танец возобновился. Когда, наконец, музыка смолкла, партнер повел меня в дальний конец комнаты, к укромной нише возле окна. Подняв на него взгляд, я заметила, что он слишком уже радостно ухмыляется.

— Юджин?

— Да, дорогая?

Меня нервно передернуло от такого приторно-ласкового обращения.

— Ты чего такой довольный?

— Я танцевал с самой прекрасной девушкой на балу. Так почему бы мне не быть довольным?

— А если серьезно?

— Я серьезен.

— Юджин!

Чуть повысив голос, я притормозила, и герцог счел за лучшее сразу меня успокоить.

— Спокойнее, дорогая, — приобняв меня за талию, он, как ни в чем не бывало, продолжил путь. — Сейчас я все объясню.

Мне оставалось только молча следовать за ним. Едва же мы достигли ниши, задрапированной мягким невесомым материалом, укрывающим от любопытных глаз, парень оперся на подоконник и радостно на меня воззрился.

— Да что такое-то?!

— Таши, а я и не знал, что ты так не любишь Ранно.

— Чего?

— Красиво ты его отшила! Я едва не заплодировал.

— Кого отшила? Ваша Светлость, будьте так добры, выражайтесь яснее! — я начала закипать.

— Ранно хотел пригласить тебя на танец, а ты так категорично отказала, что даже я опешил. Про него вообще молчу.

Ранно... Где-то я это уже слышала... О нет! Ранно — это Радмир! Ё-моё! Я отказалась танцевать с Радом! Стоп, но почему я этого не помню?!

— Минутку! А почему я этого не заметила?!

Собеседник развеселился еще сильнее.

— Как это не заметила? Я же специально останавливался, когда он к тебе обратился, но ты только головой помотала, не удостоив его даже взглядом.

Я обессилено опустила на подоконник рядом с герцогом. Да, неудобно вышло. И как теперь объяснить спутничкам, что это всего лишь недопонимание? Я же не нарочно. Хотя вряд ли стоит ожидать от них адекватной реакции, учитывая объявление Его Светлости в начале праздника. М-да...

Юджин с интересом наблюдал за моей реакцией. Наверное, с таким же видом зоологи лягушек препарируют. А потом пускают ток и с жадным любопытством ловят взглядом подергивания лапок.

— Таши, а какие у тебя с Псами отношения?

Вот, именно это я и имела в виду. Пришло время герцога «пустить ток».

— В деловых.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Деловые отношения, взаимовыгодное сотрудничество — назови это как хочешь,

смысл не изменится.

— А что насчет личных отношений?

— Я же сказала: взаимовыгодное сотрудничество, отношения на уровне деловых партнеров, — как можно увереннее заявила я. Но в голове как назло замелькали воспоминания о... Конечно, о совсем не деловых моментах. Поневоле я порозовела. Юджин искоса наблюдал за мной, но ничего не сказал.

— Что дальше? — я решила оставить скользкую тему и перейти к более насущной.

— О чем ты?

— О моем статусе ты объявил, на сегодня я свою основную миссию выполнила. Дальше что делать?

— Веселиться, — пожал плечами парень. — Ты все-таки на балу.

Ага, веселиться — это, конечно, здорово. При условии, что ты находишься в кругу друзей. Или знакомых. Хотя бы пары-тройки знакомых. Но не целой толпы незнакомцев, на которых ты действуешь как красная тряпка на быка!

Едва мы с Лентано покинули уютную нишу, он тут же растворился в толпе. Я оказалась в гордом одиночестве. Секунд на двадцать. Стоило окружающим понять, что герцог Ниаррский исчез, как меня тут же буквально взяли в осаду. Всем срочно нужно было узнать кто я, откуда и как, гыйр раздери, мне удалось окрутить самого завидного и неуловимого жениха Ниаррского герцогства?!

Юджин вновь возник возле меня около часа ночи. За это время я успела натанцеваться на несколько лет вперед, пообщаться тет-а-тет и не только с каждой дамой в возрасте и окончательно перейти в ряды мизантропов. Ух, как я ненавижу лесть, позерство, ужимки, фальшь! Наверное, меня неправильно воспитали, но я не умею врать сама и терпеть не могу обманы. Зачем улыбаться в глаза, а за спиной поливать грязью? Р-р-р-р, терпеть не могу!

В общем, к приходу Его Светлости, я разозлилась настолько, что готова была послать в далекие и прекрасные края очередную престарелую расфуфыренную сплетницу с ее допросом. Уже даже начала, но меня перебил бодрый голос:

— Леди, прошу меня извинить, но я вынужден похитить у Вас свою невесту.

Явился не запылится, женишок ненаглядный. Стиснув зубы и нацепив на лицо улыбку (надеюсь, благожелательную... очень надеюсь...), я позволила себя увести.

— Ну как, веселишься? — начал парень, едва мы оказались в уже знакомой нише.

Я даже не нашлась, что ответить. А то по мне не видно!

— Юджин, ты издеваешься, да? — тихо уточнила, давая ему шанс избежать взрыва моих эмоций.

К своему же счастью, герцог почувал подвох.

— Можешь не отвечать, я понял! — поспешил он исправить положение. — Я лишь хотел сказать тебе, что правила приличия выдержаны, и я в любой момент, когда захочешь, могу проводить тебя в комнату...

— Сейчас! — я даже не дала ему договорить.

— Сейчас так сейчас, — покладисто пожал плечами собеседник. — Но сначала проведем пару официальных процедур. Улыбайся, взгляд поласковее. Ты же невеста, а не палач.

И чтобы я не успела возразить, этот титулоносный паршивец шустро подхватил меня под локоть и вывел из ниши. Естественно, спорить я уже не стала, дабы не ронять и его, и

свой авторитет.

Официальную часть бала, состоящую из опять же танца, тоста за здоровье герцога и его прекрасной (ха!) невесты и торжественной речи Юджина на двадцать минут, я стойко выдержала, все с той же приклеенной улыбкой, стараясь не смотреть ни на кого из гостей конкретно. А поскольку смотреть куда-нибудь все-таки нужно, то объектом внимания я выбрала Юджина. Только вот он этому почему-то не обрадовался. Особенно когда во время его торжественной речи я, полностью уйдя в свои мысли, так пристально на него уставилась, что бедняга не выдержал и, поймав мою руку под предлогом поцелуя, крепко ее стиснул. Хорошо, что мне не свойственно визжать по поводу и без повода, а то бы сейчас оригинально разбавила торжественный спич. А так — лишь наградила его испепеляющим взглядом. Парень улыбнулся краешками губ, но руку мою не выпустил, видимо во избежание дальнейших эксцессов. Причем во время этой маленькой, заметной лишь нам перепалки, он не переставал толкать народу речь. Да что там, он даже не сбился ни разу! Вот что значит воспитание и выдержка. Перестав сверлить Его Светлость взглядом, я стала изучать окружающее пространство.

— ...а сейчас я ненадолго вас покину. Моя драгоценная невеста устала и желает удалиться. Но это не значит, что бал заканчивается! Надемся, что вы приятно проведете время!

Вновь поцеловав мне руку и перекинув ее через свой локоть, Юджин учтиво поклонился толпе. Я кивнула всем головой (реверанса не дождетесь, изверги), и мы неторопливо направились к выходу, вежливо улыбаясь и кивая на сыплющиеся со всех сторон пожелания доброй ночи.

Путь до моей комнаты мы преодолели в молчании. Доведя меня до дверей, Юджин остановился и повернулся ко мне, сияя довольной улыбкой.

— Ты отлично справилась.

— Тебя это удивляет?

— Честно говоря, да. Я всерьез опасался того, что ты слишком импульсивна. Но оказалось, ты умеешь себя вести. Спасибо.

— Не буду говорить, что не за что, твои гости меня сегодня порядком достали. Но за тобой должок, герцог.

— Я помню. Но об этом уместнее будет поговорить в моем кабинете. Скажем, завтра утром, после завтрака. А теперь мне пора возвращаться на бал. Добрых снов, дорогая невеста!

— Взаимно, милый! — сладко мурлыкнула я, проскальзывая в дверь.

Приятно, когда о тебе заботятся. Расстилают постель, оставляют свечу и кувшин с водой на прикроватном столике. И пусть это всего лишь слуги, выполняющие свои прямые обязанности, но все равно приятно.

Довольно потянувшись, я плюхнулась в кресло. Скинула туфли и свернулась клубочком, поджав под себя ноги. Платье снимать не торопилась — не хочется встречать гостей в negligé. И точно! Стоило мне угнездиться поудобнее, как в дверь постучали. Эх, сейчас начнется головомойка!

— Я сплю! — да, неудачная попытка отвертеться от разговора, но должна же я была хотя бы попробовать!

— Да не обманывай! — Тамирас вошел в комнату, не дожидаясь разрешения. Мирно

посапывающий Шурик тревожно пискнул и полез под одеяло. Он слишком хорошо улавливает настроение окружающих.

— Ты один?

— А ты ждала еще кого-то? — неприятно хмыкнул блондин.

— Я полагала, что вы придете вместе с Радмиром.

— После того, как ты его публично отшила? Таши, ты всерьез такая простая или прикидываешься?!

— Это была случайность!

— Потом сама ему объяснишь. Я не за этим пришел.

— Знаю. Просто не хотелось бы одно и то же несколько раз говорить.

— Я сам ему расскажу.

— А вдруг перепутаешь?

— Таши! — лопнуло терпение парня. Нервный он сегодня, определенно.

— Все-все. Спрашивай.

— А ты сама мне ничего рассказать не хочешь.

И снова здравствуйте! Где-то я уже слышала эту фразу. И вызывает отнюдь не приятные чувства.

— По-моему, герцог Ниаррский вполне ясно все объяснил.

— А я хотел бы услышать твою версию событий.

— Она такая же, — пожалала я плечами.

— Такая же, значит, задумчиво протянул Тамирас, неторопливо прохаживаясь по комнате. — И чем же, позволь узнать, этот... герцог тебя так заинтересовал?

Что б соврать, что б соврать?...

— А что, по-твоему, Юджину нечем заинтересовать девушку?

— Уже Юджин... Таши, а ведь я же тебя предупреждал. И когда только влезть успела?

... Ладно, оставим это. Но будь столь любезна, объясни, почему?!

Я спрятала глаза. Вот что ответить? Врать — не хочу, а правду — не могу.

— Не хочешь говорить?

Кивнула, не поднимая лица.

— Хорошо, пойдем другим путем. На твой поступок есть причина?

Кивок.

— Весомая причина?

Еще кивок.

— Но говорить о ней ты не можешь?

Я подняла взгляд. Он что, издевается? Нет, не похоже. Больше всего он сейчас похож на ищейку, безэмоционально, по крупницам, выведывающую нужную информацию и складывающую ее в только ей известную картину.

— Ладно-ладно, не жги меня взглядом. Я все понял. Только один вопрос: почему сразу к нам не пришла?

— Не могла! Это было одним из условий.

Тамирас как-то горько хмыкнул. В глазах его явно читалось разочарование в моей персоне. Не сказав больше ни слова, развернулся к дверям. Лишь на пороге буркнул, не оборачиваясь.

— Надеюсь, твои цели этого стоят.

Дверь за ним закрылась. Всего наше общение длилось не дольше пяти минут, но

поселилось стойкое ощущение, что меня не просто облили грязью, но и хорошенько в ней вывозили. Ну, Юджин, только попробуй теперь не сдержатъ слово!!! И посмотрим, как тогда запоет блондин!

День десятый

После ночных потрясений уснуть не получилось. Несколько часов я провела, нежась с бокалом вина в теплой ароматной ванне и стараясь выкинуть из головы все мысли. Получалось плохо. В итоге, когда горячая вода закончилась, закутавшись в халат, я взгромоздилась на подоконник встречать рассвет, покручивая в руках очередной бокал вина. Стоит ли говорить, что подъему настроения это никак не способствовало? Зато примерный план действий для себя я составило еще до того, как взошло солнце. И первым пунктом в нем значился разговор с герцогом Лентано. И плевать, что до завтрака далеко! Он может, ближе к обеду будет, после вчерашних празднований-то, а я желаю получить свой долг уже сейчас! Поэтому едва солнечные лучи, еще розовые ото сна, осветили комнату, я оделась, приготовила блокнот и ручку, удачно откопанные в недрах рюкзака, прихватила отоспавшегося зверька и покинула свое обиталище.

Замок тяжело отходил после ночного бала. Гости, оставшиеся ночевать, еще спали, а вот слуги уже бесшумно копошились, наводя чистоту и блеск. Встретив меня, они молча кланялись и шарахались в разные стороны. Это они со всеми так, или мой вид не оставляет сомнений в моем настроении и им заранее страшно? А, неважно!

Кабинет герцога был закрыт. Неудивительно! То, что мне не хотелось спать, отнюдь не значит, что других тоже мучила бессонница. Особенно вдоволь повеселившегося Лентано. Ну, ничего, сейчас устрою ему бодрый подъем!

Разузнать местонахождение спальни Юджина труда не составило. Расколосся первый же ухваченный за локоть слуга. О моем статусе, естественно, уже было известно, так что перечить мне не смел никто.

Как я и думала, герцог Ниаррский блаженно дрых на шелковых простынях необъятной постели. М-да, а я-то думала, что это в моих покоях кровать огромная...

— Эй, Светлость, подъем! Солнышко встало, птички запели, злая невеста за долгом приперлась!

Лентано мгновенно открыл глаза. Вот только осознанность во взгляде появилась далеко не сразу.

— Таши? Что случилось?

— Утро случилось! А за тобой должок. Вот и пришло время его отдавать.

Застонав, герцог откинулся на подушки.

— Я же ясно сказал: после завтрака!

— А я требую сейчас! — рявкнула я, скидывая на постель притихшего Шурика. Понятливый зверек мигом выпустил когти и начал сновать по лежащему парню. Изловить пушистика не было никакой возможности. Да Юджин и не пытался.

— Ладно! Ладно, согласен!

Шурик остановился и глянул на меня. Я кивнула, и он шустро вскарабкался на мое плечо. Герцог устало на нас покосился.

— Жди меня в кабинете. Я буду там через десять минут.

Я прищурилась.

— Слово герцога!

Молча развернулась и вышла в коридор.

Герцог Ниаррский слово сдержал. Уже через пять минут он, встрепанный и, безусловно, разъяренный, ворвался в свой кабинет. Однако на меня его настроение не произвело никакого впечатления.

— Какая муха тебя укусила, Таши?!

Я спокойно встретила взгляд пылающих злостью синих глаз.

— Белобрысая. Юджин, какая разница? Я свою часть договора выполнила по первому твоему требованию, теперь твой черед. И злиться тут совершенно не на что.

Герцог рухнул в кресло.

— Я же сказал, что мы все обсудим и время назвал!

— Планы поменялись, — философски пожала плечами я.

— И кто же, позволь узнать, их поменял?

— Я.

Лентано глубоко вздохнул.

— С тобой бесполезно разговаривать. И как Псы тебя терпят?

— Можешь спросить непосредственно у них. Тебе известно, где их поселили.

Герцог наградил меня долгим тяжелым взглядом, смиряясь с неизбежным.

— Обязательно. Так что ты хочешь узнать?

— Все, конечно же.

— Все?

— Да. Все, что тебе известно о существовании, именуемом Хранитель.

— Это будет долгий разговор.

— Ничего, я никуда не спешу.

Лентано немного помолчал, затем подошел к дверям и рявкнул на вытянувшуюся в струнку охрану:

— Отвара сюда! Живо!

И, перехватив мой взгляд, пояснил:

— Поможет прояснить мысли.

Я вновь пожала плечами.

— Пить надо меньше.

Вернувшийся на свое место герцог недовольно покосился, но не ответил. Наступившую в комнате тишину нарушил стук в дверь. Да, с приготовлением отвара слуги управились в рекордно короткие сроки. Юджин порывисто поднялся с кресла и распахнул дверь. Бедная прислуга! Такой кошмар с утра пораньше. Помочь бедолагам, что ли? Мысль, конечно, хорошая, но запоздалая: Лентано уже вырвал из рук слуги поднос и ногой захлопнул дверь, едва не уронив свою ношу. Я сочла за лучшее молча пронаблюдать на нем. Под моим внимательным взглядом Юджин взял себя в руки и перестал бушевать, одев уже привычную маску спокойного, равнодушного и саркастичного титулоносца. Ну и пусть. Мне абсолютно фиолетово, в каком образе он будет отвечать на вопросы, лишь бы я получила толковые ответы. Поэтому подождала, пока герцог допьет свою чашку и поинтересовалась:

— Собрал мысли в кучку?

— Почти.

— Что, слишком шустрые оказались? Ну ты не переживай, они после пьянок по утрам всегда особую неуловимость приобретают.

Юджин внимательно посмотрел на меня, и я ясно поняла, что если бы вся эта затея со свадьбой была реальной, то он бы серьезно задумался, не стоит ли заменить день свадьбы на

день казни и отпраздновать его с куда большей радостью и пышностью, чем бракосочетание? Но поскольку все это — сделка, и я свою часть исправно выполняю — то и ему деваться некуда, и мне бояться нечего.

Словно прочитав мои мысли, герцог тяжело вздохнул.

— Змей обитает в наших краях сколько я себя помню. По издавна заведенной традиции, наивысшие по рангу владельцы земель могут и должны знать, где обитает Хранитель. Это, скажем так, первый заслон высших существ от назойливой толпы визитеров, ведь разглашать эту информацию герцоги могли лишь тем, кто, по их мнению, действительно в этом нуждался. Таких людей с завязанными глазами герцоги вели к Хранителю лично. Со временем, как ты знаешь, многое поменялось. Пирос Горр больше не принимает посетителей, только владельцев территории, да и то лишь один раз. Пришел он в наши края не столь давно — всего несколько столетий назад. Отдавая дань старым традициям, встретился с моим предком и они пришли к согласию. С тех пор Хранитель Огня обитает здесь.

— А ты видел его?

— Еще нет. Но должен.

— Должен?

— Да. По обычаям, при вступлении на титул новый герцог обязан встретится с Хранителем и попросить у него благословения. Но я только недавно принял титул и еще не успел навестить Пироса.

О черт! Только не говорите мне...

— Поэтому я решил поехать с вами. Совмещу приятное с полезным, так сказать, — невозмутимо продолжил Юджин, не обращая внимания на мое вытянувшееся лицо. Только этого не хватало! Мало мне обиженного Радмира, разочарованного Тамираса, так теперь еще и этот... женишок недоделанный добавится! Да я свихнусь в этом зоопарке!

— Почему именно сейчас? — убито поинтересовалась я.

— Таши, ну я же объяснил, — до меня, наконец, дошло, что Лентано откровенно наслаждается произведенным эффектом. — Навестить Хранителя я не успел, а надо: не появляться у него дольше не могу — вдруг сочтет за оскорбление. К тому же я не знаю, зачем он понадобился Псам Ванды, но это явно неспроста. Мало ли к каким изменениям приведет ваша встреча. Так что лучше будет подстраховаться: и традиции соблюсти, и лично проконтролировать. А ты что, против?

Ну прямо сама невинность! Осталось только ресничками похлопать для пушного эффекта.

— Ребятам сам сообщишь, — тяжело вздохнула я. В ответ герцог расплылся в настолько ехидной улыбке, что я резко пожалела о сказанном. Но отступать некуда. Очередной раз вздохнув, поднялась с кресла. — Что ж, полагаю, в этом случае дальнейший наш разговор теряет смысл. Увидимся позже.

— Таши, стой! Надеюсь, ты не забыла, что пока мы здесь — спектакль продолжается?

— Да помню я! Не волнуйся. Для твоих верноподданных мы — счастливая пара.

Юджин удовлетворенно кивнул, а я поспешила покинуть кабинет.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Да уж. Как говорится, чем дальше в лес, тем толще партизаны. Такого поворота я не ожидала, от слова совсем. Добавилось еще одно счастье на мою голову! Восстановить

нормальные отношения с ребятами при герцоге однозначно не получится. Да и сам Юджин не дурак, сообразит (если, конечно, он еще этого не сделал), что я не отсюда, а раскрывать перед ним карты очень не хотелось бы. И зачем я ввязалась в это?! Ведь предупреждал же Тамирас! Надо было хоть раз поступить как настоящая девушка: свалить проблемы на крепкие мужские плечи и не париться. Так нет же! Вечно мне больше всех надо! Дура!

Дабы не пугать окружающих кислой миной, я решила прогуляться: уж в этой-то махине (пара гектар, не меньше), не иначе как по ошибке называемой садом, должен найтись хоть один безлюдный уголок. Выбрала себе наиболее заросшую и извилистую дорожку и поспешила исчезнуть с любопытных глаз прислуги. Маневр удался — уже через пару поворотов я отгородилась от замка и парковых клумб, облепленных садовниками, несколькими рядами увитого плющом орешника. Похоже, этому уголку сада старательно пытались придать дикий вид, даже ветки подстригали вразнобой. Чудаки, могли бы сделать гораздо проще — не подстригать вовсе. И очень скоро нужный эффект получился бы сам. И силы сэкономили бы, и сад не выглядел бы так глупо.

От размышлений меня отвлек звон стали. Странно, я вроде бы забрела уже достаточно далеко, откуда же это? А еще страннее, что успешно заменяющий мне шарф зверек ни капли не насторожился. Не похоже на него. Уж не мои ли ребята там балуются? Ну да, а кому же еще. Просвет между кустами открыл моему взору небольшую лесную полянку, по которой, размахивая огромными мечами, скакали два полуголых парня. Полубоваться на их занятие мне не пришлось — почти сразу, как я их увидела, они остановились, оглядываясь. Шурик, радостно пискнув, стрелой полетел к насторожившемуся Раду. Пришлось выйти и мне.

Радости наше появление определенно не вызвало. Радмир мгновенно принял свой любимый каменный вид и шмыгнул за кусты. Тамирас же оперся на меч и выжидающе уставился на меня.

— Доброе утро! — жалкая попытка разрядить обстановку. — Тренируетесь?

— Да нет, спим лежим, разве не заметно? — поднял бровь блондин. Скорчив ответную гримаску, я оставила робкие попытки наладить отношения. Не хотят — не надо!

— Как знаете. В общем, так, парни. У меня для вас несколько новостей. Но для начала: Радмир, извини за вчерашнее, я действительно не заметила тебя. Не обижайся, — брUNET удивленно выглянул из-за кустов, за которыми одевался, и хотел было что-то сказать, но я не позволила. — А теперь, собственно, к новостям. Хорошая — герцог Ниаррский согласился указать путь к Хранителю через все его преграды. Плохая — сделать это он решил лично.

Радостное удивление на лице Тамираса сменилось кислой миной.

— Это уж ты у него сам спроси. Когда отправимся? Погода вроде наладилась?

— Чем быстрее, тем лучше, — наконец, вылез из кустов Рад. — Но теперь придется согласовывать планы с Лентано.

— Ясно, — я шагнула назад, к тропинке. — Кстати, а откуда мечи? Раньше я их у вас не видела.

— Это мечи Лентано. Тренировочные, — пояснил блондин. — Не трясись, будущая хозяйка, вернем в целости и сохранности.

Фыркнув, я развернулась и пошла прочь. Определенно, это путешествие будет долгим...

Герцог Ниаррский долго ждать себя не заставил. Оказывается, он начал подготовку к отъезду еще с вечера. Так что с утра ему оставалось лишь сделать несколько распоряжений и попрощаться с оставшимися на ночь гостями. Сделать это решено было на обеде, куда

добровольно-принудительно заставили прийти всех гостей. Непривычно ранний по меркам здешнего дворянства обед для большинства стал завтраком, а некоторых ради него подняли из постели. Но никто не роптал: молодой герцог, видимо, был в авторитете.

Заявление Юджина вызвало разочарованный гул голосов. Претендентки на гордые звания будущей жены и тещи герцога Ниаррского явно рассчитывали задержаться в замке и попытаться, так или иначе, отвоевать лакомое местечко подле левой руки Лентано, а тут такой облом. М-да, не везет барышням. Вчера их ввергло в шок мое появление, а сегодня Юджин прямо-таки добил. Что ж, проигрывать тоже нужно уметь.

В путь мы отправились сразу после обеда. За время, прошедшее с бури, земля успела хорошо впитать влагу, не оставив даже луж, а легкий теплый ветерок разогнал с небосвода не только грозно нахмуренные тучи, но и пушистые комочки облаков. Солнце ласково пригревало, но не жарило, а словно ластилось, извиняясь за недавнее ненастье, столь неожиданно прервавшее наше путешествие. В общем, погода просто прекрасная, ехать бы и радоваться... Но с такими спутничками мне это не светит.

Выехав за пределы замка, Тамирас явно почувствовал себя свободнее, хотя в основном он молчал, изредка отпуская в адрес Лентано шуточки, больше похожие на завуалированные оскорбления. Юджин не уступал ему ни в чем. Шурик недовольно косился на герцога и ворчал. Лишь Радмир сохранял привычное каменное спокойствие, никак не реагируя на остальных. Я плелась в хвосте процессии, хотя Дымка была от этого отнюдь не в восторге, и старалась не привлекать к себе внимания. Уйдя в свои мысли, рассеянно оглядывалась по сторонам, делая вид, что безумно увлечена этим занятием. Не знаю, удалось ли кого-нибудь обмануть, но меня не трогали. Да и блондину с герцогом вскоре надоела ленивая перепалка, так что долгое время мы продвигались в полной тишине, пока солнце не подобралось вплотную к вершинам Закатных гор. Насколько я помню, Ванда говорила про пару дней пути, а в дороге мы провели от силы день. Значит, нам еще ехать и ехать... А сейчас — ночлег. Как раз парни свернули с тракта в сторону небольшой рощицы.

Его Светлость оказался сведущ в географии принадлежащих ему земель, ибо место, где он предложил остановиться, для ночевки подходило просто идеально. Далеко от дороги мы не удалились, но нас надежно отгородила небольшая рощица. А метрах в трехстах от нашей стоянки сбегала с гор чистая и холодная река, куда Радмир и Лентано отвели нашу живность на водопой. Вообще-то пойти с Юджином рвался Тамирас, но Дымка, похоже, переняла от меня нелюбовь к блондинам и ясно показала это всем. Вот и пришлось снаряжаться Раду. А мы с Тамом остались на хозяйстве. Точнее, он разводил костер, а я мирно свернулась в клубок на своем одеяле.

— Что-то не пойму я тебя, пришелица, — не преминул воспользоваться отсутствием герцога блондин. Я с видимой неохотой подняла голову, в душе обрадовавшись привычному тону. Хм, да я, оказывается, переживала из-за... нашей размолвки. — Другая бы из кожи вон лезла, лишь бы поразить нареченного своей стряпней, а ты валяешься.

— Вот когда появится нареченный — может, и я полезу. А пока — шиш. И вообще, моей стряпней только врагов кормить.

— Почему врагов? — ступил Там.

— А чтоб уменьшить их количество.

— Ты так вкусно готовишь?

— Ага... Смертельно вкусно.

Там примолк, но ненадолго.

— Погоди-ка, пришлица, что значит «когда появится»?

Ура! Дошло, наконец! От радости я чуть не подпрыгнула, но отвечать не стала — именно в этот момент к нам подошли герцог и Радмир. Все трое молча, но, что удивительно, блаженно, занялись ужином, пока я блаженно валялась, рассматривая темное небо, неспешно покрывающееся серебристой россыпью звезд...

... Очнулась я от легкого прикосновения. Надо мной склонился брюнет. Ничего не соображая спросонья, я молча лежала и разглядывала его, постепенно просыпаясь. Засмутившийся парень быстро исчез из поля зрения. Сев, обнаружила рядом миску, а Рада — укладывающимся спать на другом конце стоянки. Слева закутывался в одеяло герцог. Лишь блондин невозмутимо ворошил поленья в костре.

— Проснулась, невестушка? Иди же к женишку, а то ж замерзнет без тебя.

— Ага, шаззз! Бегу и тапочки теряю, — буркнула, принимаясь за еду. Угу, значит, мой намек блондин прекрасно понял и теперь намерен отыгаться. И достанется, чую, обоим.

— Что ж ты так холодно с будущим мужем? Смотри, отомстит ведь после свадьбы. Будешь рогами потолок задевать.

Ну, все, понесло нашего блондинчика.

— А что ты так радеешь за нее, Лъери? — холодно поинтересовался Лентано. — Завидуешь?

— Неа! Сочувствую. Тебе, — ухмыльнулся Там. А Радмир внимательно прислушивался к разговору, почуяв перемену в настроении брата.

— Сочувствуешь мне? — выразительно приподнял брови Юджин. — Я не ослы...

— Так! — я громко брякнула ложкой об отставленную тарелку, чувствуя себя воспиталкой в детском саду. — Значит так, детишки! На сегодня игры в войнушку закончились, так что на горшок — и в люлю!

Под довольно-таки злорадный смешок Радмира оба спорщика обиженно замолчали. Ну, точно дети малые, ей-богу!

Уже засыпая, почувствовала на себе внимательный взгляд. Р-р-р! Пришлось накрыться одеялом с головой, ибо переворачиваться откровенно лень.

— Откуда она? — тихо спросил Юджин, полагая, что я сплю.

— Поздновато ты этим заинтересовался. Или у твоего трона такой дефицит породистых невест образовался, что пришлось первую попавшуюся незнакомку хватать? — Там отрывался по полной. Лентано оставалось только буркнуть нечто неразборчивое и отвернуться от довольного блондина.

День одиннадцатый

— Таши.

— М-м-м?

— Вставай!

— У-умм! — мычу отрицательно, чуть качая головой.

— Вставай, говорю!

Тяжело вздыхаю и отворачиваюсь от назойливого будителя.

— Вставай, а не то Шурика натравлю! — и утвердительное чириканье пушистого предателя. Я уже говорила, что ненавижу блондинов?

— Чего вам надо, изверги?

— Тебя в проснувшемся состоянии.

— Желание аннулировано в связи с невыполнимостью требований, — бурчу, переворачиваясь на другой бок.

— Достала! Сейчас в речку скину — мигом проснешься!

Тамирас подхватывает меня на руки вместе с одеялом и шагает куда-то. Экстренно просыпаюсь и с визгом цепляюсь за его шею.

— Рад! Приструни этого идиота, он же совсем оборзел!

— Прости, Таши, но нам действительно пора.

Ого! Я, похоже, еще сплю! Ну не может такого быть, чтобы брюнет мне так искренне улыбался. Он же после бала ходит бука букой.

— Проснулась? Или дальше нести?

— Проснулась, проснулась, изверг белобрысый! — недовольно ворчу, почувствовав себя на твердой земле. Ничуть не обидевшийся Там падает рядом.

— Ну и правильно. Тяжеловата ты, чтоб тебя на себе тягать, тем более на такие дали.

Скотиинна!!! Ненавижу блондинов!

— А я не просила меня таскать! — отвечаю ледяным тоном и быстро сбегая к реке, пока никто не заметил перемены в моем лице. И как назло на полпути едва не сталкиваюсь с герцогом. Поля нам мало, разойтись не сумели!

— Доброе утро, Ваша Светлость, — изображаю пародию на реверанс и обхожу его по широкой дуге. Быстрее бы найти этого мифического Хранителя — и домой, на Землю, в родной городишко! Там я хотя бы ни от кого не завишу!

Холодная вода горной реки слегка остудила мой пыл, но не смыла совсем. Пушистик присоединился ко мне в разгар моих ожесточенных плесканий и виновато зачирикал, стыдливо опустив мордочку. Я выслушала его с каменным лицом. Зверек такого не ожидал, чириканье стало еще более жалобным, а в глазках-бусинках — вся печаль Вселенной. Ну не смогла я это вынести!

— И ты, Брут, — вздохнула. — Эх, и что вот с тобой делать? Так и быть, пока прощаю. Но учти, до первой провинности!

Шурик радостно пискнул и кинулся мне на шею. В буквальном смысле слова! Обернулся, словно шарф, не реагируя на холодные капли, падающие на шерстку. И стащить его нереально. Ладно, пусть висит, особо он не мешает. Да и не жарко пока — солнце даже взойти не успело. Я ж говорю — изверги!

Назад вернулась взбодрившаяся, но очень недовольная. Впрочем, ни на кого это не произвело никакого впечатления — меня просто не заметили! Ребята сбились в кучу и что-то бурно обсуждали, по очереди показывая куда-то в сторону гор. И что же там такого интересного?

— Этого просто не может быть! Я живу в этих землях с рождения, и могу утверждать: никогда в истории герцогства не было случая, чтобы Хранитель так открыто заявлял о себе! — горячился Лентано.

— А сейчас особый случай. И вообще, что мы знаем о них? — спокойно возразил Рад.

— Это просто паутина!

— Ага, и какого же размера паучок там живет? Или у тебя их там целая пещера? И все ткнут из паутины единое полотно? Не глупи, герцог.

М-да, чем дальше мы от замка, тем меньше воспитанности в блондине.

— Что за шум, а драки нету? — поинтересовалась я, подходя к спорщикам поближе.

— А ты хочешь драки? — мгновенно оживился Там. Я криво улыбнулась в ответ.

— А все же?

— Похоже, Хранитель решил сэкономить нам время.

— Да не Хранитель это! — не сдавался Его Светлость.

— Уймись, Юджин, — я мельком глянула на него и перевела взгляд на Радмира. —

Почему вы так решили?

— А ты сама посмотри! — и плевал блондин, что я не с ним разговаривала! Пришлось приглядываться.

На склоне горы, пятнистом от темных провалов пещер, играло на солнце серебристое пятно. Ничего себе! Даже на расстоянии оно походило на завесу, сплетенную из тончайших паутинок.

— Это что?!

Тамирас и Юджин заговорили разом.

— Привет от Хранителя!

— Паутина!

Только брюнет хранил молчание. Легонько ткнув его локтем в бок (благо, стояла рядом), я поинтересовалась:

— А ты что скажешь?

— Я? — встрепенулся Рад. — Я согласен с Тамом. Думаю, Хранитель дает нам подсказку. Но вот почему?

— Вот недотепы! — не удержался Тамирас. — Да все же ясно! Хранитель ждет нас.

— Ждет нас? — скептически переспросил Лентано. — С чего вдруг? И откуда ему знать о нашем приближении?

— Ну, это же Хранитель! Высшее существо! — выкрутился блондин.

— То есть вы не знаете? — уточнила я. — Только догадки, никаких фактов?

Парни слаженно кивнули.

— Ясно. Значит, мнения делятся. А ты что скажешь? — вздохнув, обратилась я к пушистику.

Шурик уже не обвивал мне шею, а сидел на плече, приподнявшись на лапки, и взволнованно вглядывался в предмет обсуждений. Да так увлекся, что пришлось окликнуть его несколько раз. В ответ зверек суматошно зачирикал, всплескивая лапками, и чуть не

свалился с плеча.

— Стоп, стоп, маленький! — я осторожно посадила его на траву перед собой. — Давай по порядку! Ты думаешь, что это — дело рук Хранителя?

Утвердительный кивок.

— И идти стоит именно туда?

Зверек вновь приподнялся на задние лапки и что-то быстро затрещал, кивая и указывая на гору.

— Что ж, принято большинством голосов, — заявила я, оглядываясь на ребят.

Радостно пискнув, пушистое чудо взлетело мне на плечо и лизнуло в щеку.

Вскоре мы выдвинулись навстречу серебристому пятну. Юджин, хранящий молчание после утреннего спора, поравнялся со мной и некоторое время ехал рядом. Я тоже не рвалась начинать беседу, предоставив Его Светлости самому выбрать тему.

— Кто это? — наконец нарушил он молчание.

— Ты о ком?

— О твоём питомце.

— Шурик-то? Не знаю. Он у ребят появился до того, как я с ними познакомилась, у них и спрашивай.

— А где ты с ними познакомилась?

Не нравится мне это! Вполне ожидаемо, конечно, что герцог начнет задавать вопросы, но почему выкручиваться должна я?!

— Хороший вопрос! И, кстати, отличный повод проверить память некоторых особ! Эй, Тамирас! — подмигнув герцогу, рявкнула я. Да так, что даже Джарра вздрогнула.

— Рехнулась, при-и-икрасная моя? — чуть не сдал меня Там, но вовремя спохватился. — Чего орешь?

— А ты помнишь, как мы познакомились? — сладко пропела я.

— Я?! — блондин недоуменно моргнул, а я усиленно косила ему глазами в сторону герцога. Там мигом повеселел. — Ну, конечно же! Такое не забывается! Но помнишь ли ты, о желудочек моего сердца?

Че-го? Он рехнулся, что ли? Хотя нет, судя по масляной улыбке во всю рожу — просто дурью страдает. Впрочем, как всегда. Но сейчас я с удовольствием ему подыграю.

— Конечно же да, о отросточек моего аппендикса! Разве такое можно забыть, о тромб моих сосудов?

— Вот и я о том же, о...

— Да хватит уже! — не выдержал смеющийся Радмир. — Вы помните, мы поняли!

— А ты?! Ты помнишь, о...

— Хватит! — прервал наш с Тамом хор Юджин. — Как ты их терпишь?!

— Сам удивляюсь, — тяжело вздохнул Рад, разводя руками.

И вновь все примолкли. Но меня это уже не устраивало: очень не хочется, чтобы Лентано выбирал тему.

— Ребят, а кто из вас заметил знак?

Парни растерянно переглянулись.

— Да одновременно почти, — пожал плечами блондин. — Даже заговорили разом.

— Это пока я умывалась?

— Получается так, — кивнул Юджин. — Ты ушла, я вернулся — и сразу заметил.

Забавно, а ведь именно в тот момент я подумала о Хранителе. Ай, ладно, чушь. Не может же быть, чтобы Пирос меня услышал!

Вскоре дорога вывела нас на каменистый склон горы. Пожалев любимую тьекки, дальше я предпочла идти пешком. Спутнички почти сразу последовали моему примеру.

— Верно мыслишь, при-и-икрасная наша, — подмигнул мне блондин. М-да, похоже, он нашел мне еще одно прозвище. Конспиративное, так сказать.

— Почему ты ее так называешь? — встрепенулся герцог.

— А ты глянь, как она на солнце покраснела. При-и-икрасная и есть!

— Краснота-то с меня сойдет, а вот мозг в твоей голове уже не появится, — притворно печально вздохнула я.

— Ну и злюка ты! Есть у меня мозг, есть!

— Да?! А чего тогда не пользуешься? Не знаешь как, что ли? Инструкцию по использованию выдать забыли?

— Ра-а-ад! Уйми ее, она меня обижа-а-а-ет!

Мы с брюнетом одинаково пораженно обернулись к Таму. Даже Юджин заинтересовался.

— А чего, ей можно, а мне нет?! Дискриминация! — обиженно надулся блондин, не забыв задорно подмигнуть мне. Ну, ясно, очередной спектакль для герцога. Забавное же впечатление сложится о нас у Его Светлости, ведь даже я почти купилась на эту ересь.

Серебристое пятно только казалось близким, а тащились к нему мы до самого полудня. На ровном поле, естественно, управились бы быстрее, но вверх по каменному склону, пусть и пологому, в жару — то еще удовольствие карабкаться. Глядя на «радостные» лица спутников, я поняла, что если наша цель окажется ложной, Юджин попросту сбросит меня со скалы как организатора похода. А парни промолчат просто из вредности. Ну и ладно. Еще чуть-чуть — и я сама озверею! И неизвестно, кто огребет первым: я мирная, но когда психую — достается всем.

Однако, на наше общее счастье, цель приближалась. А я настолько ушла в свои кровожадные (кого бы первым скинуть?) мысли, что и не заметила, что почти утыкаюсь носом в серебристое пятно. Парни сдержанно захихикали, лишь Там, как всегда, заржал в открытую, перемигнувшись с ехидно фыркнувшим Вольдемаром. Давненько он голоса не подавал, скотина черногривая! Ладно, припомним еще, ой, как припомним! А пока все же стоит вплотную заняться достигнутой целью. Вблизи она напоминала кружево, сплетенное из тончайшей паутины, за которой проглядывал темный зев пещеры. Зачарованная переливами солнечного света на колеблющихся нитях, я протянула руку и...

— Стой! — рев Радмира чуть не снес меня со скалы.

— Рехнулась, при-и-иии-красная! Кто ж вот так беспардонно ко всякой магической дряни лезет?! — вторил ему Тамирас. Герцог же молча отдернул меня от нитей. Дымка возмущенно фыркнула на него, когда я в нее врезалась, заставив чуть сползти со склона.

— Сам ты дрянь! Глянь, какая красота! А ты, Вашество, руку отпусти! Больно, между прочим!

— Что, все еще наивно веришь, что красота дрянью быть не может? Давно палец зажил? — скептически поднял бровь блондин, подходя к завесе. Причем прошел очень удачно, попутно отцепив от меня недовольного Юджина. Возле паутины уже замер Радмир. Подтянулся туда и Лентано, словно не заметивший выходки Тамирааса. Я тоже не стала

стоять в стороне, хоть и пришлось потеснить белобрысого. Но стоило сделать еще шаг поближе, как я уперлась носом в вытянутую руку Рада.

— Подожди, — буркнул он, не глядя на меня. — Я еще не закончил.

— Что, не налюбовался? — возня парней с этой ерундой уже откровенно начала раздражать.

— Я пытаюсь понять, что это.

Да-а, терпения брюнету воистину не занимать.

— Ты паутину никогда не видел? — хмыкнул Лентано. — Я ж говорил, что тут ничего нет. Зря только шли.

— Выросшая за одну ночь гигантская паутина? Тут явно колония паучков потрудилась, а ведь они, насколько я знаю, одиночки. Узор словно по заказу, и закрывает она только один проход, хоть вокруг их масса.

— Но магии здесь нет, Рад. Тъкки спокойна.

— Тъкки?! — дернулся Юджин. — Это тъкки?! Но ведь они другие!

— А у меня особая, — я невежливо развернула его обратно к паутине. — И нечего на нее пялиться!

— Но откуда?!

— Места надо знать, — буркнула я, наблюдая за что-то ищущим Радмиром. Что забавно — проснувшийся Шурик активно бросился ему помогать, хоть парень ни сказал ни слова.

— Видишь, какая невеста богатая, — ухмыльнулся Тамирас, приобнимая меня за плечи. — Со своей тъкки, и как ловить знает. Представь, как экономику поправите!

Хорошая реакция уберегла блондина от качественного тычка под ребра, но от пинка в спину, отвешенного Дымкой, не спасла и она. Шурик, выскочивший из кустов с длинной веточкой, укоризненно чирикнул на нас, протягивая добычу Раду.

— Это еще зачем?!

Мой вопрос остался без ответа. Брюнет благодарно кивнул зверьку и, осторожно приблизившись, принялся наматывать паутину на ветку, освобождая проход. Остальные молча, едва ли не благоговейно наблюдали за ним. Но ничего не произошло — завеса, к которой мы так стремились, действительно была простой паутиной.

— Ну что, по-прежнему будете утверждать, что она магического происхождения?! — злорадно осклабился герцог.

— А ты видишь в округе хоть одного паучка? — тут же преувеличенно невинно уточнил Тамирас.

— Слушай, Там, — не выдержала я. — Я не могу тебя понять! То ты с одним согласен, то с другим. У тебя свое мнение есть, или ты просто против всех?!

Белобрысая ехидна наградила меня снисходительным взглядом, погладив по голове.

— Конечно есть, Таши, конечно.

— Какое же, позволь узнать? — увернулась я.

— Я за истину! — он наставительно поднял вверх палец. — И сейчас она говорит мне, что эти двое хотят улизнуть без нас.

Я всполошено обернулась. По взгляду, которым Радмир наградил болтуна, мы поняли, что угадал он верно.

— Ребят, вы охренели? — почти ласково уточнила я. — Рад, неужели тебе брат настолько надоел?

— А ты сама как думаешь? — усмехнулся вдруг брюнет.

— М-да, глупый вопрос, согласна... А где Юджин?!

— Гениальный вопрос, при-и-икрасная моя. Даю подсказку. Если его нет среди нас, значит, он либо внизу, либо внутри. И поскольку звука падающего тела мы, увы, не слышали, выходит второе. А вот далеко ли он уйдет по пещере без огня — это другой вопрос, — философски изрек блондин, вновь приобнимая меня за плечи и вглядываясь в темноту. Я раздраженно встряхнулась, а из пещеры раздался голос Лентано.

— Достаточно, чтобы понять, что она сквозная.

— И куда она ведет?

Его Светлость раздраженно повел плечами.

— Откуда я знаю! Да выхода идти и идти, а я, как вы заметили, без огня.

— Да уж, тебя только в разведку посылать, — язвительно протянул Там.

— Вы еще поплюйтесь, — вставила я, опередив ответ возмущенного Юджина. — Скажите лучше, что с коняшками делать будем?

— Пока ничего. Сначала нормально разведаем, что к чему, а там уж решим. — Рад уже копался в сумке.

— Я с тобой, — в голос заявили парни.

— Ни фига! Я пойду! — я рванулась к Радмиру и крепко ухватила его за руку. — Радмирушка, солнце ты мое, возьми меня с собой, а!

Парень опешил.

— Но там...

— Может быть все что угодно, знаю! Но если ты оставишь меня здесь, то труп тебе обеспечен!

— Я-то тебе что сделал?! — возмутился герцог.

— Похоже, тебя бросили, — хлопала его по плечу наша белобрысая язва.

Тяжело вздохнув, я обратила на Радмира умоляющий взгляд. Парень дрогнул, но устоял.

— Но, Таши, я действительно не думаю...

— Да бери ее уже. Все равно не отстанет, — хмыкнул блондин, закатывая глаза с видом «как вы достали!».

— Тамирас! — да, такой подянки Рад от брата не ожидал.

— Ну что опять Тамирас! Ты думаешь, если бы там действительно было опасно, то тьекки пустила бы ее туда?

Дымка согласно фыркнула, тряхнув головой. Я послала ей воздушный поцелуй и с довольным видом вновь повернулась к брюнету. Настала его очередь закатывать глаза.

— Ну, хорошо. Только запомни, Таши: держись позади и во всем, во всем полностью слушайся меня!

— Эй, чего это ты с ней там делать собрался?! — наострил уши отошедший было Там. Радмир порозовел, и хотел ответить, но я перебила, невинно хлопая глазками.

— Пещеру проверять. А ты что подумал?

— На мягкость стен и валунов? — расплылся в скабрезной усмешке блондин.

— Льери, считаю своим долгом заметить, что официально Таши все еще считается моей невестой. И я настаиваю, чтобы ты держал свои низменные мысли при себе. Нам и так ясен уровень твоего интеллекта и направленность интересов, — вмешался Лентано, прямо-таки источая холод. Как-то вдруг сразу вспомнилось, что перед нами герцог Ниаррский, потомственный правитель весьма немаленьких земель. То, что Тамирас тоже это почувствовал, я поняла по мгновенно заледеневшим глазам и какому-то неуловимому

движению, изменившему его позу из расслабленной в стойку взявшего след хищника. Ох, чую, сейчас здесь будет жарко. Я попятилась к пещере, потянув за собой Рада. Шурик, согласно пискнув, махнул мне лапкой и полез на плечо Тама. Ладно, мальчики большие, сами разберутся, да и пушистик, если что, присмотрит. А у нас дела поважнее есть.

Внутри пещера оказалась достаточно просторной и относительно светлой. Это я поняла, в тот момент, когда уже проморгалась, а Рад еще не зажег факел. Да, было темно, но очертания угадывались вполне ясно. Наконец, парень справился с неподатливым огнем и прошел вперед, потянув меня за собой. Да и выбора особого не было — никаких ответвлений вокруг не наблюдалось. Впрочем, мы не расстраивались — нам же проще.

Долго ли мы шли, сказать не могу: нас отчаянно гнало вперед любопытство, оно же меняло ощущение времени. Отсутствие боковых ответвлений и развилок пещера компенсировала обилием поворотов. Но вот впереди показалось рассеянное свечение. Обрадовавшись, мы дружно ускорились, и после очередного поворота узрели проем, заваленный огромным валуном, сбоку которого приветливо светилась щель. Размер ее отлично подходил для прохождения человека. Радмир сразу юркнул туда и застыл, намертво закупорив проход. Я вежливо подождала секунд двадцать.

— Эй, ты чего застрял?! Что там?! — осведомилась, аккуратно постучав его по спине. Парень проем освободил, но тут же вернулся, правда, на этот раз лицом ко мне.

— Там... — замялся он, постоянно оглядываясь. — Ну... Ты только в обморок не падай, ладно?

— Да хватит тебе, слабонервную сюда не отправили бы, — с усмешкой заявил некто по другую сторону валуна. Ну, как заявил... Рев отразился от скал и едва не оглушил. Теперь уже я застыла перед освобожденным проходом, не решаясь выйти. Не знаю, чей это голос, но видеть его обладателя как-то не горю желанием. Хотя разве у меня есть выбор?...

— Ну, и чего застыли? А поздороваться? Где, в конце концов, почести, положенные Хранителю Огня?!

Что?! Сам Хранитель собственной персоной?! Забыв о страхе, я высунулась наружу. Да-а, Ванда не обманула — именно так я и представляла себе дракона...

— Ой, невоспитанная молодежь пошла, — продолжал глумиться он. — Эй, ау, девушка! Чего застыла?! Слышь, парень, ты у нее перед носом руками помаши, что ли. Сам помог бы, да смахнуть боюсь.

Да уж, если эта громадина лапкой махнет в мою сторону, то найдут меня не скоро. Высотой примерно в три этажа, весь — от кончика шипастого хвоста до носа — покрытый огненно-красной чешуей с затейливым орнаментом оттенков, ярко-зелеными змеиными глазами с вертикальными черточками зрачков, которыми задорно мне подмигивал. Я потрясла головой, соображая, глючит меня, или эта махина действительно ухмыляется, попыхивая дымом из ноздрей? Для подтверждения своей догадки, оглянулась на Рада, но парень стоял в такой же прострации. Ну, тут все ясно. Уверена, он представлял себе Хранителя более серьезным и церемонным существом, а тут — здоровая ухмыляющаяся образина, к которой неизвестно как обращаться.

— Ну вот, он и сам застыл! Эй, ау-у, лю-у-у-ди! Слушайте, я сейчас сердится, начну! Я их тут жду, понимаешь ли, сигнальные маяки развешиваю, чтоб не заблудились. Да что там, даже встречать вышел! А они ни слова! Ну, обидно же, да!

Или я чего-то не понимаю, или Хранитель откровенно забавляется... Стоп! Что он

сказал?!

— Сигнальные маяки?!

От удивления Радмир даже вышел из ступора, ибо вопрос мы задали хором. Впрочем, втравленный в кровь церемониал взял верх над разумом, и он тут же хлопнулся на колени.

— Приветствую Вас, о Великий Хранитель Огня! Да не прекратит священный огонь греть наши души у очага и не оставит во тьме и холоде...

— Ну-у, завелся, — закатил глаза Змей, качая головой. — Слушай, хватит, а! Я эту формулировку по сотне раз на дню выслушиваю, тошнит уже, знаешь ли! Надо Ванде сказать, чтоб что-нибудь новенькое придумала, а то вторую тысячу лет одно и то же.

— Э-э-э, но..., - растерялся парень. Да, представляю, каково ему, радетелю за этикет и приличия, тяжело сейчас. О, вот опять согнулся! И что же он сейчас выдаст?

Краем глаза глянув на Хранителя, я встретила с ним взглядом. И тоже мимолетным: похоже, наши мысли совпадали.

— О Хранитель! Прощу простить мне недостойное поведение. Я поражен вашим величием и растерян от великой чести, выпавшей на долю недостойного меня и моей спутницы. И за нее я тоже прошу прощения, ибо...

— Эй! — возмутилась я, прервав его. Не хватало еще о себе в третьем лице выслушивать.

— Обожди, парень. За себя она и сама скажет, — Змей, явно уставший от этикетоспасительных речей Рада, перевел заинтересованный взгляд на меня.

— Э-э-э... Ну, во-первых, здрасьте! — растерявшись от пристального внимания к своей особе, я даже изобразила книксен. — Очень рада встрече. Нас к Вам Ванда послала...

— Да знаю я, — фыркнул Хранитель. — Иначе вы бы еще долго по горам лазили, меня искали.

Не удержавшись, я скептически приподняла бровь: такую махину даже в горах сложно не заметить, он же на солнце сияет как пятак начищенный! Всего на секунду, но Пиросу хватило.

— А вот зря не веришь. Я, между прочим, спец в маскировке и горы знаю как свои... — запнулся, глянул на лапы. — Шипы на хвосте! Не захочу — никто не найдет.

— А другие Хранители?

— А о других — и разговор другой, — отрезал Хранитель Огня. — Так, ладно, хватит тут торчать. Вы все здесь?

— Нет, там еще двое с лошадьми остались. Один — наш, другой — местный герцог, пришел познакомиться, — поспешила я исправить свою оплошность.

— Ниаррский опять сменился?! Что за беспокойный народ, каждые тридцать лет приходят, надоели! Хорошо, своего зовите, А герцог пусть обратно заворачивает. Нет у меня настроения с ним возиться.

Мы с Радмиром переглянулись.

— Э-э-э, а может, Вы это ему сами скажете? Нам он вряд ли поверит.

— Его проблемы! Нет, ну что за народ пошел! Никакого уважения! Хранитель я или кто?!

— Конечно, Хранитель, — в голос выдали мы.

— А раз Хранитель, то сделаем так: ты, парень, давай веди своего со всем барахлом. И лошадок, так и быть, прихвати. А девушка тут пока побудет.

Рад замялся, растерянно переводя взгляд с меня на Змея.

— Живо, я сказал! Или ты мне не доверяешь?! — дракон сощурил глаза, выразительно пыхнув дымом. Радмир снова согнулся в поклоне.

— Что Вы! Разве могу я позволить себе такое кощунство!

— Так иди уже!

Парень мгновенно скрылся в пещере.

— Как же меня раздражает этот церемониал! — пожаловался Хранитель, усаживаясь на соседний выступ скалы. — Ведь нормальный парень, а туда же, развел поклоны. Неужели так сложно просто пообщаться, как нормальные существа.

Я помалкивала, во все глаза рассматривая необычного собеседника. Змей прервал свою тираду и усмехнулся.

— Нравлюсь?

Показавшееся из-за облака солнце ярким пламенем заиграло на зеркально-гладкой чешуе, отсвечивая всеми цветами радуги.

— Ага! — заморожено глядя на эту красоту, кивнула я.

— Польщен, — довольно прищурился дракон. — Рад, что продолжаю нравиться человеческим девушкам.

— Продолжае...те?

— Да. Много у меня с ними воспоминаний связано. Давно это было, правда... Раньше в подобном отношении у нас все гораздо проще было, а теперь... Эх! Ну да ладно, не место здесь для душевных разговоров. Сейчас пойдем ко мне, сядем, поговорим нормально.

— К Вам?!

— Да, куда ж еще.

— А... А где вы живете?

— Да тут недалеко, пара перевалов прямо, один налево. Пещера над отвесной пропастью, — как ни в чем не бывало, заявил Змей, полюбовался на мое вытянувшееся лицо и расхохотался. Зато мне стало совсем не до смеха. Я живо представила, сколько мы будем карабкаться только по одному перевалу, приплюсовала сюда свою боязнь высоты и окончательно приуныла.

— Не кисни, пошутил я, — прекратил заливаться рычащим хохотом Хранитель. — Ну и мрачный же народец пошел, совсем без чувства юмора. Да, кстати, зовут-то тебя как, красавица?

Только я собралась ответить, как за камнем послышалась возня, и выглянул смущенный Радмир.

— О Всемогущий, а нет ли другого хода через пещеры?

Змей удивленно уставился на парня.

— Не понял. Чем тебе этот не угодил?

— Лошади не проходят, а отодвинуть не получается.

В этот момент невежливо отпихнув Рада, из пещера выбрался блондин. Проморгался, огляделся с ехидной рожицей. Но завидев Хранителя, охнул и хлопнулся на колени. Пирос страдальчески поморщился.

— Начинается! Ты чего, его не предупредил?!

— Скорее всего, он просто не поверил, — вступилась я за смущенного брюнета.

— Только не говори, что еще и герцога притащил!

Парень порозовел.

— Л-людишки! — процедил Змей. — Никакого уважения!

Я благоразумно молчала, мои спутники тоже. Тамирас косо, исподлобья изучал Хранителя Огня, все еще стоя на одном колене. А Пирос в тот момент расправил крылья и красиво спланировал в ущелье. Мы с Радом инстинктивно подались к краю выступа и тут же отпрянули: Змей возник прямо перед нами.

— Пос-с-сторонись! — легко взмахнув лапой, он скинул мешающий валун вниз.

Когда утих скрежет и грохот падающего вниз камня, осела пыль, на время плотным облаком укутавшая выступ, я обнаружила себя в объятиях брюнета, прижимающего меня к скале. Там прикрывал нас спиной. А в открывшемся проходе ошарашено моргал Юджин, вцепившись в повод своего не менее ошарашенного гнедого.

— Приятно видеть, что хоть какие-то приказы вы в состоянии воспринимать, — ехидно заметил Пирос, вольготно расположившийся на прежнем месте. Мы смущенно расцепились, делая вид, что ничего не было. Правда, Радмир предпочел не отходить далеко от меня. Тем временем Хранитель продолжил.

— Итак, юный герцог, я слушаю тебя. Что за важное и неотложное дело вынудило тебя пренебречь моим приказом?

В тоне дракона не осталось ни единой доли прежнего веселья, но взамен проявилось нечто такое, что я уже сама нашла руку брюнета и крепко ее сжала. Лентано тоже заметил перемену, однако на колено не хлопнулся. И, кажется, Змею это не понравилось.

— О Великий, я не знал, что мой визит разгневает тебя. Я лишь следовал древним законам рода, призывающим каждого герцога предстать перед тобой. И вот сейчас настал мой черед. Я склоняю голову перед твоим величием и обещаю хранить и оберегать доверенную моему роду тайну, пусть даже ценой моей собственной жизни.

— Ага, я заметил, — без тени юмора сообщил Хранитель. — Но ты не ответил на вопрос. Да, и представься, кстати.

— Я, Юджин Мийар Лентано, семнадцатый герцог рода Лентано, сменил на посту защитника и правителя земель Ниаррских своего отца, Юбера Нолара Лентано, по праву сына и наследника, принимая все священные обеты и обязанности, оставленные мне предками.

— Присяга принята, герцог. А теперь соблаговоли ответить на уже трижды заданный вопрос.

— Я спешил принять священный обет, Хранитель. Разве дело чести древнего рода — не достойный повод? Я и помыслить не мог, что этот приказ действительно отдан тобой.

— Ты ошибся.

— И горько раскаиваюсь в этом, Великий.

— Любопытство не является пороком. Конечно, если оно никому не мешает, — Пирос задумчиво поднял голову к небу. — А вот слежка... — дракон резко склонился к Лентано. — Как думаешь ты, герцог, достойное ли это дело для благородного человека? Для человека честного, спешащего исполнить заветы предков, кинувшегося их выполнять прямо сразу после воцарения. Сразу — спустя три месяца, вместо положенных трех дней. Для человека, столь трепетно относящегося к своей истории, побоявшемуся даже притронуться к книге с описанием обряда представления. Действительно, разве можно доверять нынешним переплетчикам? Так и норовят обмануть. И оправдывайся потом перед потомками за утерю столь редкого и ценного экземпляра. А так — лежит себе книжечка в сейфе на полочке, никого не трогает...

С каждым словом Хранителя, Юджин становился на оттенок бледнее. А Пирос

продолжал, словно не замечая этого. Нет, он не ругался, не повышал голос, а словно рассуждал вслух. Но что-то в нем было такое, отчего у меня по коже табуном сновали перепуганные мурашки.

— А жертвы и прочий церемониал — да кому это нужно? Обряды составлены сотни лет назад, к чему им подчинятся? Так, юный герцог?

Белый, как свежавывапавший снег, парень, наконец, шлепнулся на колено, склонив голову.

— Рад, что мы понимаем друг друга. А теперь — отвечай! Что за манера отмалчиваться?!

Лентано едва слышно забормотал.

— Не слышу.

— Прости, что вмешиваюсь, о Великий! — не утерпел Тамирас. Вот ведь зараза белобрысая, не мог свои пять копеек не добавить! — Но, полагаю, я могу озвучить то, что не получается сказать у герцога Ниаррского.

Да чтоб тебя кошки драли и блохи грызли, нашел время для личных счетов, твою швабру! Ненавижу блондинов! Однако Змей отнесся к выпадку Тама весьма благосклонно.

— Слушаю тебя. Говори.

— Видишь ли, о Бессмертный, люди — очень слабые существа. И если им в руки попадает власть — она пьянит их покруче бочки сивухи на пустой желудок. Так вот. Думаю, что с нашим герцогом именно это и произошло. Герцог Юбер славился отменным здоровьем и умирать не собирался еще лет двадцать как минимум. Соответственно, и наследство сыночку светило не раньше. То есть надежд никаких. А тут вдруг эта нелепая смерть! И столь недосыгаемая прежде власть спелым яблочком упала прямо в жаждущие руки Лентано-младшего. Ну как тут не обезуметь от радости? Вот наш юный герцог и начал всласть упиваться властью. А старые обряды... Пережитки прошлого. Кому они нужны в наш прогрессивный век? В итоге, соблюдалось только то, чего никак нельзя было избежать. Например, эта традиция с женитьбой. Но и тут умный Юджин нашел способ выкрутиться, уболтав нашу наивную Таши. Вроде и всем угодил и себя не обременил. А представление Хранителю... Я прошу прощения за горькие слова, что будут мной произнесены, о Великий. Поверь, не мне принадлежат такие мысли.

— Продолжай. Ты сейчас не о себе говоришь.

— Слушаюсь. Подводя итог вышесказанному, я прихожу к мнению, что юный Лентано просто не придавал значения этому обряду. Наш герцог — материалист, так что само ваше существование казалось ему детской сказкой. А идти невесть куда, поклоняться невесть кому — зачем? Разве достопочтимому герцогу больше нечем заняться? Соответственно, знание обрядов тоже ни к чему. И народ призвать к ответственности не может — обряд же тайный. А тут вдруг откуда ни возьмись — мы. Ищем и требуем Хранителя. Ну, тут уж герцог и вышел нас проводить лично, а то мало ли чего мы по дороге наворочаем. Заодно и убить двух зайцев разом: если, как он считал, Хранителей не существует, то проследить за нами; а если существуют — то заодно и представиться. Я все правильно сказал, герцог?

Замолкнув, Тамирас обратил взор на Юджина. Невинный-невинный взор! Бледный герцог, наконец, поднял голову и одарил белобрысого взглядом, пылающим такой жгучей ненавистью, что я даже вздрогнула, крепче сжав руку брюнета. На выступе воцарилось молчание.

— Ну, что скажешь, юный герцог? — поторопил Пирос. Неужели за сотни лет он так и

не научился терпению?!

Похоже, ненависть придала гордому герцогу сил и смелости. С легким усилием поднявшись на ноги, он прямо и открыто посмотрел на Змея.

— Да. Все именно так, как сказал Лъери. Я не верил в существование Хранителей. Считал, что это просто легенда. Поэтому и не готовился к встрече. Если бы не они — я не пришел бы сюда. Но я признаю свою ошибку и подчиняюсь твоей воле, Хранитель Огня.

Голос все еще бледного Юджина звучал громко и отчетливо, смотрел он прямо в глаза Горру, всем своим видом показывая, что готов принять любое наказание. Поневоле я прониклась к нему уважением. Но как поступит Пирос?

— Что ж, — помедлив, произнес Змей, разглядывая Лентано. — Вижу, ты искренне признал свою вину. Похвально. А теперь, юный герцог, внимательно послушай меня. Материализм — это хорошо, но не в Соламе! Будь внимательнее к легендам, иначе проблем не оберешься — не все такие добрые, как я. А в качестве наказания лично я потребую у тебя досконального изучения и соблюдения всех обрядов, связанных с моей персоной. И тройного объема подношения (жертвы, если угодно) к празднику урожая. Все ясно? А теперь убирайся отсюда, я и так слишком много времени с тобой потерял.

Лентано скрипнул зубами, но согнулся в легком поклоне и развернулся к проходу. Нас он словно не замечал.

— Печально, когда у таких мудрых отцов, как Юбер, такие никудышные сыновья, — задумчиво пробормотал Радмир. Юджин споткнулся и едва не упал, стиснув побелевшими пальцами поводья гнедого. Да, иногда слова бьют сильнее чем камни. А тут получился целый бульжник в спину. Нехорошо как-то. Я дернула Рада за руку и состроила ему недовольную рожицу. Но говорить ничего не стала, щадя достоинство уходящего.

Едва герцог Ниаррский скрылся из виду, Хранитель обвел взглядом нашу притихшую компанию и довольно заявил:

— Ну вот, а теперь, когда от лишних ушей и глаз мы избавились, можно и поговорить нормально. Только давайте без этих вот присказок и припаданий на колени. Надоело!

— Хорошо, — надо же, Радмир смирился с этим злостным нарушением этикета! — тогда для начала позвольте нам представиться. Мое имя — Радмир Ранно. Я служу Помощнице вот уже несколько лет, вместе с моим названным братом, Тамирасом Лъери. А эта прекрасная девушка — Таши. Она не из нашего мира. Попала сюда менее двух недель назад.

На «прекрасной девушке» я криво ухмыльнулась. Тоже мне, льстец. А то я не знаю, как выгляжу!

— Это многое объясняет, — хмыкнул Змей. — Мое имя, полагаю, вам известно. Я Пирос Горр, единственный оставшийся Хранитель Огня. Приятно познакомиться, кстати.

Мы вразнобой согласно закивали.

— Я так понял, у Ванды вы уже побывали?

— Да, именно она направила нас сюда.

— Зачем не сказала?

— Исполнять предназначение, — мрачно буркнула я. — Иначе домой я не вернусь.

— Так-так, отлично! — потер лапы Пирос. — Что ж, добро пожаловать, гости дорогие! Долго же я вас ждал!

Мы недоумевающее переглянулись, что тут же заметил Хранитель.

— Да-да, я не оговорился. Позже объясню. А сейчас — пора отправиться ко мне домой.

— Куда нужно идти? — уточнил Там.

— Идти? Хе! Пешком вы туда точно не дойдете. А вот долетите мигом.

— Доле... Чего?! Как?!? — издала я возмущенный писк. Вот чего-чего, а летать я точно не умею! И не буду! И вообще я высоты боюсь!

— Очень просто. По воздуху, — ухмыльнулся дракон. Чем дольше я за ним наблюдаю, тем сильнее он мне кого-то напоминает! Кого-то очень белобрысого и вредного. — Да не волнуйся, это не сложно и полностью безопасно.

В продолжение своих слов, он закинул голову и издал низкий гортанный клекот. И на него тут же откликнулись! Два огромных орла неспешно спланировали на наш выступ. Красивые надменные птицы величественно осмотрелись и развернулись к нам хвостами.

— Садитесь, чего ждете. На них мигом долетите, — поторопил Хранитель. А поймай мой взгляд, возмутился, — А ты что думала, я вас на себе потащу? Или пинком в свободный полет отправлю?!

— Н-нет...

Я с сомнением пригляделась к ближайшей птице. Та с еще большим сомнением приглядывалась ко мне.

— Так, парни, по орлам. Один берет девушку, другой — вещи.

— А лошади? — Рад опередил мое возмущение (дожила, с багажом уравнили!).

— Тут побудут, — невозмутимо ответил Змей. Но, взглянув на меня, соизволил уточнить. — Их доставят следом. Живее давайте!

Все-таки брюнэт успел хорошо меня изучить, поскольку снова не дал высказаться, подтолкнув к ближайшему орлу. Мы снова обменялись выразительными взглядами.

— Ра-ад, а может я на другом полечу? Кажется, я ему не нравлюсь...

В ответ птица Тамираса обернулась и наградила меня настолько выразительным взглядом, что я машинально погладила свою. И словила за это еще один взгляд, наполненный куда большим смыслом. Пришлось мирно сложить руки на груди, отчаянно надеясь, что меня не скинут во время полета.

— Готова?

Легкое, почти неуловимое касание — и Рад уже занял свое место передо мной. Я тут же вцепилась в него. Готова ли я? Нет, но кого это волнует? Эх, надеюсь, полет будет недолгим, а то я парню все ребра переломаю.

Уткнувшись лбом в его спину, я обреченно кивнула:

— Да....

Но мой ответ потонул в реве Хранителя.

— Пошли!

Я ожидала от полета чего угодно: тряски, соскальзывания, виражей, пируэтов. Но того, что мне будет вполне комфортно, только немного жестковато — это оказалось полной неожиданностью. Ноги я удобно пристроила на крыльях могучей птицы, от бьющего в лицо ветра меня надежно заслонял сидящий впереди Радмир. Понемногу я нашла в себе смелость осторожно поднять голову. Еще чуть позже — даже открыла глаза! И тут же закрыла их, ослепленная встречным потоком воздуха. Проморгавшись, повторила попытку, но уже осторожнее. Ничего особо интересного, впрочем, не увидела: вокруг нас были только скалы. Либо Закатные горы такие большие, либо мы летели вдоль двух параллельных хребтов.

— Поберегись!!!

Мамочки! Нашего орла откинуло в сторону и едва не перевернуло воздушной волной. Птица отчаянно замахала крыльями, выравнивая высоту, а над нами на огромной скорости с гиканьем пронесся Хранитель, сжимающий в лапах Джарру и Вольдемара. А на его спине враскорячку восседала моя Дымка! От такой сюрреалистической картины я даже про страх забыла, опасно высунувшись из-за Рада. Нет, не показалось! Скорость дракона намного превышала скорость птиц, но белое пятно на ярко-красном хорошо виднелось и издалека. Ё-моё. Лошадь на драконе... Что будет дальше? Гномы на эльфах? Зомби на некромантах? Да-а, такого на земле точно не увидишь...

А выровнявшийся орел тем временем плавно пошел на снижение. Сдуру глянув вниз, я вновь зажмурилась и вцепилась в парня, но успела заметить под нами какое-то зеленое пятно. Но пока эта треклятая птица не коснется земли, глаза я открывать не буду!

— Таши! Таши-и! Мы сели, отпусти меня, пожалуйста, я слезть хочу.

Сели? Как?! Когда? Осторожно открыв один глаз, я убедилась, что спутник не соврал, и разжала руки. Рад легко соскочил с орла и чуть заметно поморщился, коснувшись ребер. Я покраснела, виновато пожав плечами — говорила же, что боюсь высоты!

Птица недовольно курлыкнула и чуть встряхнулась, недвусмысленно давая понять, что нежеланному грузу давно уже пора на землю. В этом я с ней горячо согласилась и с помощью Радмира кое-как сползла вниз. Правда, трясущиеся ноги держали плохо, и вновь пришлось вцепиться в парня. Впрочем, он и не сопротивлялся, философски оглядываясь по сторонам. Я тоже начала оглядываться, а обрадованный орел, убедившись в избавлении, издал радостный вопль и взмыл в небеса, едва не свалив нас воздушной волной. За что и получил вслед хоровое «ласковое» напутствие. А вот прощание блондина с орлом прошло куда спокойнее. Там легко спрыгнул с него, разгрузил и даже потрепал по голове. И за что его все любят?

— Э-эй, людишки! Долго вас ждать прикажете? Сюда идите.

Хранитель ждал нас у огромного холма, расположенного в центре обширной зеленой долины, окруженной неприступными скалами. Да уж, пешком сюда и правду нереально добраться! Домов в округе не наблюдалось, как и пещер. А если верить древним мифам, драконы живут в пещерах или скалах... Только не говорите мне, что нас заставят тащиться до самых гор! Туда же километра три, не меньше, причем в любую сторону!

Пока я предавалась тихой глупой истерике, из-за холма вынырнули наши коняшки. И как я про них забыла? Неужто ветром последние мозги выдуло?...

— Чего застыла, прищелица? — прошипел на ухо мне Тамирас, больно ущипнув за руку. — Особого приглашения требуешь?!

Я промолчала, позволив увлечь себя к склону холма, у которого на изумрудно-зеленом травяном ковре вольготно расположился Хранитель.

— Наконец-то, — поднялся он при нашем приближении. — Прошу в мой дом, любезные деры и милая леди. Или, чтоб было понятнее, добро пожаловать, гости дорогие!

И Пирос, озорно подмигнув мне, согнулся в поясном поклоне, мазнув лапой по земле. Откуда он это знает?!

— Удивлена? — усмехнулся Горр, выпрямившись. — Зря. Я не раз бывал на Руси. Интересно у вас там, и народ смекалистый. Я многому научился.

У меня помимо воли округлились глаза. Ребята с любопытством прислушивались к разговору.

— Но как?! Как это возможно?! Хотя неважно! Ты можешь меня туда отправить?! — я умоляюще вцепилась в лапу Змея. И даже Рад не успел меня перехватить.

— Могу, — равнодушно ответил он. — В славянское время. Хочешь?

— Нет, я в свое время хочу! Туда, откуда взяли!

— А раз так, то прекрати вопить и выполняй то, что сказала Ванда. И лапу отпусти, больно.

Я разочаровано отступила.

— Я-то думала, что ты всемогущий...

— А ты поменьше думай! Да что ты вообще знаешь обо мне, человек?! — вызверился Змей.

Ребята среагировали мгновенно: я и глазом моргнуть не успела, как оказалась за спиной Рада, а Там оцетинился несколькими клинками. Наивный! Нашел с чем на Хранителя выступить. Сейчас он нас всем скопом и прикопает на полянке вместо удобрения, чтобы травка лучше росла. Однако Змей убавил пыл и как-то погрузтел.

— Извини. Ты же действительно ничего не знаешь. Просто запомни: никогда, никогда не пытайся избежать предназначения. От судьбы не сбежишь. Идемте в дом.

И, развернувшись, первым юркнул в большую нору в холме. Мы смущенно переглянулись и последовали за ним. В огромном помещении было на удивление светло: все стены густо усеивали ниши, в которых трепетали маленькие комочки огня. А у дальнего края полыхал огромный, в полстены, камин, только жара от него не было.

Пока мы осматривались, из бокового ответвления появился Хранитель, кативший перед собой огромную бочку и державший под лапой бочонок поменьше.

— Располагайтесь, — кивнул он нам на шкуры у камина. — Тут будет уютнее. И достаньте вон с тех полок чашки и кувшин — специально для вас берег.

Недоуменно косясь друг на друга, мы выполнили указания Змея, расставив все вышеназванное вместе с бочками на кожаной шкуре в центре. Тем временем хозяин жилища натащил откуда-то огромное количество еды и приказал парням отлить из огромной бочки в кувшин. Хлопнула пробка, и по залу растекся острый аромат спирта.

— Что это? — я даже подалась вперед.

— Настойка, — гордо заявил Пирос. — Экологически чистый продукт! Сам самогон гнал, на травах и черноплодной рябине настаивал! А там — вино для тебя. Тоже сам делал.

— Где ты всему этому научился?!

— Зря я, что ли, на Русь мотался, — хмыкнул Змей. — И потом, я тут века сижу, надс же чем-то заниматься. У всех налито?

Мы согласно подняли чашки.

— Тогда — за знакомство! — поднял бочку Горр. — Да, и зовите меня Горыныч...

День двенадцатый

Все!!! Я больше не пью! Ну почему, почему эта мудрость не пришла мне в голову вчера, после первой кружки?! Зачем надо было упиваться в тряпочку?! Горыныч тоже хорош со своим «Ты меня уважаешь?». Точно на Русь мотался. А в общем, кстати, ничего так, нормальный мужик... То есть дракон. В смысле Змей. Аааа, пофиг!!!

За попытку думать голова отомстила новым приступом боли, отозвавшимся, кажется, в каждой клеточке моего многострадального неопохмеленного организма. Ну зачем я столько пила?!

Страдания пошли по второму кругу. Только к мысленным самоистязаниям физические: я выползла-таки из залп, где уснула свернувшись на шкуре, на веее божий. Далеко, правда, не уползла, осела на травке сбоку от входа. Глаза широко не открывала — слишком уж ярко сияло солнышко. И ни одной тучки как назло! Эх, ну почему именно сегодня именно такая погода? Шел бы сейчас дождь — и умылась бы, и попила... Гыйр! Не успела я додумать, как на меня обрушился целый поток воды! Ледяной! Подскочила я махом. И тут же рядом раздался счастливый, искренний двухголосый смех. Спелись, гады!

— Горыныч! Тебе не стыдно?! Взрослый, мудрый Хранитель, а ведешь себя как несмышлениш!

— Эй, а чего ты Тама не отчитываешь? Мы ж вместе тебя обливали.

— Я обратилась к единственному разумному существу в вашем тандеме.

— Слышал? — скосил на меня глаза блондин, обращаясь к Змею. — И вот так постоянно!

На поднятый нами шум из пещеры высунулся Радмир. Взглянув на него, я поняла, что мне самой в срочном порядке необходима опора. Хранитель в качестве оной подошел отлично.

— Ра-ад?... А-а-а... Ты чего вдруг решил? — только и смогла протянуть я, кивая на него.

— Что? А, это... — смутился парень, проводя рукой по ежику темных волос, заменившему прежнюю шевелюру до плеч. — Так это... Жарко... Да и вообще...

Не договорив, парень ступешевался и скрылся в проходе, уже оттуда сообщив, что пора завтракать. Я потрясенно перевела взгляд на откровенно ухмыляющегося Пироса.

— Кто его... так?

— Начал сам, а потом мы с Тамом до ума довели.

Я с сомнением покосилась на когтистые лапы.

— Ладно, Там довел, а я советовал. Но ведь здорово же!

— Ага... А надоумил кто?

— Так ты и надоумила — вновь расплылся в улыбке Хранитель.

— Я?!?!

— Именно! Цитирую дословно: «Хороший ты парень, Рад! Тебя б постричь — и я б влюбилась!» Чьи слова не припомнишь?

— Мамочки! — простонала я, хватаясь за голову.

— Она-то тут причем? — изумился собеседник.

— Она всегда мне говорила не пить последнюю рюмку. Какая ж она у меня мудрая! Что ж я-то такая дура!

— Это вопрос?

Если бы я только могла убивать взглядом! Но, увы, это умение обошло меня стороной. Как, впрочем, и умение думать. Так что счастливо избежавший смерти Горыныч, ухмыляясь, исчез в пещере. На поляне остались только я и блондин, все время простоявший молча.

— Там, ты в порядке?

— Что? А, да, в полном, — вышел из задумчивости парень. Судя по заигравшему в глазах огоньку и непонятной улыбке, появившейся после брошенного на меня взгляда, вывела я его оттуда зря.

— Леди, позвольте предложить Вам ручку? Утренняя трапеза уже стынет, ожидая нас.

— Да пусть хоть заледенеет, скажи лучше, где вы воду взяли. Леди желает привести себя в порядок.

— Конечно-конечно! — как-то слишком ретиво согнулся в полупоклоне Тамирас. Ох, знать бы, что он замыслил! И какое брожение произошло в мозгах у Рада. Одно точно — я больше не пью!

Завтрак я пропустила без малейших сожалений, взамен предпочтя поплескаться в импровизированной «ванне» Хранителя. Точнее, джакузи с гидромассажем и постоянным подогревом — в глубине холма бил горячий источник, на котором создал запруду. Небольшую. Для него — небольшую. А я в получившемся бассейне поплавала с огромным удовольствием. Вернее, поплавала бы, если бы не мысль о том, что я что-то забыла, терзавшая меня с самого утра. О Радмире старалась не думать. О том, как идет ему новая прическа — тоже. И почему он свои лохмы отстриг? Предложенная Змеем версия меня совсем не устраивала. Не может же быть, чтоб из-за моих слов! А вдруг?... Да нет, чушь. Просто тандем Пирос-Тамирас решил провернуть очередной розыгрыш. А может — нет? Не думаю, что Рад согласился бы в нем участвовать... У-у-у!!!

Нервно взыв, я спугнула птичку, примостившуюся где-то у отверстия в потолке пещеры. Их там несколько было, и служили они одновременно свето- и воздуховодами. Вот у одного и пристроилось голосистое пернатое. Возбужденное чириканье сменилось озадаченным молчанием, а я пулей вылетела из воды. Шурик!!!

Я же его последний раз еще до знакомства с Хранителем видела! Где же он?! Как я могла о нем забыть?!

Наспех одевшись, я помчалась к ребятам. Попетляв по коридорам, вылетела в уже запомнившийся зал... И была встречена недоуменным молчанием всех четверых. Да-да, четверых. Пушистая пропажа, как ни в чем не бывало, восседала возле Радмира.

— Шурик?! — я радостно бросилась к опешившему зверьку, в последний момент додумавшись обогнуть импровизированный стол. Глаза у Шурика стали с его миску, он нервно задергался, пытаюсь сообразить, куда лучше удрать. Поздно! Я успела схватить его и крепко стиснуть. Пушистик издал возмущенную трель и обреченно обвис.

— Пришелица, — участливо позвал Там. — С тобой все в порядке?

Я лишь счастливо кивнула в ответ и еще крепче прижала тихо вякнувшего зверька.

— Тогда чего ты в него так вцепилась?

— А где он был?

— Тут, с нами, воду пил.

— А до этого? Я ж его со вчерашнего полудня не видела, испугалась даже!

Парни и Пирос переглянулись.

— Да-а? А кто ж его тогда тут, в этом самом зале чуть до смерти не затискал, а?! Целовала его поминутно, да еще после каждой рюмки! Он ж надыхался вчера до потери сознания, до сих пор одну воду пьет, в себя прийти не может! Отпусти зверя, Таши, имей совесть! — возмутился Горыныч. Тамирас смотрел на меня, как на умалишенную. Только Радмир нашел немного совести, чтобы не дать мне бездумно осесть на пол. Заодно и освободил судорожно глотающего воздух Шурика из оцепеневших рук. Я, не сопротивляясь, позволила парню усадить меня на шкуру и приняла подsunутую кружку воды. Полюбовавшись на эту картину, блондин расхохотался. Громко, с чувством, наглядно давая понять, что причина веселья — я. Вот мало мне шока от глубины провалов в памяти, так еще этот поросенок надо мной потешается?! Да, мокрая, растрепанная, наспех одетая и с ошалелым видом я представляю собой то еще зрелище, но ржать?! Это нельзя оставлять. Я задумчиво взвесила в руке кружку (весовая оказалась, литр, не меньше) и выплеснула воду прямо на нагло хохочущего Тама. Он мигом умолк, но взамен захохотал уже Хранитель. На него я уже внимания не обратила, поглощенная улепетыванием от возмущенного блондина.

Нагнал он меня в купальне, поймал и хотел было сбросить вниз, но я, извернувшись, дернула его за руку и упали мы вместе. В воде баталия разгорелась с новой силой. Да, физически Там сильнее, изворачивалась я всеми возможными способами. Расцепились мы лишь когда в купальню грузно плюхнулся Змей, и нас сначала подбросило волной, потом растащило в разные стороны крепкими лапами.

— Успокоились? — поинтересовался Хранитель, встряхивая нас как нашкодивших котят.

Мы кивнули, не глядя друг на друга.

— Не слышу!

— Да! — вразнобой пробурчали мы. Пирос осуждающе покачал головой, но поставил нас на берег. На всякий случай — по разные стороны подоспевшего Рада.

— А теперь — живо переодеваться! И чтоб через пятнадцать минут все в зале были!

Хранитель Огня сам по себе являлся весьма представительной фигурой, а уж в гневе — и подавно. Так что в назначенное время мы все были в зале. Кроме Пироса. Шурик тоже был здесь. Сначала он уселся около Радмира, но потом потихонечку подполз ко мне и вопросительно чирикнул. Я отвернулась. Зверек заволновался, начал шнырять вдоль моих ног, тереться, жалобно воркуя и пытаясь заглянуть в глаза. Через пару минут я сдалась. Тяжело вздохнув, взяла его на руки и начала ласково поглаживать. Пушистик довольно растянулся и заурчал.

— Ты правда не помнишь, как вчера малыша чуть не споила? — не выдержал Тамирас.

— Там! — укоризненно бросил брюнет, тоже исподволь наблюдавший за мной.

— Ничего, Рад, все в порядке. Да, я действительно не помню. Причем почти весь вечер рюмки после третьей. А вы?

Похоже, информация Радмиру пришлась не по вкусу, ибо на лице снова возникла та маска непроницаемого спокойствия. Ну, извините, врать не люблю и не умею. А в этом случае — еще и не хочу. Гыйр знает, что я еще вчера наворочала.

— Если честно, я тоже, — смущенно тряхнул головой блондин. — А ведь я думал, что могу долго не пьянеть. Ага, куда там! Все-таки Горыныч — это сила.

— А ты, Радмир? — воодушевленная признанием Тама, я попыталась сгладить напряженность с брюнетом. Но парень на контакт идти не пожелал, лишь неопределенно

мотнул головой, что в равной степени могло обозначать и да, и нет, и «отвяжитесь уже, достали».

Возникшую неловкость спас Горыныч, появившийся из бокового прохода.

— Все здесь? — рассеяно обвел он взглядов зал. — Отлично. Думаю, тянуть нам больше не стоит. Познакомились, расслабились, теперь пора и делом заняться. Согласны?

Мы дружно кивнули, даже Шуренок перестал урчать и подобрался. Но Хранитель на нас особо и не глядел. Казалось, он полностью ушел в свои мысли.

— С чего бы начать... Что вообще вам известно?

— Очень мало. Древние легенды да рассказ Ванды. Она кратко рассказала о жизни до Темного времени и о том, что вы переругались и вас нужно помирить. В общем-то все. А, да, еще сказала, что это мы должны сделать и что остальное ты нам расскажешь сам.

— Хитрая дамочка вновь упростила себе задачу, — хмыкнул Пирос. — Ладно, может, оно и к лучшему. Начнем сначала. Точнее, с Темного времени. Вы ведь знаете, что было до него.

— Но я бы все равно предпочла услышать твою версию, — тихо заметила я.

— Хорошо. Хранители жили в Соламе целыми кланами. Семьи, друзья, стихии — у нас было все. И нас было много. А после Темного времени нас осталось лишь шестеро. Шестеро! Мы в одночасье лишились близких. Но не все. Из нас, оставшихся, двое были братьями. С этого-то все и началось. Хотя... — Горыныч помолчал немного и решительно отрезал. — Хотя скорее всего все началось с меня.

Мы недоуменно переглянулись, а Пирос продолжал говорить, глядя в стену пустыми глазами. Похоже, наш Хранитель Огня заново переживал давно минувшее. И больно ему было по-прежнему.

— Как я уже сказал, нас осталось шестеро. Я, Деврос Пыль, Литос Громм, его брат, Лейа Аква, Шэра Томана и Тентара Лава. Нам было тогда по несколько веков всего. Всем, кроме Литоса. Его-то и назначили главным над нами. Впрочем, ни у кого это не вызвало возмущения — мы никак не могли оправиться от потери кланов. Мы потеряли все. Да, мы, оставшиеся, знали друг друга и раньше. Более того, мы с Девом были закадычными друзьями едва ли не с рождения. Выбора не оставалось, и постепенно мы наладили отношения между всеми шестерыми. Даже на пары разбились, — горько хмыкнул Змей. — Все шло прекрасно. Литос оказался мудрым правителем. Понимающим, ненавязчивым. Для всех он стал словно старший брат. Но... Но меня постоянно жгла мысль: почему оставили именно его? Почему его, а не, например, Санкраса, моего брата. Разумом я понимал все, но сомнения изводили мою душу и совладать с ними я был не в силах. Стал раздражителен, начал срывать на всех, огрызаться с Литосом. Меня никто не понимал. А главное, я сам не мог себя понять. Устав бороться с собой, я начал пить. Алкоголь помогал мне забыться, думал я. Но на самом деле он лишь подогревал мою злобу, тоску по семье и обиду на всех и вся. Я стал агрессивен. Одержимость своими чувствами закрыла мне глаза. Я не видел и не хотел видеть, что другим тоже больно. Они в таком же положении, как и я, но держаться. Еще и мне пытаются помочь. Но разве я позволял им это? Нет! Я не опомнился, даже когда ушла Шэра...

Хранитель умолк, тяжело дыша. Похоже он до сих пор переживал потерю. И боль не отпускала ни на минуту. Конечно, я догадалась, кто такая Шэра, но решила уточнить.

— А Шэра — кто она?...

— Шэра? — горько улыбнулся Пирос. — Шэра — это все для меня. Хранитель Воздуха, Тумана и моя жизнь. Ведь мы, Хранители, любим лишь раз... Мой уже настал, и я потерял

его.

Мы потрясенно притихли, только сейчас осознав глубину рассказа Змея. А он продолжил, тяжело роняя слова.

— Шэра оставила меня. Но и это не подействовало. Вместо того, чтобы разобраться с причинами и вернуть ее, я озлобился еще больше. Сейчас-то я понимаю, как тяжело и больно было ей, но тогда... Подруги поддержали ее. Со мной оставался лишь друг, Деврос, вспыльчивый и резкий Хранитель Песка. Он принял мою сторону, осудив Шэру за ее поступок. Тут уж взбунтовалась Лейа, его невеста, — она считала подругу правой. Более того, на сторону Шэры встала Тентара — самая рассудительная и спокойная. Дев психанул, я тоже, и началась война. Мы настолько увлеклись обидами, что забыли о своем предназначении. Из-за буйства стихий страдали люди, но нас это не останавливало. Громм оказался в тяжелом положении. Он не знал, что предпринять. Примирить нас не получалось, образумить тоже. И принять чью-то сторону невозможно — вражда только усилилась бы, а он потерял либо брата, либо невесту. Отчаявшись, Литос сам обратился к Богам. Признал, что не справился, и попросил наказания для себя. Создатели исполнили его желание. Они наказали его, а нас разбросали по Соламу. Но в день наказания Боги дали понять, что все можно исправить. Лишь не сказали как.

Горыныч замолчал. Пару минут молчали и мы, пока Рад не нарушил тишину.

— Получается, нам нужно найти этот способ?

— Думаешь, сможете?

Радмир неуверенно пожал плечами.

— Вот-вот. Дослушай сначала. Разделение произошло много веков назад. Я давно одумался, все осознал, раскаялся и начал искать эту возможность. Ванда помогала мне. И не только она... В общем, мы нашли эту долину. Здесь оставлена подсказка. Слабенькая, но уж лучше, чем ничего.

— Покажешь? — встрепенулся Там. Змей приглашающе махнул лапой и повел нас вглубь пещеры, рассказывая на ходу.

— Сначала я подумал, что это такой вот своеобразный упрек мне. Жестокий, надо сказать, упрек. Я и без этого не нахожу себе места, а тут... Я и пью теперь только ради одного — забыться, только так могу не вспоминать... Но я отвлекся! Вот! Сначала я увидел это.

И Хранитель указал на стену, испещренную рунами от потолка до пола. Вернее, завала камней на полу. Странно, но руны я прочитала так же легко, как и родной алфавит.

Ночь темна пришла, принесла беду:
Унесла семью, развела вражду.
Где любовь была — там лежит зола.
Дух бражной унес нежные слова.
Горе всем дано, так чего кричать?
Просто надо жизнь заново начать.
Раз даны друзья и дана любовь -
Значит, нужно так, все начнется вновь.
Не сумел, не смог, ласку не сберег,
Слишком уж в себе боль свою стерег.
Так чего ж теперь злобой плещешь зря?

Для чего огонь вьется в небеса?
Превратится в ад без воды песок.
Это для тебя, знай — не одинок.
Ты не прав, ты знал, но вражда идет.
Совесть спит в вине, только злость поет.
Мир объят войной, и ей нет конца
Ведь для друга он заменил отца.
Брата потерять? Потерять любовь?
Результат один — вокруг льется кровь,
Да беда у тех, чьей вины и нет.
Это ли не ночь, хоть и льется свет?
Как спасти свой свет среди тьмы вражды?
У высоких сил ты совет спроси.
Мир не смог сберечь — уж не обессудь:
Земляной горой обернется грудь.

— Горькая правда, — сказал Горыныч, когда мы дочитали. — Именно так все и было. Враждовали мы, а страдал весь Солам. Поначалу я решил, что это все, но потом разглядел начало следующей строки. Вот только она была так укрыта камнем, что я не смог извлечь ее. Ванда посоветовала подождать. И я поселился здесь, дабы не упустить ничего. И ждал. Долго ждал. И не зря! Часть стены рухнула сама собой, открыв вот это.

И Змей легко отколупнул часть каменного завала у стены, чтобы мы прочитали продолжение.

Ну а тот, кто мир заменил враждой,
На века забудь сладкий сон-покой.
На века забудь милые черты
До тех пор, пока не уймешь вражды.

— После этого, мы с Помощницей уверились, что на верном пути, и я могу все исправить! А дней одиннадцать назад среди ночи раздался жуткий грохот, и открылись последние строки пророчества.

И еще часть камней сдвигается в сторону могучей лапой.

Шанс дадут лишь раз, уж не упusti -
Лишь тебе дано этот мир спасти.

— И вот тогда я понял, что шанс мне уже дали и скоро что-то случиться. А теперь Ванда прислала вас. Она не ошибается, никогда не ошибается. И я свой шанс не упущу!

Змей замолчал, тяжело дыша и лихорадочно сверкая глазами. А я окончательно осознала, что крупно влипла...

День тринадцатый

Ярко-оранжевый шар медленно, с обманчивой неохотой показался из-за гор. Впрочем, в долине давно уже посветлело тем самым немного нереальным предрассветным светом, что заставляет звезды стыдливо сбегать с небосклона и вырисовывает каждую былинку с неожиданной четкостью. Правда, видно их все же не было — долину надежно затопил густой туман, не рассеивающийся даже с появлением солнца.

Я бездумно сидела на вершине холма, служащего домом Хранителю. Бездумно — потому что все, что только могла, уже передумала и ни к чему не пришла. Ну и ладно! Пусть другие планы строят.

— Красивый вид, — Радмир как всегда подкрался неслышно. Я даже пугаться уже перестала. Вот и сейчас лишь слабо кивнула в ответ. Парень сел рядом. Что мне в нем точно нравится — это умение вовремя промолчать.

Пару минут мы просто смотрели, как тонут первые лучи в клубящемся тумане. Больше нам не позволили.

— Вот вы где! — радостно возвестил Тамирас, возникнув прямо перед нами. — Бессовестные! Я их обыскался, а они тут загорают!

Мы синхронно вздохнули.

— Где Горыныч? — устало поинтересовалась я.

— Где и был, — лаконично изрек блондин устраиваясь прямо там, откуда появился, и загораживая собой роскошный вид.

— И зачем мы тебе? — не менее устало уточнил Рад, поняв, что белобрысая зараза обосновалась тут с нами надолго.

— А сам-то как думаешь? Ну чудные вы! Эй, народ, ау! Нам мир спасти надо, а вы на рассвет слюнки пускаете!

— Почему сразу слюни? — возмутилась я. — Мы обдумываем сложившуюся ситуацию!

— А-а-а. И как, много надумали? — сочувственно покивал блондин. — Впрочем, дай-ка угадаю: тебя тут ждали, значит, домой просто так не отпустят, ну и гыйр с ними. Пусть сами голову ломают, а я тут, в уголочке посижу.

Я открыла было рот, чтоб возразить, но не нашла, что сказать, и оскорбленно отвернулась. Да. Тамирас тысячу раз прав. Но черта с два я в этом признаюсь.

— Ладно, пришелица, не дуйся, — Там сменил тон на примирительный. — Давайте лучше вместе мозгами пошевелим. Что делать-то теперь?

— Идти к следующему Хранителю, — пожал плечами брюнет. — Но для этого надо Пираса расспросить...

— Так спрашивай, — раздался снизу вполне бодрый голос Горыныча.

— А подслушивать, между прочим, нехорошо! — хором сообщили ему мы с Тамирасом.

— И не думал! Вы ж кричите на всю долину, вас только глухой не услышит. Спускайтесь, все обсудим.

Вскоре мы собрались в уже знакомом зале, и Горыныч потчевал нас сбитнем, не принимая отказа. Надо же, я даже не заметила, когда успела замерзнуть, так что горячее медовое питье пришлось весьма кстати.

— Я давно размышлял, с чего начать. Ванда говорила вам, что мы, Хранители,

чувствуем друг друга? Так вот. В последние годы я заметил, что Змеи потихоньку приближаются. Их будто что-то притягивает сюда. Нет, они не показываются, но из разных уголков Солама все пятеро избрали местом жительства Вессалию и окрестности. Совпадение? Не думаю. Сдается мне, что они тоже готовятся к переменам.

— Ну и отлично, нам далеко ходить не надо будет, — безмятежно отозвался блондин, блаженно шурясь над кружкой.

— И кто же у нас ближайший? — любопытствовала я.

— А ты попробуй угадать.

— Шэра, — уверенно лягнула я. Морда Змея тут же искажилась в гримасе страдания, а я поспешила извиниться. Он кивнул в ответ, но больше попыток не дал.

— Дев. Деврос Пыль. Мой когда-то закадычный друг. Он не простил мне Громма. Хотя, он вспыльчив, но отходчив. Надеюсь, мы сможем договориться.

— Значит, решено, — подытожил Рад. — Идем к Девросу. Вот только куда?

— Совсем недалеко, — хмыкнул Горр. — Пустыня Салах-Али, слышал о такой? Так что не идем, а летим.

— А я вот не слышала! Может, кто-нибудь снизойдет до объяснений?

— Пустыня Салах-Али лежит по ту сторону Закатных гор. А если учесть, что мы сейчас где-то посреди них, то совсем близко. Но западная часть гор гораздо выше и опасней нашей, восточной, стороны. Через них нет дороги. Тем более, в Салах-Али. Мало кто отваживается сунуться туда. Лишь кочевники могут передвигаться по ней, и то с риском для жизни.

— Да почему?! Что в ней такого страшного?

— Миражи. Салах-Али переводится как «пустошь дьявола». Оазисов в ней практически нет, а с песками происходят странные вещи. Они живут своей жизнью, гуляют, перетекают, как волны, мгновенно меняя пейзаж. Заблудится в ней легче легкого, а выбраться зачастую невозможно даже по звездам — их искажает марево, исходящее от раскаленного песка. Рассказывают, что из песков порой возникают здания, а то и целые города. Могут показаться фигуры, призрачные, текущие, меняющие форму. Словом, привидеться может все, что угодно. Пустыня играет с людьми, и лишь редким счастливицам удастся выбраться, но и те лишаются рассудка.

— Бред редкостный! — фыркнул Горыныч, дослушав Рада. — Это не миражи, это Деврос развлекается. И ничего в них страшного нет, наоборот, очень даже красиво! Сам не раз восхищался. А насчет того, что умирают — так чем они думают, когда в пустыню суются, не зная как в ней жить? У каждой стихии свой характер, и нельзя его не учитывать. Это вина не Дева, а людей.

— Ясно... Кстати, Горыныч, мне послышалось, или ты сказал «полетим»?

Змей злорадно ухмыльнулся.

Немного погодя мы, уже полностью собранные в дорогу, стояли возле холма, глядя на приближающиеся черные точки. Орлы. Опять! Лететь жутко не хотелось, но выбора не было. Интересно, птички те же?

Рад успокаивающе сжал мою руку.

— Не бойся, ты же уже летала. Все будет хорошо.

«Ага, летала. И чуть тебе ребра не сломала» — мрачно подумала я, но озвучивать не стала, приглядываясь к садящимся птицам. Или у местных крылатых поголовная нелюбовь к людям, или птички те же самые. Да, точно они — одна из птиц сразу же рванула к Таму,

чтобы вторая не опередила. Пришлось проигравшей сделать петлю и приземлиться перед нами, окатив меня презрительным взглядом.

— Пирос! — тут же возмутилась я. — Что я им сделала? Почему они так на меня смотрят?!

— Как? — озадачился тот. Нашу встречу с «дружелюбной» птичкой он пропустил.

— Как будто мечтает отправить меня в свободный полет!

— Не преувеличивай, пришелица! — подошедший Тамирас приобнял меня за плечи. — Посмотри в его глаза. Видишь, как ты несправедлива! Да она со всем удовольствием подбросит тебя...

Мы с орлом ошарашено посмотрели друг на друга, а блондин продолжил:

— До ближайшего ущелья. Чтоб летелось лучше.

И нагло хихикнув, удрал, сопровождаемый нашим единодушным шипением.

Орел окончательно разочаровался в людях и, смирившись со своей участью, повернулся боком, предлагая садиться. Мы не преминули этим воспользоваться. Я сразу же вцепилась в парня, но зажмуриваться не спешила — интересно же, как дракон будет затаскивать Дымку на спину. Хранитель правильно истолковал любопытные взгляды, но со сборами не спешил, просто стоял возле коняшек.

— Готовы? — осведомился он, поймав три взгляда разом. Я обреченно зажмурилась. Увы, сегодня зрелища не будет.

— Пошли!

Пустыня поражала своими размерами. Даже с высоты птичьего полета я не видела ее края. Лишь далеко-далеко впереди, где уже не различались границы земли и неба, что-то темнело. А может, мне просто казалось.

Мы шли клином, как хорошая стая, с вожаком — Хранителем. Он присоединился к нам над последним ущельем, пропастью, дно которой терялось в густой непроглядной тьме. На этот раз обошлось без лихачества, Горр аккуратно облетел нас, не приближаясь близко, и теперь двигался на небольшом расстоянии.

Чем дальше мы забирались, тем страннее становился его полет. Змей то летел прямо, словно спущенная с тетивы стрела, то резко взмывал вверх, то ходил кругами, закладывая немислимые виражи, то камнем падал вниз. Орлы, к счастью, его маневров не повторяли. Бедненькая моя Дымочка! Мне на его пируэты даже смотреть тошно, каково же ей сейчас?! Не уронила бы ее эта ящерица летучая.

Кажется, солнце всерьез обиделось на нас за утреннее подглядывание и вознамерилось сжечь дотла. Песок поддерживал его, посылая снизу потоки сухого жара. Не спасал и поднимаемый крыльями ветер. Воздух даже здесь, на высоте, обжигал, затрудняя дыхание. Неимоверно хотелось пить, но возможности не было. Все, что я могла, — медленно печься, цепляясь за пышущего таким же теплом Рада, и проклинать, проклинать! Жару, высоту, песок, солнце, птиц, мечущегося пьяной галкой Хранителя, и все, на что только падал взгляд.

— За мной! — рявкнул вдруг Пирос, камнем ухнув вниз.

От неожиданности руки чуть не разжались сами собой, но наш орел повторил вираж Змея, и я с утроенной силой вцепилась в парня, выжав из него сдавленный ох. Раскаленный песок несся на нас с бешеной скоростью. Да что творит эта чекнутая птица?! Нас же сейчас по песку размажет ровным слоем, причем с нею вместе! Не выдержав, я крепко зажмурилась

и завизжала. Однако у крылатой твари были другие планы, ибо в тот же момент она вывернулась из-под меня и, похоже, Радмира. Крик перешел в истерический взвизг, и меня ощутило приложило спиной о песок, выбив из легких воздух. Почудилось — весь, но шмякнувшийся сверху Рад показал, что бывает и хуже. Теперь вместо моего визга тишину доселе безлюдной пустыни нарушала лишь витиеватая ругань блондина, тоже скинутого орлом.

Воздуха мне не хватало категорически, песок ощутимо жег спину, но Рад на мои копошения никак не реагировал. Пришлось вывернуть кисть и ущипнуть его. Дышать сразу стало легче, а вскочивший парень с извинениями протянул мне руку. Рядом отряхивался злющий Тамирас. Шурик сидел на его плече, поочередно вылизывая лапки. Обжегся, наверное, бедняжка. Лошади осторожно переступали чуть поодаль, а зачинщик произошедшего безобразия застыл на месте, закрыв глаза и чуть покачиваясь.

— Эффектное появление, Пир.

Мы словно по команде повернулись на голос. Стоящий там парень оригинальностью в одежде не отличался. На первый взгляд — типичный бедуин, с ног до головы замотанный в светлые тряпки. Но откуда ему взяться посреди бескрайней пустоты? Не из песка же раскопался!

А он тем временем продолжал:

— Я оценил. Хотя ты всегда любил рисоваться. Что ты забыл в моих краях?

Пирос слушал его с легкой полуулыбкой, обернувшись на голос, но не открывая глаз.

— И ты несокрушим будь, Хранитель Песков. Уж кто бы говорил. Вижу, ты по-прежнему любишь дурить головы.

Хранитель Песков? Этот мужик?! Змей что, перегрелся?

— Дурить? — сузил глаза незнакомец. — Дурить?! А вспомни, милейший, с кого все началось! Кто задурил всех? Тоже я?

— Остановись, Дев! — Горыныч прожег оппонента взглядом. — Я все помню! И вины не отрицаю. Но и ты тоже хорош! Зачем позволил мне это?

— Позволил?! Да будто ты спрашивал позволения!

— Ты мог меня остановить! Тебя бы я послушал!

— Меня?! Да ты никого кроме себя не слышал! Только ныл без конца! Шэра правильно сделала, что ушла! Как она вообще тебя терпела?!

Ой, а вот это он зря! Горыныч мирный, но на мозоль ему наступать не стоит. А тут с разбега всем весом...

Горр, глухо зарывав, кинулся на парня. Я даже не успела отвернуться, чтоб не увидеть раздавленный труп. Мгновение — и в песке схватились в яростной драке два огромных дракона, ярко-красный и ослепительно золотой. Пыль смешалась с небом, рычание оглушало. Хранители то поднимались в воздух, то зарывались в песок. Мы быстро отскочили в сторону, причем практичный блондин еще и захватил наш нехитрый скарб.

Пока я, прижимая к груди распушившегося зверька, заморожено смотрела на схватку (еще бы, такое не каждый день увидишь — любое тридэ отдыхает!), Рад обустроил нам место, сложив несколько одеял друг на друга. Мы с относительным комфортом обустроились и вдоволь налюбовались сражением, а Змеи и не думали успокаиваться. Горыныч разошелся не на шутку, да и Девросу было что припомнить. Я уже волноваться начала.

— Ребят, как вы думаете, это еще надолго?

— Сама подумай, сколько они злобу копили. Веками! Пусть разрядятся, им это необходимо. Спокойнее будут, — философски изрек Тамирас.

— А мы что, так и будем сидеть? Зачем он вообще нас сюда притащил!

— Таши, ну что тебе нейдет? — покачал головой Радмир.

Я поерзала. Песок начинал обжигать даже через слой одеял.

— Что-что! Там мы с комфортом обустроились, а здесь сейчас сжаримся!

Подкравшаяся сзади Дымка согласно фыркнула. Я поерзала еще и тяжело вздохнула. Не помогло. Да когда же это кончится?! Мало того, что печет с двух сторон, так еще и Хранители песок взбаламучивают!

— И давно они так?

— Да уж минут двадцать... — опять вздохнула я и быстро обернулась. М-да, мозг у меня определенно медленнее языка действует. Парни вон опять опередили.

Рядом с нами, скрестив руки на груди, стояла весьма симпатичная миниатюрная блондиночка в переливчатом серебристо-голубом наряде и с вежливым интересом наблюдала за сражением.

— А Вы?... — протянула я, уже ничему не удивляясь.

— Лейа, — коротко бросила она, не сводя глаз с Хранителей.

Лейа. Хранительница Воды. Ага. Везет нам на них сегодня.

— Красиво, конечно, но мне надоело, — заявила вдруг дама и взмахнула рукой. Небо почти мгновенно закрыло огромное облако и начало разрастаться с огромной скоростью, как магнитом притягивая к себе облачка поменьше. Я так и не поняла, откуда они брались — только что же небо было чистым до самого горизонта!

Спустя минуту, когда облако заволокло полнеба и внушительно потемнело, Хранительница критически оглядела его, легким движением подогнала еще пару облачков и удовлетворенно кивнув, слегка хлопнула в ладоши... И с небес будто опрокинулось озеро. Основной поток пришелся на дерущихся, но с лихвой хватило и нам. Правда, свежесть долго не продлилась: от раскаленного песка пошел такой пар, что позавидует любая баня. Будь мы сухими — вымокли бы в момент. Хранителей вообще полностью укрыло белым облаком. Зато когда оно рассеялось, на нас уставились сразу две огромные злющие морды.

Должна признать, Деврос в облике выглядит гораздо более хищным и опасным, чем Горыныч: суженные глаза, вытянутая морда с выступающими ноздрями, шипы. А теперь еще и ярость, так и плескавшаяся в янтарных глазах... Горыныч явно проигрывает.

— Что я вижу! Сама Хранительница Воды собственной персоной! — прошипел Деврос еще более усилив сходство со змеей. — Но что же она бы могла здесь делать? Ведь последний оазис исчез... пять столетий назад!

— Привет, мальчики! — спокойно усмехнулась блондинка. — Не куксись, Дев, я забрала — я и вернула. Только что, причем.

— Да, мы заметили, — встряхнулся Пирос, понемногу успокаиваясь. — Но действительно, зачем ты здесь?

Мы благоразумно не вмешивались в беседу, отодвинувшись подальше от всемогущих существ.

— Затем же, зачем и все, — пожала плечами Лейа. — Думаешь, ничего не заметно? По-твоему, Хранители просто так подтягиваются к Вессалии, а ты один у нас ждешь перемен? Нет уж, дорогой.

— Что ты делаешь в моих землях?! — зло прошипел Пыль, игнорируя происходящее.

Лейа картинно закатила глаза.

— Не хочешь в твоих — давай в моих.

Легкий, почти неуловимый жест — и пейзаж кардинально меняется. Мы сидим на берегу озера, Хранительница в той же ленивой позе стоит рядом, будто не замечая того, что стоит на воде. А вот драконам не повезло — эта парочка с шумам и брызгами шлепнулась в воду. Горр всплыл почти сразу, а вот Деврос — только спустя время. Похоже, место переноса для каждого Лейа подбирала лично.

— Ну, теперь доволен, милый? — невинно поинтересовалась она, получив в ответ полный жгучей ненависти взгляд. Да уж, интересную пару, наверное, они составляли раньше.

— Озера Таллун. Я так и думал, — заключил Пирос, выбравшись из воды и оглядевшись.

— Где же еще обитать Хранительнице Вод, — хмыкнула Лейа, перестав травмировать мою и без того расшатанную психику и перейдя на берег.

— Озера Таллун? Таллун?!

Возмущение Тамираса привлекло внимание всех.

— Тебя что-то удивляет, малыш? — поинтересовалась Аква.

— Но Лагрит же совсем близко!

— Верно, — ухмыльнувшись, кивнул Горр.

— Какой смысленый! Да, а одно из крайних озер Таллун лежит прямо у дома Ванды. Ведь тебя же это возмутило? — откровенно усмехнулась блондинка. Там, обиженно засопев, замолчал, но теперь возмутилась я. Зачем было Верран заставлять нас тащиться к Пиросу, если до ближайшего Хранителя, вернее, Хранительницы, было рукой подать?! И ведь она это знала, я уверена!

Шуренок, почувствовав мое состояние, тихо зачирикал, обеспокоенно заглядывая в глаза, а Радмир крепко обнял меня за плечи. Хотя украдкой кинув на него взгляд, я поняла, что он возмущен не меньше.

— Да вы-то успокойтесь, — лениво кинул нам Деврос, уже успевший сменить облик. — Обычные интриги Помощницы. Значит, ей так было нужно.

— А говорила, времени мало, — обиженно буркнула я.

— Если передвигаться по Соламу с вашей скоростью — то да, — вновь пожала плечами Аква, заставив насупиться уже тьекки. Да и Вольдемар недовольно сверкнул на нее глазами. — Так что не хнычьте. Верран решила, а с ней не спорят. Кстати, она еще что-нибудь снизошла сообщить?

Радмир кратко пересказал.

— Старушка верна себе, — протянул Деврос, с комфортом устроившийся на поваленном дереве. — Много тайн, мало информации. Старая лиса.

— А тебя, как я погляжу, это радует, — зло прищурилась Лейа.

— Почему бы и нет, — пожал плечами Хранитель Песка. — Хоть что-то здесь неизменно.

— И давно ты полюбил рутину?!

— Как сказать. В ней определенно что-то есть. По крайней мере, рутина не превращает твои земли в ад.

— Хм, а ты прав. Рутине не придет в голову заблачивать кристально чистые озера!

— Началось, — покачал головой Горыныч, почему-то очень довольный. — Эй, хватит

пока! Успеете еще вдоволь наспориться.

— Так предложи, чем нам тогда заняться, — раздраженно напустилась на него Лейа. — Ты же у нас самый умный! Раз все начал, знаешь, как закончить, да? Так говори, мы ждем! Века уже ждем!

— Хватит язвить, Лейа, — неожиданно вступился за Пироса Деврос.

— А кому сейчас легко его стараниями?!

Пыль хотел возразить, но Горыныч опередил его.

— Не надо, Дев. Пусть выговорится. Не таи злость, Лейа. Говори, я все выслушаю. Не позволяй сперва сказать мне. Я виновен. Я знаю. И поверь, не прошло и дня, чтобы я не думал об этом! Ты права в своем возмущении, но прошу — позволь мне исправить.

Лейа помолчала немного.

— Нам нужно объединиться, верно? — уже спокойно уточнила она.

— И помириться, — кивнул Горыныч. — Всем. И начать предлагаю прямо сейчас. Прости меня, Лейа. Я виноват.

— Не передо мной тебе извиняться, — вздохнув, махнула рукой Аква. — Тебе еще у Шэры прощения простить.

— И все же — прости.

— Аааа, Пир, заканчивай! Совсем сопли распустил! Хватит уже! — поморщился Деврос, хлопнув по огненно-красной чешуе. Горр оставался единственным не сменившим форму.

— А ты, Дев... — начал было Пирос, обернувшись. Но Пыль не дал ему продолжить.

— Ни слова больше, слюнтяй! Не смей разводить сырость, а не то схлопочешь по наглой красной морде!

И в ту же минуту закутанный в светлые тряпки Хранитель Песка был сбит с ног. Но не драконом, а богатырского телосложения парнем с темно-рыжей шевелюрой.

— Пирос? — в голос выдали мы с ребятами. Парень обернулся, сверкнув зеленью змеиных зрачков. Поморгал, придавая им человеческий вид, и ухмыльнулся. Совсем по-горынычевски. И схлопотал оплеуху от поваленного друга.

— Рыжий псих!

— Темный гад!

— О, наша песочница снова в сборе, — закатила глаза Лейа. — Только не пойму — вы всегда такими были или так испортились?

— Да ладно тебе, Лей! — миролюбиво улыбнулся и без того счастливый донельзя Горыныч. — Признайся, что скучала!

— Раньше думала, что скучала, но теперь что-то не уверена, — скептически хмыкнула она. — Хватит грязь месить, оболтусы. Пора за остальными. Уверена, они ждут.

Рыжий сразу посерьезнел и подобрался.

— Да, верно. Лей, а... вы общались?

— Изредка. Знаешь ведь, что не получалось.

— Нет! Как это не получалось?

— А так! Мы же, в отличие от вас, идиотов, не ссорились. Но первые несколько веков просто не могли друг до друга добраться, нас будто не пускали. Потом стало проще, но увидеться удавалось издали и буквально на пару мгновений. Только в последнее столетие иногда удавалось провести вместе до четверти часа. Кто-то строго контролировал частоту и время наших встреч.

— Ты... Встречалась с обеими? — вопрос нелегко дался Пиру.

— Да. Правда с Тентарой удавалось видаться чаще. Она не пряталась.

— О, и как наша горная старушка? Совсем мхом покрылась? — встрял в беседу Деврос, скинув наконец с себя отвлекшегося здоровяка и поднявшись.

— Не больше, чем ты — пылью, — фыркнула в ответ дама.

— А... Шэра?...

— А Шэра не очень-то желала встречаться. Слышал, что она учудила в Круглой бухте?

— Туманная завеса? Даже до моих пустынь дошли слухи о ней, — кивнул Дев.

— Она спряталась там, не желая никого видеть. И ей это удалось. Проклятая бухта, бухта Гибели — так теперь зовут ее убежище люди. Не думаю, что она покажется тебе, Пир.

— Ничего. Я настойчивый, — тихо проговорил посерьезневший рыжик. Потом встрепенулся, словно стряхивая тяжелые мысли, и озорно улыбнулся. Вот только обмануть никого не вышло.

— Ладно, я полетел. Рано не ждите. Лей, оставляю наших маленьких помощников на тебя. Возлюби, как родных! — Аква насмешливо фыркнула. — А вы будьте пайньками. Ну все, пожелайте удачи, я в путь!

Он подпрыгнул, и в ту же минуту над озером с шумом вспорол крыльями воздух уже привычный алый дракон. Мы молча смотрели ему вслед.

— А меня все-таки проигнорировал, — задумчиво произнес Дев и с чувством добавил. — Рыжий гад!

— Ревнуешь? — усмехнулась Лейа.

— Констатирую факт, — спокойно парировал Хранитель Песков. — И кстати, хозяйка, о гостях не пора подумать?

Блондинка сдавленно буркнула что-то и торопливо повернулась к нам, сбившимся в кучу на том же месте.

— Прошу прощения. Обычно я более внимательна, но эти дуралеи сведут с ума кого угодно! Здесь неподалеку есть домик охотников. В нем давно никто не появлялся, но, полагаю, там вам будет уютнее, чем у меня.

— Наша прекрасная принцесса предпочитает гроты. Или пещеры в одиноких утесах посреди водной глади. Желательно бескрайней. А ведь по ней не скажешь, верно? — подмигнул нам Деврос, приобнимая Лейю за плечи. Но она, посуровев, сбросила его руку.

— А с тобой, Хранитель Песков, нам еще предстоит беседа. И легко тебе не отделаться.

Дев в ответ лишь сверкнул глазами. То ли насмешливо, то ли предвкушающе — кто его разберет.

...Туман. В серой влажной пелене ни видно ничего далее одного шага. Один шаг. Этого довольно, чтобы не свалиться в воду и не забрести в скалы. Но недостаточно, чтобы оглядеться. Этого так много. И так мало.

Она здесь. Пока не видно, но она здесь. В паре шагов. Пара шагов. Протяни руку — и коснешься. Но нельзя. Стена. Незрима, но почти осязаема. Пара шагов. Так ничтожно. И так непреодолимо.

Ощущения. Нервы натянуты, как тетива лука. Непрощенные обиды, сказанные сгоряча слова, поступки, сделанные назло. Это камни, составляющие стену. Нежелание понять. Одержимость собой. Эгоизм. Гордость. Это раствор, связующий камни стены. Как преодолеть его? Как коснуться? Жжет сердце, словно раскаленной иглой, — не тронь! Оставь! Уйди... Уйди же...

Шаг. Замереть. Больно? Да. Глупо? Нет. Глупо было строить эту стену. Отдаляться. Рвать разлукой душу. Что дано взамен? Одиночество. Пустота. Боль. Зачем? Времени не разрушить стену. Уйти? А что потом? Что в конце? Сожаление. Горечь. Лишь гордость восторжествует — удержана, сохранена. А нужна ли?

Гордость. Это последний шаг. Самый тяжелый. Признать ошибку. Как можно? Нужно! Зачем эта вечная жизнь, если ее не с кем разделить?

Гордость. Проклятая! Как перебороть ее?

Шаг. Всего один шаг...

Перебороть себя. Все исправить...

Шаг...

И тихо, не словами, но сердцем:

— Прости.

В камине, весело потрескивая, горел огонь. Мы сгрудились вокруг, дружно протягивая огню руки. Практичный Тамирас еще и котелок протянул заодно. От резкого перепада в пространстве и климате, из раскаленной пустыни в озерную сумрачную прохладу, мы изрядно озябли. Не простыть бы. К тому же затерянный в приозерных лесах домик давно никем не посещался и встретил нас запущенностью и стылостью. Благо, в нем сохранился весьма приличный запас дров и все, что необходимо для вынужденной лесной ночевки. Кроме еды. Впрочем, мы не унывали — у нас еще оставался приличный запас пищи из собранного Горынычем багажа. А еще, пока мы обустроивались, в дверь постучали, и на пороге обнаружилась корзинка с ягодами и грибами, почему-то отдававшая тиной. Всего по чуть-чуть, но как десерт — очень неплохо.

— Как вы думаете, они помирятся? — нарушила я деловитое молчание.

— А куда им деваться? — хмыкнул блондин.

Шурик согласно фыркнул.

— Конечно. Все теперь от них зависит. Мы — просто предлог для встречи. Общей встречи, — резюмировал Рад, отбирая травы для настоя.

— Выходит, мы свое дело сделали? — недоверчиво уточнила я.

— Не думаю. Наша задача звучала как «примирить», а не свести.

— Час от часу не легче, — вздохнула я. — Примирить. Легко сказать! Но если они сами не захотят прекратить раздоры, то к нам прислушаются не сильнее, чем к комариному писку летним вечером.

— Это да, — согласно кивнул блондин. — Но весь фокус в том, пришелица, что они сами этого хотят. Так что наше дело — присутствовать и не мешать. Сами во всем разберутся.

— А меня вот еще что смущает, — нахмурился Радмир. — Подходит время не только для Хранителей, но и истекает срок, отпущенный Вандой на отсутствие Князя. Дрейк совсем теряет контроль, в Вессалии творится гьйр знает что.

Мы пораженно примолкли. Такой смены темы ни я, ни Тамирас даже представить не могли.

— Да-а, — наконец выдавил блондин. — Не перестаешь ты меня удивлять, братец. За последние две недели мы увидели чудес больше, чем за двадцать предыдущих лет. Да что там, мы вживую познакомились с самими Хранителями и вдобавок пытаемся спасти мир! Нам до кучи осталось только Богов увидеть. А ты еще умудряешься о политике размышлять!

Слушай, а может ты и есть пропавший Князь?

Радмир смутился.

— Нет уж, это скорее ты у нас на Князя претендовать можешь. А что, все признаки налицо: болтать любишь, людям нравишься, интриги плетешь при желании — любой паук обзавидуется. Чем не Князь? И к тому же блондин.

— А что, это обязательное условие? — полюбопытствовала я.

— Да. Княжеский род славился золотыми кудрями, — ответил Рад, и мы одновременно перевели взгляд на короткий светлый «ежик» Тама. И добавил задумчиво:

— И время совпадает...

— Но-но-но! Спокойнее! Попрошу не трогать мою нежную, невинную личность всякими политическими инсинуациями! Интересно тебе, кто Князь, — вот и спроси у Ванды. А меня это не интересует! И без того к трону очередь наследничков стоит.

Радмир попытался по старой привычке взлохматить волосы, наткнулся на колючий ежик, чуть короче чем у Тама, и вздохнул.

— Верно. Разошлись мы что-то. Устали, вот и несет не туда. Давайте отвар выпьем — и спать, а то неизвестно, куда нас завтра Змеи потащат.

— Вот! Верная мысль. А то устроил тут с этими Князьями. Зануда лесная, — пробурчал Там, сбегаю обустроить постели.

— Я поражен, Малыш. Признаться, думал, что ты забыл о самом Соламе, и занимаешься только парой творений.

— Я ничего не забыл. Все сплетается, и становится на свои места. Я справлюсь с этим, вот увидите!

— Хорошо, Малыш. Я даже буду доволен. Все же мир получился оригинальный, жаль утратить. Но поторопись. Времени немного осталось.

— Успею. Вот увидите! Они справятся.

— Ты снова придаешь слишком много значения своим творениям.

— Но разве можно иначе? И потом, вы сами сказали мне учиться. Сказали, что поняв несколько, я пойму всех.

— Как ты еще наивен. Всех ты не поймешь никогда. Да и зачем? Ты создаешь им мир, ты создаешь их самих, даешь все для существования. А дальше пусть справляются сами. Людям свойственно создавать проблемы на пустом месте и раздувать из них всемирные трагедии. Миллионы трагедий за день не под силу решить даже нам. А каждый считает, что он один такой, самый несчастный и самый достойный. Хотя проблемы не стоят и выеденного яйца. Не разменивайся, Малыш.

— И все же я поступлю по-своему.

— Что ж. Поступай. Этот мир — в твоих руках. Учись на собственных ошибках.

— Их не будет. Я знаю, что делаю все верно.

— Что же, Малыш. Посмотрим.

День четырнадцатый

— О-о-о, какая любопытная картина! Может, мне зайти попозже? — а голос так и сочится насмешкой.

Отличная идея. Иди, погуляй, Деврос. Я же только-только задремала, а тут ты с насмешками. Думаешь, легко было заснуть в отсыревшей избушке у полудохлого каминного огонька. Это совсем не печка — с ней бы проблем таких не было. Спасибо ребятам, вернее, их врожденному джентльменству и большим теплым телам. К слову, еще и мягким... Так. И кто это подо мной шевелится?

Слегка приоткрытый глаз явил мне часть чьей-то шеи. Маловато будет. Ведь если это сам Его Язвительность Тамирас, то насмешек мне не избежать. И длиться эта неизбежность будет неделю как минимум. А если Радмир... Значит, с неделю будет длиться неловкость. Хотя между нами ее и так хватает последнее время.

— Так что, мне уйти? — продолжал глумиться Хранитель. — Не много ли парней для одной девушки? А с виду бы не сказал, не сказал. Как же обманчива внешность! Как же распущена молодежь!

Вот же гадина летучая! Я окончательно проснулась, но пока не шевелилась, соображая, как поступить. Зато тело подо мной определилось. Аккуратно меня отстранив, парень не спеша сел и спокойно заявил:

— А зависть — злое чувство, Хранитель.

Сбоку, хмыкнув, заплотировал блондин. Я удивленно улыбнулась. Надо же! А Радмирчик-то наш, похоже, излечился от рабского желания постоянно бухаться в ноги Змеям. Еще и язвить начал. Чье влияние, интересно?

— А для Хранителя — еще и недопустимое, — отрезала Лейа, входя в хижину. — Деврос, я просила тебя разбудить их, а не унижать!

Пыль недобро сверкнул глазами.

— Я не унижал, а лишь озвучил увиденное. Посмотри сама, — он не глядя повел рукой в нашу сторону. — Что еще я мог подумать?

Змей говорил лениво, не оправдываясь, а просто поддерживая разговор.

— Что они — люди, а здесь — холодно, — отрезала Лейа. — И ты все прекрасно понимаешь! Заканчивай это, они не твои очередные игрушки.

— Как ты их защищаешь. Уж не сама ли решила развлечься?

Хранительница зашипела, уставившись на Девроса. Тело ее зарябило, замелькало бирюзово-синим цветом, словно Аква пыталась сменить кожу на чешую. Спустя пару мгновений противоборства взглядов, Пыль довольно усмехнулся и вышел. А Лейа перестала рябить и опустила голову, словно собираясь с силами. Затем резко тряхнула головой.

— Темный гад! — с чувством бросила в сторону закрывшейся двери. И, уже нам — Вставайте!

Едва за ней закрылась дверь, я вскочила и повернулась к Раду.

— Умница! Как ты его на место поставил! Спасибо! — и в порыве чувств, обняла. Парень сначала недоверчиво замер, но на объятие ответил.

Жест благодарности несколько затянулся — парень и не думал отпускать меня. Но самое странное — Тамирас молчал! А он не мог не заметить происходящего. И как все это понимать? Я осторожно шевельнулась. Никакой реакции. Шевельнулась снова, уже не так

осторожно. Стальные объятия медленно, будто бы нехотя, разжались. Я тут же бросила взгляд на блондина. Невероятно, но тот стоял к нам спиной, старательно изображая полную поглощенность содержимым сумок. Шурик мирно дремал на одеялах. Что все это значит? Где гаденькие ухмылочки, пошлые намеки и подколы по каждому поводу? М-да, в случае с Тамом отсутствие гадостей пугает больше, чем они сами.

Радмир кашлянул, нарушая странное молчание. Блондин тут же обернулся.

— А я тут травки для настоя хотел найти, но что-то никак...

Бодро начатая фраза закончилась тихо и немного ступешено, ибо я подошла к сумкам, демонстративно подняла лежащий сверху мешочек и протянула Тамирасу.

— О! Спасибо! Странно, а я его даже не заметил. Старею, наверное, — нашелся он, невинно хлопая глазками.

Пока я сверлила его недоверчивым взглядом, Радмир аккуратно вынул из моих рук злосчастный мешочек. Это меня немного остудило. Ладно, с ребятами позже разберусь, никуда не денутся, а вот Хранители — дело другое.

— Интересно, зачем нас разбудили, — вздохнула я, отходя в уголок, к импровизированному умывальнику.

— Хороший вопрос, — поддержал меня брюнет. — Тамирас, узнай.

— Чего? Почему сразу я?!

Мы посмотрели на него, как на идиота. Блондинчик страдальчески закатил глаза.

— Опять я всех выручать должен! Ну прям хоть прејскурант устанавливай. Как все упомнить?

— Ты записывай. Потом сразу за все скопом счет предъявишь, — съехидничала я.

— А что, идея! — воодушевился Там, уже стоящий в дверях. — Пожалуй, так я и сделаю!

И, довольно насвистывая, спрыгнул с порога.

— А вот это ты зря сделала.

— Что?

— Про записи. Он же так и сделает потом. И я даже представить боюсь, что войдет в этот список, — с легким смехом в голосе ответил Рад.

Да уж! Блондинчик может! Я аж содрогнулась, представив! Поймала веселый взгляд парня — расхохоталась вместе с ним.

Тамирас вернулся не сразу. К моменту его появления, я успела разбудить Шуренка и, на всякий случай, собрать наши вещи. А Радмир — организовать завтрак.

— Ты что, в Лагрит за ними бегал, — фыркнула я. Пустой желудок активно напоминал о себе, а завтракать без Тама никому не позволила совесть.

— Почти. Пришлось ждать, не хотел прерывать разговора, — плюхнулся к столу блондин. И тут же патетически возопил — Да что же у меня за утро такое! Вокруг одни парочки, кто обнимается, кто ссорится! А я один, несчастный и обездоленный! Шурик, дай я хоть тебя поцелую!

Поперхнулись мы все трое разом, включая пушистика. Зверек немедленно начал пятиться от белобрысого безумца под мою защиту. И к лучшему, потому что поднять глаза я бы не согласилась ни за какие сокровища мира. Ни этого, ни моего, ни любого другого. Вот, оказывается, в чем причина! Вот что означает странное поведение Тамираса! И сейчас, и тогда. Я-то голову ломала, а он меня брату сосватать решил. А Радмир? Что он думает? Его

поведение — это влияние брата или искренние порывы? Боги, я в этом никогда не разберусь!

— Эй, Таши! Таши! Ау! Очнись!

Только сейчас я заметила, что Там озабоченно трясет меня за плечо.

— Пошутил я! Эй, ты чего остолбенела?

— Да иди ты на... и в... с такими шуточками! — рявкнула я, вставая. — Орешь как ненормальный, малыша пугаешь! Псих белобрысый!

Направилась я к лавке, якобы выпить воды. Встала к ребятам спиной, чтобы они не видели, как трясется в моих руках кружка. Идиот! Ну кто так шутит?!

Рядом раздалось тихое взволнованное чириканье. Пушистик заметил мое состояние. Белая молния скользнула по одежде до плеча, обвила шею и тихо вздохнула прямо в ухо. Стало настолько щекотно, что я, вздрогнув, фыркнула сама и расслабилась. М-да, что-то совсем у меня нервишки шалют, раз от таких пустяков завожусь.

— Так что тебе Хранители сказали? — спокойным тоном осведомилась я, для вида зачерпывая еще воды. Напряженная тишина за спиной сменилась облегченными вздохами и возней.

— Что нам пора вставать, — отозвался Там, уминая бутерброд.

Нет, я его все-таки убью! Если успею опередить Радмира, который аж миску отставил, явно намереваясь врезать ложкой по лбу белобрысой ехидны.

— Спокойно, спокойно! — примирительно поднял руки вверх Там, опасливо отодвигаясь от брата. — Сейчас все расскажу, не психуй! И вообще, что вы такие нервные с самого утра?

— Да потому что ты кого угодно доведешь!

— Это я могу, — довольно кивнул блондин. В дополнение к радмировой ложке, я подняла кружку. Тяжелую, глиняную. Тамирас проникся.

— Уже давным-давно рассвело. Горыныч не вернулся. Лейа волнуется. К тому же, пора навестить Тентару. К ней Аква хочет слетать одна, но Деврос противится. Ему скучно будет здесь одному.

— А... — начала было я, но Там не дал продолжить.

— А мы сейчас собираем вещички и отправляемся к Ванде. С нижайшим поклоном, за советом и напутствием нам, бестолковым. Заодно лошадок наших оставить нужно. На этом, оказывается, Пирос особо настаивал.

Мы заулыбались, вспомнив сюрреалистичную картину.

— Надо так надо. Но передвигаться потом мы как будем? — не унималась я.

— Вот уж не предполагал, что такой вопрос может возникнуть. Напоминаю: девочка, ты имеешь дело с Хранителями! Ты вообще не должна думать о таких мелочах, пренебрежительно бросил мне вошедший Дев.

— Угу, а о чем должна? О ваших глобальных проблемах? — буркнула я себе под нос. Этот песчаный гад меня уже порядком достал.

— Зачем прислали, о том и думай. Если вообще умеешь.

— Ты опять! — гневно воскликнула Лейа с порога. — Да что же это такое! Ты меня взбесил всего лишь за одно утро! Как я вообще тебя раньше терпела?!

Вот-вот, мне тоже интересно. И что она в нем нашла — тоже.

— Прекрати цепляться к ним! Неужели тебе нечем заняться? К слову, а вы почему еще здесь? Марш к Верран!

— Потому что мы завтракали, — абсолютно спокойно ответил Рад. С каменным выражением на лице. Похоже, не меня одну эта парочка уже допекла.

— А, ну да, — Лейа чуть успокоилась. — Вы же люди. Сколько времени вам еще нужно?

Мы переглянулись. Аппетит пропал у всех.

— Совсем немного, — поднялся брюнет. — Только убрать — и мы готовы. Какие у вас будут указания?

— Указания? Указания пусть вам дает Ванда. Старая интриганка наверняка приготовила что-нибудь новенькое для вас. И нас заодно. От нее мы вас и заберем. А сейчас я полечу за Тентарой, Пыль останется ждать Шэру и Пироса.

— Они помирились? — встрепенулся Там.

— Откуда ж мне знать? — поморщилась Хранительница и вздохнула — Но то, что его до сих пор нет обнадеживает.

— Либо она его простила, либо убила. Делаем ставки? Я, к примеру, ставлю на второй вариант. Рыжий умеет достать, — встрял Деврос. Да уж, а я еще считала Тамираса язвой. Куда ему до Хранителя Песка!

Лейа молча, с чувством, вlepила Деву звонкую затрецину и вышла. Мы тоже не стали засиживаться.

Дорога до Ванды легкой не показалась. Да, не далеко, но путь пролегал по озерному краю, а значит приходилось объезжать озера, ручьи, протоки, бочаги, то и дело попадая на заболоченные участки и просто на грязевые лужи. Дымка непрестанно фыркала, недовольная дорогой и обиженная вчерашним недостатком внимания. Хоть сегодня утром я и постаралась извиниться, и так, и эдак ластясь к коняшке, но на меня серьезно обиделись. И как ее оставить? Вольдемара тоже не радовало происходящее, он капризничал и выкидывал коленца, даже заставив Рада прошипеть ему пару ласковых. Лишь Джарра воспринимала происходящее со свойственным ей спокойствием. А может, у нее просто не было времени отвлекаться: она возглавляла наш отряд, совместно с Тамом и сидящим у нее меж ушей пушистиком. К слову, именно он нас и вел. Еще у избышки на озере зверек громко чирикал, усиленно привлекая внимание к своей персоне, и Аква, присмотревшись, заявила, что он знает дорогу и доведет нас. На этом, собственно, обсуждение маршрута и закончилось. А поскольку спорить с Хранителями себе дороже (одно слово — Змеи), то теперь гордый Шурик вел нас сквозь озера Таллун. Правда, у меня вскоре возникло подозрение, что мы давно уже заблудились и ходим кругами, но пушистик не подвел — вывел нас, уставших, недовольных и основательно покусанных озерным гнусом, прямо к дому Ванды Верран. А там нас уже ожидали.

— Вот! Я же говорила — успеете! — жизнерадостно заявила она, отстраняясь от косяка. Мне бы ее оптимизм, особенно после пары часов в болоте.

— Что же вы такие пасмурные? — с легкой полуулыбкой прищурилась Помощница. Хотя на мой взгляд, ей больше подошло бы — вредительница. Мы хмуρο молчали. Шурик повертелся на месте, заставив Джарру недовольно фыркнуть, оглядел нас и вдруг громко затараторил что-то. Ванда склонила голову, словно прислушиваясь к нему, и благодарно кивнула замолчавшему зверьку.

— Я так и поняла. Ну что ж, начнем разбор моих пакостей прямо здесь или все же пройдете в дом к недостойной?

Ничего себе! Это получается мы — идиоты, раскапризничавшиеся ни с того ни с сего? Я возмущенно оглянулась. Радмир стоял с непробиваемо-спокойным видом, значит, возмущен не меньше. На лице Тама застыла усмешка. Что у него на уме — непонятно.

— О-о-о, сколько возмущенных мыслей! — вновь светло улыбнулась Верран. — Входите же.

Несмотря на ироничный тон и добродушный вид, в голосе прозвучал прямой приказ, послушаться которого не посмел никто. Гыйр их разберет, этих высших созданий!

Ванда Верран провела нас в ту же самую комнату. Дождавшись, пока мы рассядемся, уточнила:

— Как насчет обеда?

Соблазн был велик, но информационный голод оказался сильнее. Всем хотелось узнать, что делать дальше. Помощница пожала плечами, но настаивать не стала. Однако на столах перед нами из ниоткуда возникли кружки с отваром.

— Что ж, расскажите мне, как проходит ваше путешествие. Приятная прогулка по Вессалии выдалась, не правда ли?

Да она издевается, что ли?! Наверное, ход мыслей ярко отразился на моем лице, поскольку Ванда рассмеялась.

— Нет, не издеваюсь. В самом деле, что с вами? Вы сейчас — спасители всего Солама без шуток, а относитесь к этому как к смене на рабочем месте золотаря, — Верран посерьезнела и теперь смотрела на нас с мягким укором во взгляде. — Цените момент. После будет что внукам рассказать.

— Будут ли они еще, эти внуки, — буркнула я, вспомнив прошлый прогноз Помощницы.

— Будут. Теперь точно будут, — по губам Ванды скользнула лукавая улыбка. — Вы молодцы. Правда. Вам удалось проделать колоссальную работу.

Это когда же мы успели, интересно знать?

— Извини, Госпожа, но что за работу, позволь узнать? По-моему, мы лишь служили Хранителям мячом: так увлеченно нас перекидывали с места на место, — скептически заметил Радмир. Нет, я определенно плохо на него повлияла.

— А ты изменился, Радмир, — надо же, Помощница тоже заметила. — Раньше ты никогда не позволял себе выражать сомнения в моих словах. И внешне... Что же, должна признать: это определенно тебе к лицу.

— Благодарю Вас, Госпожа. Но Вы не ответили на вопрос, — в лице парня не дрогнул ни один мускул.

Ванда улыбнулась.

— Да, точно к лицу. К слову, это и есть ответ на твой вопрос. Вам и не нужно было делать ничего сверхсложного физически. То, что происходило, происходило глубже. Прислушайтесь к себе. Вы изменились. Очень изменились за эти две недели. И меняя сами, вы незаметно, исподволь меняли и мир вокруг. Он подстраивался под вас. Для Хранителей, безусловно, вы — просто предлог, толчок к сближению. Но именно он согнал лавину, и теперь перемены не остановить.

— То есть, от нас требовалось лишь присутствие? — уточнила я. — Но почему бы нам тогда было не просидеть пару недель на постоянном дворе, вместо шатаний по городам и весям?

— И чтобы произошло тогда? Именно пережитое изменило вас. Вспомни себя две

недели назад. Ты стала смелее, увереннее, многому научилась. Как бы ты смогла это, сидя на месте? А Радмир? Не могу вспомнить ни единого раза, чтобы он позволил себе открыто сомневаться во мне. И избавился, наконец, от слепой веры в Высших. Ценное качество для советника, между прочим. Как и просто для мудрого человека. А нашему балагуру и забияке Тамми стало тесно в личине шута. Да, она хороша, но так не могло продолжаться вечно. Это не твоя роль. Я несказанно рада, что твои истинные качества проявили себя. Значит, я в тебе не ошиблась. Как и во всех вас, впрочем. Вы научились главному — товариществу и доверию, научились подстраиваться под обстоятельства — и сохранять себя. Это ценно. Я горжусь вами.

Мы озадаченно молчали. Ванда Верран дал всем нам весомые поводы для размышления. И, как бы абсурдно не прозвучало услышанное, какая-то маленькая частичка внутри меня скакала, била в фанфары и кричала о правоте ее слов.

— За столько короткое время вы сплотились, стали единым целым — командой. Да, вы ругаетесь, ссоритесь, но держитесь друг друга. Не замечали?

Шурик согласно курлыкнул, дескать, уж он-то точно замечал. Я машинально погладила его, с удовольствием потянувшегося за лаской, и отпила отвар.

— А Шэра и Пирос? Что, если они не помирятся? Ведь тогда все пойдет прахом. Как мы можем им помочь?

— Иногда лучшая помощь — невмешательство. И это как раз тот случай.

— Хватит равнять нас по себе, девочка. Хранители, в том числе и Шэра, отнюдь не глупы, — резко осадил меня Деврос Пыль, вошедший с хозяйским видом.

Следом за ним вошел уже знакомый нам рыжий увалень — человеческое обличье Пироса. Нежно обнимающий за плечи миловидную пухленькую, но какую-то неприметную девушку в серой одежде. Глаза Горыныча просто-таки лучились счастьем.

— А ты совсем не изменилась, Помощница, — заявил Пыль, нахально осмотрев Верран с головы до ног. — Интриги, ловушки, недосказанности в красивой упаковке.

— А ты все так же нетерпелив, Хранитель Песка. Уверена, на месте ты никого не дождался. — Ванда не отвела взгляда, не сменила позы, лишь чуть прищурила глаза.

— Конечно, нет! — широко ухмыльнулся Пир. — Явился сам, да еще и в самый неудобный момент. Темный гад!

— Да тебе дай волю — ты бы из объятий Шэры еще век не вылезал, — отмахнулся Дев.

— И она бы была совсем не против, — ничуть не смутившись, вступила в беседу сама девушка. — К слову, как насчет того, чтобы представить меня главным героям царящего в Соламе переполоха?

— Так вы же друг друга знаете, — не сдержалась я, и тут же закусила губу. Но девушка лишь рассмеялась в ответ низким грудным смехом.

— И не поспоришь. Да, мы — причина всего, но не всегда главная. Я, как вы уже поняли, — Шэра Томана, Хранитель Воздуха.

— И моя невеста! — встрял Пирос.

— Это сложно не заметить, — пробормотал Тамирас. Парочка лишь счастливо улыбнулась.

— Ну, что скажешь, великая интриганка? Осталось разыскать моего чересчур ответственного братца, так? Теперь-то расскажешь, где он? — лениво спросил Пыль, поудобнее развалясь на диванчике.

— А ты не желаешь подождать других?

— Естественно, не желает! Ему же все надо знать наперед! Кого-то ждать — не в его правилах, — Лейа Аква словно из ниоткуда возникла в дверном проеме.

— Дорогая, не передергивай. Я знал, что ты на подходе.

— На подходе — не значит подошла, — Хранительница грациозно устроилась на диванчике рядом с Девросом.

А в стоящем отдельно кресле словно из воздуха соткалась белокожая брюнетка. Её взгляд рассеяно пробежался по комнате и остановился на Ванде.

— О, а вот и потерянная наша явилась! Здравствуй, Тентарочка, дорогая! Сколько веков не виделись! — Деврос совсем распоясался. Но девушка не обратила на него ни малейшего внимания. Она смотрела в глаза помощнице. Остальной мир для нее не существовал. А Дева прервала Лейа, по-простому ткнув локтем в бок.

Обмен взглядов, сопровождаемый всеобщим молчанием, продолжался недолго. Закончила его Верран, медленно кивнув. А Тентара тут же оказалась в объятиях подскочившего Горыныча.

— Мне тоже не верится, Тен! Но осталось совсем чуть-чуть. Все будет хорошо. Я так скучал!

Хранительница громко, как-то судорожно вздохнула и потихоньку начала выкарабкиваться из медвежьей хватки расчувствовавшегося рыжего увальня.

— Пирос, — негромко позвал Радмир. — Прости, что вмешиваюсь, но, может, ты отпустишь леди? Боюсь, ей не хватает воздуха.

Змей охнул и разжал объятия. Лейа с саркастичной гримаской закатила глаза.

— Пир в своем репертуаре.

— Он просто очень чувствителен, — вступилась за избранника Шэра.

— Ага, много делает, мало думает. А потом удивляется результату.

Я запаниковала. Эдак они тут сейчас все в пух и прах переругаются, и плакало наше спасение мира. Рад сжал мою руку, успокаивая. И как только почувствовал? Дело спас Тамирас: он подошел к Лаве и галантно опустился перед ней на колени, незаметно оттеснив Пироса.

— Прошу великодушного прощения, о Хранительница Гор, ибо я не имел чести быть представленным Вам. Но столько слышал о Вас, о Вашей красоте и мудрости, что не смог остаться в стороне. Мое имя — Тамирас Лъери, и я всегда к Вашим услугам, драгоценная госпожа.

Не прерывая тирады, Там умудрился выцепить руку Тентары, и радостно жамкал ее, для усиления эффекта. От такой наглости доселе отрешенная Хранительница пришла в себя и с легким ужасом уставилась на разливающегося соловьем парня. А после того, как он замолчал и с чувством приложился к терзаемой длани, впервые обвела помещение осознанным взглядом, увидев и остальных Хранителей, и нас. Заметив это, блондин выпустил несчастную конечность, кашлянул, поднялся и уже серьезным тоном обратился к ней, с учтивым поклоном.

— Тамирас Лъери, госпожа. Рад знакомству.

Хранители дружно расхохотались. У меня отлегло от сердца. Ну, Там, ну, молодец! Спас ситуацию. И тут заметила, что Ванда не смеялась, а со странным выражением разглядывала блондинчика, слегка кивая головой. К чему бы это?

— Да, парень, находчивости тебе не занимать, — отсмеявшись, заметила Аква. — Тен иногда действительно требуется встряска.

— Простите меня, — впервые подала голос Лава. — Я последнее время сама не своя.

— Ага, последний десяток столетий, — вновь не смолчал Деврос.

— Да, примерно, — Тентара не обиделась, только улыбнулась, совершенно преобразившись при этом. До чего же она красива! Копна густых каштановых волос вьется крупными кольцами, оттеняя белоснежную, без единого изъяна, кожу. Угольно-черные пушистые ресницы обрамляют темно-карие глаза. Пухлые, чувственные губы, изогнутые в лукавой усмешке... Лейа, безукоризненно красивая блондинка с холодными зелено-голубыми глазами, на фоне Тентары становится почти бесцветной. А Шэра... Я впервые пригляделась к невесте Горыныча. Оказывается, она не такая уж и серая. Такое впечатление производит прозрачная накидка, в которую Хранительница была закутана с головы до пят. Но теперь, когда Горр стянул с ее лица вуаль, я ясно вижу, что она весьма симпатична. Яркие, насыщено-голубые, как весеннее небо, глаза, забавно вздернутый носик, румянец... Как-то не верится, что эта ласково улыбающаяся счастливая девушка только вчера чуралась всего мира.

— Шэра? — тем временем продолжала осматриваться Хранительница Гор. — Счастлива видеть тебя прежней! Значит, ты изменился, Пир? Давно пора! Деврос, здравствуй. Мне не хватало твоих уколов и ядовитых замечаний. Сколько ты не общался с другими?

— Примерно столько же, сколько вы с Шэрой сходили с ума, — не остался в долгу Пыль.

— Плохо! Надеюсь, ты хоть иногда сжеживал яд? Иначе мы всерьез рискуем и без того хрупким перемирием, — невозмутимо продолжила Лава. Я чуть не заплодировала, честное слово. Дев возмущенно дернулся, а Лейа расхохоталась.

— Ура! Так тебе и надо, Темный! Тен, как же мне тебя такой не хватало! — и она ринулась обнимать подругу.

— Сплевывал, — мрачно буркнул Пыль. — А зря. Надо было копить. Специально к нашей встрече.

— Сплевывал? Отлично! Но, надеюсь, это место хорошо спрятано. А то если кто в твоих песках на него наткнется — ведь погибнет же сразу. От паров.

Вот тебе и Хранители, Высшие Существа. Кто кого сильнее опустит. А Ванда Верран взирает на них с легкой улыбкой и абсолютно отрешенным видом. Нет, зрелище любопытное, не спорю, но у меня, между прочим, уже ноги затекли. Диванчик-то маленький. Я пошевелилась, и сосед не оставил это незамеченным.

— Тебе неудобно? — горячее дыхание едва коснулось моего уха, но толпе мурашек хватило и этого, чтобы дружно прогалопировать по телу. Я чуть кивнула в ответ, и парень тут же сменил позу, и свою, и мою. Попросту закинул мои ноги себе на колени. Голову на плечо я ему положила сама. А что, так действительно удобнее. Наша возня без внимания не осталась: Деврос ехидно поднял бровь, но комментировать пока не стал. Впрочем, Темный Гад еще успеет наверстать.

Наконец, все более-менее утихомирились, расселись. Количество кружек в комнате существенно увеличилось. На минуту даже установилась тишина, чем не преминула воспользоваться Помощница.

— Что же, вот и наступил он, поворотный момент истории Солама. Нам многое пришлось испытать, чтобы приблизить его. Нам — это каждому из нас. Каждому, от свидетелей тех дней до, казалось бы, совершенно не имеющих отношения к случившемуся.

Вы все связаны. Но как — я пока не могу сказать. Не имею права.

— Да ладно! — Дев не смог промолчать. — Брось прибедняться, старушка! А кто помогал приговору? Не ты ли одна из организаторов? Не ты ли всегда все знаешь наперед? И тут знала, я уверен, брось темнить. Уж теперь-то не к чему.

Ванда неопределенно улыбнулась.

— Ты не прав, Деврос. Я — только исполнитель. Мне известно несравнимо меньше, чем вы думаете. Помогала ли я приговору? Да, я ратовала за его смягчение. И тоже наказана, как и все вы. Недоверие — часть моего наказания.

Хранитель Песка скептически фыркнул, но Лейа шикнула на него. Шэра воспользовалась паузой.

— Наказана? Ты? Почему?

Помощница повела головой.

— Я... Я была негодна. Слишком много о себе возомнила. Зарвалась. Воспротивилась. И меня наказали. Вместе с вами.

— Ты еще скажи с любимым разлучили, — вновь фыркнул недоверчивый Деврос.

— Верно. До моей свадьбы оставалось три дня. Но его забрали. А меня оставили.

После ее слов воцарилась тишина. Видимо, такого не ожидали даже Хранители. А Ванда, помолчав, продолжила.

— Вы уединились со своей болью. Я не могла. Люди по-прежнему шли ко мне, надеялись на меня. Особенно в первые годы. Им было страшно. О моих чувствах никто и не думал. Много сил и терпения понадобилось мне, чтобы сдерживать себя. Терпеть. Не показывать. Помогать... Мне всех проклясть хотелось! Но — помощь ближним превыше всего. И это тоже мое наказание.

Верран помолчала еще немного. Задумчиво отпила отвар. В этот раз никто, даже неугомонный Дев, не решился нарушить молчания.

— Ответственность не дала мне сорваться, скатится в бездну отчаяния. И Малыш. Младший из Богов. Она подарил мне надежду. Мой любимый не погиб. Он ждет меня. Ждет, пока я не исполню свой долг до конца. Я ждала сегодняшнего дня не меньше, чем вы. У всех нас одна цель. И одно наказание.

— Вот только я непонятно за что попала, — не выдержав, буркнула я.

— Ты? Почему же, известно. Но сказать могу мало. Ты изначально принадлежишь этому миру, тебя просто вернули на нужное место. Тамирас, скажем так, часть людского наказания. Радмир... Повторюсь, я не буду спешить с подробностями. Потерпите чуть-чуть. Эту историю должны рассказать другие. Могу лишь сказать, что вы с ним те самые мелкие, но главные шестеренки в поворотном механизме истории. Катализатор, если тебе угодно, — и она улыбнулась мне.

И зачем я вообще рот открывала? Только еще больше запуталась! Парни, по-видимому, тоже. Вон как переглянулись.

— А Шурик? — внезапно спросил Радмир.

— Шурик? Он в некоторой степени мой коллега. Только узконаправленной специализации. Иными словами, помощник лишь для вас, вернее, для Таши.

Пушистик смущенно чирикнул и распушился донельзя. Моя рука так и замерла над ним, не решаясь дотронуться. Черные бусинки показались из белого комка, быстро глянули на нас с ребятами, проверяя реакцию.

— Вспоминайте-вспоминайте. Помогал, ведь так? Защищал, оберегал, направлял.

Поддерживал. Это первое его задание. И, на мой взгляд, справился он отлично.

Комок на моих коленях невнятно, но как-то виновато пискнул. Я нерешительно провела рукой по самому краешку шерсти. И наклонилась, столкнувшись лбом с Радом. Хранители, с любопытством наблюдавшие за нами, захмыкали.

— Ну вот, а ты переживаешь. Видишь, как тебя поблагодарить спешат, аж лбами бьются, — обратился Тамирас к Шурику. — Не кисни, парень, ты нам действительно помог. Спасибо.

Рад кинул быстрый взгляд на брата и серьезно пожал белую лапку.

— Тамирас прав. Спасибо, Шурик.

Я же просто наклонилась к самым ушкам и тихо шепнула:

— Спасибо, друг.

Казалось, сильней распушаться некуда, но зверьку удалось. Я улыбнулась ему и перевела взгляд на Ванду.

— Что ты имела в виду под фразами о моем предназначении, принадлежности и прочем? Я так ничего и не поняла. Кто сможет объяснить это?

— До чего же ты нетерпелива, — мягко улыбнулась Верран. — Подожди еще чуть-чуть. Ведь ты еще не выполнила задание. Хранителей здесь всего пять.

— И то верно. Хватит тянуть, старушка, колись. Что дальше? Уж это-то ты наверняка знаешь, — встрял Дев.

— Что нам нужно сделать? — поддержала его я.

— Что нужно сделать в конце? — Помощница изогнула губы в лукавой усмешке. — Конечно же возвратиться к началу.

— Гениально! — сарказм Хранителя Песка нарушил минутную тишину в комнате. — А попроще нельзя? Тебя не смущает, что начало у каждого свое?

— Я ответила тому, кто спросил.

— Я тоже спрашивал!

— Она сформулировала вопрос четче.

— Ванда, может, хватит уже загадок, — устало перебила их пикировку Тентара. — Разве мы не достаточно выстрадали?

— Да... Простите. За эти годы я совершенно разучилась говорить с равными. Мне подчинялись, меня слушали. Восхищались, почитали, боялись. Но просто поговорить — увы... Впрочем, оставим. Вы правы, пора вернуться к общему делу. Думаю, вы все в курсе пророчества, оставленного Пиросу. Но на всякий случай напомни его, будь любезен.

— Земляной горой обернется грудь... Это про Литоса, не так ли? — тихо уточнила Шэра, когда Горыныч замолчал.

— Когда появилась Таши, мы ночевали на древнем кургане на краю Пограничья. А появление Таши — начало для нас, верно? — задумчиво сказал Радмир.

— Это не курган, — уверенно заявила Тентара. — На территории Вессалии курганов не воздвигали. Это точно.

— Ладно, не курган. Просто холм, возвышенность, — подхватил мысль Тамирас.

— Земляная гора... Вернуться к началу... Что ж, кажется, мы нашли Литоса, — резюмировал Деврос.

Комнату вновь наполнила тишина, прерываемая лишь судорожными вздохами.

— Не верится, правда? — улыбнулась Ванда. — Мне тоже. Но на следующем рассвете вы должны собраться там. Не опаздывайте. Ах, да, простите, запамтовала. Маленькая

деталь: все согласны?

— Согласны с чем? — выразил общее недоумение Там.

— С тем, что должно свершиться. Хранители Солама, я обращаюсь к вам: все готовы забыть обиды, простить друг друга и впредь не спешить с выводами и ссорами?

— Спрашиваешь! — фыркнула Лейа. — Верран, не неси чушь! Мы здесь! Разве этого не достаточно?

— А вдруг? — пожала плечами Помощница. — Все может быть. Я должна была уточнить.

— А потом? Что будет потом? — тихо спросила Тентара. — Мы соберемся там... И что?

— И все. Все, что мне известно, — Ванда участливо взяла ее за руку. — Не переживай, дорогая. Все будет хорошо. Верь в это. А пока у нас есть почти сутки, чтобы подготовиться. Отправимся в полночь. Употребите время с толком.

И она улыбнулась нам с ребятами. Я в замешательстве глянула в окно — там уже полностью стемнело. Хранители в молчании покидали комнату. Ребята тоже поднялись, сидеть осталась лишь я.

— Говори, — нарушила тишину Ванда Верран. — Я вижу, тебя терзают вопросы.

— Да, — не стала отпираться я. — Госпожа, завтра... Что будет с нами?

Парни быстро сели обратно. Их это интересовало не меньше.

— Что будет... — вздохнула Ванда. — Я уже говорила. Пророчество исполнится. И не одно. Грядут перемены.

— Это и так ясно, — хмыкнул Там. — Тут и пророком быть не надо.

— Вот и продолжи, — взгляд глаз без зрачков остановился на блондине.

— Громм вернется. Хранители, поглощенные друг другом, притихнут, и на Соламе воцарится мир. По крайней мере, на ближайшие пару веков. А то и на десяток. Ты, надеюсь, тоже вернешь свое счастье. И всем будет хорошо.

— Я тоже на это надеюсь, — согласно склонила голову женщина. — А вы? Как думаешь, что станет с вами?

— А мы — всего лишь шестеренки в механизме истории. Мелкие, хоть и главные. Кто заметит, что они стерлись, если поворот уже совершился, — встрял Рад, глядя прямо в глаза Помощнице.

— О, больше веры, Радмир, прошу. Не забывай, поворот еще не закончен.

— Итак, — прервала я обмен метафорами. — Честно, Ванда: чего нам ждать?

— Лучшего. Я не знаю нюансов, но уверена, что вы не останетесь в стороне. И да, слово сдержат. Ты вернешься. Если захочешь.

— Если? — настал мой черед смотреть ей в глаза.

— Если. Четырнадцать дней — срок немалый. А ведь все меняется, — она спокойно выдержала мой взгляд. — А теперь — отдыхайте. Да, рекомендую не терзаться, а выспаться и хорошенько перекусить. Следующий день будет насыщенным.

День пятнадцатый

Мне отвели ту же комнату. Прежде чем лечь спать, я перебрала вещи. То, что прибыло со мной, запихнула обратно в рюкзак. То, чем обзавелась здесь, аккуратно сложила на стул. Ванда права. Всего две недели, но сколько событий уместилось в них! Никогда прежде у меня не было настолько насыщенной жизни. Запомню ли я это? Конечно! Вот только оставят ли мне эти воспоминания? Скорее всего нет. Может, останутся отголоски, послевкусие, как о каком-то фильме или книге... Но не о реальных событиях. Хочу ли я забыть о приключениях, невероятных созданиях, нашей странной компании, о Радмире... Не хочу! Но смогу ли я нормально жить на Земле, помня все это?...

Я со стоном обхватила голову руками, опустилась на кровать. Вопросы, одни вопросы! Где найти ответы? Как разобраться, чего я хочу на самом деле? Хочу ли я домой? Да. Но и Солам стал таким родным! Мне хорошо здесь. Действительно хорошо. Но разорваться же нельзя. Надо выбирать. Хотя чтобы я не выбрала — все равно буду жалеть...

В дверь постучали. Кажется, ногой. Кого могло принести в такое время? Еще не рассвело даже, часа три самое большее. Впрочем, может, и к лучшему. А то я так совсем с ума сойду, гоняя по кругу одни и те же мысли.

Поздним гостем оказался Тамирас. С явно тяжелым кувшином, двумя кружками и Шуриком на плече. Заговорщически подмигнув, блондин просочился в внутрь, сгрузил свою ношу на столик и довольно плюхнулся в кресло.

— Так и знал, что ты не спишь! Несправедливо, да? У нас на носу то ли конец мира, то ли его же спасение, а мы как детишки отварчиком на ночь балуемся. Не дело! Надо отмечать, пока можем, — заявил он, разливая пиво по кружкам. Молча закрыв дверь, я прихватила пушистика и устроилась на кровати, напротив парня. Наверное, он прав. В любом случае, сейчас я рада компании.

— О, я смотрю, вещички собрала, — беззаботно огляделся Там. И тут же сменил тон на серьезный, в упор глядя на меня — Все-таки возвращаешься?

Я глухо застонала, цапнула кружку и уткнулась в нее лбом. Вопрос не в бровь, а в глаз. Да, можно не отвечать ему, огрызнуться или отшутиться... Но как же мне сейчас нужна поддержка! Да хотя бы просто участие...

— Я запуталась, Там! Совсем запуталась! Я хочу обратно, да, там моя семья, друзья, дом... Я не могу отказаться от этого! Но и Солам покидать не хочу. Глупо, это просто безумно глупо!!! Мне так хорошо здесь! Может, дело в новизне ощущений, приключениях... Я не знаю... Не знаю!

Шуренок участливо потерся о мою шею, ткнулся носиком в щеку, заботливо щебеча.

— Вот! Поэтому я и здесь! Пришлица, ты у нас девочка взрослая, прекрасно понимаешь: на трезвую голову такие проблемы не решаются, Так что давай-ка для начала выпьем. За правильные решения! — торжественно провозгласил блондин и чокнулся со мной и Шуриком, которому не забыл прихватить его мисочку. Пиво оказалось тем же, что мы пили как-то в трактире. Морейское, кажется...

— Умница. А теперь по порядку. Давай рассуждать. Почему тебе так хорошо здесь? Потому что ты для Солама создана. Пей-пей, я еще налью. Что ты потеряешь, оставшись здесь? Дом? Не вопрос, построим! В любой точке Вессалии. Хочешь, лично строительством командовать буду!

Пыл, с которым говорил Тамирас, вызвал у меня невольную улыбку. Командовать он может, это да. Заметив улыбку, парень проворно чокнулся с нами, показывая знаками, чтоб я пила, и продолжил.

— С домом решили. Дальше. Друзья? Ну, ты ими и здесь вполне шустро обзаводишься. Пойми, друзей ты покинешь, в каком бы мире не предпочла остаться. О, давай-ка за дружбу!

Моя кружка уже почти опустела, и действие пива начало ощущаться. Ох, я и забыла, какое оно крепкое.

— А семья... Семейю и здесь создать можно.

Я чуть не поперхнулась.

— Это как?!

— Вот ты даешь, пришелица! Как! Замуж выйти, вот как. Неужели не в курсе? А кажешься умной, взрослой! Может, тебе еще как дети делаются рассказать?!

— Тьфу на тебя! Балбес! Я родителей имела в виду! Семейю свою! Тоже мне, додумался — замуж! Рано мне! И вообще не за кого!

— Не за кого?! Пришлица, глаза разуй! Пожалей парня, две недели сам не свой ходит! А последние часы вообще как привидение! Я ж переживаю тоже!

— Тебе кажется, — неуверенно буркнула я, гипнотизируя взглядом кружку.

— Ага, кажется, как же! Дорогая, я с Радмирчиком с пеленок считай! Вместе молочные зубы вышибали, драться учились и первый раз по девкам бегали. Да я его мысли на расстоянии прочесть могу! Кажется? Не смейся! Так тяжело ему еще не было. И причина сидит передо мной.

Я растерянно поникла, но почти сразу взорвалась:

— Страдает? Да? Мучается, бедненький? Ах, какое несчастье! Вот только не пойму, почему я о его чувствах от тебя выслушиваю?! А самому высказаться что, слабо? Или гордость не позволяет?!

— Не слабо. Просто кто-то слишком спешит. И любит совать нос куда не просят!

Голос Радмира застал меня врасплох. И вместо того, чтобы огрызнуться или продемонстрировать невозмутимость, я, густо покраснев, уткнулась в кружку, не в силах обернуться.

— Прости, что без стука. Я услышал голоса.

— Присоединяйся, Рад! Думаю, ты как нельзя вовремя. И между прочим, дорогой братец, я стараюсь ради тебя! А то упорхнет твоя красавица, ищи-свищи потом по мирам. Так и будешь ходить сам не свой. А я вообще-то волнуюсь!

— Ой, да шел бы ты, волнующийся!

Тамирас, изобразив глубоко оскорбленную мину, театрально поднялся на ноги.

— Ах так! Неблагодарные! Я! Ради вас! А вы!.. — с надрывом произнес он. И уже нормально продолжил: — Товарищи сумасшедшие, даю вам пять, нет, десять, ладно — пятнадцать минут. После этого вернусь, громко постучу и будем искать выход вместе.

— Да иди уже! — рыкнули мы в два голоса. Блондин картинно фыркнул и удалился, прихватив захмелевшего Шурика.

После их ухода тишина в комнате стала гнетущей. Правда, ненадолго.

— Что ты решила? — бесстрастно поинтересовался Радмир. Лица его я её видела по-прежнему. И потому, что так и не оторвала взгляд от кружки; и потому, что парень сразу подошел к окну, встав ко мне спиной.

— Пока ничего.

— Правда? Я думал, ты твердо настроена уйти.

— Ты хотел сказать — вернуться? Я тоже так думала...

— Но? — парень повернулся. Я все так же не поднимала глаз.

— Но не знаю. Я уже ничего не знаю, — со вздохом призналась я.

— Значит, есть шанс убедить тебя остаться? — мне показалось, или его голос дрогнул?

— Смотри как убеждать будешь, — улыбнулась я, почему-то слегка расслабившись. И действительно, чего я разволновалась? Это же Радмир.

...Который тут же показал чего: я мгновенно оказалась в крепких объятиях, целуемая Радом.

— Не оставляй меня... Останься... — шептал он, чуть отрываясь от моих губ, но тут же впиваясь в них снова. И кусаться в этот раз совершенно не хотелось...

Не знаю, сколько времени мы провели бы вот так, но Тамирас слово свое держал. В незапертую дверь громко забарабанили. Сначала руками, потом ногами, потом выстукивая какую-то мелодию. Радмир глухо выругался, отстраняясь от меня. Я едва не выругалась тоже, поняв, какая занимательная картина предстанет сейчас перед Тамом. И еще хуже стало, когда дошло: он именно этого и ожидал! А белобрысый провидец уже ввалился в комнату. Огляделся и до безобразия самодовольно ухмыльнулся.

— Все, как я и предполагал. Эх, хоть в прорицатели иди!

— Прямо сейчас оправляйся! — рыкнул Рад, вновь сбежавший к окну. Но периодически кидал на меня взгляды, от которых становилось жарко.

Там снова преувеличенно внимательно осмотрел нас.

— Ах, любовь-любовь! Вот как выглядят ослепленные ею... Понимаю, вы меня сейчас с превеликим удовольствием выставили бы отсюда, но! Но я вам нужен. Ибо я здесь единственный с незатуманенными мозгами.

— Выкладывай, — вздохнул брюнет. — Ведь ты что-то придумал, верно?

— Верно, — расплылся в улыбке Тамирас. — Иначе ты бы меня точно вышвырнул, причем из окна. А я летать пока не хочу, уж таким образом — точно. Садись, братец, и успокойся. Я тут кувшин с водой захватил и твои травки. Сообрази-ка нам чего-нибудь эдакое, для ясности разума.

Радмир вздохнул еще раз и повиновался. Но белобрысый результата ждать не стал.

— Я вот что думаю: по сути, спасителями Солама являемся мы, верно? Верно! А кто все затеял? Боги. Значит, хоть одному из них все это точно выгодно. А раз так, то за выполнение работы мы вправе потребовать награду.

Теперь вздохнула я.

— Идеалист. С чего ты взял вообще, что Высшие будут с нами считаться? Да мы песчинки для них, смахнут — и не заметят.

— Согласен, — кивнул Рад. — Ты вообще к чему клонишь? Какую награду решил требовать?

— Будут-будут. Вспомни, что сказала Госпожа, — уверенно продолжил Там. — Я, правда, сам не вполне понимаю, почему с нами так носятся, но зачем-то мы нужны. И завтра предъявим свое требование. Заметьте: одно на троих — я не наглею.

— Какое же? — любопытствовала я, принимая у Радмира кружку с настоем. Наши руки соприкоснулись, и я не смогла удержаться от смущенной улыбки, кожей ощущая его теплый взгляд. А блондин, ничего не заметивший к моему счастью, продолжал.

— О, самое простое: дать тебе возможность ходить между мирами.

— Что?! — я поперхнулась от неожиданности. Рад молча отпил настой, аккуратно поставил кружку и тяжело вздохнул.

— Он все-таки рехнулся.

— Точно! Там, ты что, свалился с сосны на кактус?! Мне не позволят такое никогда!

— Тамми, братишка, это не-воз-мож-но!

— Да подумайте вы! — блондин грохнул кружкой по столику. — Я дело предлагаю! Вполне разумный выход! Что держит Таши, создание нашего мира, там, где она жила? Семья. Так если она время от времени сможет навещать их, то проблема решится! Поймите, я не имею в виду бесконтрольное шатание туда-сюда. Можно ведь договориться, установить разумные сроки, придумать легенду...

— Не знаю, — покачал головой мой брюнет. — Да, идея не плоха. Но для начала: что скажете, леди? Если вариант Тамираса сработает, то согласишься ты жить здесь, изредка навещая родных?

Вид у него снова стал отстраненным, холодным, безразлично-непроницаемым. Лишь на дне карих глаз зажглись непонятные искорки.

— Я... Мне... Мне такое и в голову не приходило, если честно, — растерялась я.

— Не торопи ее, истукан ты каменный! Пока есть время подумать. Мало, но есть. Пришлица, давай так: даем тебе время до полудня. Решай, чего ты хочешь: рискнуть и попробовать мой вариант или жалеть всю оставшуюся жизнь. Не подумай, давить на тебя я и не пытаюсь, это лишь дружеский совет. И даже главный аргумент уведу и запру где-нибудь, чтоб не отвлекал, — заявил Там, подталкивая брата к двери. — Решай!

Дверь захлопнулась, и я вновь осталась наедине со своими волнениями.

— Малыш, твои игрушки наглеют. Они собрались ставить тебе условия. Я уже говорил тебе: людей нельзя баловать. Солам обречен, признай. Ты заигрался.

— Нет, совсем нет! Приглядиись! Они собираются не требовать, а просить. Готовы поступиться личными желаниями, только бы остаться вместе. Это именно то, чего я добивался! Все получится!

— Малыш, ты еще наивен. Не стоит так безгранично доверять творениям. Они не совершенны и порой совершенно непредсказуемы. Ты слишком увлекся этой игрушкой. Пора заканчивать. Уничтожь его.

— Нет! Вы обещали! Вы обещали мне не трогать Солам до срока! Я слежу за временем. Срок еще не вышел!

— Не кипятись, Малыш. Лучше подумай, что будешь чувствовать, когда твои планы сорвутся. Ты слишком привязался к своим творениям. Мы обеспокоены. Ты слишком молод, неопытен и эмоционален.

— Невозможно получить опыт ничего не делая, ты не раз говорил мне сам. И я научил этому свои творения. Да, я привязался к ним, и возможно, сильнее, чем следовало бы... Но я просто хочу справиться! Хочу исполнить свою задумку! И я верю в них! Вы обещали дать мне время, вы учили, что обещания надо выполнять. Так разве могут ваши слова разойтись с делом? Я хочу закончить эту игру сам, и я уверен, что справлюсь. Не спеши. Я готов к любому финалу, правда.

— Что ж. Это твой выбор и твое право. Действуй. Срок и без того на исходе. И знаешь, это даже становится интересным.

Первые, еще робкие солнечные лучи опасливо касались травы, серебряной от росы. Туман кошкой ластился к озерным берегам, скрывая водную гладь. В роще понемногу пробуждались и распевались невидимые глазу птицы. Природа так и дышала покоем и умиротворенностью. То есть полной противоположностью творившегося у меня на душе.

Я сидела на подоконнике, положив голову на прижатые к груди колени. Семья или Рад? Земля или Солам? Рад или семья? Что делать? Я люблю семью, друзей, но только сегодня, наконец, смогла признаться самой себе — я полюбила. Впервые в жизни. И даже вроде бы взаимно. Но... как быть? Ах, если бы план Тамираса сработал, то я согласилась бы сразу. Но... Не верится. Выход не может быть настолько простым. И тогда мне придется выбирать...

— Красиво, правда? Должна признать: заря, вечерняя и утренняя, — мое самое любимое время. Переходное состояние. Пробуждение. Разве не прекрасно?

Ванда Верран оказалась рядом со мной совершенно неожиданно, словно соткалась из воздуха. А может, так оно и было. Гыйр поймешь этих Высших Существ.

— Прости, что без стука. Решила воспользоваться положением хозяйки дома. Со мной такое бывает. Просто я знала, что ты одна и не спишь.

Я молчала, ожидая продолжения. Не ради пустой болтовни же она сюда пришла.

— Ты узнала, как Горыныч попал в ваши сказки?

— Он сказал, что бывал там. Но не знаю, как.

— Не знаешь? Хм. Не верю, что ты не просила отправить тебя домой.

— Просила. Не то чтобы он отказал, но прошлое тысячелетие меня не устраивает.

— Он не обманул. Горр может попадать только в то время. Понимаешь, тогда люди были добрее, честнее, и больше доверяли своим глазам, чем научным фактам. А Горыныч тому и рад был. Ему совсем тяжело было, мы волновались, вот и устроили ему развлечение. Только не ожидали, что память о нем сохранится в веках.

— Да уж, наследил он знатно: едва ли не в каждой второй сказке попадается, — хмыкнула я. И встрепенулась: — Подожди, Госпожа! Пирос может только туда, а...

— А вот это правильный вопрос. И, будь добра, зови меня по имени. Я тебе не госпожа.

— А я смогу?! Мне разрешат?! Как он это делал?!

— Ш-ш-ш, — помощница улыбнулась, прижав палец к губам. — Я и так сказала больше, чем следовало. Не люблю, когда мои гости страдают.

— А Рад знает? — вырвалось у меня.

Ванда лишь покачала головой и растворилась в воздухе, до последнего прижимая палец к губам.

С разбега затормозив перед комнатой, отведенной парням, заколотила в дверь. Откуда узнала, что это именно та комната? Шурик подсказал. Он появился сразу после ухода Ванды, словно почувствовал, что нужен мне. И теперь помогал стучать в дверь, которую я, на эмоциях, даже пару раз пнула. Едва не попав по открывшему ее Радмиру. Отпихнув парня, мы проскочили внутрь, захлопнув за собой многострадальную дверь.

— Пришелица? Уже? И здесь?! Вот так сюрприз! Не ждал, признаюсь, — ошеломленно прокомментировал блондин, вольготно устроившийся на одной из кроватей. Скорее всего, я его разбудила, поскольку из-под одеяла он не вылезал и тер глаза.

— Что случилось?! — Рад как всегда бесшумно оказался рядом, ласково взял за руки.

— Ко мне приходила Ванда! План может сработать! Есть способ! Где Пирос, он знает!

— Что?! Как?! — сел в постели Тамирас.

— Подожди, родная, давай по порядку! — Радмир на мгновение стиснул мои руки до легкой боли. Подвел к заправленной кровати, усадил. Шурик вспрыгнул со мной рядом, возбужденно чирикавая и вертясь. Рад сел было тоже, но вскочил, сделал круг по комнате и пересел к брату. Вернее, на брата, за что получил пинок, на который даже не обратил внимания.

— Пришлица, не томи! Рассказывай уже! Что за способ, почему Пирос и откуда узнала Госпожа... Хотя нет, последний вопрос снимается.

Я нетерпеливо вздохнула и пересказала разговор с Помощницей. Радмир сидел как на иголках, а Тамирас возбужденно подскочил, хотел встать, но, кинув на меня взгляд, остался сидеть.

— А ведь верно, — задумчиво проговорил брюнет. — Тогда у пещеры... Он говорил, что бывал, но не говорил как.

Размышляя, он вновь начал нарезать круги по комнате. Там воспользовался оказией и завернулся в покрывало. Кружащихся стало двое.

— Не о том думаете! Он бывал, а значит, возможность есть. Значит, план может сработать!

— Вот именно — может. А может и нет, — осадил чересчур довольного брата Рад.

— Может — и должен! Надо найти Пироса...

— Не надо, меня уже нашли, — прервал его голос Горыныча, уже входившего в приоткрытую дверь. Странно, я точно помню, как захлопнула ее... — Чего вам надо, людишки? Что за спешка? Ваш товарищ меня едва ли не силой приволок.

Товарищ? Я удивленно глянула туда, куда указал Пир. Пушистик смущенно чирикнул и спрятался за Хранителем Огня. Так вот почему открыта дверь!

— Спасибо, друг, — улыбнулась я малышу. — Пирос, помнишь, ты говорил, что мотался на Русь? Как?!

Змей недоуменно моргнул.

— Вам-то это зачем? Тем более сейчас. Сбежать не выйдет, не надейтесь! — нахмурился вдруг он.

— И не думали, — нетерпеливо отмахнулась я. — Просто очень нужно знать! Горыныч, солнышко наше, помоги, а!

Пирос опешил от такого напора, затравленно оглянулся, но наткнулся на такие же горящие взгляды ребят.

— Странные вы все же создания. Нашли ради чего отвлекать Высших Существ!

— Брось, Пир, у тебя впереди вечность, чтобы с Шэрой наmilоваться. А они на волоске висят. Войди в положение! — кивнул на нас с Радом Тамирас.

Горыныч совсем озадачился, посмотрел на меня, на Радмира... И охнул.

— Да ладно!

— Я же говорил тебе, ухмыльнулся блондин.

— Но я и не представлял, как все серьезно. Считал, ты просто пошутить хочешь...

— Дошутился, — буркнула я, смущенная донельзя. Эх, вот надо было так попасть! Все у меня не так как у людей!

— Помоги нам, — попросил Рад. — Ты же хорошо понимаешь, что мы чувствуем.

— Да я бы рад, — все еще озадаченный Хранитель рассеянно сел на ближайший

комод. — Только чем? Тот портал ведет в одно время, и оно — не ее. И вообще, зачем вам он?

— Долгая история, — отмахнулся Там. — Есть у нас одна задумка, как этих несчастных вместе оставить. Но для этого нужны сведения о портале. А их лишь ты знаешь. Поделишься?

Пушистик умоляюще закурлыкал, опершись передними лапками о колено Хранителя и заглядывая ему в глаза. Тот вздохнул.

— Куда я от вас денусь? Вы ж теперь покоя не дадите. Только не думаю, что вам позволят вот так запросто шататься по мирам.

— А нам и не надо, — озорно улыбнулся блондин, понемногу вошедший в свое привычное состояние.

— Какие тайны! — осуждающе покачал головой Горр, видя, что подробности ему сообщать никто не желает. — Ладно. В горах, недалеко от моего жилища, есть пещера. В ней зал, где одна стена сплошь из какого-то странного материала. Она то отражает все, то матовая. Когда она матовая — я не мог никуда попасть. А когда отражает, то встав на верное место, в ней можно увидеть разные места. И, очень пожелав, я мог оказаться там.

— Всего-то! — вырвалось у меня.

— Да. А ты чего ожидала? Пентаграмм, свечей, принесения жертв? — хмыкнул Пирос. — Нет, все куда проще. И еще. Ванда говорила, что связь двусторонняя. Когда я вижу кого-то в стене, то видят и меня: мельком или четко; в том, что может отражать: в зеркале, озере, луже, начищенном подносе. Вот и все. Помог я вам?

— Пока не знаем, — задумчиво протянул брюнет. — Но за рассказ спасибо.

— Так что вы учудить собрались? — не выдержал любопытный Змей.

— Скоро узнаешь, — загадочно улыбнулся Там, успевший когда-то натянуть штаны. Его настроение повышалось прямо на глазах.

— Хватит скрытничать, может, я помочь чем смогу!

— Уже помог, Горыныч, уже. Спасибо! — от души пожал ему руку белобрысый паразит и ненавязчиво стал подталкивать к выходу. — А теперь извини, нам обдумать надо.

Без жалости выставив сгорающего от любопытства Хранителя за порог, довольный Тамирас повернулся к нам.

— Слышали? Дело почти улажено!

— Не спеши, — осадил брюнет. — Еще ничего не решено.

— Пфф! Братец, ну ты и зануда! Верить надо в лучшее!

— И готовится к худшему, — мрачно отрезал Рад. — Ты упускаешь главное: леди, что ты решила?

Я даже растерялась. Разве сам мой поступок не означает ответ?

— Ой, осел! — Тамирас картинно закатил глаза, закрыл лицо руками.

— Отстань! Так нужно. Она должна решить сама. Пусть скажет.

— Надеешься, тебе потом припоминать не будут, почему она здесь? — хитро улыбнулся блондин. — Не выйдет! Это у вас в каждой ссоре всплывать будет.

Мы, не сговариваясь, кисло глянули на него.

— И не надо так на меня смотреть! Я правду сказал! Seriously, подумайте, — внезапно сменил тон Там. — Вы действительно хотите этого? Поверьте, я хочу для вас только добра, и со стороны — вы должны быть вместе, но... Но чего хотите вы? Вы сами? Ночью я дал вам шанс разобраться, но вы уверены? Может, я на вас передал, поспешив с выводами?

Тон у парня был таким непривычным, таким до безумия серьезным, а вид таким удрученным, что невольно заставил задуматься. И Рада, похоже, тоже.

— Я уже все решил. И от слов своих или поступков отказываться не буду. Да, я хочу этого. — Радмир прямо и открыто посмотрел на брата, затем на меня. А я... Ну не люблю я серьезные моменты. Теряюсь сразу же. Поэтому улыбнулась и прищурилась.

— Эй, Тамми, что это значит? Уж не хочешь ли ты сказать, что твоя затея обречена на провал? Поздно, милейший! Придется теперь побегать и постараться, ибо я определилась тоже. Я остаюсь. Но связь с домом ты мне обеспечить обязан!

Как хорошо, что я осталась сидеть, потому что свалилась под весом кинувшейся меня обнимать троицы.

— И что теперь будем делать? — уточнила я, как только первые приступы радости у парней стихли.

— Ты — отдыхать, а я — думать. Ведь обеспечить тебе связь с домом — теперь мое дело чести, — лукаво улыбнулся блондин, подмигнув счастливому брату.

День шестнадцатый

На закате все вновь собрались в той же комнате, хотя до назначенного Вандой времени оставалась еще пара часов. Всех томило волнение и нетерпение. Последней, когда самый краешек солнечного диска скрылся за деревьями, явилась Помощница с Шуриком на плече и под ручку с Тамирасом. Эта белобрысая пронира весь день где-то пропадала, явившись только на обед, который я благополучно проспала. А еще ничего не объяснял, молчал и улыбался, чем неимоверно злил и без того взволнованного Радмира. Хранители тоже пребывали в двояком состоянии: с одной стороны — вроде наконец-то все собрались, наказание почти завершилось и стоит радоваться; а с другой — самое сложное еще впереди, и чем оно обернется?

— Я знала, что вы не утерпите, — улыбнувшись, оглядела комнату Верран. — Вечер добрый! Да-да, добрый, не возражайте! Все ли достаточно отдохнули? Надеюсь, что так, ведь сейчас нам предстоит далекий, но быстрый путь.

Рад, до этого сверливший взглядом брата, упорно не желающего его замечать, замер. Впрочем, как и все остальные.

— Да-да, вы не ослышались. Сейчас. Иначе до утра мы изведемся от нетерпения. Любое действие всяко лучше томления в безызначности. Поэтому отправимся сейчас. Хранители, прошу, перенесите наших друзей. Кто кого — определите сами. Ах да, место укажет Тамирас. И не забудьте захватить вещи. Воды, пищи, ну и что еще сочтете нужным. Твои волшебные травки, Радмир, обязательно.

И она исчезла, оставив нас в полной прострации.

Сборы и суматоха продлились еще едва ли не час, поскольку без руководства, которое все, даже Деврос, по умолчанию возложили на Ванду, никто не знал, за что хвататься. Тамирас вполне мог бы заменить Помощницу, но предпочел молчать и улыбаться. Не забывая, однако, увиливать от нас с Радом и Пироса, чующего: будет авантюра. И затевается она без его участия.

Царящий вокруг раздрай первым вывел из себя и без того беспокойного сегодня брюнета, поэтому он психанул совсем и взял на себя организацию наших сборов. Впрочем, ему хватало такта не отдавать прямых приказов, а находить к каждому свой подход. Это помогло, и вскоре мы были готовы. Змеи хотели попросту переместиться, как это однажды проделала с нами Лейа, но блондин соизволил появиться и сообщить: достойная госпожа Верран настаивает на ином перемещении, ибо сегодня не совсем обычный день и занести может куда угодно. Да, даже таких профи, как Лейа и Деврос. Хранители посопели, молча выражая неодобрение, но возражать не стали. Меня в попутчицу выбрала Тентара, Пирос настаивал на Тамирасе, но получил мрачного Радмира. Блондин уболтал Девроса. Остальные Хранительницы забрали багаж. Так что к полуночи мы наконец-таки выбрались из окрестностей Лагрита, под ворчание Дева, что он ездовым не нанимался.

Хоть высоты я и боюсь, но эту поездку перенесла легко. В ипостаси змея Лава была больше других Хранителей, и на ее спине я устроилась вполне удобно. Ночная темнота скрадывала высоту; лишь ветер, поднимаемый огромными крыльями, напоминал о полете, но я снова ушла в свои мысли. Получится — не получится, позволят — не позволят? Как быть, если да; что выбрать, если нет?

Вскоре наш отряд прибыл на место. Да-а, а хорошо так передвигаться! А то своим ходом отсюда в Лагрит мы, помнится, неделю тащились. Поеживаясь от ночной прохлады, огляделась. Как все знакомо! И ведь всего две недели прошло, а кажется — целая жизнь пролетела... О, а на нашем кострище Там как раз разжигает огонь.

— Холодно? — сильные руки обняли меня, прижали. Сразу стало тепло-тепло и уютно.

— Уже нет, — мурлыкнула в ответ и вздохнула. — Не по себе мне.

— Сейчас всем не по себе, — уткнулся Радмир мне в волосы. — Держись. Все получится.

— Знать бы еще, что твой братец затеял...

— Я бы тоже не отказался!

— Что, девочка, определилась, — случайно глянувший в нашу сторону Деврос смолчать не смог. Но задеть меня не вышло.

— А я и не сомневалась, — заявила, глядя ему в глаза. — Что, не одобряешь?

— Голосок прорезался? — прищурился змей. — Твой — одобряю. Его — не очень.

И спокойно отвернулся. Гадина чешуйчатая!

— А вот я Лейе очень сочувствую! Бедняжка, так вляпаться...

Кто меня за язык тянул? Хранитель Песка резко развернулся с шипением. И наполовину трансформировавшись! Такой жути я еще никогда не видела и инстинктивно отпрянула, сразу же оказавшись за спиной Рада.

— Деврос Пыль! — рявкнула Тентара. Надо же, как она может... Даже этого психа с чешуей проняло, он мгновенно замер.

— Вижу, время тебя не остудило. Не забывайся! Сейчас вы в равном положении!

— Это ненадолго!

— Ненадолго, — спокойно согласилась Лава. — А после я возьму ее под опеку. Тронешь — пожалеешь, ты знаешь.

— Некого брать будет! — рявкнул Дев. — Она не отсюда!

— Не торопи события, — раздался голос Ванды Верран. Откуда она взялась, я так и не поняла. Снова из воздуха материализовалась?

— Кто ее оставит? — фыркнул Хранитель. — Боги нас тогда не послушали, а уж людишек и подавно слушать не станут.

— Ох, Деврос! У тебя что, последние извилины от зноя сохлились? Неужели ты всерьез считаешь, что за нами отправили бы абы кого? Брось! Не удивлюсь, если здесь с нами сам наследник Великих комаров кормит, — встряла Лейа. Они с Шэрой решили на всякий случай устроить облет. Пирос увязался с ними. Аква вернулась, а парочки еще не было видно.

— Наследник? — вздернул бровь Деврос, вернувший человеческий облик. — Этот, что ли? Или вообще она? Поэтому и осмелела, с Высшими огрызается?

— Да с тобой любой озверевает! — отмахнулась Лейа. — И прекращай хамить всем, правда. Совсем в своей пустыне одичал.

— Одичал. Ведь там совершенно невыносимо без воды, — жалобно произнес Пыль, не сводя с Аквы глаз. Та засмеялась, притянула его к себе, обняла...

Лава же не обратила на мини-спектакль никакого внимания.

— Не она. Князь — мужчина, это точно. Но я ярко чувствую кровь Рода здесь, совсем рядом. Слишком ярко, чтобы понять.

— А пока и не надо, — шагнула к ней Помощница, приобнимая за плечи. — Оставь немного интриги, интересней будет.

Она издевается?! Парни и так в столбики превратились, не то что шелохнуться — вздохнуть бояться: вдруг что пропустят! А она интриги плетет! Я обняла Рада, уткнулась лбом в спину... стоп! А если потерянный князь — Радмир? Получается, я могу и княгиней стать?! Жуть какая! Не надо мне такого счастья! И потом, у князей браки обычно по расчету, а с меня какой толк... Мда... Сразу оставить Рада, вернуться домой? Из-за этого?... А что, если князь — не он?...

Брюнет почувствовал мое напряжение, передвинулся, крепко обнял.

— Даже не думай сбегать из-за этого! Я не Князь, точно!

— Почему ты так уверен?

— Машью не вышел, — хмыкнул парень. Я подняла голову, глядя недоверчиво. А Радмир мягко улыбнулся. — Правда. Род Светлым не только за разум звали.

Наш тихий разговор прервал Тамирас.

— Слышали? Кто-то из нас Князь. Вот уж новости! Эй, пришелица, что делать будешь, если я Князем окажусь?!

— Эмигрирую! — буркнула в ответ, и вновь повернулась к Радмиру. — Откуда ты знаешь? Ты же если князей и застал, то в пленках.

— Есть замечательная наука — история, — шутливо щелкнул меня по носу любимый. — И память народную со счетов сбрасывать не стоит. Понимаешь, одно время я всерьез интересовался родом Князей. Мне казалось, Ванда Верран поручит нам поиски наследника. Вот и предпочел подготовиться заранее...

— А со мной даже не поделился! — недовольно буркнул блондин. Который так внимательно прислушивался к беседе, что даже не съязвил мне в ответ. Впрочем, вид у него после новостей о наследнике был очень напряженный, хоть он и пытался скрыть.

— Конечно. Я вскоре убедился — задача невыполнима. Кто ж знал, что Князь рядом бродит и зубоскалит?

— И все же, почему ты скрывал? — кажется, Тама это всерьез задело.

— Потому что ты мог увлечься и увязнуть в этом, не разобравшись. А затея безумная. Следов невозможно было найти. Думаешь, Дрейк не старался?

— Естественно, невозможно, — Шэра вывернула из-за небольшого деревца. Следом поднялся недовольный Пирос. — Ведь наследника похитила я. Любого человека Дрейк из-под земли бы достал. Но не Хранителя.

Сказать, что мы удивились — ничего не сказать. Мы — люди. На Тамираса вообще было страшно смотреть. Бледный как полотно, он просто стоял, сжимая-разжимая кулаки. Высшие существа восприняли новость спокойно.

После долгой паузы первым отмер Радмир.

— Но зачем?!

— Род был обречен. Богов разгневали слишком сильно, и они решили отнять правящий род тоже. Малыш и я... Мы смогли отбить лишь наследника, и то при условии, что скроем его на время. Чтобы люди прочувствовали. Вот я и попросила Шэру помочь. Она же Хранитель Воздуха, ей легче было присмотреть и вовремя забрать ребенка. Сначала она привела его ко мне... Светает! Отложим разговоры. Пора будить нашего засоню!

Резкая перемена темы нас ошарашила. Впрочем, Ванда не обманула: на востоке понемногу проявилась пока еще желтая полоса. Вот только парней это не утешило. Еще бы:

всю жизнь прожить, не зная своей истории, истоков, семьи; получить, наконец, возможность узнать — и оборвать рассказ в самом начале! Прав был Горыныч: старая интриганка! Зачем над людьми издеваться?

Но Ванде наши испепеляющие взгляды были совершенно безразличны. Она порхала от одного Хранителя к другому что-то объясняя. Пирос несмело тронул парней за плечи.

— Парни, не переживайте. Вы столько лет ждали: часом раньше, часом позже...

Блондин вздрогнул, будто выходя из транса. Глубоко вздохнул, встряхнулся... и улыбнулся.

— Верно, Горыныч! Часом раньше, часом позже... Не знали, да и не к чему сейчас.

— Очень даже к чему, — задумчиво произнес Рад. — Лишних подтверждений твоего происхождения не будет. Нам еще Дрейка убеждать. И да!

Мягко отодвинув меня, парень опустился на одно колено.

— Не смей! — рявкнул Там, моментально приземляясь рядом. — Какого гыйра, Рад?! Еще ничего не доказано! Князем можешь быть и ты!

— Нет. Не я, — спокойно и уверенно возразил мой брюнет. — Ты — князь, Тамирас. Все в тебе говорит об этом. Внешность, повадки, характер. Как я не понял раньше...

Там упрямо и зло мотнул головой, стискивая зубы.

— Да. Ты — князь. Прими это. А заодно и мою клятву, Княже...

— Нет! — опять рявкнул блондин, поднимаясь и дергая за собой Радмира. — Может, я и князь, но не хозяин тебе, а брат! И клятвы твои мне не нужны! Слова — пустое; ты мне по крови брат, по духу. И верность свою делом доказал не раз!

— Речь, достойная Великого рода. Как я и говорила, — Ванда добралась и до нас. — Разберетесь позже, а пока — в круг, быстро! Нужно успеть до солнца.

— Что усп... — начала было я, но Верран не дала продолжить.

— Быстро!

Я и не подумала ослушаться. Помощница начертила на земле странную фигуру: пятиконечную звезду, вписанную в круг, в свою очередь вписанный в треугольник. Получившийся рисунок оказался очень знакомым. Где-то я его уже видела, и не раз. А Ванда расставила Хранителей строго по вершинам звезды, нас — по углам треугольника, сама встала в центр. Несколько минут прошло в напряженной тишине. Мне вообще показалось — час. Но нет: едва из-за горизонта показался самый-самый краешек светила, Ванда заговорила. На каком-то незнакомом мне шипящем наречии. Никких волшебных пасов, завываний и т. д. Она просто стояла и говорила, поочередно поворачиваясь к Змеям. Они понимали ее, сразу отзываясь. Начиная Пирос. Очень торжественно, по-видимому, вложив в краткую речь все пережитое за время наказания. Затем — Шэра, Деврос, Аква. Последняя — Тентара. Она говорила негромко, спокойно. Но каждое слово словно звенело в напряженной тишине утра. Неестественной тишине: ни звука, ни птичьего пения, ни дуновения ветерка, ни шелеста листвы. Слово мир вокруг замер в ожидании... чего-то. Важного, переломного. Признаться, только сейчас я осознала всю значительность происходящего. Колени ослабли, по телу расползлась предательская мелкая дрожь. Не хватало еще в обморок хлопнуться! Тот будут рады Хранители, если я так оригинально сорву им веками ожидаемый обряд...

Поглощенная своим состоянием, я упустила момент, когда Ванда закончила со Змеями и перешла к людям. Первым досталось Раду.

— Я, Радмир Ранно, взываю к Вам!

Помощница развернулась в мою сторону. Мне поплохело еще сильнее. О выступлениях,

между прочим, разговора не было! Вот как ляпну что-нибудь не то — сами виноваты будут! Ага, только я про это и пискнуть не успею... А, была-не была! Как, кстати, представляется-то? Земным именем или местным?...

— Я, Таши, взываю к Вам!

К кому я взываю? Чего мне от них надо? А-а, неважно, главное — Верран довольно кивнула и развернулась к блондину. Уф!

— Я, Тамирас Лъери, взываю к Вам!

— Услышь нашу просьбу! — подхватила Ванда.

Резкий порыв ветра взлохматил ей волосы, бросил в лицо. И не только ей. Мой хвост тоже взбрыкнул, больно хлестнув по глазам, а раскат грома прозвучал прямо над головой. Не открывая глаз, я с перепугу присела на корточки. И не зря. Земля под ногами заходила ходуном, сверху снова загремело. Или снизу гремело тоже?... Не знаю! Да и как тут понять?

Не знаю, сколько длилась эта какофония, но закончилось все так же внезапно, как началось. Выждав немного, осторожно подняла голову. На первый взгляд ничего не поменялось. Небо чистое-чистое, ни единого облачка. Ветер утих. Будто и не было. Все, — и люди, и Змеи — на своих местах, только на коленях... Деврос на коленях?! Что я пропустила?! А-а, вот: рядом с павшей ниц Помощницей в центре фигуры стоял мальчик. Худенький, невысокий, в простеньких черных штанах и рубахе, перепоясанный серебристым пояском. Короткие волосы, какого-то непонятного цвета, словно из чередующихся черных и белых прядей, забавно взъерошены.

Тут он повернулся, и я сразу поняла всех. Включая Девроса. Если у Ванды зрачок просто сливался с радужкой, то у него глаз будто бы и не было вовсе. Черные провалы, из которых на тебя, никчемную, взирает огромная мощь, сила и бесконечная древность...

На колени я так и не встала — забыла, застыв соляным столбиком. А существо (назвать его мальчиком язык уже не поворачивался) — улыбнулось мне.

— Привет, Таши!

А голос, как ни странно детский: чистый, звонкий. Сглотнув, додумалась хотя бы голову склонить. А он рассматривал меня, кажется, с любопытством.

— Узнала меня?

— М-м-м... Литос Громм? — ляпнула наугад, тут же осознав свою ошибку. Хранители выглядят лет на 25–30, а тут вид на 11–13, если не брать в расчет глаза. Да и вряд ли Ванда и Тентара стали бы так преклоняться перед ним.

— Ты знаешь, что не права, — не спросил, скорее, заключил он, забавно склонив голову к плечу.

Я смогла только кивнуть в ответ. Он еще немного полюбовался на меня и рассмеялся.

— Какие вы интересные! — искренне заявил он. И огляделся, будто только заметив мою polegшую компанию. — Эй, эй, вы чего опять? Вставайте!

Все медленно, будто нехотя поднялись, но глаз не поднимали по-прежнему.

— Кого-то не хватает, — задумчиво протянул необычный гость и щелкнул пальцами. Откуда ни возьмись, порскнула белая пушистая молния, влетела прямо в центр фигуры и замерла, учтиво склонив мордочку.

— Здравствуй, Наставник. Хвалю. Ты отлично справился.

Наставник, нами именуемый Шуриком, от удовольствия расплылся в самый настоящий пушистый шар. А мне стало совсем нехорошо.

— Что-то вы совсем не рады, — как-то расстроено заключил незнакомец. — Почему?

— Мы не расстроены, нет-нет! — поспешила заверить его Ванда. — Просто это...

Выражение почтительности. Они преклоняются перед Вами.

— Преклоняются? — он скорчил гримаску. — Плохо! От преклонения до лицемерия один шаг, а я ведь не за этим пришел! Не надо! И вообще, а чего мы стоим? Радмир, я давно хочу отведать твоих отваров.

Я вздрогнула. Откуда он знает Рада?! Да кто он такой, в конце концов?!

Незнакомец резко развернулся ко мне. Я что, так громко думаю? Или вслух лягнула?

— Да, я не представился. Вы знаете меня, но я забыл о людях. А пришел из-за них.

Ванда, подскажи: как надо представляться?

— Просто скажите, как есть, — мягко улыбнулась Помощница.

— Как есть... — задумчиво протянул гость и снова улыбнулся. Какой улыбчивый, однако.

— Прекрасные леди, достойные деды, позвольте представиться: младший демиург ковена Творцов! Или, по-вашему, бог. Можно просто Малыш.

Дааа... Уж воззвали так воззвали... Как так?! Бог — и вот так запросто сошел к нам поболтать?! Нет, не может быть... Хотя о чем я?! Какое еще «не может быть» После этих двух недель?!

Как только мы расселись вокруг костра, повисла тишина. Божество открыто, с любопытством разглядывало нас, мы (люди) с не меньшим, но украдкой — его. Радмир попутно умудрился намешать что-то из своего чудесного мешочка. И даже руки не тряслись. Выдержка, однако... Хотя мне самой в реальность происходящего слабо верилось.

Получив свою порцию ароматного напитка (первым и с почтительным поклоном, конечно), Малыш с интересом принялся, отпил (кипяток!) и довольно кивнул.

— Вкусно. Теперь — спрашивайте.

Ага, спрашивайте! Шутить изволит? Как бы для начала мысли в кучку собрать?! Хотя это, похоже, только мои проблемы — Ванда с Тентарой заговорили наперебой.

— Литос вернется?!

— Что вы решили? Мы уложились в срок. Что будет с Соламом? И... с нами?!

Божество склонило голову к плечу, переводя взгляд с одной на другую.

— Ваши вопросы звучат по-разному, но суть одна. Хранительница, тобой говорят личные чувства. Но и Помощницей руководит то же, я чувствую... А, она просто их лучше скрывает.

Он забавляется что ли?! Ведет себя, как несмышленьш у муравейника: ой, как много; ой, как суетятся! А если палочку положить? А ход ковырнуть? А сахара насыпать?... Гыйр, да так и есть! Он — божество, и ему вся наша возня так и видится! Бегаем, копошимся, — а ведь мы в его руках: захочет — прихлопнет, захочет — наградит...

— Верно, — кивнул Малыш, глядя прямо на меня. Словно мысли прочитал. И улыбнулся. — Не прочитал — узнал. Вы — мои творения, и это получается само собой.

— Мы все ваши творения, — учтиво напомнил Деврос.

— Нет. Я получил многих из вас вместе с миром. Таши и Радмир — именно мои. Я на них учусь... — он вздохнул и умолк, а мои глаза медленно вылезали из орбит (уж по ощущениям — точно). А неприятно это — чувствовать себя экспериментальным образцом!

— Злитесь? — уточнил демиург. — Напрасно. Я хочу сохранить Солам. И вы — одни из ключей к его спасению. Я учусь — я должен — и попутно искал способ не дать уничтожить

ваш мир. Ваш, Таши, ваш. Ты должна была появиться здесь, но я ошибся в расчетах. Исправить удалось не сразу. Да, признаю, я ошибся, хотя вы этого не должны были узнать... Я учусь. Солам — первый мир, доверенный мне. Потому что его не жалко. Мои ошибки уничтожились бы вместе с миром. Но я решил иначе. И вы — мои первые творения — не примитивный образец, как это обычно бывает, а полноценные участники общего плана. Наблюдая за всеми вами, я многому научился. И мне стало интересно побывать здесь. Любопытно. А еще, думаю, вы заслужили право узнать всю историю.

Не примитивные образцы? Полноценные участники?... Я украдкой покосилась в сторону Тамираса. И наткнулась на такой же взгляд. Парень, усмехнувшись, подмигнул, а я мысленно застонала. Этого он не забудет! Никогда не забудет!

Малыш помолчал, отпил немного уже остывшего отвара. Видимо, остывший оказался невкусным, ибо из кружки тут же пошел пар. Удобно, ничего не скажешь.

— С чего начать?.. Я все сказал. Но повторюсь. Солам приговорили к гибели и потому отдали мне. Для учебы, пробы сил. Мне мир понравился. Я уговорил Наставников дать мне возможность спасти его. Они уступили, но поставили несколько условий. И я начал. Задание сложное, интересное. Необходимо было обязательно сохранить наказание — оно заслужено — и при этом оставить лазейку. Сохранить род Великих, ведь без них Солам будет не тот. И запустить процесс. Для людей он начался с появлением Таши, Хранители ощутили перемены раньше. Ванду я оставил тоже — мне необходим был советчик из обитателей мира. Я многого не понимал и не учел. Одним из недочетов стало появление Таши в ином мире. Пришлось ждать взросления и подходящей ситуации. Раньше было нельзя — слишком уж хрупки человеческие чувства. А обучение по ним я еще не закончил. Впрочем, так получилось даже лучше. Чтобы план не сорвался, пришлось дать вам помощника. Он направлял вас, не давал разминуться, поддерживал. И помогал мне скоординировать ключевые события. Результат уже виден — вы успели в срок!

— Но Литос так и не появился, — тихо возразила Лава.

— Появится. Я же сказал: вы успели. Наказание снимется, — отмахнулся Малыш. — Другие вопросы будут?

— Будут, — мягко улыбнулась Ванда. — И много. Для начала скажи, что ждет Солам дальше?

— Откуда мне знать? — вздохнул демиург. — Создания всегда перекраивают наши замыслы по своему вкусу. Мы создаем миры, настраиваем — и отпускаем, определяя лишь ключевые моменты. Каждый мир развивается автономно. Мы, Творцы, вмешиваемся редко. По поводу Солама могу сказать вот что: я желаю, чтобы Хранители осознали свое поведение и вплотную занялись своими обязанностями. Князь должен взойти на престол Вессалии, возродить ее из упадка и прекратить войны. Я немного помог в этом, но об этом позже. Вот, пожалуй, и все.

— А со мной что? — тихо спросил я, набравшись смелости.

— С тобой? — взгляд бездонных глаз остановился на мне, прожигая насквозь. — Интересный вопрос. А что бы ты хотела?

Я недоуменно моргнула. Неужели главный страх — страх выбора — осуществился? Подсознательно я уже переложила решение проблемы на чужие плечи, и теперь меня снова отбросило к началу: чего я хочу? Но я не могу выбрать. Не могу определиться. Я хочу остаться с Радом, но и дом не могу бросить... Где там мой добровольный помощник?! Почему молчит?! И кстати: с чего вдруг божество стало интересоваться моим мнением?

— Мне любопытно. К тому же я ощущаю вину за допущенную ошибку, — тут же отозвался демиург. Я слегка покраснела: совсем забыла, что он видит мои мысли. Хотя бурю в моей голове он перенес стоически.

— Позвольте вмешаться в вашу беседу, — наконец-то заговорил Тамирас.

— Она общая, не только наша, — перебил блондина Малыш. — Но позволяю.

Кашлянув, парень продолжил.

— Вы сами говорили о хрупкости человеческих чувств. Таши — создание двух миров. И разлука с одним из них больно по ней ударит. Это уже будет не она. Запереть ее в одном мире равносильно лишению ее части себя.

— Я думал об этом, — склонило голову божество. И поморщилось: — Радмир! Не страдай так! Я не сделаю ничего во вред! Ни Таши, ни тебе, ни Соламу!

Брюнет внешне спокойно выслушал отповедь, только рука нашла мою и крепко сжала. Представив, какой ураган бушует за привычной маской, я пододвинулась ближе и положила голову на его плечо. Ого, как напряжен! Бедный!

Парень вымученно улыбнулся мне, и тихо обратился к демиургу.

— Прошу простить меня. Умом я понимаю, но... Чувства. Они сильнее разума и логики.

Малыш посмотрел на нас, покосился на Верран, кивнувшую ему, и вздохнул.

— В чувствах мне только предстоит разобраться. Поверьте, это сложнее, чем план по спасению мира!

По нашей компании прокатилась волна смешков и улыбок.

— Да-а, во что-что, а в это — с легкостью! — широко улыбнулся Горыныч, прижимая к себе Шэру.

— Еще раз простите, что отвлек Вас от темы, — негромко сказал Рад.

Малыш снова повернулся к нему и улыбнулся.

— Я понял тебя. И доволен! Итак, мы говорили о Таши. Тамирас, я вижу, ты придумал выход.

— Решать только Вам! Я хочу предложить оставить Таши в нашем мире. Но дать возможность иногда посещать другой.

Демиург помолчал немного, хитро прищурившись.

— Допустим. А если я скажу, что могу сделать это. Но наладка такого прохода потребует внимания и сил. Поэтому будет единственной наградой для вас троих. Они, — кивок в нашу с Радом сторону, — только этого и ждут, знаю. А ты, Князь? Я ведь все могу. Неужели ничего не хочешь для себя? Богатства, любви, власти, почитания... Любая награда, Князь, только скажи.

Я замерла, крепко вцепившись в Радмира, и даже, кажется, забыла, как дышать. А Тамирас, помедлив, склонился в почтительном поклоне.

— Благодарю за честь. Но нет награды выше счастья близких, — и, выпрямившись, улыбнулся и подмигнул нам. Меня затопила волна облегчения. Вот ведь паршивец белобрысый! Умничка моя!

— Слышите?! Слышите?! Я был прав! — подскочив, прокричал он куда-то ввысь, прислушался, а затем радостно обвел взглядом всю нашу компанию.

— Вы хотели знать ответы? Так знайте! Люди прошли испытание! Да-да, только что! Оно продолжалось по сей час. И люди прошли! Солам прощен отныне, восстановлен в правах, как и его обитатели. Род Ведиких не прервется, ибо их потомок достоин править своим народом. Вы трое доказали нам, что люди еще не утратили совести, доброты, чести,

способности к дружбе и сочувствию.

Мы молча переждали приступ ликования божества.

— Что будет?! А будет вот что! Люди смогут снова обращаться к Хранителям напрямую. Процедуру обдумаем позже. Помощница останется, но ей вернут то, что отняли. А может, и других вернем, я подумаю. Ведь по договоренности я теперь покровитель Солама! Далее, Князю следует вернуться. Народ уже заждался его, да и Вессалия чахнет — род продолжить необходимо. А вы... — взгляд Малыша перешел на нас с Радмиром, и демиург хитро улыбнулся, оставив деловитый тон. — Вы сами решите, что делать. Разберетесь, не маленькие. Вы заслужили. Я не буду больше за вами так следить, только приглядывать. Изредка и в общих чертах. Но вы меня не подведете, знаю. Таши, раз я ошибся, то я и исправлю: ты получишь возможность бывать в том мире, где родилась. Это не награда, о ней я еще подумаю. Но не забывай, что твой дом здесь. Всегда возвращайся. Да ты и сама почувствуешь.

Малыш перевел дух, огляделся. Потом не очень довольно посмотрел вверх, словно прислушался к чему-то. И снова заговорил.

— Мне пора. Я не должен был быть здесь и испытывать столько... эмоций. Но это очень интересный опыт. И, возможно, я мог что-то забыть.

Шурик требовательно чирикнул.

— Верно, Шереандирандэль. Про тебя забыл. Ты хорошо постарался и не меньше достоин награды. Чего ты хочешь?

Пушистый наставник перебежал ко мне и что-то зачирикал. Демиург внимательно выслушал (как он его понимает?) и переспросил.

— Ты уверен? Ведь это было твоей работой.

Шеренд... Ну и имечко, язык сломаешь! В общем, Шурик торжественно кивнул. Тогда Малыш обратился к нам.

— Наставник говорит, что привязался к вам. Особенно к Таши. И хотел бы остаться здесь, с вами. Согласны?

Парни одновременно согнулись в легких поклонах, выдав:

— Это велика честь для нас.

Я же сообразила только кивнуть. Да, привыкать мне и привыкать к этикету! Кстати, а как к пушист... к наставнику теперь обращаться? Он же, оказывается, важная шишка, с богами на короткой ноге, несолидно как-то Шуренком звать. А полное имя я не выговорю!

Демиург улыбнулся. Опять мысли прощуршал, что ли? Да, я так думаю! И судя по задумчивым лицам ребят — не только я!

— Не трусьте. Шереандирандэль не любит своего имени и ему нравится, как вы его называете. Он вообще любит простое обращение и просит, чтобы вы относились к нему так же.

Ааа, ну, это многое меняет! Наверное, облегчение на наших лицах прямо-таки проступило, потому что Шурик, с тревогой за нами наблюдавший, издал звонкую трель, заменяющую смех.

— Теперь все. Меня заждались. И Тентара, я вижу, извелась. О наградах решим позже, когда утихнут волнения. Если что-то забыл — обсудим и решим тоже. Отныне у нас есть время. И способы.

И он исчез. Просто исчез! Не растворился в воздухе, не поднялся на облака в луче света, не провалился сквозь землю. И даже не попрощался... Хотя о чем я — он же всегда незримо

с нами. Следит. Как жить с сознанием того, что за тобой всегда следят?!

В этот момент беспечно улыбающаяся Ванда дернулась, глаза потемнели, став точной копией глаз покинувшего нас демиурга.

— Не слезу! Живите спокойно! Мне не нужны мелкие подробности ваших дел, вполне достаточно общей картины! У меня есть дела и помимо копошения в ваших жизнях! Это всех касается!

Я резко подняла голову, которую, смутившись, опустила в начале отповеди, оглянулась... Ха, а думала-то так не я одна! Так думали все! Вокруг пристыженные лица, смущенные смешки, даже у вернувшейся Помощницы. Это ж какой мысленный вопль полетел вслед Малышу...

Шурик отвлек меня, настойчиво дергая за штанину. Он тревожно оглядывался, и я присела, привлекая его внимание. В воздухе вновь повисла звенящая тишина.

— Что случилось? — парни опустили рядом с нами.

Наставник тревожно зачастил, то указывая на наш нехитрый скарб, то на поля, берущие начало за холмом.

— Он прав. Уходим отсюда. Чувствуете? — напряженно произнесла Верран.

И правда, земля под ногами подрагивала. Сначала редко, почти незаметно, но темп быстро учащался. Тянуть мы не стали, да на это и не было времени — дрожь земли нарастала, из глубины словно рвался кто-то. Змеи оборачивались прямо в прыжке, подхватывали нас. Лейя цапнула сумки, и мы спешно убрались подальше от взбесившегося холма.

— И часто у вас тут землетрясения бывают? — недовольно поинтересовалась я, поднимаясь и отряхиваясь. Деврос, не церемонясь, сбросил меня прямо на муравейник. Спасибо, что не с высоты!

— Когда позволял Литос, — как-то отстраненно ответила Шэра.

— И что, хочет сказать, он рядом?

— А ты посмотри, — Тамирас за плечи развернул меня к холму. Бывшему...

Земля по нему где стекала струйками, где откалывалась пластами, слой за слоем осыпаясь вниз. А на ее месте вырисовывался силуэт. Невероятно огромный силуэт дракона. Или Змея-Хранителя... Но очень большого: Горыныч, самый крупный из всех, меньше раза в полтора. И не шевелящегося. И чешуи не видно. Просто абрис.

— Литос! — ахнула Тентара и рванулась назад. Она единственная не перекинулась в человека и, чтобы удержать ее, Горру и Девросу пришлось обращаться прямо на бегу. Они успели, но создали такой ветер, что нас, людей, отшвырнуло назад. Мне повезло, я упала на кого-то. Стон и сдавленная ругань известили — на Тама. Хорошо, что не на Рада, а то все б ему отбила. Жалко.

— Да подожди же, Тен! Дай ему вернуться толком! — Лейя кинулась на подмогу, пытаюсь убедить подругу словами. Но Лава словно не слышала их, продолжая вырываться. Хранители втроем едва удерживали ее.

Тем временем земля совсем осыпалась с Литоса, образовав грязную кучу вокруг. И все стихло. Даже Тентара перестала биться. Но ничего не происходило. Совсем. Хранитель Земли не шевелился, не открывал глаз, и, кажется, не дышал.

Затишье продолжалось, по моим ощущениям, целую вечность. Хранители, бесшумно перекинувшись, напряженно следили за ним.

— Какой-то он грязный... — робко попыталась Шэра разрядить обстановку.

— Твоя правда, — подхватила Аква, щелкнув пальцами. На Литоса из ниоткуда обрушился целый поток воды, будто озеро опрокинулось. Однако эффект получился немного не тот: мягкая земля, смешавшись с водой, превратилась в липкую грязь. Да, с гребня ее смыло, а вот на боках образовались грязевые потоки. Сам Хранитель оказался лежащим в большой грязевой луже.

— Н-да... Неловко вышло, — смущенно заметила Лейя.

— Ничего, сейчас исправим!

Горыныч создал в руке маленький шарик огня. Несколько раз задумчиво подбросил его в руке, словно что-то прикидывая, и запустил в сторону Громма. Немного не долетев до цели, шарик развернулся в огненную волну, и Литос мгновенно скрылся в облаке пара. Я ожидала, что после такого земля просто сыпется, но нет: так получилось только местами, а в основном Хранитель оказался покрыт запекшейся грязевой корочкой.

— Хорошая тут земляца, — тактично заметила Шэра.

— Угу. Похоже, чернозем, — отозвался Пирос, смущенно кашлянув.

В этот момент в комке грязи, в который превратилась голова Громма, вспыхнули два огромных желтых глаза, с укоризной уставившись на нас. Упрек не сработал: общий радостный вопль заставил огромного Змея вздрогнуть, покрывшись трещинами по грязевому панцирю. Мы на радостях кинулись обниматься между собой. Лава вновь кинулась к любимому, но остановилась в нерешительности. И неудивительно: голова Литоса оказалась прочно облеплена грязью, только светились глаза.

— Лейя, ты не могла бы помочь? — первой усовестилась Ванда.

Хранительница Воды неохотно оторвалась от Девроса (обнимать его она кинулась в общем порыве, но он у них несколько затянулся) и ойкнув, щелкнула пальцами.

На этот раз поток воды хлынул с такой силой, что не только размочил грязь, но и грязевой лавиной отнес назад Тентару, причем в обличье Змея. Мы синхронно отступили, но до нас грязевая река не дошла. А Литос Громм под душем понемногу поднимался на массивные лапы. Шэра подхватила начинание Лейи, закрутив воду в небольшие водяные смерчи, прошедшие по бокам и отполировавшие красивую чешую цвета темного шоколада.

Очистившись, Хранитель Земли медленно огляделся вокруг. Брезгливо выбрался из лужи, встряхнулся. С наслаждением раскрыл огромные крылья. Закрыл. И, наконец, обратил свое внимание на нас. Мы как замороженные наблюдали за ним. А Литос снова встряхнулся, и я даже не поняла, как на мест огромного Змея оказался человек. Высокий, худощавый, темноволосый, в какой-то темной одежде — издали больше не разглядеть. Да и кинувшаяся ему на шею Тентара загородила обзор.

Спустя примерно час охов, ахов, объятий, приветствий и знакомств мы все, наконец-то, успокоились и расселись у весело потрескивающего костра. На котором булькала, закипая, вода в котелке, насыщенная травами из волшебного мешочка Рада. Другой котелок, тщательно выскобленный от остатков каши, лежал в стороне. Ели, правда, только люди и Шурик, Хранители не успели проголодаться.

Вольготно расположившись, мы слушали, как Змеи наперебой просвещают Литоса с пропущенных им событиях. Дошла очередь и до каждого из нас. К слову, Громм оказался очень приятным в общении. Несмотря на свое высокое положение, он не задавался, не хвастался и обращался с каждым просто, по-дружески. И на Хранителей действовал умиротворяющее: при нем притих даже Деврос!

— Я вами горжусь! — искренне сказал Громм, выслушав полную версию истории. — Вы сделали то, перед чем спасовал я. Простите.

— Потому и сделали, что делали осознанно. И вместе, — рассудительно заметила Томана.

— Не кори себя, Лит, — поддержала Ванда. — Ты и не мог ничего сделать. На тот момент всем нужна была именно хорошая встряска.

— И все же... — начал было Громм, но его непочтительно перебил Тамирас.

— Не нужно самоедства. Оно к хорошему не приводит. Сейчас плохое — позади, все сложилось очень даже неплохо, согласитесь. Если будешь корить себя — мы получим повтор. Ты уже поблагодарил всех — так прими изменения и давай жить дальше! Все — к лучшему!

Хранитель Земли примирительно поднял руки.

— Ты прав, Князь. Знаешь, а из тебя...

— ...получится хороший правитель! — хором закончили все и расхохотались.

Когда все отсмеялись, я таки решилась задать давно интересующий вопрос.

— Горыныч, скажи, а почему в сказках моего народа у тебя голов то одна, то три, а то и вообще двенадцать?

— Как тебе сказать... — хитро улыбнулся Пир. — Все зависит от того, сколько и чего мы пили...

Хохот грянул с новой силой. Но Радмир быстро посерьезнел.

— К слову о перемещениях. Малыш пообещал устроить Таши переход, но ушел и никаких подробностей не сообщил.

— Не торопи события, — подняла голову Верран. — Он все помнит, и про проход, и про награды. Все. Только дело это небыстрое, а ведь еще и дня не прошло.

— А у него есть имя? — встряла я. — Или его все так называют?

— Есть, конечно. Но право на него еще нужно заслужить. Чем успешнее и быстрее будет проходить обучение, тем скорее он получит право зваться полным именем.

— Думаю, у него оно идет быстрее некуда, — заметила я. — Умудриться спасти обреченный мир, все рассчитать, убедить старших... Вот уж действительно гений!

— Он — божество. Творец. Демиург. Не человек! А ты рассуждаешь о нем как о себе подобном! — не смог промолчать Пыль.

— А что, нельзя? Ты-то, великое создание, величием что-то не блещешь! — не сдержалась я.

— Я-аа?! Ты смеешь меня судить?! Да что ты вообще можешь знать, приبلуда!

— Смею! Знаю, что вижу! Потому что у меня мозги вашими сказками не запорошены! И мне прекрасно видно, что велик ты только по легенде, а в жизни...

— Таши! — дружно рявкнули парни, не дав продолжить. И правильно, а то на язык тянулось что-то совсем нехорошее. А как еще эту ящерицу языкатую назвать?! И вообще, сам виноват! Чего ко мне вечно лезет?!

— Деврос! — рявкнули Хранители в унисон с парнями. Распаленный Змей зашипел, но промолчал.

— Деврос. Умерь свою гордыню, — спокойно и размеренно произнес Литос, глядя прямо в глаза брату. — Мы не управляем людьми, а помогаем! Сосуществуем! Прими это! А они — все трое — ровня нам. Осознай, и не устраивай нам новую войну. Мне с лихвой хватило прошлой.

Под прожигающим взглядом Громма Пыль присмирел, замолк. А Литос обратился ко мне.

— Прости его. Прошу. Мой брат еще слишком молод и горяч, стихия не дает ему остыть. Я могу лишь уповать на то, что живительная сила воды сможет охладить раскаленные пески... Больше ему помочь нечем. Без воды пустыне — смерть.

Лейа Аква порозовела и крепче прижалась к еще психующему Хранителю Песка. Который, впрочем, не преминул воспользоваться моментом... Так, похоже, эта парочка в ближайшее время для окружающих недоступна...

— Извините. Не знаю, почему так сорвалась. Стресс, наверное, — пробормотала я. Раздражение отпустило так же внезапно, как и нахлынуло. Даже стыдно стало. И чего я этой ящерице песчаной уподобилась? И парни вон как рывкнули... Может, мне уже домой пора?

...

Рад не дал плохим мыслям развиваться: обнял, прижал, легко тронул губами висок.

— Конечно, стресс. Не переживай, — ласково улыбнулась Хранительница Воздуха. — Мы все перенервничали. Такие дни выпадают нечасто...

— К счастью! — непроизвольно вырвалось у Лавы, Пироса и нас с Тамом.

— А что с вами делать, молодежь? Надо ж как-то учить, — улыбнулся Литос.

Тентару передернуло.

— Нет уж! Я бы предпочла обойтись без столь жестоких уроков!

— Но это уже решать не нам, — вставила Ванда. Все это время она сидела тихая, задумчивая. Вот и сейчас говорила вроде бы с нами, но смотрела словно в никуда. Признаться, только в этот момент я вспомнила о ее наказании. Ведь она тоже заслужила прощение, как и все здесь! Насколько же ей, наверное, больно смотреть вокруг, на нас, разбившихся на парочки. Ее же, может быть, тоже где-то ждут...

— Литос, а что теперь? — кашлянув, уточнила я. — Куда отправимся, чем займемся?

Все повернулись в мою сторону. Кроме Ванды, поэтому я смогла глазами указать на нее.

— А ты повзрослела, девочка, — задумчиво промолвила Верран и обернулась, в упор глядя на меня. — Сильно.

— Да с вами год за пять, — буркнула в ответ я, раздосадованная, что мой жест не остался незамеченным ею.

— Спасибо за заботу, — улыбнулась Ванда. — Ты совершенно права. Меня ждут. И, признаться, я в смешанных чувствах... Вот и не тороплю никого.

— Права она и в другом, — подмигнул мне Громм. — Засиделись мы. Дело это безусловно хорошее, но так посидеть вы теперь в любое время сможем. А сейчас пора заняться делами насущными. Первым делом — вернуть людям Князя. И сделать это всем вместе, чтобы сомнений не возникло даже у самых подозрительных. Хотя у него и так порода на лице написана, даже странно, что раньше не заметили.

— Я хорошо маскировался, — усмехнулся Тамирас.

— Чтоб на трон не посадили и деньгами с властью не наделили? — фыркнул Деврос.

— Именно! — наставительно поднял палец блондин. — Хоть юные годы провел в свое удовольствие! А то как повесили бы ярмо власти с малолетства — и все! Прощай, интересная жизнь! Сиди себе на троне, с золотых блюдец кушай, министров премудрых слушай... И никакого развития!

— То ли дело наша жизнь, — иронично поддакнул Радмир. — Послужили, помотались,

по лесам поночевались.

— Жизнь узнали, страну свою (да и чужие немного) — тоже. Нужными и ненужными знакомствами обзавелись. Опять же мышцы не на балах развивали. Характер закалили, народ поближе узнали, с горестями его и радостями... А сидел бы я во дворце безвылазно вырос бы подобием Юджина. Оно мне надо?

— Что же вы так друг друга не любите? — заинтересовалась я, вспомнив молодого герцога.

Радмир недовольно поморщился и вновь нацепил любимую каменно-спокойную маску.

— Надменный избалованный паршивец. Хитрый и до крайности себялюбивый. Нам доводилось сталкиваться во время службы Госпоже... И ранее. Неприятная личность этот твой поклонничек, пришелица.

Я вернула ему гримаску и сжала руку любимого.

— Я не Госпожа тебе, Князь. И никогда не была ею. Не зови меня так, — поморщилась Ванда.

— Прости, Госпожа, но это лишь проявление почтительности. Не вижу причин отказываться от него.

— А раз не видишь, так прояви уважение к моим желаниям! Запомни: для тебя я — Ванда, Ванда Верран. В крайнем случае — Помощница. Но не Госпожа!

— Нет иных господ для рода Великих, чем Боги. Вровень род стоит к богам приближенным. Это выдержки из древних законов Солама, Тамирас. Права Ванда. Не делс это для Князя. И потом: после всего пережитого, думаю, уж мы-то заслужили право на взаимоуважение и общение без церемониала и прочего раболепства, — поддержал Громм.

Блондин примирительно поднял руки.

— Сдаюсь! Убедили. Что-то мне жутковато становится: а ну как не оправдаю возложенных надежд?

В шутливом тоне парня мелькнуло нечто, заставившее меня повнимательнее к нему приглядеться. Хм, а наш балагур переживает, и серьезно. И Радмир за друга волнуется.

— Да куда ж ты денешься, — отмахнулась Лейа.

— Справишься, это у тебя в крови, — поддержала Тентара.

— Они правы, Тамми. Ты сам удивишься, насколько легко вольешься в дворцовую жизнь. Ведь там твое место, твое предназначение. И советник не подкачает, — мягко улыбнулась Помощница.

— Да, с советником повезло, — хмыкнул Тамирас, подпихнув локтем Рада.

— Какой из меня советник, — поморщился тот. — Я плохо разбираюсь в политике.

— Зато хорошо — в жизни. Брось, Рад! Будем учиться вместе. Ты же не бросишь меня на растерзание столичной знати?!

— Тебя бросишь, — вздохнул Радмир, улыбнувшись.

Все принялись обсуждать, как лучше вернуть Князя, а я остро почувствовала свою чуждость. В этом мире место было у каждого. Каждый здесь, на поляне, знал, куда вернется или куда пойдет. И чем будет заниматься. А я?! Мне куда деваться?!

— Что приуныла, пришелица? — шутливо поинтересовался Пирос, заметив мою кислую мину. Я лишь отмахнулась. Признаться — значит навязаться кому-то. Тому же Радмиру. Чувства — чувствами, но меня с собой он никуда не звал. Мы вообще не говорили о будущем. У него оно блестящее — в самом сердце столицы, второе лицо княжества фактически. Зачем ему там я, если вокруг будет полным-полно дамочек, так и рвущихся

угодить первому советнику? Нет, я там точно не к месту. Да и Князь помалкивает. Нет, в столицу меня не позовут... К женишку, что ли, податься, хе-хе...

— О-о-о, кажется, у кого-то приступ самоедства, — прозорливо протянул белобрысый и вновь подпихнул Рада. — Слышь, братец, ты давай крепче ее держи. Улизнет еще, а мне сейчас разлад с Ниаррой совсем не к месту!

— Причем тут Ниарра? — любопытствовал Литос.

— А там ее женишок сидит.

— Жених?! — удивленно оглянулись Хранительницы. Я аж зажмурилась от злости. Как давно я не говорила, что ненавижу блондинов?!

— Шустра, — брезгливо протянул Деврос. — Что за бедолага? Уж не герцог ли?

— Он самый! — довольно кивнула белобрысая зараза.

— Ого... Как же так вышло? — непонимающе уставился на нас с Радмиром Громм.

Все. Тут мои нервы окончательно сдали. Нет, ну какой же молодец Князь! Как грамотно избавил друга от обузы в моем лице! И заодно перед Хранителями оправдал — дескать, парень ни при чем, просто девушка не того сорта попалась. Я, конечно, могу сейчас долго и тщательно всем растолковывать почему так вышло и как на деле было, но... Ко я такая? Кто мне поверит, если оппонент — сам Князь. Да и в красноречии мне с ним не тягаться. Все...

Я молча сжала и разжала несколько раз кулаки. Подтянула рюкзак. Ни на кого не глядя медленно встала и пошла прочь. В никуда. Какая, на самом деле, разница куда идти, если идти некуда? Выбранное направление ничуть не лучше и не хуже любого другого. Вот, в общем-то, и ответ на все вопросы сразу. Перекантуюсь где-нибудь, пока Малыш не создаст проход. Вернусь домой. Потом снова сюда. Поброжу бесцельно, пока не истечет положенный промежуток времени между переходами, и снова домой. А что? Тоже жизнь. Решено. Вот только на душе пусто-пусто...

Наверное, меня окликали. Но я не слышала. Зачем?

Меня догнали, подхватили на руки, вернули к костру. Я не сопротивлялась. Подтянула к груди колени, уткнулась в них лбом. Единственное — изредка поднимала голову, из-под челки глядя в огонь. Больше мне не хотелось ничего. На окружающих я не реагировала, не отзывалась и не вслушивалась. Лишь краем сознания отмечала их присутствие. Они сначала старались меня растормошить, Радмир кружил вокруг в растерянности, не решаясь дотронуться. Деврос даже сунулся отвесить оплеуху. Но настучали в результате ему, причем дружно. А меня не тронули. Постепенно разговор возобновился, но атмосфера была совершенно иной. Как в присутствии покойника.

Не знаю, сколько я так просидела, но у Шурика лопнуло терпение. Отчаявшись достучаться до меня по-доброму, наставник прибег к крайней мере. Яростно заверещав, он изо всех сил цапнул меня за палец. Вскрикнув от неожиданности и боли, я подняла глаза... и как была, сидя, стала быстро-быстро пятиться, не в силах отвести взгляд от ужасной картины. Прежде милого пушистика словно не стало; передо мной на задних лапах, широко раскинув передние с выпущенными острыми когтями, стояло странное и жуткое существо. Худое, поджарое тело, как у хорька. Острая мордочка; в черных бусинах глаз прорезалась ярко-алая полоса; пасть ощерена клыками острыми как иглы, между ними мечется раздвоенный язык. Шерсть слиплась, образовав колючки, под которыми будто бы светится ярко-розовая кожа. Хвост раздраженно хлещет по земле. Мамочки! Что это за жуть?!

Отползала я задом и, наткнувшись на кого-то, вздрогнула, подскочила и нервно оглянулась, боясь выпустить из вида кошмарное создание и страшась увидеть сзади нечто

подобное. Но там, к счастью, оказался всего лишь Литос Громм. Он поднял меня на ноги, привлек к себе и обнял. Я все еще нервно косилась на Шереандирандэля, понемногу принимавшего привычный вид, но успела и осмотреться: все сидели у огня, лишь Радмира не было видно. С привычным видом Шурика, мой шок отпустил, зато подкосились ноги (не держи меня Хранитель — рухнула бы точно) и началась нервная дрожь. Слезы полились сами, и я уткнулась лицом в грудь Громма. Тот мягко прижал к себе мою дурную голову, ласково поглаживая по волосам. И заговорил, негромко, убаюкивающе.

— Натерпелась ты, девочка. Я понимаю. Прости. Напугать тебя пришлось. Иначе ты долго бы в себя приходила. И неизвестно еще, что себе надумала. Ты ведь понимаешь. Знаю, беспокоишься. Устала побольше нашего. Все мы сейчас на пределе, а твой и вовсе исчерпался. Знаю. Потерпи. Чуть-чуть совсем. Образуется все, устроится. Обещаю. Не бойся будущего — в обиду тебя не дадим. Я не дам. А сейчас давай-ка парнишку успокоим и руку твою полечим. А то зубки у наставника в боевой ипостаси острые, что иголки. И крови у тебя много уже вытекло. Совсем ослабнешь, милая.

Завороженная его речью, бездумно опустила взгляд и ужаснулась, только сейчас почувствовав боль. В среднем пальце было аж четыре сквозных прокуса! Кровь лилась щедро, я успела перемазаться в ней сама и изрядно испачкать Хранителя. А напротив стоял Рад, белее мела на вид и напряженный, словно взведенная пружина.

От вида собственной крови стало совсем худо. А может сказались все потрясения сразу, не знаю, но голова закружилась, ноги вновь подкосились, а окружающий мир стал слышаться словно через слой ваты....

Упасть мне, конечно, не дали. Осознала себя я уже лежащей на земле. Голова покоится на коленях Помощницы, она ласково поглаживает меня, легонько массируя виски. Шурик тщательно зализывает ранки на пальце. Веет приятный прохладный ветерок, в огне пляшут саламандры (работа Хранителей, не иначе). Рядом на коленях стоит Радмир, судорожно стискивая кружку, и не сводит с меня глаз. Тамирас обнимает его за плечи, с беспокойством наблюдая за мной.

— Ну прямо картина: «У постели умирающей»! — фыркнул Деврос. — Эй, ты умирать будешь, нет? Тогда вставай, хватит болящую отыгрывать! Некогда нам с тобой возиться!

Наступившую тишину разорвал звук смачного подзатыльника. Лейя сил не пожалела, от души врезала. Но Пыль прав. Хватит окружающих эксплуатировать. И так стыдно! Как же встать побыстрее, силенок-то нет...

— Полежи еще. Мы никуда не спешим. Не слушай Девроса, — негромко проговорила Ванда, не прекращая своего занятия. Но я упрямо мотнула гудящей головой (чуть не упав, но этого вроде не заметили), отстраняясь от нее. Шурик странно зачирикал, будто ругая, когда я выдернула у него руку. Странно, кровь больше не идет, и ранок почти не заметно.

— И далече ты собиралась, блудная душа? — плюхнулся рядом с пушистиком Пирос. Даже без своей любимой.

Я честно попыталась заговорить, но горло пересохло, заставив раскашлялась. Радмир с такой поспешностью сунул мне кружку, что едва не врезал ей мне по лицу. Сервис, однако...

— Извините. Спасибо, — просипела, вдоволь напившись. Кому и за что уточнять не стала. Сами поймут. Каждый по-своему. Ну и ладно.

— Это ты извини, — серьезно сказал Тамирас. — Я перегнул..

— Дожили! — фыркнул Дев, все еще потирая затылок. — Князь! Запомни! Ты перед

подданными извиняться не обязан! А она даже не подданная!

— Тем более! Она не подданная, а друг! Равная! Деврос, да чего ж ты к ней привязался?! — взъярился Горыныч. — Подумай своей дырявой головешкой, каково ей! Выдернули из родного привычного мира, закинули в Солам, и гоняют туда-сюда без передышки! Вспомни нас тогда, в самом начале темных времен! Как ты себя чувствовал?! А ей еще хуже!

— Хватит! Все в порядке! Извините, что так вышло! Не сдержалась, каюсь! Больше не повторится! Забудем и идем дальше! — прервала я. Опротивело уже!

Радмир забрал опустевшую кружку, впихнул брату, и сграбастал меня в объятия.

— Никогда! Никогда больше так не делай! — выдохнул он мне в волосы.

... А может, чушь я надумала? И избавляться от меня вовсе не собирались?... Ааа, ладно, поживем-увидим. Зато теперь точно знаю, что потребовать в награду.

— Тебя никто и не винит ни в чем. И действительно, хватит, — вмещался Литос. — А решили мы торжественно появиться в столице на рассвете. Ванда отправит Дрейку восточку, пусть соберет народ на главной площади. Причину называть не будем. Увидев нас, они все поймут сами. Для большей убедительности мы понесем вас в обличии Змеев. После такого точно вопросов не будет.

— А успеет Дрейк собрать народ? Ночь ведь на дворе, — поинтересовалась я.

— Успеет. Я же не говорю про сегодняшний рассвет.

— Надо же нам для начала себя в порядок привести, подготовится, выспаться, — поддержала Лава.

— И народ подготовить. Дольше протомятся в неизвестности — ярче встретят! — подмигнула Лейа.

— А мы пока пойдем отдыхать, — подытожила Ванда. — Вы трое, полагаю, не откажете мне в удовольствии провести еще ночь под кровом моего скромного дома?

— Почтем за честь воспользоваться вашим гостеприимством, леди! — церемонно поклонился Там.

— А мы вас подкинем, так и быть, — хмыкнул Горр и шутливо щелкнул меня по носу. — Хватит кукситься! Все образуется!

День семнадцатый

Рассвет нового дня мы встречали за чаем в доме Ванды. Мы — я, Радмир и Тамирас Шурик заснул, а Верран, как оказалось, пребывать в своем доме не планировала. А у нас, кажется, назревал разговор. И я не удивилась, когда в дверь спальни вежливо постучали.

— Не спишь? — поинтересовался блондин, прислонившись к косяку.

— Как видишь.

— Так пойдем отвару попьем, что ли. Посидим, поболтаем. Нам тоже не спится.

К нашему приходу Рад успел разжиться нехитрой закуской и как раз разливал по кружкам ароматный напиток.

Некоторое время мы сидели молча, любуясь медленно алеющим небом. Внезапно Тамирас грохнул кружкой по столу.

— Нет, я не могу! Вы понимаете, что произошло?! У меня в голове не укладывается! Ну и дело мы провернули! Мы!

— Тише, Князь, — молвил Рад, не отрывая взгляд от окна. — Держите эмоции в узде. Вам еще страной править.

— Вот! И это тоже я осознать не могу! — Там начал нервно мерить комнату шагами. — Подумайте! Какой из меня Князь?! Смешно же! Глупо! Вот ты, брат, да — собранный, серьезный... А я... Нет! Почему я согласился?!

Так, похоже, теперь срывает парня. А Рад на все выпады реагирует с завидным спокойствием.

— Может, еще не поздно отказаться?! — вдохновился вдруг Там. Но поймав свое отражение в стекле буфета, горестно вздохнул и плюхнулся обратно на стул.

— Успокоился? — поинтересовался брюнет. — Чем психовать, лучше речь порепетируй. Что людям скажешь?

Ответом ему был еще более горестный стон.

— Ничего, симпровизирует, — «перевела» я. — У него хорошо получается. Заодно и в роль войдет.

— Что ж вы за люди?! Никакого сочувствия!

— Поверь, было бы чему — мы бы посочувствовали, — серьезно покивал Радмир. — А тебе завидовать впору. Власть, деньги, уважение.

— И все девушки княжества, — поддержала я. И не прогадала: в глазах Тама мелькнул интерес.

— И потом, ты прав: мы такое дело провернули! Мир спасли! Неужели с одним княжеством не справимся? — Подмигнул Рад, широко улыбнувшись. — Это надо отметить чем-то покрепче отвара. У Ванды весьма неплохой винный погреб, принесу-ка я нам, пожалуй, бутылочку лесского. Вы не против?

И исчез, не дожидаясь нашего согласия. Мы недоуменно переглянулись.

— Чего это он? — прищурился Там.

А я воспользовалась случаем.

— Слушай, Князь, а как у вас в Вессалии с социальной политикой?

— Чего-о-о?

— Жилье переселенцам предоставляете?

— А, вот ты о чем, — расслабился блондин. — Это тебе к советнику главному. Я один

такие вопросы не решаю.

— Ты ж Князь!

— И что? Предоставление жилья нуждающимся и растраты казны княжества — дела государственной важности, знаешь ли!

— Ой, поду-у-умаешь! Мог бы и из своих запасов домик отжалеть! Не дворец же прошу!

— За дворцом — точно к советнику! Пусть свой отдает. И вообще, когда это ты просила?

— Опять сцепились? — Рад возник в дверях с пыльной бутылкой в руках. — Что на этот раз делим?

— Казну. Представляешь, она дворец требует!

— Неправда! Ничего я не требую! — обиженно воскликнула я. — Просто спросила, предоставляется ли у вас жилье вынужденным переселенцам...

— Предоставляется, конечно, — покивал Радмир. Он стоял спиной к нам, откупоривая бутылку и ища бокалы. — Бараки, общественные дома, казармы. Так что даже выбор есть.

Я психанула и замолчала, а парень, разлив по бокалам вино, сел рядом и взял за руку.

— Что же ты все переживаешь? Никто не оставит тебя на произвол судьбы. Даже если не брать в расчет мое к тебе отношение и покровительство Хранителей, то как одна из спасительниц Солама ты уже заслужила и дом, и пожизненный доход. Так что тебе и просить не надо — все предоставят.

— Горыныча грабанешь, в конце концов. Он тебе за возвращение Шэры на радостях всю пещеру отдаст, вместе с накопленным добром, — буркнул Там и вздохнул. — В общем, не мучайся. Будет тебе особняк в центре столицы. Лично организую!

Я выдохнула, понемногу расслабляясь. И даже позволила себе покапризничать.

— Особняка в центре мне не надо. Небольшого домика в тихом месте, поближе к природе более чем достаточно. Только обустроенного и со всеми удобствами! А то денег на переделку у меня нет...

— Но ты их весьма неплохо добываешь, — хохотнул блондин. — Вспомни, как на ярмарке торговцев раскручивала! Эх, главой по финансам тебя поставить, что ли? Или торговлю отдать?

— В каком смысле?!

— В самом что ни на есть прямом! А ты что думала, я за всех в одиночку отдуваться буду?! Не-э-эт уж! Не отвертитесь! И не перечь! Я без верных людей там взвою! Так что сладится у вас с моим братцем, не сладится — а работа и место у тебя все равно будет. Сама подумай, кому мне доверять, как не вам? За кого держаться, как не за друзей?!

Я глубоко вдохнула. Выдохнула... И кинулась обнимать Тама. Ох и зараза он, конечно, но уже своя, родная.

— Кхм, — кашлянул Радмир, поигрывая вином в бокале. — Я вам не мешаю?

Я отпустила Тамираса, села на свое место и приняла важный вид.

— Что ж, так и быть. Я подумаю над вашим предложением, Князь.

— Только учтите, леди, ответ нужно дать незамедлительно. Дело не терпит отлагательств, — в тон мне отвечивал блондин.

— ...Неисправимые, — тяжело вздохнул Рад. — Ничто вас не исправляет: ни дороги, ни беды, ни потрясения, ничего!

— А то! Ты вспомни кто мы! — весело подмигнула я.

— Кто? — живо заинтересовались оба.

— Ну ребят, как так?! А еще говорят про девичью память! Как нас Ванда называла? Несвятая...

— Троица! Точно! — хлопнул себя по лбу Там.

— Вот! И даже канонизировать предлагали, помните? Что скажешь, Тамирас? Не желаешь стать первым святым князем в истории Вессалии?

Парень показательно содрогнулся.

— Нет уж! Я бы предпочел другие эпитеты. Произносимые девушками, шепотом и на ушко, — и растянулся в масляной улыбке.

— Ну вот, облом! Теперь как троицу нас точно не канонизируют! — демонстративно надулась я, еле удерживаясь от хохота.

— Значит, останемся Несвятой Троицей, — резюмировал Радмир, подливая вина.

— А что, мне нравится, — пожал плечами блондин. — Свежо, оригинально — и полная свобода действий!

— А ты ее уже предвкушаешь, эту свободу!

— Обижаешь, пришлица! Я только ради нее и согласился!

Вот так, смеясь, потягивая вино и болтая о пустяках я и встретила свой семнадцатый соламский рассвет. И впервые — без волнений и страха за будущее.

Больше книг на сайте - Knigolub.net